ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)»

На правах рукописи

Бызов Андрей Андреевич

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Козлова Елена Борисовна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава 1. Правовая природа органов и тканей человека 21
§ 1. Доктринальные подходы к гражданско-правовой природе органов и тканей человека 21
§ 2. Органы и ткани человека как объекты гражданских прав 53

Глава 2. Правовой режим органов и тканей человека как объектов вещных прав 76
§ 1. Понятие правового режима и классификация органов и тканей человека 76
§ 2. Вещные права на органы и ткани человека 101

Глава 3. Правовой режим органов и тканей человека как объектов обязательственных прав 120
§ 1. Обязательства, направленные на передачу органов и тканей человека в собственность 120
§ 2. Обязательства, не связанные с переходом права собственности на органы и ткани человека 160

Заключение 189
Библиографический список 193

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на пленарной сессии конгресса «Национальное здравоохранение – 2024» подчеркнул необходимость увеличения продолжительности жизни населения, создания новых медицинских изделий, борьбы с тяжелыми заболеваниями[1]. Более того, Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года закрепляет сбережение здоровья граждан в качестве одной из целей развития Российской Федерации, отмечая необходимость ее достижения, в том числе посредством «создания новых инновационных лекарственных препаратов, медицинских изделий, биомедицинских клеточных продуктов, медицинских технологий»[2].

Направленность политики государства на обеспечение жизни и здоровья населения, в свою очередь, обуславливает актуальность рассмотрения вопроса правового режима органов и тканей человека, поскольку они являются важнейшими средствами лечения тяжелых заболеваний и источниками материалов для создания медицинских изделий. Так, в частности, трансплантация позволяет вылечить такие болезни, как сердечная и почечная недостаточность, заболевания легких, цирроз печени, кардиомиопатия и др.[3] При этом в 2025 году для лечения обозначенных и иных заболеваний в Российской Федерации было проведено более 2 000 операций по трансплантации различных органов и тканей человека[4]. Трансфузия, в свою очередь, применяется для восполнения недостатка крови и лечения тяжелых заболеваний[5].

---

[1] См.: Президент выступил на пленарной сессии конгресса «Национальное здравоохранение — 2024» // Президента России : сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75433 (дата обращения: 12.01.2025).

[2] Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036. С. 240 // Правительство России : сайт. URL: http://government.ru/docs/53927/ (дата обращения: 12.01.2025).

[3] См.: *Roy C.* A brief history of clinical organ transplantation / C. Roy // Clinical and Experimental Surgery. Petrovsky Journal. 2017. Vol. 5, No. 3 (17). P. 7–17.

[4] См.: НИМЦ трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова : сайт. URL: https://transpl.ru/about/statistics/?ysclid=meyi8pz8bx337947701 (дата обращения: 30.08.2025).

[5] См.: Клиника Чудо Доктор: сайт. URL: https://doct.ru/operatsii/perelivanie-krovi.html (дата обращения: 30.08.2025).

Таким образом, реализация национальной политики Российской Федерации в сфере здравоохранения требует формирования условий законного и эффективного изъятия и оборота органов и тканей человека, для чего необходимо однозначное определение их правовой природы и правового режима.

Вопросы правовой природы и правового режима органов и тканей человека поднимались в трудах таких классиков цивилистики, как Г. Ф. Шершеневич[6] и Ю. С. Гамбаров[7]. Кроме того, во второй половине XX – начале XXI в. было сделано множество открытий в сфере практической медицины в области использования органов и тканей человека, что отражено в трудах известных ученых-хирургов: С. К. Софотерова об имплантации сосудов человека, С. Н. Лисовской и Б. В. Петровского о трансплантации органов человека, В. В. Лаврова о переливании крови человека, Б. А. Петрова и Г. Е. Румянцева о трансплантации тканей и исследованиях значительного числа других ученых[8].

В результате органы и ткани человека стали применяться для трансплантации, трансфузии, производства медицинских изделий и других целей. Как следствие, в отношении них начали возникать различные общественные отношения, связанные с их возмездным и безвозмездным отчуждением, хранением, транспортировкой и т.д.

Тем не менее законодательство Российской Федерации, равно как и законодательство зарубежных стран, закрепляет только общие начала оборота органов и тканей человека (уважение прав человека на жизнь и здоровье, запрет их купли-продажи, необходимость борьба с незаконной торговлей ими и т. д.) и его технические правила (требования к процедуре трансплантации или трансфузии, условия хранения органов и тканей человека, правила лицензирования медицинских организаций и т. д.)[9]. Отсутствует единство и в правовой доктрине – российские и зарубежные исследователи предлагают различные подходы к определению правовой природы органов и тканей человека и рассматривают только некоторые отдельные

---

[6] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : в 2 т. Т. 1. М. : Юрайт, 2025. С. 56-57.

[7] См.: *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2003. С. 587.

[8] См.: Трансплантология // История Медицины : сайт. URL: https://www.historymed.ru/encyclopedia/categories/?ELEMENT_ID=35 (дата обращения: 30.08.2025).

[9] См.: *Трубина В. А.* Ткани и органы человека как объекты гражданских прав : монография. М. : ООО «Инфотропик Медиа», 2020. С. 8–10.

аспекты их правового режима. Л. О. Красавчикова[10], А. Б. Лисаченко, А. В. Майфат[11] и ряд иных исследователей придерживаются подхода о признании их объектами личных неимущественных прав. М. М. Арамаскин, М. С. Варюшин, А. А. Серебрякова[12] и другие ученые рассматривают их в качестве особых объектов гражданских прав. Наконец, С. А. Синицин[13], С. Н. Мызров, В. А. Нагорный[14], А. А. Мохов, А. В. Мелихов[15] и многие другие исследователи относят их к ограниченным в обороте вещам.

Однако отсутствие правового регулирования и/или его несоответствие фактически сложившимся общественным отношениям способно привести к злоупотреблениям и нарушению прав всех участников обозначенных отношений (донора, реципиента, медицинской или научной организации, перевозчика и хранителя органов и тканей человека). Данные опасения подтверждаются практикой судов Российской Федерации, в которых рассматривались споры об обладателе правомочий владения и распоряжения в отношении органов и тканей человека, а также о незаконном изъятии данных объектов из организма человека[16].

Предотвращение наступления негативных последствий требует фундаментальных исследований и законодательного закрепления особенностей гражданско-правового режима органов и тканей человека с учетом интересов общества и государства.

---

[10] См.: *Красавчикова Л. О.* Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994.

[11] См.: *Майфат А. В., Лисаченко А. Б.* Тело человека, его отдельные части как объекты правового воздействия (некоторые предложения для обсуждения) // Юридический мир. 2002. № 2. С. 4–15.

[12] См.: *Серебрякова А.А., Арамаскин М.М., Варюшин М.С.* Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека в целях трансплантации как особых объектов гражданского права (компаративистское исследование) // Власть. 2011. № 8. С. 155–157.

[13] См.: *Синицын С. А.* Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М. : Инфотропик Медиа, 2015. С. 65–66.

[14] См.: *Мызров С. Н., Нагорный В. А.* К вопросу о вещно-правовом статусе органов и тканей человека: дифференцированный подход к разрешению проблемы // Медицинское право. 24.03. 2014. № 3. С. 35–40.

[15] См.: *Мохов А. А., Мелихов А. В.* Клетки как объект гражданских и иных правоотношений // Медицинское право. 2008. № 2. С. 38.

[16] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2023 № 88-3842/2023; Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2015 по делу № 33-9401; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.08.2023 № Ф04-3877/2023 по делу № А75-20787/2022; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.03.2025 № 88-3409/2025; Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2013 № 11-27391/13; Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации "О трансплантации органов и (или) тканей человека”» и др. // Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.08.2025)

Отсутствие в юридической науке единого подхода к пониманию особенностей правовой природы и гражданско-правового режима органов и тканей человека обусловливает актуальность проведенного в диссертации исследования.

Степень разработанности темы диссертации. До настоящего времени в отечественном гражданском праве не было проведено комплексного исследования гражданско-правового режима органов и тканей человека, включающего характеристику: их правовой природы, места в системе объектов гражданских прав, содержания возникающих по поводу них правоотношений и особенностей, порождаемых уникальными чертами органов и тканей человека.

Отдельные аспекты правовой природы органов и тканей человека исследовали такие классики цивилистики, как Ю. С. Гамбаров и Г. Ф. Шершеневич, а также такие современные ученые, как Е. В. Богданов, Н. В. Козлова, А. Б. Лисаченко, А. В. Майфат, О. А. Серова, Л. В. Щенникова.

Подробное рассмотрение возможности признания органов и тканей человека объектами гражданских прав было проведено в трудах современных ученых Н. В. Аполинской, Л. О. Красавчиковой, В. А. Лапача, М. Н. Малеиной, В. А. Трубиной, Д. В. Шорникова.

Отдельные аспекты договоров в отношении органов и тканей человека были рассмотрены в трудах ряда современных исследователей. О. М. Алексеева и А. А. Мохов исследовали вопросы статуса и деятельности медицинских организаций, играющей важную роль в возникающих по поводу них договорах. Труды С. Л. Воробьевой, В. В. Куфтерина, М. Н. Малеиной отражают особенности правового режима хранения и дарения ряда органов и тканей человека, а исследования Н. С. Волковой, О. О. Журавлевой, Н. В. Путило, В. Д. Рузановой, позволяют обозначить особенности перевозки некоторых из них.

Кроме того, необходимо отметить значительное количество публикаций, в той или иной степени затрагивающих вопросы правового режима органов и тканей человека. В частности, можно назвать работы классиков цивилистики Ю. С. Гамбарова и Г. Ф. Шершеневича, а также современных ученых: А. В. Габова,

О. С. Гриня, Е. Ф. Евсеева, С. Н. Мызровой, В. А. Нагорного, Д. А. Плотникова, О. Э. Старовойтовой, Д. К. Усцова, Л. А. Чеговадзе и др.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании системного научного представления о правовом режиме органов и тканей человека, что включает: определение их правовой природы в качестве объектов гражданских прав с распространением на них правового режима вещей, классификацию органов и тканей человека как объектов гражданских прав; выявление уникальных черт возникающих по поводу них вещных и обязательственных прав.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие **задачи**:

- исследовать позиции российских и зарубежных ученых относительно правовой природы и правового режима органов и тканей человека;

- аргументировать наличие оснований признания органов и тканей человека объектами гражданских прав и установить возможность распространения на них режима вещей;

- разработать классификацию органов и тканей человека по целевому назначению и наличию регенеративных способностей, а также обозначить ее эффект на определение правовой природы и правового режима рассматриваемых объектов гражданских прав;

- выявить юридические факты, являющиеся основаниями формирования и прекращения существования органов и тканей человека в качестве объектов гражданских прав;

- выявить возможности применения общепризнанной классификации вещей к органам и тканям человека как объектам гражданских прав;

- определить законодательные ограничения оборота органов и тканей человека;

- обосновать возникновение права собственности на органы и ткани человека и выделить особенности указанного вещного права применительно к данным объектам гражданских прав;

- выявить квалифицирующие признаки отдельных обязательств, направленных на передачу органов и тканей человека в собственность, а также обязательств аренды и ссуды данных объектов;

- выявить особенности обязательств перевозки и хранения органов и тканей человека.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с возникновением органов и тканей человека в качестве объектов гражданских прав, а также с их гражданским оборотом.

Предмет исследования – нормы российского и зарубежного законодательства, регулирующие возникающие по поводу органов и тканей человека общественные отношения, положения правовой доктрины в сфере их гражданско-правового режима и материалы российской и зарубежной судебной практики.

Методология и методы диссертационного исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные труды ученых-правоведов, развивающие идеи рационально-гуманистической ориентации отечественной правовой системы, нацеленности юридической мысли на гармонизацию общественных отношений.

Направленность на реализацию социальной концепции права предопределила применение диалектического подхода при рассмотрении гражданско-правового оборота органов и тканей человека.

В ходе подготовки работы применялись общенаучные и частнонаучные методы познания: анализ и синтез, дедукция и индукция, абстрагирование, системный, логический, формально-юридический и другие. Указанные методы позволили установить текущее состояние и общие направления развития правоотношений, связанных с оборотом органов и тканей человека, а также выявить особенности и основные тенденции совершенствования правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу данных объектов гражданских прав.

Юридико-герменевтический метод применялся для уяснения и разъяснения содержания понятий «предмет», «объект», «вещь», «правовой режим», «ограниченные в обороте вещи» и т. д. Метод правового моделирования был использован для разработки цивилистической модели договоров передачи, перевозки и хранения органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами.

В целях обеспечения полноты и системности исследования, а также в связи с наличием организационных, структурных, функциональных и других связей в рассматриваемых правовых отношениях, в процессе исследования применялись такие методы научного познания, как формально-юридический (догматический) и межотраслевой.

Теоретическую основу исследования составляют труды классиков российской цивилистики, современных российских и зарубежных ученых: С.С. Алексеева, Н.В. Аполинской, Д.А. Беловой, Г.С. Беляева, Е.В. Богданова, Е.Е. Богдановой, М.И. Брагинского, Е.В. Вавилина, Е.В. Васьковского, А.В. Венедиктова, В.В. Витрянского, А.В. Габова, Ю.С. Гамбарова, О.С. Гриня, В.В. Долинской, Е.Ф. Евсеевой, О.С. Иоффе, М.А. Ковалевой, Е.Б. Козловой, Н.В. Козловой, Л.О. Красавчиковой, О.А. Красавчикова, А.В. Кубышкина, В.А. Лапача, А.Б. Лисаченко, А.В. Майфата, М.Н. Малеиной, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Д.И. Мейера, Л.А. Морозова, А.А. Мохова, К.П. Победоносцева, Н.Н. Поповой, Н.Ф. Поповой, В.Д. Рузановой, О.А. Серовой, О.Э. Старовойтовой, Е.А. Суханова, Ю.А. Тихомирова, В.А. Трубиной, Л.А. Чеговадзе, Б.Б. Черепахина, С.С. Шевчука, Г.Ф. Шершеневича, Т.О. Шилюк, Д.В. Шорникова и других.

Нормативную основу диссертационного исследования составили положения Конституции, федеральных законов и иных правовых актов Российской Федерации, в том числе ведомственных актов, регулирующих вопросы лицензирования медицинских и научных организаций и ряд аспектов перевозки и хранения органов и тканей человека, а также акты различных международных организаций (резолюции ООН, руководящие принципы ВОЗ, конвенции Совета Европы, директивы ЕС и иные), законодательство ряда зарубежных стран (Ирана, Великобритании, США, Канады, Германии, Франции, Испании, Италии, Австралии и др.).

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили материалы Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции, имеющиеся в открытом доступе, а также

правоприменительная практика ряда зарубежных стран (Великобритании, Канады, США, Австралии).

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе изучения положений нормативных правовых актов, практики их применения и цивилистической доктрины в области возникающих по поводу органов и тканей человека правоотношений, в работе сформировано целостное теоретико-правовое представление о гражданско-правовом режиме органов и тканей человека как объектов гражданских прав.

В рамках исследования:

- обосновано отнесение органов и тканей человека к объектам гражданских прав в силу наличия у них признаков дискретности, системности, полезности и на основании определенного автором сложного юридического состава;

- обосновано отнесение органов и тканей человека к особым объектам гражданских прав с распространением на них правового режима вещей в силу наличия у них признаков материальности, обособленности, возможности определения их потребительской и рыночной (меновой) стоимости и ряда уникальных черт, порождаемых естественными свойствами данных объектов гражданских прав;

- представлена авторская классификация органов и тканей человека по признаку сохранения целевого назначения в процессе использования и наличия регенеративных способностей;

- определены особые юридические составы, являющиеся основаниями возникновения и прекращения существования органов и тканей человека в качестве самостоятельных объектов гражданских прав;

- установлено место органов и тканей человека в общепризнанной системе объектов гражданских прав;

- рассмотрена зависимость степени и формы ограничения органов и тканей человека в обороте от их целевого назначения и наличия регенеративных способностей;

- выявлена связь статуса первоначального собственника данных объектов гражданских прав и содержания его права собственности с целевым назначением и регенеративными способностями органов и тканей человека;

- раскрыта роль медицинской организации в обязательствах, направленных на передачу органов и тканей человека в собственность и аргументировано признание ее особым субъектом *sui generis* (лицо, уникальные черты которого делают невозможным его отнесение к одному из законодательно закрепленных участников правоотношений);

- аргументирована необходимость законодательного закрепления правового режима договора передачи органов и тканей человека;

- аргументирована необходимость законодательного закрепления правового режима договора хранения органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами;

- обоснована необходимость закрепления правового режима договора перевозки органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследование, проведенное с применением естественнонаучных и экономико-правовых подходов, показало, что естественные свойства органов и тканей человека, в том числе такие как: образование в процессе развития организма человека и связь с ним, органическая структура, регенеративные способности некоторых из них, формируют их в качестве уникального объекта гражданских прав.

При этом наличие у них признаков вещи как объекта материального мира – дискретности, материальности и системности, – а также признаков товара, в частности потребительской и меновой стоимости, позволяет распространить на данные объекты правовой режим вещей.

Меновая стоимость может быть определена при использовании сравнительного подхода – по аналогии с искусственными органами и тканями человека в результате сравнения по медицинским критериям, с применением в отношении аналогов затратного подхода.

Потребительская стоимость проявляется в способности органов и тканей человека удовлетворять потребности индивида в результате их использования.

2. Органы и ткани человека по признаку сохранения целевого назначения в процессе использования, в целях определения особенностей правового режима, необходимо классифицировать на две категории: применение которых связано с их биологическими свойствами (объекты 1-й категории) и использование которых с такими свойствами не связано (объекты 2-й категории).

Объекты 2-й категории, в свою очередь, по признаку наличия регенеративных способностей, подразделяются на объекты, такими способностями обладающие, и объекты, такими способностями не обладающие.

3. Установлено, что основанием формирования органов и тканей человека как объектов гражданских прав выступает сложный юридический состав, для объектов 1-й категории, включающий в себя следующие юридические факты: волеизъявление оригинатора (лицо, в организме которого образовался орган или ткань – предмет правоотношения) на изъятие и дальнейшее использование объекта по целевому назначению, квалифицируемое в качестве односторонней сделки; заключение уполномоченной медицинской организации о возможности изъятия и использования объекта по целевому назначению в качестве юридического факта, квалифицируемого как юридический поступок; законное изъятие объекта из организма оригинатора – юридический поступок.

Выявлен специальный способ прекращения объектов 1-й категории как объектов гражданских прав – имплантация реципиенту, квалифицируемая в качестве юридического поступка, как юридический факт.

В отношении объектов 2-й категории, не обладающих регенеративными способностями, соответствующий юридический состав отличается отсутствием такого факта, как заключение медицинской организации, расширенным субъектным составом односторонней сделки, совершение которой допустимо как оригинатором, так и управомоченными законом публично-правовыми образованиями, а также дополняется юридическим фактом-событием – смертью оригинатора.

Для обладающих регенеративными способностями объектов 2-й категории данный юридический состав включает в себя исключительно соответствующее волеизъявление оригинатора и законное изъятие объекта из организма.

4. Распространение на органы и ткани человека правового режима вещей, допускает их классификацию на индивидуально-определенные и определенные родовыми признаками, а также на потребляемые и непотребляемые, что необходимо для установления возможности заключения в отношении данных объектов ряда гражданско-правовых договоров и определения особенностей правового режима соответствующих сделок.

Органы и ткани человека в силу уникальных свойств могут быть признаны индивидуально-определенными. При этом правовой режим их участия в гражданском обороте зависит от цели использования и может соответствовать режиму как индивидуально-определенных вещей, так и вещей, определенных родовыми признаками. Установлено, что потребление органов и тканей человека в процессе использования зависит от их категории: указанные объекты гражданских прав 1-й категории являются потребляемыми, а 2-й – непотребляемыми.

5. Проведенное исследование позволяет признать ограниченную оборотоспособность органов и тканей человека.

В отношении объектов 1-й категории ограничение оборотоспособности осуществляется: по субъектному составу в связи с закреплением особых условий признания лица донором или реципиентом; по объему правомочий собственника, учитывая обязательное целевое использование объектов и запрет на обращение в качестве материального объекта предмета договора купли-продажи; по признаку необходимости получения разрешения, основываясь на необходимости медицинского заключения о возможности изъятия и имплантации.

В отношении объектов 2-й категории, не обладающих регенеративными способностями, ограничения оборотоспособности проявляются, соответственно, в: возможности использования объектов исключительно медицинскими, научными и учебными организациями; введении их в оборот исключительно в медицинских, научных и учебных целях; необходимости волеизъявления на соответствующее

использование объектов оригинатора либо решения публично-правового образования (при отсутствии возражений оригинатора или наследников).

Объекты 2-й категории, обладающие регенерирующими свойствами, в качестве объектов гражданских прав в обороте не ограничены.

6. Первоначальным собственником органов и тканей человека определен оригинатор, реализация которым правомочий права собственности в отношении объектов 1-й категории характеризуется следующими особенностями: ограничение в правомочии распоряжения, а также наделение правомочиями владения и пользования медицинской организации.

Содержание права собственности оригинатора на объекты 2-й категории зависит от их естественных свойств: в отношении объектов 2-й категории, не обладающих регенеративными способностями, первоначальным собственником выступает уполномоченное на передачу данных объектов для реализации государственных интересов в сфере здравоохранения и науки публично-правовое образование, которое реализует правомочия владения и распоряжения, последнее из которых ограничено волей оригинатора.

Первоначальный собственник обладающих регенеративными способностями объектов 2-й категории (оригинатор) реализует все правомочия собственника в полном объеме.

7. Установлено, что отношения оригинатора и реципиента, направленные на отчуждение объектов 1-й категории, должны регулироваться в качестве основного договором передачи органов и тканей человека, являющегося самостоятельным гражданско-правовым договором и обладающим следующими квалифицирующими признаками:

- направленность на реализацию публично-правовых интересов в области здравоохранения, связанных с реализацией государственной политики в области укрепления здоровья населения, а также обеспечение реализации конституционных прав граждан на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь;

- целевое назначение – передача объекта в медицинских и / или научных целях;

- презумпция безвозмездности, но с возможным применением конструкции возмездного договора.

Обосновано, что правоотношения по передаче объектов 1-й категории опосредуются системой договоров, включающей в себя такие сопутствующие договоры, как договоры оказания медицинских услуг, заключаемые с уполномоченной медицинской организацией как оригинатором, так и реципиентом.

8. Обосновано, что договоры перевозки и хранения объектов 1-й категории являются видами договоров перевозки и хранения в силу обладания следующими квалифицирующими признаками:

- материальным объектом предмета договора выступают объекты, использование которых связано с их биологическими свойствами, что формирует особенности правового режима оказания соответствующих услуг;

- особенность субъектного состава обусловлена необходимостью наличия у перевозчика, грузополучателя и хранителя объектов лицензий на медицинскую деятельность, предусматривающую возможность осуществления транспортировки, целевого использования и хранения органов и тканей человека соответственно;

- сроки хранения и перевозки объектов зависимы от срока сохранения объектами их биологических свойств;

- обязательная независимая оценка объекта;

- правовое регулирование перевозки относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;

- сопровождение груза сотрудником медицинской организации (для договора перевозки).

9. Установлен особый статус медицинской организации в правоотношениях, возникающих по поводу объектов 1-й категории, участие которой обусловлено необходимостью реализации публично-правовых интересов в сфере здравоохранения и науки и порождает потребность участия медицинской организации в определении возможности заключения договора передачи объектов.

Роль медицинской организации в целом в правоотношениях, связанных с гражданским оборотом объектов 1-й категории позволяет признать за ней статус особого субъекта *sui generis*.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование позволило обосновать признание органов и тканей человека уникальными объектами гражданских прав с распространением на них правового режима вещей с учетом особенностей данных объектов, развить теоретические положения вещного и обязательственного права в целом и сформировать представление о возможности заключения ряда договоров в отношении них. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и предложения могут способствовать формированию целостного представления о правовой природе и правовом режиме органов и тканей человека, а также могут быть использованы не только в нормотворчестве, но и стать основой для дальнейших научных исследований в различных областях права.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные в ходе его результаты могут быть положены в основу предложений по оптимизации законодательства о правовом режиме органов и тканей человека, в том числе ГК РФ и Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также использованы для учебных целей в рамках преподавания курсов «Договорное право», «Гражданское право» и др.

Теоретические выводы, сделанные по результатам настоящего исследования, позволили с**формировать следующие предложения по совершенствованию законодательства**:

I. Ввести в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» статьи следующего содержания:

«Статья 47.1. Договор передачи органов и тканей

1. По договору передачи органов и тканей одна сторона (собственник органа или ткани человека) обязуется передать орган или ткань человека, использование которого связано с биологическими свойствами, в собственность другой стороны

(приобретателя), а приобретатель обязуется принять товар и, если это предусмотрено договором, уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

2. К договору передачи органов и тканей применяются положения ГК РФ и иных нормативных актов о договоре купли-продажи и мене, если это не противоречит правилам настоящей статьи.

3. Заключение договора направлено на обеспечение реализации государственных задач в области здравоохранения, связанных с реализацией государственной политики в области укрепления здоровья населения, а также обеспечение реализации конституционных прав на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь.

4. Собственником органа или ткани человека является оригинатор. Приобретателем выступает российский гражданин и юридическое лицо российской юрисдикции, использующее товар в медицинских и научных целях.

5. Качество органа или ткани человека и соответствие сторон договора требованиям п. 4 настоящей статьи подтверждается заключением медицинской организации о качестве органа или ткани человека, о возможности его изъятия из организма оригинатора и передачи приобретателю.

6. При отсутствии волеизъявления собственника об обратном, договор предполагается безвозмездным. При возмездном договоре цена определяется по данным независимой оценки.

7. Момент исполнения обязательств собственника органов и тканей человека – момент начала медицинского вмешательства в организм оригинатора с целью изъятия органа или ткани».

«Статья 47.2. Договор перевозки органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами

1. Договор перевозки органов и тканей – договор, по которому перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз (органы или ткани человека) в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

2. К договору перевозки органов и тканей человека применяются положения ГК РФ и иных нормативных актов о перевозке грузов, если это не противоречит правилам настоящей статьи.

3. По договору перевозки органов и тканей человека перевозчиком может выступать лицо, обладающее лицензией на медицинскую деятельность, предусматривающую возможность осуществления перевозки органов и тканей человека, а грузополучателем – медицинская или научная организация, обладающие лицензией на медицинскую деятельность.

4. Правила об удержании груза к договору перевозки органов и тканей человека не применяются.

5. Обязательными условиями перевозки органов и тканей человека являются независимая оценка рыночной стоимости органов и тканей человека и объявление отправителем их ценности и обязательное сопровождение груза представителем лицензированной медицинской организации».

II. Ввести в ГК РФ статью следующего содержания:

«Статья 926.1. Хранение органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами

1. По договору хранения органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами, лицензированная медицинская или научная организация обязуется хранить орган или ткань человека, переданный ей поклажедателем, и возвратить его в сохранности.

2. К договору хранения органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами, применяются положения §1 гл. 47 ГК РФ и иных нормативных актов о хранении, если это не противоречит правилам настоящей статьи.

3. Хранителем может выступать медицинская или научная организация, обладающая лицензией на хранение органов и тканей человека.

4. Обязательными условиями хранения органов и тканей человека являются запрос хранителем у поклажедателя информацию о свойствах органов и тканей человека, необходимых для их надлежащего хранения, определение срока хранения

с учетом срока сохранения оптимальных свойств органов и тканей человека, а также объявление поклажедателем рыночной стоимости органов и тканей человека при заключении договора. Определение рыночной стоимости осуществляется по данным независимой оценки органов и тканей человека».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена комплексным, системным подходом к разработке темы диссертационного исследования, что позволило провести глубокое теоретическое и практическое изучение правовой природы и правового режима органов и тканей человека, оснований их классификации и особенностей возникающих по поводу них отношений. Сделанные выводы и сформулированные предложения основаны на анализе Конституции РФ, федеральных законов и иных правовых актов Российской Федерации (в том числе ведомственных актов), актов международных организаций и законодательства ряда зарубежных стран, а также российских и зарубежных научных трудов, посвященных подходам к пониманию правовой природы и правового режима органов и тканей человека, особенностям законодательного регулирования возникающих по поводу них отношений и иным проблемам, исследуемым в диссертации.

Настоящая диссертация была подготовлена и прошла обсуждение на кафедре гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные теоретические положения и выводы диссертации изложены в 13 публикациях, включая научные журналы, рекомендованные Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (4 публикации), иные рецензируемые научные издания, сборники материалов конференций (9 публикаций).

Апробация выдвигаемых на защиту положений осуществлена: на научном симпозиуме «Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики» в рамках Рясенцевских чтений (г. Москва, 16-17 февраля 2023 г.); на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Народного

комиссариата юстиции Бурят-Монгольской АССР и 30-летию Нотариальной палаты Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 12 мая 2023 г.); на XVI Международной научно-практической конференции «Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость» (г. Минск, Республика Беларусь, 19 мая 2023 г.); на IX Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития государственности и публичного права» (г. Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 г.); в ходе LXXXIII Международной научно-практической конференции «Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия» (г. Москва, 18 декабря 2023 г.); в рамках конкурса работ молодых исследователей журнала «Цивилист» «Молодые Цивилисты 2.0» (г. Москва, 10 марта 2024 г.); в ходе Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» (г. Москва, 20 апреля 2024 г.); на IV Всероссийской научно-практической конференции «Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной цифровой экосистемы» Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Москва, 16 мая 2024 г); на L Международной очно-заочной научно-практической конференции «Научные исследования современных ученых» (г. Москва, 20 мая 2024 г.); на X Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты» (г. Санкт-Петербург, 25 октября 2024 г.); на XXVI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (г. Москва, 26 ноября 2024 г.); на XVI Ежегодной научно-практической конференции с международным участием «Медицина и право в XXI веке» (г. Санкт-Петербург, 21 декабря 2024 г.); на XXVII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (г. Москва, 27 ноября 2025 г.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Доктринальные подходы к гражданско-правовой природе органов и тканей человека

Анализ правовых актов различных международных организаций (ряда резолюций ООН[17], руководящих принципов ВОЗ[18], конвенций Совета Европы[19], нескольких директив ЕС[20] и других[21]) демонстрирует отсутствие положений, позволяющих определить правовую природу органов и тканей человека, а также механизм регулирования их участия в гражданско-правовых отношениях.

В обозначенных документах закрепляется лишь ряд общих принципов: призыв к борьбе с нелегальным оборотом органов и тканей человека, а также сотрудничеству по данному вопросу; добровольность донорства; справедливость распределения органов и тканей человека; контроль за их качеством и безопасностью процедуры изъятия из организма и т. д.

---

[17] См.: General Assembly. Strengthening and promoting effective measures and international cooperation on organ donation and transplantation to prevent and combat trafficking in persons for the purpose of organ removal and trafficking in human organs, A/RES/71/322 // Council of Europe : site. URL: https://www.edqm.eu/documents/52006/286852/United+Nations+Resolution+71_322.pdf/c03a4f17-bb75-9a0a-383f-6fe6bd0c3f21?t=1643721783079 (дата обращения: 11.03.2025); General Assembly. Strengthening and promoting effective measures and international cooperation on organ donation and transplantation to prevent and combat trafficking in persons for the purpose of organ removal and trafficking in human organs, A/RES/73/189 // MOHAN Foundation : site. URL: https://www.mohanfoundation.org/images/international-cooperation-to-prevent-and-combat-organ-trafficking-UN-resolution.pdf (дата обращения: 11.03.2025); General Assembly. Strengthening and promoting effective measures and international cooperation on organ donation and transplantation to prevent and combat trafficking in persons for the purpose of organ removal and trafficking in human organs, A/RES/75/195 // Council of Europe : site. URL: https://www.edqm.eu/documents/52006/1628919/Strengthening+and+promoting+effective+measures+and+international.pdf/8d77e666-970e-7e2d-ec67-34aca0afb85c?t=1680764100212 (дата обращения: 11.03.2025).

[18] См.: WHO Guiding Principles on Human Cell, Tissue and Organ Transplantation. Sixty-Third World Health Assembly. World Health Organization // Cell Tissue Bank. 2010. Vol. 11 (4). P. 413–419.

[19] См.: Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs (CETS No. 216). Strasbourg, 2018; Additional Protocol to the Convention on Human Rights and Biomedicine concerning Transplantation of Organs and Tissues of Human Origin (ETS No. 186). Strasbourg, 2002.

[20] См.: Directive 2012/25/EU of 9 October 2012 laying down information procedures for the exchange, between Member States, of human organs intended for transplantation // Official Journal of the European Union. 2012. L297. P. 27–30; Directive 2010/53/EU of the European Parliament and of the Council of 7 July 2010 on standards of quality and safety of human organs intended for transplantation // Official Journal of the European Communities. 2010. L207. P. 14–29; Directive 2004/23/EC of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 on setting standards of quality and safety for the donation, procurement, testing, processing, preservation, storage and distribution of human tissues and cells // Official Journal of the European Communities. 2004. L102. P. 48–58.

[21] См., напр.: Convention on Human Rights and Biomedicine (ETS No 164) // Council of Europe : site. URL: https://rm.coe.int/168007d004 (дата обращения: 11.03.2025); The Madrid Resolution on Organ Donation and Transplantation // Transplantation. 2011. Vol. 91 (11S). P. S29–S31; The Declaration of Istanbul on Organ Trafficking and Transplant Tourism. International Summit on Transplant Tourism and Organ Trafficking. // Clin J Am Soc Nephrol. 2008. Vol. 3 (5). P. 1227–1231.

Единственный элемент их положения в гражданских правоотношениях, часто обозначаемый в названных выше правовых актах – это запрет возмездного отчуждения с разрешением только возмещения медицинских расходов и затрат на прибытие к месту проведения операции. Предусматривается также страхование жизни донора и компенсация разумных расходов медицинской организации, осуществляющей трансплантацию[22].

Впрочем, отдельные элементы правового режима органов и тканей человека отражены в некоторых актах. Так, Европейское соглашение об обмене терапевтическими веществами человеческого происхождения 15 декабря 1958 года предусматривает компенсацию расходов организации на сбор, распределение и транспортировку крови человека, а также закрепляет требования к ее качеству, упаковке, маркировке. Имеет место и обязательная цель использования – исключительно для лечения заболеваний[23]. Директивы ЕС об органах[24] и тканях[25] во многом повторяют эти положения.

Более того, Приложение № 3 к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 признает органы и ткани человека, кровь и ее компоненты товарами, в отношении которых установлен режим нетарифного регулирования. Их ввоз и вывоз разрешен только для использования в научных исследованиях или для личного пользования при наличии разрешительного документа[26].

Тем не менее вышеназванное решение не содержит однозначного понимания особенностей правовой природы органов и тканей человека, а только выделяет их в самостоятельную категорию товаров. В нем не закреплена их юридическая

---

[22] См.: WHO Guiding Principles on Human Cell, Tissue and Organ Transplantation. P. 413–419.

[23] См.: European Agreement on the Exchange of Therapeutic Substances of Human Origin, Paris, December 15, 1958. London : H. M. Stationery Off., 1965.

[24] См.: Directive 2010/53/EU of the European Parliament and of the Council of 7 July 2010 on standards of quality and safety of human organs intended for transplantation // Official Journal of the European Communities. 2010. L207. P. 14–29.

[25] См.: Directive 2004/23/EC of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 on setting standards of quality and safety for the donation, procurement, testing, processing, preservation, storage and distribution of human tissues and cells // Official Journal of the European Communities. 2004. L102. P. 48–58.

[26] См.: Приложение № 3 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // Евразийский экономический союз : сайт. URL: http://www.eaeunion.org/ (дата обращения: 11.03.2025).

характеристика, не обозначены признаки и основания участия в гражданских правоотношениях.

Законодательство зарубежных государств также не дает однозначного ответа на вопрос о правовой природе органов и тканей человека. В настоящее время Иран – единственная страна, где разрешен легальный возмездный оборот почек. Но даже в нормативных актах этого государства не определена их правовая природа и юридическая характеристика. Предусматривается только возможность договориться о возмездном отчуждении без детализации условий. Наоборот, законодательство скрывает коммерческий характер отношений. Так, Закон Ирана о трансплантации и смерти мозга не называет отношения продажей, а использует термины «донор», «дар», «вознаграждение»[27].

В нормативных актах иных стран (Австралии, Пакистана, Литвы, Таджикистана, Германии, Франции, Австрии, Испании, Израиля, США, Великобритании, Швейцарии, Российской Федерации и других) наблюдается запрет на возмездное отчуждение органов и тканей человека и отсутствие правовой характеристики большинства элементов, возникающих по поводу них отношений.

Тем не менее анализ зарубежного законодательства позволяет выделить три случая, в которых органы и ткани человека признаются объектами гражданских прав: при образовании нового изделия в результате переработки; при наличии у них регенеративных способностей и при признании результатов исследования органов и тканей человека интеллектуальной собственностью.

Первая ситуация характерна для стран англосаксонской правовой семьи. Соответствующий подход был сформирован в решении суда Австралии 1908 года по делу Doodeward v Spence[28]. В нем рассматривалась возможность существования права собственности на тело двуглавого мертворожденного ребенка, обработанного врачом для предотвращения разложения. Суд постановил, что человеческое тело может стать собственностью, а лицо способно приобрести на него правомочие владения, если в результате обработки тело человека или его элементы (включая

---

[27] См.: *Major R. W.* Paying kidney donors: time to follow Iran? // McGill journal of medicine. 2008. Vol. 11 (1). P. 67–69.

[28] См.: Doodeward v Spence [1908] HCA 45; (1908) 6 CLR 406 (31 July 1908) // High Court of Australia : site. URL: http://www8.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/cth/HCA/1908/45.html?stem=0&synonyms=0&query=title%28doodeward%20and%20spence%20%29 (дата обращения: 15.02.2025).

органы и ткани) приобрели новые атрибуты и свойства. В делах R v Kelly and Lindsay (1998)[29] и Dobson v. North Tyneside Health Authority (1996)[30] суды Великобритании применили аналогичный подход в отношении обработанных органов человека.

Суд Канады подтвердил австралийский подход при рассмотрении дела J.C.M. v. A.N.A. в 2012 году. Придание телу человека или его частям (включая органы и ткани) новых характеристик указывается судом как единственное возможное основание установления на них прав собственности[31].

С другой стороны, в странах романо-германской правовой семьи либо не исследовали возможность существования права собственности на результат переработки органов и тканей человека, либо отвергают такую возможность. Так, французский суд запретил демонстрацию в музее экспозиции, состоящей из обработанных тел людей. Причиной была названа аморальность создания таких экспонатов[32].

В государствах общего права признается возможность некоторых тканей человека участвовать в гражданских правоотношениях (в том числе и на коммерческой основе). Причиной является то, что они способны регенерировать – самостоятельно восстанавливаться или восполняться со временем. Так, суды Великобритании признали, что кровь (R v Rothery, 1976) и моча (R v Welsh, 1974)[33], могут быть объектами права собственности. Суды США в делах United States v. Garber[34] и Hecht v. Superior Court (Kane)[35] пришли к аналогичным выводам.

---

[29] См.: R v Kelly and Lindsay [1998] 3 All E.R. 741 // vLex : site. URL: https://vlex.co.uk/vid/r-v-kelly-793186933 (дата обращения: 15.02.2025).

[30] См.: Dobson v. North Tyneside Health Authority [1997] 1 WLR 596; [1996] 4 All ER 474 // vLex : site. URL: https://vlex.co.uk/vid/dobson-and-another-v-793040097(дата обращения: 16.02.2025).

[31] См.: J.C.M. v. A.N.A., 2012 BCSC 584 // CanLII : site. URL: https://www.canlii.org/en/bc/bcsc/doc/2012/2012bcsc584/2012bcsc584.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

[32] См.: *Berthoud G.* Le corps humain comme merchandise // Vers une anthropologie générale. Modernité et altérité / sous la direction de Berthoud Gérald. Librairie Droz, 1992. P. 35–49.

[33] См.: *Трубина В. А.* Биоматериалы человека: проблемы возникновения права собственности. Опыт зарубежных стран // Законодательство. 2017. № 5.

[34] См.: United States v. Garber, 589 F.2d 843 (1979) // archive.org : site. URL: https://archive.org/details/gov.uscourts.ohsd.121820 (дата обращения: 23.02.2025).

[35] См.: Hecht v. Superior Court, 16 Cal. App. 4th 836 (1993) // Casebriefsco.com : site. URL: https://casebriefsco.com/casebrief/hecht-v-superior-court (дата обращения: 13.02.2025).

Канадское судебное решение признало эмбрионы собственностью женщины-заказчицы, которыми она может распоряжаться как угодно[36].

В 2014 году суд того же государства назвал оригинатора собственником ткани, которую он передал институту[37]. Хотя указанные решения не раскрывают правовую природу органов и тканей человека, возможность существования на них права собственности (вещного права) свидетельствует о фактическом распространении на них правового режима вещей.

Члены Евросоюза проявляют большую консервативность и в отношении регенерирующих тканей человека. Раздел 10 Закона Германии о трансфузии допускает только «разумную компенсацию» расходов при донорстве крови[38]. Такая же позиция закреплена и в законодательстве Австрии[39], Бельгии, Франции, Голландии, Финляндии и десяти иных стран-членов Евросоюза[40].

В отношении репродуктивного материала также предусмотрена только компенсация[41]. При этом их правовая природа не обозначена. Однако отмечается, что крайне трудно обнаружить различия между «разумной компенсацией» и платой за товар в рамках договора купли-продажи[42].

Кроме того, в некоторых странах признается возможность закрепления интеллектуальной собственности на результаты исследований органов и тканей человека. Однако условия различаются.

---

[36] См.: *Joshua K. Wasylciw, Scott Nicholas Romaniuk.* Commodifying Human Life: The Numerus Clausus Principle and Unconventional Property Rights // International Law Research. 2013. Vol. 2, No. 1. P. 102–108.

[37] См.: The Court in Piljak Estate v Abraham, 2014 ONSC 2893, [2014] OJ No 2665 (QL) [Piljak] // BioDiritto : site. URL: https://www.biodiritto.org/ocmultibinary/download/2759/26459/8/31c2c6acc0064542cd4e45e0d8f43fd3.pdf/file/piljak_ontario.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

[38] См.: Gesetz zur Regelung des Transfusionswesens, 07.07.1998 // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz : site. URL : https://www.gesetze-im-internet.de/tfg/ (дата обращения 14.02.2025).

[39] См.: Section 8(4), Bundesgesetz über die Gewinnung von Blut und Blutbestandteilen in Blutspendeeinrichtungen (Blutsicherheitsgesetz 1999 — BSG 1999) // Legal Information System of the Republic of Austria : site. URL: https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10011145 (дата обращения 14.02.2025).

[40] См.: C-C/EAHC-EU Commission-EU overview of the landscape of blood and plasma. Creative Ceutical Executive report revised by the Commission to include stakeholders' comments // European Commission : site. URL: https://health.ec.europa.eu/system/files/2016-11/20150408_cc_report_en_0.pdf (дата обращения 12.02.2025).

[41] См.: *Bernardo Á., Hernández A.* Ten European countries pay egg donors anywhere from 250 to 2,000 euros // European Data Journalism : site. URL : https://www.europeandatajournalism.eu/cp_data_news/ten-european-countries-pay-egg-donors-anywhere-from-250-to-2-000-euros/ (дата обращения: 02.02.2025).

[42] См.: C-C/EAHC-EU Commission-EU overview of the landscape of blood and plasma.

Так, многие государства Европы независимо от правовой семьи (Великобритания[43], Франция[44], Германия[45], Испания[46], Италия[47]) устанавливают возможность получения патента даже на существующие изолированные клетки человека. В США такая возможность существует только в отношении материалов, измененных в лабораторных условиях[48]. Австралия[49] и Канада[50] запрещают любые патентные права на органы и ткани человека, а также их компоненты.

В результате очевидно противоречие между отсутствием легального обозначения правовой природы и правового режима органов и тканей человека (и их компонентов) и фактическим существованием многообразия коммерческих отношений по поводу них. В качестве причины можно обозначить новизну данных отношений, так как возможность получения практической пользы из органов и тканей человека была открыта совсем недавно. В свое время аналогичные правовые пробелы наблюдались во времена индустриальной революции и возникновения интернета. Только после осмысления сущности фактически сложившихся новых общественных отношений и осознания необходимости их регулирования возникли трудовое и киберправо[51]. Однако в сфере оборота органов и тканей человека имеет место особое нежелание законодательных органов многих государств мира (независимо от правовой семьи) легально закреплять какой-либо однозначный правовой режим и определять их правовую природу.

Причиной этому служит тесная связь органов и тканей с оригинатором ввиду образования их в процессе развития человеческого организма и необходимости для

---

[43] См.: UK Patents Act 1977, SCHEDULE A2, 2 // legislation.gov.uk : site. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/37/schedule/A2 (дата обращения: 13.02.2025).

[44] См.: Article L611-18, Code de la propriété intellectuelle, 01.07.1992 // legislation.gov.uk : site. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006069414/ (дата обращения: 13.02.2025).

[45] См.: Section 1, Patentgesetz, 16.12.1980 // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz : site. URL https://www.gesetze-im-internet.de/patg/ (дата обращения: 13.02.2025).

[46] См.: Ley N° 24/2015, de 24 de julio de 2015, de Patentes // BOE núm. 177 de 25 de Julio de 2015.

[47] См.: 81-quarter, Italian Code of Industrial Property, Legislative Decree N° 30? 10.02.2005 // Les Italia. 2013.

[48] См.: *Miller J.* Patenting of gene and protein sequences: an EU and US perspective, 31.10.2019 // Taylor Wessing law firm : site. URL: https://www.taylorwessing.com/synapse/ti-patenting-gene-sequences.html (дата обращения: 14.02.2025).

[49] См.: What biological inventions can be patented // of Australian government : site. URL: https://www.ipaustralia.gov.au/patents/what-are-patents/what-biological-inventions-can-be-patented (дата обращения 15.02.2025).

[50] См.: Archived — Office Practice Regarding Fertilized Eggs, Stem Cells, Organs and Tissues // Canadian government : site. URL: https://ised-isde.canada.ca/site/canadian-intellectual-property-office/en/archived-office-practice-regarding-fertilized-eggs-stem-cells-organs-and-tissues(дата обращения 15.02.2025).

[51] См.: *Lessig L.* Commentary, The Law of the Horse: What Cyberlaw Might Teach, 113 HARV. L. REV 501 // Communication Law and Policy. 1999. Vol. 25 (3). P. 503–505.

его функционирования. Потому идея формирования определенной правовой природы органов и тканей человека и закрепления их правого режим вызывает у некоторых ученых опасения о нарушении ряда естественных прав (на жизнь, здоровье, достоинство и иных). Исследователи отмечают и риск нарушения Кантовского принципа недопустимости рассмотрения человека как объекта гражданских прав, что приведет к его овеществлению.

Однако существующая ситуация порождает значительную правовую неопределенность и риск нарушения прав всех участников отношений, фактически существующих по поводу органов и тканей человека: оригинаторов, реципиентов (лиц, которым имплантируется донорский орган или ткань), медицинских и научных организаций, перевозчиков и хранителей органов и тканей человека, и др. Неудивительно, что данный вопрос является темой значительных научных дискуссий. Некоторые ученые отрицают саму идею признания органов и тканей человека объектами гражданских прав, а другие одобряют такой подход. Одни считают недопустимым наличие у оригинатора каких-либо правомочий собственника на свои органы и ткани, другие закрепляют за ним весь перечень. Имеются и взгляды о необходимости признания их особыми объектами *sui generis* (предметы, уникальные свойства которых препятствует их отнесению к одному из законодательно-закрепленных видов объектов гражданских прав).

Противников признания органов и тканей человека объектами гражданских прав можно найти во всех государствах. Однако в их взглядах существуют определенные различия, зависящие от страны и ее правовой семьи.

Так, в центре аргументов европейских сторонников и противников оборота органов и тканей человека лежат две концепции о соотношении тела человека и его сущности - монистическая и дуалистическая. В дуалистической концепции материальное тело и сущность человека как субъекта права представляются совершенно разными категориями. Так, тело понимается как простая оболочка для нематериальной человеческой сущности. В монистической концепции человек (субъект права) и его тело рассматриваются как единые и неделимые.

Именно от концепции зависит позиция исследователя в большинстве романо-германских стран. Так, по мнению французского ученого Джеральта Берту (Gérald Berthoud)[52], соблюдение общечеловеческих моральных норм требует исключения органов и тканей человека из оборота, несмотря на наличие у них признаков вещей. В ином случае произойдет утрата самой человечности, что недопустимо. При наличии у органов и тканей человека регенеративных способностей (волосы, кровь, ногти), они рассматриваются как плоды, производимые телом, а потому оборотоспособные. Его соотечественник Ксавье Биой (Xavier Bioy)[53] считает, что связь между человеком и телом является как субъективной (через право на использование органов и тканей), так и объективной (поскольку тело, с точки зрения принципа достоинства – часть человеческой личности). Именно необходимость защиты достоинства исключает возможность возмездного оборота органов и тканей человека. Только во имя защиты жизни и здоровья иных лиц допускается их изъятие из организма и отчуждение.

Сторонники непризнания органов и тканей человека объектами гражданских прав существуют и в Германии. Так, Томас Шмидт (Thomas Schmidt)[54] считает противоречащим морали распространение на них правовой природы объектов гражданских прав. Ева Зех (Eva Zech)[55] аргументирует невозможность участия органов и тканей человека в гражданских правоотношениях риском таких негативных последствий, как: унижение человеческого достоинства, нарушение автономии личности, снижение качества, эксплуатация бедных слоев населения. Тимо Беднорц (Timo Bednorz), Луис Кауфхольд (Luis Kaufhold), Кевин Кук (Kevin Koch), Торге Вегенер (Torge Wegener) также считают возмездный оборот недопустимым овеществлением человека из-за нарушения достоинства[56].

---

[52] См.: *Berthoud G.* Op. cit. P. 35–49.

[53] См.: *Bioy X.* Le corps humain et la dignité // Cahiers de la recherche sur les droits fondamentaux. 2017. Vol. 15. P. 11–17.

[54] См.: *Schmidt T.* Kommerzialisierung des menschlichen Körpers: Zur Reichweite deontologischer Argumente // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts. Mannheim, 2006. P. 7–8.

[55] См.: *Zech E.* Verbot von Organhandel und die Rolle der Lebendspendekommissionen // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts. Mannheim, 2006. P. 31–32.

[56] См.: *Bednorz T., Kaufhold L., Koch K., Wegener T.* Organspende & künstliche: Organe Aktueller Stand und ethische Facetten. 2021.

Профессор отдела биоэтики Университета Буэнос-Айрес М. Л. Пфайффер (M. L. Pfeiffer) считает вопрос о суверенитете человека над своим телом недопустимым, поскольку это подорвет достоинство и добрую волю доноров. Доктор философии полагает, что сама идея возможности коммерческого оборота проистекает из недостатка органов и тканей человека, отчуждаемых безвозмездно. Однако принципы прозрачности, справедливости и доступности для всех должны обладать приоритетом над желанием восполнить нехватку[57]. Испанский ученый М. Сандэл (M. Sandel) подчеркивает, что соображений экономической эффективности недостаточно для признания органов и тканей человека объектами гражданских прав, поскольку необходимо учитывать этические и моральные аспекты[58].

Такая позиция существует и в англосаксонской правовой семье, хотя сторонников у нее значительно меньше. Тем не менее используются схожие аргументы. Такие ученые, как Мунзер С. Р. (Munzer S. R.), полагают, что признание органов и тканей человека объектами гражданских прав нарушит право человека на достоинство и создаст представление о нем как о вещи. Он также апеллирует к кантовскому принципу «человек не может распоряжаться собой, потому что он не вещь. Он не является своей собственностью – это было бы противоречием; ибо поскольку он личность – он субъект, который может владеть другими вещами»[59].

Интересным аргументом, не встречающимся у европейских ученых, является довод о риске замедления научного развития из-за сложности получения органов и тканей человека в случае признания их объектами гражданских прав и наделения оригинатора некоторыми правами на них. Его приводят такие ученые, как Дэвид Шостак (David C. Szostak). Он считает, что дороговизна и неоднозначность положительного результата их исследования порождают необходимость стимулирования научного развития посредством возможности значительного обогащения исследователей при положительном результате. А наличие у

---

[57] См.: *Pfeiffer M. L.* El trasplante de órganos: valores y derechos humanos // Persona y Bioética. 2009. Vol. 10 (2). P. 8–25.

[58] См.: *Sandel M.* Lo que el dinero no puede comprar. Madrid : Debate, 2013.

[59] См.: *Munzer S. R.* ‘An Uneasy Case Against Property Rights in Body Parts’// Soc Phil Policy. 1994. Vol. 11. P. 259–286.

оригинатора материального интереса повысит расходы в результате необходимости выделения его доли[60]. Такой же аргумент был приведен судом в деле Moore v. Regents of the University of California.

Рассматривая позицию о признании органов и тканей человека объектами гражданских прав, необходимо отметить различия в аргументации в зависимости от принадлежности государства к определенной правовой семье.

Ее европейские сторонники опираются на соответствие органов и тканей человека признакам вещей и отсутствие нарушения норм морали (базирующиеся на дуалистическом подходе к соотношению человека и тела). Так, французский ученый Клэр Нейринк (Claire Neirinck) считает противоестественным непризнание их вещами. Органы и ткани человека – предметы материального мира, и только философские идеи отождествляют лицо с его телом. В реальности человек – это неосязаемая сущность, получающая материальное выражение посредством отождествления с телом. Отмечается и наличие у органов и тканей человека всех признаков объектов права собственности[61]. Филиппе Дюкор (Philippe Ducor) считает, что органы и ткани человека являются объектами вещных прав, поскольку связь с физическим лицом – оригинатором сильно растянута, а их судьба не угрожает ни достоинству, ни личности человека[62]. Хюго Ричи (Hugo Ricci) соглашается с таким подходом[63].

Немецкий ученый Кристиан Ленк (Christian Lenk) отмечает отсутствие оснований непризнания органов и тканей человека вещами, а также многовековую историю частичной собственности на них. Однако он считает необходимым ограничение их оборота[64]. Филипп Сарасин (Philipp Sarasin) утверждает, что оборотоспособность органов и тканей человека не противоречит этическим нормам, а, наоборот, подкрепляется представлениями людей об этике на протяжении

---

[60] См.: *Szostak D. C.* Something More to the Story: Moore v. Regents of the University of California Two Decades Later // J. LEGAL MED. 2010. Vol. 31. P. 443–449.

[61] См.: *Neirinck C.* Le corps humain // Droit et Ville. 2006. T. 61, Colloque : Qu'en est-il de la propriété? L'appropriation en débat (Toulouse, 27–28 octobre 2005). P. 171–188.

[62] См.: *Ducor Ph.* Statut juridique des parties détachées du corps humain Une approche anatomique et fonctionnelle // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2016. Vol. 135/Halbbd. 2. № 1. P. 251–348.

[63] См.: *Ricci H.* Le Statut du Corps Humain. 2019. hal-02159941.

[64] См.: *Lenk Ch.* Mein Körper — mein Eigentum? // bpb : site. URL: https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/33319/mein-koerper-mein-eigentum/#:~:text=Die%20Regel%2C%20dass%20der%20menschliche,no-property-principle%20bezeichnet (дата обращения: 15.02.2025).

истории[65]. Хартмут Климт (Hartmut Kliemt) считает негативное отношение к их участию в торговле необоснованным, а ссылки на моральные противоречия – обычным консерватизмом, свойственным принятию любых новшеств[66].

Андреас Бреннер (Andreas Brenner) рассматривает органы и ткани человека как вещи, придерживаясь дуалистического подхода к личности[67]. Катрин Мокеш (Kathrin Mokesch)[68], Ингрид Шнайдер (Ingrid Schneider)[69], Вольфганг ван ден Даэле (Wolfgang van den Daele)[70], Беате Херрманн (Beate Herrmann)[71], Стефан Стрейт (Stefan Streit)[72], Йохан Таупитз (Jochen Taupitz)[73] приводят схожие аргументы.

Доктор права Мадридского автономного университета Кастро Асокар (Castro Azócar) считает необходимым признание за органами и тканями человека вещной природы ввиду наличия у них соответствующих признаков, существования фактического оборота (черный рынок) и эффективности защиты прав на них режимом собственности[74]. Рикардо Гарсиа-Манрике (García-Manrique Ricardo) отрицает право собственности на тело, но считает его части (включая органы и ткани) оборотоспособными объектами гражданских прав. Данный режим представляется ученому гибким и эффективным способом защиты прав оригинаторов[75].

---

[65] См.: *Sarasin Ph.* Dieerste Form des Eigentums. Körper und Macht in der abendländischen Moderne // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts, 30.09.2006. Mannheim, 2006. P. 6–7.

[66] См.: *Kliemt H.* Organhandel: Wird der Mensch zur Ware? Zur Kommodifizierung des menschlichen Körpers // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts, 30.09.2006. Mannheim, 2006. P. 11–12.

[67] См.: *Brenner A.* Über Körper und Leiber// Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts, 30.09.2006. Mannheim, 2006. P. 17–19.

[68] См.: *Mokesch K.* Rechtliche implikationen der einwilligung und des widerspruchs im zuge der spende von organen, geweben und Zellen : Masterarbeit zur Erlangung des akademischen Grades. 2023.

[69] См.: *Schneider I.* Organhandel: Wird der Mensch zur Ware? Die Nicht-Kommerzialisierung des Organtransfers als Gebot einer Global Public Policy: Normative Prinzipien und gesellschaftspolitische Begründungen // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts, 30.09.2006. Mannheim, 2006. P. 12.

[70] См.: *van den Daele W.* Das Verbot der Kommerzialisierung des menschlichen Körpers: mehr als ein Tabu?-eine zusammenfassende Betrachtung // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts, 30.09.2006. Mannheim, 2006. P. 13.

[71] См.: *Herrmann B.* Die normative Relevanz der körperlichen Verfasstheit zwischen Selbst- und Fremdverfügung // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts, 30.09.2006. Mannheim, 2006. P. 18–19.

[72] Stefan Streit, Der Umgang mit Steinen, toten Schädeln, lebenden Organen, Menschen und Daten. // Institut für Sozialstrategie. URL: https://institut-fuer-sozialstrategie.de/2019/01/24/vom-eigentum-3-0/ (дата обращения 12.02.2025).

[73] См.: *Taupitz J.* Organoide: Die deutsche Rechtslage // Organoide: ihre Bedeutung für Forschung, Medizin und Gesellschaft. // Nomos, Baden-Baden, 2020. S. 212–236.

[74] См.: *Castro Azócar F. J.* Análisis económico de los contratos sobre órganos humanos // Con-texto. 2023. Vol. 58. P. 19–43.

[75] См.: *García-Manrique R.* La propiedad sobre las partes separadas del cuerpo: un test para el enfoque propietarista // Rev. Bioética y Derecho. 2017. Vol. 40. P. 49–61.

Чапарро (Chaparro)[76] и Сатель (Satel)[77] поддерживают такие взгляды.

С другой стороны, большинство англосаксонских сторонников признания органов и тканей человека объектами гражданских прав фокусируются на подтверждении наличия у них признаков вещей.

Так, Мередит М. Рендер (Meredith M. Render) считает, что они обладают всеми признаками объекта права собственности. Только сам человек может полностью владеть своими органами и тканями: реализовать всевозможные формы применения и извлечь наибольшую пользу. Остальные лица в основном пользуются плодами труда тела человека. Относительно кантовского подхода отмечается разный спектр рассмотрения проблемы. Кант определяет человека с точки зрения философии, а не права. С юридической точки зрения не существует препятствий признанию частей его организма (включая органы и ткани) собственностью[78].

Мередит Малуф (Meredith Maloof) придерживается аналогичного взгляда. Правомочие владения проявляется в возможности совершения любых действий в отношении органов и тканей человека только с разрешения оригинатора. Пользование и распоряжение проявляются в закрепленных законодательством Канады правах на аборт и эвтаназию. Кроме того, возможно их отчуждение другому лицу посредством целевого донорства. Отмечается и соответствие отношений по возмездному донорству плазмы крови признакам договора купли-продажи[79].

Аарон Ф. Карбоне (Aaron F. Carbone) тоже считает, что органы и ткани человека соответствуют всем требованиям, предъявляемым к объекту права собственности. В соответствии с его подходом, для признания данного права на вещь, лицо должно иметь возможность фактически владеть объектом, а также иметь правомочия собственника на него (владение, пользование и распоряжение). Фактическое обладание считается ученым очевидным ввиду связи человека и

---

[76] См.: *Chaparro G.* El mercado de yrganos humanos // Semestre Econymico. 2016. Vol. 19 (39). P. 113–130.

[77] См.: Should organ donors receive financial compensation? // Weill Cornell Medicine : site. URL: https://news.weill.cornell.edu/news/2009/02/should-organ-donors-be-compensated (дата обращения: 12.02.2025); *Satel S.* Donor Compensation: Ethical, Necessary, Humane // American Enterprise Institute : site. URL: https://www.aei.org/articles/donor-compensation-ethical-necessary-humane/ (дата обращения: 12.02.2025).

[78] См.: *Render Meredith M.* The Law of the Body // Emory L. J. 2013. Vol. 62. P. 549–605.

[79] См.: *Maloof M. D.* Post-Mortem Organs and Tissue Through a Property Law Lens: How Principles of Property Law Can Guide Lawmakers to a Better Organ Donation Framework : Master Thesis. 2021. P. 41–49 // University of Saskatchewan : site. URL: https://harvest.usask.ca/items/f454169e-da10-4821-9c31-a3f60a65fd85 (дата обращения: 07.08.2025).

компонентов его тела (включая органы и ткани). Правомочия собственника проистекают из возможности лица контролировать судьбу частей своего тела (включая органы и ткани), закрепленной в праве на защиту человеческого достоинства. Приводит он и названную выше судебную практику о признании ряда органов и тканей человека собственностью[80].

Однако имеет место и множество аргументов, основанных на пользе рассмотрения органов и тканей человека в качестве вещей. Сэйди-Анне Джонес (Sadie-Anne Jones) использует в качестве аргументов существование черного рынка и невозможность удовлетворения потребности в органах человека на основе безвозмездного донорства[81]. Кристин Куэнзли (Kristine Kuenzli) отмечает наличие признаков вещей у органов и тканей человека, а также ссылается на возможность лица жить с одной почкой без ухудшения здоровья как основание для преодоления моральных ограничений[82].

Такие авторы, как Лаура Б. Роу (Laura B. Rowe)[83], Джоан М. Гилмор (Joan M. Gilmour)[84], Нил Мэддокс (Neil Maddox)[85], Рохан Хардкастел[86], Кортни Чамбел (Courtney Campbell)[87], Коделия Томас (Cordelia Thomas)[88] в защиту рассматриваемой позиции приводят судебные дела, в которых за некоторыми органами и тканями человека признана природа объекта права собственности и указывают на эффективность такого решения как механизма защиты прав человека (на достоинство, целостность и свободу распоряжения телом). Кроме того, возможность безвозмездного отчуждения органа или ткани требует наличия у оригинатора вещных прав на них. В противном случае волеизъявление такого лица об их

---

[80] См.: *Carbone A. F.* What Do I Own, if Not Myself? //ALB. L.J. SCI. & TECH. 2008. Vol. 18. P. 569–591.

[81] См.: *Jones Sadie-Anne.* A Legal Organ Market: Should it Exist? // The University of Alabama at Birmingham : site. URL: https://sites.uab.edu/humanrights/2020/12/16/a-legal-organ-market-should-it-exist/ (дата обращения: 11.08.2025).

[82] См.: *Kuenzli K.* Is Your Kidney for Sale? An Economic and Policy Perspective on the Legalization of a Living Kidney Vendor Program in the United States // Journal of Law and Commerce. 2018. Vol. 36. P. 131–156.

[83] См.: *Rowe L. B.* You Don't Own Me: Recommendations to Protect Human Contributors of Biological Material After Washington University v. Catalona // CHI.-KENT L. REV. 2009. Vol. 84. P. 227–228.

[84] См.: *Gilmour J. M.* "Our" Bodies: Property Rights in Human Tissue // Canadian Journal of Law and Society. 1993. Vol. 8, Issue 2. P. 113–138.

[85] См.: *Neil M.* Limited, Inclusive, and Communitarian: In Defence of Recognising Property in the Human Body // Northern Ireland Legal Quarterly. 2019. Vol. 70. P. 289–311.

[86] См.: *Hardcastle R.* Law and the Human Body: Property Rights, Ownership and Control // European Journal of Health Law. 2008. Vol. 15 (1). P. 99–101.

[87] См.: *Campbell C. S.* Body, self, and the property paradigm // Hastings Cent Rep. 1992. Vol. 22 (5). P. 34–42.

[88] См.: *Thomas C. M.* Commercialisation of the supply of organs for transplantation. Massey Research Online, Massey Univercity, 2001.

передаче не будет иметь силы, что сделает невозможным любые операции с органами и тканями человека.

Кроме того, споры (прежде всего в странах англосаксонской семьи) возникают по поводу способности оригинатора отчуждать свои органы и ткани на возмездной основе. Законодательством большинства государств (независимо от правовой семьи) отрицается такая возможность. Многие сторонники признания их вещами также считают это чрезмерным и идущим вразрез с защитой прав на жизнь, здоровье и достоинство.

Начать рассмотрение данной проблемы необходимо с романо-германских стран Европы (Франция, Испания, Германия). В них наблюдается определенный дуализм. Такие ученые, как Ингрид Шнайдер (Ingrid Schneider)[89] и Ева Зех (Eva Zech)[90], отрицают возможность возмездного отчуждения оригинатором своих органов и тканей из-за риска эксплуатации бедных и снижения эффективности альтруистического донорства. С другой стороны, Сильви Лапорт (Sylvie Laporte)[91], Мария Елена Бельтран (María Elena Beltrán)[92] и Беате Херрманн (Beate Herrmann)[93] возражают только потому, что считают такую торговлю недопустимым нарушением норм морали и прав человека на достоинство и неприкосновенность.

Противники рассматриваемых отношений в Великобритании и США (Дэбра Сатз (Debra Satz)[94], Ричард Титмус (Richard Titmuss)[95], Кэрол Патман (Carole Pateman)[96], Мишель Гудвин (Michele Goodwin)[97], Майкл Сэндел (Michael Sandel)[98], Маргарет Радин (Margaret Radin) и Мадхави Сандер (Madhavi Sunder)[99] и другие)

---

[89] См.: *Schneider I.* Op. cit.

[90] См.: *Zech E.* Op. cit.

[91] См.: *Laporte S.* La vénalité des éléments du corps humain // WikiMemoires : site. URL: https://wikimemoires.net/2012/10/la-venalite-des-elements-du-corps-humain/ (дата обращения: 09.02.2025).

[92] См.: *Beltrán Pedreira M. E.* Cuerpo Humano: Derechos Sin Propiedad o Propiedad Sin Derechos // Revista de estudios politicos. 2015. № 169. P. 137–166.

[93] См.: *Herrmann B.* Op. cit.

[94] См.: *Satz D.* Why Some Things Should Not Be for Sale: The Moral Limits of Markets. New York : Oxford University Press, 2010.

[95] См.: *Titmuss R.* The Gift Relationship: From Human Blood to Social Policy. Bristol University Press, 2018.

[96] См.: *Pateman C.* Self-Ownership and Property in the Person: Democratization and a Tale of Two Concepts // J. POL. PHIL. 2002. Vol. 10. P. 20.

[97] См.: *Goodwin M.* Private Ordering and Intimate Spaces: Why the Ability to Negotiate Is Non Negotiable // MICH. L. REV. 2007. Vol. 105. P. 1367.

[98] См.: *Sandel M. J.* What Money Can't Buy: The Moral Limits of Markets. N. Y. : Farrar, Straus and Giroux 2012.

[99] См.: *Radin M. J., Madhavi S.* The Subject and Object of Commodification. UC Davis Law, Legal Studies Research Paper No. 16; Stanford Public Law Working Paper No. 97 // SSRN : site. URL: https://ssrn.com/abstract=582641 (дата обращения: 11.08.2025).

аргументируют свою позицию потенциальными рисками принятия такого решения и приводят целый ряд аргументов. Среди них основными являются:

1. Риск обострения имущественного неравенства и увеличения эксплуатации бедных. Считается, что признание органов и тканей человека оборотоспособными объектами гражданских прав сделает бедные слои населения их основным источником, а богатые – главными реципиентами. Малоимущие будут продавать свои органы и ткани для обогащения, ухудшать свое здоровье и лишаться возможности заниматься трудовой деятельностью, что еще больше усугубит их положение.

2. Невозможность улучшения материального положения донора в результате легальной продажи своего органа или ткани. Некоторые исследователи приходят к выводу, что продажа почек в Иране оказывает негативное воздействие на физическое, психологическое и социальное положение оригинаторов, не приводя к повышению уровня жизни. Фрэнсис Дельмонико (Francis Delmonico) сообщает, что лица недовольны результатом продажи своего органа, поскольку они все равно вынуждены заниматься тяжелой работой. Среди ста опрошенных иранских доноров большинство не согласилось бы на операцию, если бы знало о последствиях процедуры. Более 3/4 из них считают, что продажу органов человека следует запретить[100].

3. Риск сокращения объемов безвозмездного донорства. По некоторым данным, определенные лица не стали бы безвозмездными донорами при существовании возможности возмездного отчуждения[101]. Ричард Титмус (Richard Titmuss) пришел к выводу, что в семидесятых годах XX века безвозмездная модель донорства крови Великобритании показала большую эффективность, чем коммерческая в США[102].

4. Отрицание возмездного оборота аргументируется и определенным сходством с рабством[103].

---

[100] См.: *Capron A. M.* Six Decades of Organ Donation and the Challenges That Shifting the United States to a Market System Would Create Around the World // Law and Contemporary Problems. 2014. Vol. 77. P. 25–69.

[101] См.: Ibid. P. 59.

[102] См.: *Titmuss R.* Op. cit.

[103] См.: *Radin M. J., Madhavi S.* Op. cit.

5. Считается, что денежное вознаграждение нарушит принцип свободы воли, склоняя человека к получению дохода таким способом. Так, Михаэль Сандэль (Michael Sandel) отмечает риск фактической недобровольности донора ввиду стремления увеличить уровень жизни своей семьи любой ценой[104].

6. Риск увеличения вероятности трансплантации органов от доноров с заболеваниями, снижения их качества и повешенный риск здоровью реципиента[105].

В качестве аргумента приводится и судебная практика. Наиболее значимым по данному вопросу является решение суда США по делу Moore v. Regents of the University of California[106]. Из удаленной селезенки Джона Мура (John Moore) были изъяты уникальные клетки, которые университет запатентовал. При этом оригинатор не давал согласия на такое исследование и не имел представления об их научной ценности. Когда об этом стало известно, Мур подал иск, требуя право собственности на клетки и результаты их исследования, а также возмещения вреда от незаконного использования его органа. Суд признал, что клеточная линия принадлежит изучившей ее организации. Решение было обосновано тем, что после удаления селезенки из тела человека, клетки в ней не могут принадлежать оригинатору, поскольку имел место добровольный отказ от всех прав на орган и его компоненты. Более того, в качестве аргументов были приведены потенциальный вред научному развитию и необходимость защиты интересов ученых. В деле Washington University vs. Catalona за университетом было признано право собственности на отданные для исследования биоматериалы (включая кровь людей)[107].

С другой стороны, европейские сторонники права оригинатора на возмездное отчуждение своих органов и тканей аргументируют данную позицию наличием у них всех признаков оборотоспособного имущества; дуалистическим отношением к телу (разделением биологического тела и личности); отсутствием нарушений норм морали рассматриваемыми отношениями; существованием черного рынка и

---

[104] См.: *Sandel M. J.* What Money Can't Buy: The Moral Limits of Markets. P. 110–111.

[105] См.: *Capron A. M.* Op. cit. P. 59.

[106] См.: Moore v. Regents of the University of California // Wests Calif Report. 1988. Vol. 21 (249). P. 494–540.

[107] См.: Washington University v. Catalona, 437 F. Supp. 2d 985, 1002 (E. D. Missouri 2006) // H2 : site. URL: https://opencasebook.org/documents/1435/ (дата обращения: 01.08.2025).

эффективностью защиты прав человека (на жизнь, здоровье, достоинство) посредством права собственности.

В англосаксонских государствах все гораздо сложнее. Британские и американские сторонники предоставления оригинатору возможности продавать свои органы и ткани (Сэйди-Энн Джонес (Sadie-Anne Jones)[108], Кристин Куэнзли (Kristine Kuenzli)[109], Кэрол Уильямс (Carol Williams)[110], Джордан Поттер (Jordan Potter)[111], Артур Дж. Матас (Arther J Matas)[112], Джулия Д. Махоней (Julia D Mahoney)[113] и другие) также приводят значительный перечень аргументов в защиту своей позиции:

1. Возможность оригинатора самостоятельно принимать решение о судьбе своих органов и тканей вследствие наличия у него права свободно распоряжаться своим организмом, даже причиняя ему вред. Государственный запрет на такую деятельность рассматривается как необоснованное вмешательство в сферу частных отношений с целью навязать свою концепцию «правильного поведения»[114]. Позиция критиков считается крайне патерналистической, поскольку такие ученые и политики идут против желаний потенциальных продавцов, запрещая оборот их органов и тканей на основе личного представления о том, что полезно людям[115].

2. Отмечается, что «людям не следует отказывать в возможностях, порождаемых наличием у них определенных преимуществ, поскольку они не несут ответственности за их существование»[116]. Иными словами, запрет обеспеченным лицам на покупку органа или ткани человека только ввиду богатства считается несправедливым или, по крайне мере, субъективным. А торговлю признают справедливой формой их оборота.

---

[108] См.: *Jones Sadie-Anne.* Op. cit.

[109] См.: *Kuenzli K.* Op. cit.

[110] См.: *Carol J. W.* Pay Ban on Donor Organs Doesn't Include Bone Marrow, Court Says // Los Angeles Times : site. URL: http://articles.latimes.com/2011/dec/02/local/la-me-bone-marrow-20111202 (дата обращения: 12.02.2025).

[111] См.: *Potter J.* Does the Iranian model of kidney donation compensation work as an ethical global model? // Online Journal of Health Ethics. 2015. Vol. 11 (1).

[112] См.: *Matas A. J.* A Gift of Life Deserves Compensation: How to Increase Living Kidney Donation With Realistic Incentives // Regulation, Forthcoming, Cato Policy Analysis Series. 2007. № 604.

[113] См.: *Mahoney J. D.* Altruism, Markets, and Organ Procurement // Altruism, Markets, and Organ Procurement, 72 Law & Contemporary Problems. 2009. P. 17–36.

[114] См.: *Holland S.* Public Health Ethics. 2nd ed. Cambridge : Polity, 2014. P. 48–49.

[115] См.: *Heta Häyry.* Paternalism // Encyclopedia of Applied Ethics. 1998. Vol. 3 (1). P. 449.

[116] *Beauchamp T. L., James F.* Childress, Principles of Biomedical Ethics. Oxford University Press, 1994. P. 256–263.

3. Обращается внимание и на определенную предвзятость при рассмотрении потенциальной эксплуатации малообеспеченных слоев население как основания для ограничения. Если лицу разрешается заниматься разрушительными для тела практиками (курением, алкоголем, чрезмерным употреблением пищи), то почему нельзя причинить вред организму посредством продажи органа или ткани? В таком случае даже будет польза обществу, так как указанный товар может быть использован для лечения других. Отмечается и то, что допускаются опасные, вредные для здоровья профессии, на которых часто работают именно малообеспеченные слои населения (строительные работы, добыча угля или иных полезных ископаемых, работа на опасных производствах). Ряд ученых считает бедность саму по себе формой эксплуатации. Все поступки такого человека происходят от тяжелого финансового положения, которое он стремится изменить[117]. Некоторые сторонники торговли органами и тканями человека, такие как Роберт Веатч (Robert Veatch)[118] и Бакдащ Т. Счепер (Bakdash T. Scheper)[119], рассматривают возможность их продажи как одно из последних средств бедного лица улучшить свое материальное положение и изменить жизнь к лучшему.

4. Статистика неоднозначна. Определенные исследования показывают высокий уровень удовлетворения у иранских доноров после продажи почки и улучшение их немедленного и / или долгосрочного финансового положения. Одно исследование показало, что 86,5 % доноров были полностью довольны результатом продажи, а 11,5 % – относительно. Кроме того, опрос 44 людей в разных регионах страны выявил, что 73 % доноров улучшили свое материальное положение в результате данной процедуры, и почти 90 % опрошенных были рады возможности продать почку для улучшения финансового положения[120].

5. На практике бедные не только основной источник органов и тканей, но и главные бенефициары торговли ими. Изучение ситуации в Иране показало, что, хотя

---

[117] См.: *Howard R. J., Cornell D. L.* Ethical Issues in Organ Procurement and Transplantation // Bioethics — Medical, Ethical and Legal Perspectives / ed. Peter A. Clark. InTechOpen, 2016.

[118] См.: *Veatch R. M.* Why Liberals Should Accept Financial Incentives for Organ Procurement // Kennedy Institute of Ethics Journal. 2003. Vol. 13 (1). P. 29–33.

[119] См.: *Bakdash T., Scheper-Hughes N.* Is it ethical for patients with renal disease to purchase kidneys from the world's poor? // PLoS Medicine. 2006. Vol. 3. P. 1699–1702.

[120] См.: *Matas A. J.* A Op. cit.

большинство доноров были малообеспеченные, 16 % принадлежали к среднему классу. Кроме того, более 86 % иранских реципиентов были либо бедными (50 %), либо представителями среднего класса (36 %), то есть лишь немногим более 13 % почек досталось богатым[121].

6. Неравенство в возможности возмездно отчуждать их. Если больницы, врачи, лаборатории и фармацевтические компании имеют право продавать, приобретать и патентовать созданные на их основе результаты интеллектуальной деятельности, несправедливо не давать донорам вознаграждение за передачу своих органов и тканей[122]. В противном случае только посредники могут получать доход от этого значимого ресурса, оставляя самих первоисточников без вознаграждения.

7. Альтруистическое донорство неспособно обеспечить количество органов и тканей человека, необходимое для эффективной защиты жизни и здоровья населения. Считается, что возмездный оборот может удовлетворить данную потребность, тем самым повышая уровень жизни значительного количества людей. Статистика подтверждает указанные опасения. Во Франции на 2022 год имелось 26 тысяч человек на листе ожидания, а 900 умирают каждый год, не дождавшись органа[123]. В том же году в Великобритании 6 260 человек было на очереди для трансплантации[124], в Российской Федерации – 6 313[125], а в Германии – 8 730[126].

8. Общественность выступает за финансовые стимулы. В 1991 году исследование в США показало, что 52 % населения в целом высказались за компенсацию. Последующие исследования свидетельствуют, что 70 % населения в целом, 51 % студентов-медиков и 25 % опрошенных врачей и медсестер

---

[121] См.: *Matas A. J.* A Op. cit.

[122] См.: *Render Meredith M*. Op. cit. P. 568–575.

[123] См.: *Brent Th.* Organ donation in France: Why it is good to talk about it // The Connexion : site. URL: https://www.connexionfrance.com/article/French-news/Health/Organ-donation-in-France-Why-it-is-good-to-talk-about-it (дата обращения 12.02.2025).

[124] См.: National Health Service official report // NHS Blood and Transplant Organ Donation and Transplantation clinical : site. URL: https://nhsbtdbe.blob.core.windows.net/umbraco-assets-corp/30198/activity-report-2022-2023-final.pdf (дата обращения 11.08.2024).

[125] См.: *Готье С. В., Хомяков С. М.* Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2021 году // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2022. Т. XXIV. № 3. С. 8–31.

[126] См.: Organ Transplantation // drze : site. URL: https://www.drze.de/en/research-publications/in-focus/organ-transplantation (дата обращения: 12.02.2025).

поддерживают идею денежной компенсации[127]. На собрании Американского общества хирургов-трансплантологов (январь 2007 год) большинство присутствующих одобрили испытания компенсации за донорство. Аналогичным образом подавляющее большинство участников международной встречи по вопросам живого донорства (проходившей в Эссене, Германия, в июне 2007 год) высказались за компенсированное донорство[128].

9. Значительный объем черного рынка. Согласно новостным сообщениям, многие люди в Турции, Индии, Южной Америке, Китае и на Филиппинах получили деньги за свои органы и ткани от богатых покупателей, живущих в Европе и Северной Америке. По оценкам United Network for Organ Sharing, каждый год от 200 до 300 американцев покупают органы в бедных странах. Имеют место позиции о том, что более эффективной была бы легализация и надлежащее регулирование данных отношений. Если бы продажа органов и тканей человека регулировалась законодательно, проблематичные аспекты этой практики можно было бы контролировать и минимизировать. Например, возможна установка ограничений на размер разрешенной компенсации, условий продажи, прав и обязанностей сторон, требований к ним и др.[129]

10. Если бы любой оборот органов и тканей человека признавался овеществлением, было бы запрещено возмездное отчуждение тканей, крови, волос человека. Также было бы невозможно их применение в медицинских и научных целях. На практике множество государств допускает возмездное донорство крови и иных тканей человека, суррогатное материнство, применение неиспользованных эмбрионов *in vitrio* в целях исследования (с согласия родителей).

11. Относительно прецедента в решении суда по делу Джона Мура (John Moore), некоторые ученые замечают, что сам факт закрепления судом отказа Мура от прав на свою селезенку является подтверждением существования

---

[127] См.: Incentives for Organ Donation? / D. S. Kittur et al. // Lancet. 1992. Vol. 338. P. 1441–1443; *Guttman A., Guttman R. D.* Attitudes of Healthcare Professionalsand the Public Toward the Sale of Kidneys for Transplantation // Journal of Medical Ethics. 1993. Vol. 19. P. 148–153.

[128] См.: *Matas A. J.* A Op. cit.

[129] См.: *Shapiro R. S.* Legal Issues in Payment of Living Donors for Solid Organs // American Bar Association : site. URL: https://www.americanbar.org/groups/crsj/publications/human_rights_magazine_home/human_rights_vol30_2003/spring2003/hr_spring03_livingdonors/ (дата обращения: 12.05.2025).

имущественных прав человека на свои органы и ткани. Ведь отказаться можно только от тех прав, которые у лица есть. Потому до удаления селезенка фактически признается его собственностью. А раз на нее существуют вещные права после удаления, значит, она была вещью и до добровольного отказа[130].

В странах указанной правовой семьи также существуют дискуссии относительно условий обращения органов и тканей человека на рынке.

Многие сторонники их возмездного оборота признают необходимость регулирования рынка с целью сокращения негативных последствий. Основным ограничением обозначается регулирование цен, а точнее – фиксирование размера вознаграждений.

Выносится и предложение о запрете возможности продавать и приобретать органы и ткани человека за пределами государства. Также высказывается идея о создании национального агентства, которое будет покупать и распределять их в соответствии с некоей справедливой концепцией медицинского приоритета. Кроме того, предлагается закрепить минимальный возраст для обеспечения полного понимания последствий донорства. Сторонниками такого подхода являются Артур Дж. Матас (Arther J. Matas)[131], и Джон Харрис (John Harris), Кристин Д. Куэнзли (Kristine D. Kuenzli)[132], Ребекка Хейс (Rebecca Hays)[133], Марк Шнайтльзер (Mark Schnitzler)[134].

Противоположной позицией является предложение о создании свободного рынка органов и тканей человека, что обеспечит регулирование их оборота по рыночным законам. Идея справедливого распределения путем разрешения только государству приобретать органы и ткани человека представляется Рэдклифу Ричардсу (Richards Radcliffe) заманчивой. Но, отмечает он, в капиталистических странах, где принято искать частные способы разрешения проблемы, есть ли какое-либо оправдание для установки ограничений на поиск нового органа или ткани

---

[130] См.: *Render Meredith M.* Op. cit.

[131] См.: *Matas A. J.* A Op. cit.

[132] См.: *Kuenzli K.* Op. cit.

[133] См.: *Matas A. J., Hays R. E.* A regulated system of incentives for living kidney donation: It is time for opposing groups to have a meaningful dialogue! // American Journal of Transplantation 2014. Vol. 14. P. 1944–1945.

[134] См.: *Matas A. J., Schnitzler M.* Payment for living donor (vendor) kidneys: A cost-effectiveness analysis // American Journal of Transplantation. 2003. Vol. 3. P. 216–221.

человека? Несомненно, было бы хорошо, если бы государство могло удовлетворить всю потребность населения в них, но до тех пор есть ли основания запрещать урегулированные законом частные сделки[135]?

Кроме того, оспаривается возможность создания справедливой цены. Один подход связан с закреплением стоимости, обеспечивающий лицу разумную прибыль на капитал. Но в отношении органов и тканей человека данный подход сложно применить: какова «разумная норма прибыли» для них[136]? Органы и ткани человека возникают в процессе жизни и развития человека. Потому фактически для их создания не прилагается какой-либо труд. Также неоднозначно, что в данном случае принимать за капитал.

Второй способ определения цены - строгое закрепление размера выплат. Но это всегда временное решение, потому что влияние меняющих цену факторов крайне сложно устранить, и участники рынка просто находят иные способы изменения размера вознаграждения. Так, во время Второй мировой войны, США объявило о запрете на конкуренцию между предприятиями посредством изменения заработной платы. Работодатели стали использовать «пособия» (которые не были ограничены) как средство привлечения нужных им рабочих[137].

Однако не все ученые отождествляют признание органов и тканей человека объектами гражданских прав с рассмотрением их в качестве вещей. Некоторые полагают, что вещная природа не применима в отношении них в результате существования ряда уникальных особенностей данных объектов. Они считают необходимым признание органов и тканей человека объектами *sui generis* (объекты гражданских прав, обладающие уникальными свойствами и требующие формирования особой правовой природы).

Так, Аликс Роджерс (Alix Rogers)[138] и Джоанн Белисл (JoAnne Belisle)[139] считают, что необходимо определить и закрепить баланс между интересами донора

---

[135] См.: *Radcliffe R. J.* Commentary. An ethical market in human organs // Journal of Medical Ethics. 2003. Vol. 29. P. 139–140.

[136] См.: *Capron A. M.* Op. cit. P. 48–49.

[137] См.: Ibid. P. 47.

[138] См.: *Rogers A.* Unearthing the Origins of Quasi-Property Status (July 1, 2019) // Hastings Law Journal. 2020. Vol. 72.

[139] См.: *Belisle JoAnne.* Recognizing a Quasi-Property Right in Biomaterials // U.C. Irvine L. Rev. 2013. Vol. 3 (3).

и возможностью ученых проводить исследования. Для этого предлагается ограничить права оригинатора. За образец берется право на тело человека после смерти. Предполагается возможным включение в него права на распоряжение органами лица для донорства, изучения и захоронения. А возмездное отчуждение считается целесообразным оставить за рамками прав оригинатора.

Мари-Ева Арбур (Marie-Eve Arbour) и Мариев Лакруа (Mariève Lacroix) отмечают, что канадское законодательство традиционно соединяет тело человека и личность для защиты прав на неприкосновенность и самоопределение. Однако такая позиция не отражает повседневную реальность, когда тело превращается в научный объект или даже рыночный продукт. Они приходят к выводу, что предпочтительно создание промежуточной категории между вещами и людьми, способной обозначать «продукты человеческого тела», «вещи человеческого происхождения», «человеческий материал» или «генетику», «продукты человеческого происхождения», «товары человеческой природы» или даже «компоненты человеческого тела»[140].

Француз Ральф Эвэк (Ralph Evêque) считает невозможным признавать органы и ткани человека вещами ввиду определенного совпадения в них природы субъектов и объектов. Потому предлагается создание особого режима *sui generis*, который бы учел все особенности[141].

Правовая природа органов и тканей человека не определена и в Российской Федерации. Как и в зарубежных государствах, законодательное регулирование весьма фрагментировано и не отвечает на фундаментальные вопросы об их правовой природе и правовом режиме.

Так, Закон РФ от 22.12.92 № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека»[142] (далее – Закон № 4180-1) регулирует только саму процедуру трансплантации: условия, порядок ее проведения, права сторон во время операции, требования к медицинской организации и т. д. Имеет место запрет их купли-

---

[140] См.: *Arbour Marie-Eve, Lacroix M.* Le statut juridique du corps humain ou l'oscillation entre l'objet et le sujet de droit. Revue de droit // Université de Sherbrooke. 2010. Vol. 40. P. 231–268.

[141] См.: *Ralph Evêque.* Une brève histoire juridique du corps. Le corps humain en tant qu'objet et sujet de droit // Droit et cultures. 2021. Vol. 2. P. 82.

[142] См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

продажи под угрозой уголовной ответственности в ст. 1 данного закона. Тем не менее в УК РФ ответственность лица за добровольную продажу своих органов и тканей не закреплена[143]. Таким образом, закон предусматривает уголовную ответственность за деяние, не признаваемое преступлением Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), что недопустимо в соответствии с данным кодексом[144].

Посвященная донорству ст. 47 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[145] (далее – Закон № 323-ФЗ) также не содержит положений о правовой природе или режиме органов и тканей человека.

Относительно трех рассмотренных выше случаев, в которых органы и ткани человека признаются объектами гражданских прав, можно обозначить сходство с европейским подходом.

В Российской Федерации не рассматривался вопрос закрепления права собственности на органы и ткани человека, подвергнутые переработке. Однако в России в 2021-2022 гг. была проведена выставка «Мир тела», в которой в качестве экспонатов использовались тела и органы людей, обработанные методом пластинации. При этом, несмотря на противоречивые взгляды в обществе, правовая оценка ей и правам на тела не была дана[146].

В отношении регенерирующих тканей человека имеет место схожая ситуация. Так, Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»[147] (далее – Закон № 125-ФЗ) устанавливает общие принципы донорства, полномочия органов государственной власти в сфере обращения крови и ее компонентов, требования к донору, его права и обязанности. Допускается получение денежного вознаграждения за донорство данной ткани, но оно обозначается

---

[143] См.: *Дорогин Д. А.* Противоправные деяния, связанные с органами и (или) тканями человека: уголовно-правовое исследование : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 115–128.

[144] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[145] См.: Российская газета. 2011. 23 нояб.

[146] См.: *Жвирблис А.* Глумление над умершими или познание себя? На ВДНХ открывается выставка «Мир тела» // BFM.ru : сайт. — URL: https://www.bfm.ru/news/467010 (дата обращения: 14.06.2025).

[147] См.: Российская газета. 2012. 23 июля.

исключительно как денежная компенсация и мера социальной поддержки, хотя ее суть заключается в выплате оригинатору денежной суммы за сдачу крови[148].

Относительно вопросов интеллектуальной собственности опять же заметно сходство со странами Европы. Действующий Приказ Роспатента от 27.12.2018 № 236 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата»[149] не дает однозначного представления о возможности признания объектом права интеллектуальной собственности изолированных клеток человека – прямого запрета не содержится, но однозначно такая возможность не закреплена. Однако существуют примеры выдачи на них патентов и после принятия данного акта[150]. Кроме того, решение Суда по интеллектуальным правам от 15.06.2020 по делу № СИП-960/2019 признало возможность патентование клеток, не нарушающих ограничения в п. 4 ст. 1349 Гражданского кодекса Российской Федерации[151] (далее – ГК РФ) и на модифицированные клетки зародышевой линии при условии не передачи изменений по наследству[152].

В российской правовой доктрине также существует большое количество подходов к пониманию правовой природы органов и тканей человека. Такие исследователи, как Л. О. Красавчикова[153], А. В. Майфат, А. Б. Лисаченко[154], рассматривают право на них как личное неимущественное, с ограниченной

---

[148] См.: Приказ Минздрава России от 26.04.2013 № 265н «О случаях возможности замены бесплатного питания донора крови и (или) ее компонентов денежной компенсацией и порядке установления ее размера» // Российская газета. 2013. 14 июня.

[149] Доступ СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.07.2025).

[150] См., напр.: Заявка: 2019142296, 2019.12.16 Клеточная линия рака мочевого пузыря человека 198 BlCan RLA // ЯндексПатент : сайт. URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2733230C1_20200930 (дата обращения: 23.04.2024); Заявка: 2019142297, 2019.12.16 Клеточная линия остеогенной саркомы человека 793 OsSar RVV // ЯндексПатент : сайт. URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2722867C1_20200604 (дата обращения: 23.04.2024).

[151] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 № 48-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 ; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023 № 339-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410 ; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023 № 362-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552 ; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024 № 4-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.

[152] См.: *Домовская Е. В.* К вопросу о возможности предоставления правовой охраны способу модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека: аналитический обзор судебного дела № СИП-960/2019 // Российский судья. 2021. № 6. С. 59–64.

[153] См.: *Красавчикова Л. О.* Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994.

[154] См.: *Майфат А. В., Лисаченко А. Б.* Тело человека, его отдельные части как объекты правового воздействия (некоторые предложения для обсуждения) // Юридический мир. 2002. № 2. С. 4–15.

возможностью определения дальнейшей судьбы объекта. Одни ученые (Л. О. Красавчикова) допускают только использование органов и тканей человека для трансплантации и донорства. Другие (А. В. Майфат, А. Б. Лисаченко[155], А. В. Тихомиров[156]) рассматривают права на них как особые, абсолютные нематериальные блага, которыми лицо может владеть, пользоваться и распоряжаться. Несмотря на значительное сходство данного определения с правом собственности, возможность аналогии отрицается по моральным соображениям.

Необходимость ограничений аргументируется естественным происхождением, недопустимостью превращения человека в товар и соединения субъекта и объекта права. Утверждается, что органы и ткани неотделимы по природе от человеческого тела и, как следствие, от человека. Поэтому они не могут рассматриваться ни как вещи, ни как какое бы то ни было имущество. Ведь физическое лицо, согласно общепринятому подходу, не может признаваться вещью. Различные сделки, в рамках которых человек соглашается предоставить свое тело для использования, имеют своим предметом не тело как вещь, а действия самого человека.

О. Э. Старовойтова считает, что человеческое тело не может быть предметом коммерческих отношений, а признание его частей (включая органы и ткани) ограниченными в обороте вещами невозможно из-за необходимости обеспечивать уникальный статус человека. Охрана человеческой личности, ее физической и духовной целостности в свете развития биологии, медицины и биохимии, по мнению исследователя, является одной из важнейших задач правового государства. Для этого необходимо провозглашение личных неимущественных прав на органы и ткани человека[157].

Второй подход предполагает рассмотрение органов и тканей человека в качестве объектов *sui generis*. Он основан на сочетании морально-этических аспектов (доводы об опасности коммерциализации донорства, особом статусе

---

[155] См.: Там же.

[156] См.: *Тихомиров А. В.* Теория медицинской услуги и медицинского деликта : учеб.-науч. пособие. М. : Юринфоздрав, 2012. С. 43–55.

[157] См.: *Старовойтова О. Э.* Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006.

человеческого тела, тесной связи органов и тканей с личностью) с наличием у них определенных признаков вещей.

О. Э. Старовойтова выделяет три группы прав на органы и ткани человека:

1) право на целые тела;

2) право на куплю-продажу органов и тканей;

3) право на продажу «элементов» человеческого тела (репродуктивного материала)[158].

А. А. Серебрякова, М. М. Арамаскин, М. С. Варюшин считают их особыми объектами гражданских прав, которые имеют вещную природу. Однако их невозможно полностью отнести к вещам ввиду тесной связи с оригинатором (генетический код, производность тканей). На них данные ученые выделяют особое право: право трансплантационного использования, понимаемое как возможность возмездного или безвозмездного отчуждения органа или ткани человека медицинской организации для проведения трансплантации. При этом обязательным условием является цель – спасение жизни и восстановление здоровья[159].

Н. В. Аполинская предлагает рассматривать органы и ткани человека как «биологические объекты», на которые существует два вида прав:

1) право собственности на биологический объект, предоставляющее обладателю (которым может быть только донор) наибольшие возможности как имущественного, так и личного неимущественного характера;

2) исключительное имущественное право на биологический объект (иное биоправо), принадлежащее всем остальным лицам, приобретающим биообъекты, предоставляет своему обладателю широкие правомочия в отношении биообъектов, которые идентичны имущественной составляющей права биособственности[160].

Л. И. Кулицкая считает необходимым рассматривать их как новый объект гражданских прав – «биологические материалы человека». В данную категорию включается тело, органы, ткани и клетки человека. Она полагает, что

---

[158] См.: *Старовойтова О. Э.* Указ. соч.

[159] См.: *Серебрякова А.А., Арамаскин М.М., Варюшин М.С.* Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека в целях трансплантации как особых объектов гражданского права (компаративистское исследование) // Власть. 2011. № 8. С. 155–157.

[160] См.: *Аполинская Н. В.* Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.

оборотоспособность таких объектов гражданских прав должна осуществляться на основании специального закона, в котором необходимо закрепить право только государственных медицинских организаций осуществлять изъятие и пересадку органов и тканей человека, исключая участие субъектов предпринимательской деятельности и предотвращая возможность коммерческого оборота вещей[161].

Д. С. Донцов отмечает наличие у органов и тканей человека признаков вещей, но отрицает возможность признания их таковыми ввиду тесной связи сущности человека с его телом. На основе этого предлагается создание особого режима посредством их разделения на регенерирующие и иные. Оборот первых возможен свободно. Оборот вторых допускается только на основе договоров донорства и хранения в банке органов (тканей)[162].

Третий, наиболее популярный в настоящее время, подход предполагает рассмотрение органов и тканей человека как вещей, права на которые возникают после отделения от тела.

Г. Ф. Шершеневич[163] допускал распоряжение ими до отделения от тела (можно продать волосы или завещать ногу). Но природу объекта гражданских прав они приобретаю только после отделения от тела. Аналогично любая модификация организма (например, пломба) становится неотделимой частью тела. Ю. С. Гамбаров[164] имел схожую позицию.

Е. Ф. Евсеев считает, что органы и ткани человека после отделения от организма или смерти можно признать вещами. Но их использование необходимо ограничить определенными целями и задачами. Высказывается и предложение о закреплении определенного круга лиц, который может владеть ими (оригинатор и медицинская организация)[165].

---

[161] См.: *Кулицкая Л. И.* Правовой режим органов, тканей, клеток и тела человека после смерти лица, не оставившего завещания // Власть Закона. 2016. № 2 (26). С. 96–106.

[162] См.: *Донцов Д. С.* Органы и ткани человека как объекты вещного права в Российской Федерации // Медицинское право. 2009. № 2 (26). С. 43–46.

[163] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Указ. соч. С. 56–57.

[164] См.: *Гамбаров Ю. С.* Указ. соч. С. 587.

[165] См.: *Евсеев Е. Ф.* Правовой статус человеческого организма и его частей // Адвокат. 2010. № 6. С. 34–40.

С. А. Синицин[166] приходит к выводу, что органы и ткани человека можно признать вещами, ограниченными в обороте действующим законодательством, а также нормами морали.

С. Н. Мызров и В. А. Нагорный[167] выделяют две группы органов и тканей человека. В первую входят регенерирующие (кровь, волосы, ногти и репродуктивные материалы), а во вторую – иные. Высказывается позиция, что представители первой группы могут участвовать в возмездном обороте с учетом особенностей их состава и природы. А в отношении иных это недопустимо. Данное разделение основано на представлении о том, что изъятие объектов первой группы не наносит непоправимого вреда здоровью и на законодательном допущении определенного вознаграждения за их отчуждение при наличии более прямых запретов в отношении объектов второй группы. Т. Г. Кудашова[168] формирует такое же разграничение.

А. А. Мохов и А. В. Мелихов[169] рассматривают возможность признания крови ограниченной в обороте вещью и приходят к выводу о правильности такого подхода. В качестве аргументов приводятся: фактическое использование как сырье для производства лекарственных средств, дальняя связь с оригинатором и необходимость устранения неопределенности для обеспечения научного развития в сфере биотехнологий.

С. С. Шевчук[170] признает за органами и тканями человека природу вещи после отделения ввиду соответствия всем надлежащим признакам. Однако исследователь расширенно трактует ст. 1 Закона № 4180-1, считая необходимым запрет на заключение не только договора купли-продажи, но и совершения любых возмездных сделок.

---

[166] См.: *Синицын С. А.* Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М. : Инфотропик Медиа, 2015. С. 65–66.

[167] См.: *Мызров С. Н., Нагорный В. А.* К вопросу о вещно-правовом статусе органов и тканей человека: дифференцированный подход к разрешению проблемы // Медицинское право. 24.03.2014. № 3. С. 35–40.

[168] См.: *Кудашова Т. Г.* Признание органов и тканей человека объектами гражданского права: за и против // Известия ОГАУ. 2012. № 35-1. С. 268–270.

[169] См.: *Мохов А. А., Мелихов А. В.* Клетки как объект гражданских и иных правоотношений // Медицинское право. 2008. № 2. С. 38.

[170] См.: *Шевчук С. С.* О некоторых проблемах совершенствования законодательства в сфере здравоохранения // Москва : Новый Индекс. 2002. № 1. С. 21–24.

Признание их вещами поддерживают А. В. Головизнин[171], Л. В. Щенникова[172], С. Г. Стеценко[173], Н. А. Новикова[174], Л. А. Новоселова[175], Д. К. Рашидханова[176] и другие ученые, аргументируя это фактическим соответствием органов и тканей человека признакам вещи, возможностью получения вознаграждения за некоторые из них и международной практикой. Кроме того, отмечается их экономическая и социальная востребованность, а также увеличение доступного для медицинского и научного использования объема органов и тканей человека при провозглашении вещной природы.

Отдельная позиция у М. Н. Малеиной[177]. Она обозначает нерушимую связь между телом и человеком. Потому пользование и распоряжение организмом следует осуществлять не через собственность, а посредством иных правомерных действий по реализации права на физическую неприкосновенность. Провозглашается, что «с момента отделения органы и ткани человека при его жизни являются одновременно объектами и права собственности, и права на физическую неприкосновенность».

Н. В. Козлова[178] и О. Г. Степаненко[179] полагают, что органы и ткани человека являются материальным объектом предмета договора оказания медицинских услуг.

Важно отметить изучение вопроса соответствия органов и тканей человека признакам вещей такими учеными, как С. Н. Мызрова, В. А. Нагорного[180],

---

[171] См.: *Головизнин А. В.* Гражданско-правовой режим вещей // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права. Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург : Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2004. Вып. 4. С. 45.

[172] См.: *Щенникова Л. В.* Вещное право : учеб. пособие. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2001. С. 55.

[173] См.: *Стеценко С. Г.* Право и медицина: проблемы соотношения. М. : Междунар. ун-т, 2002.

[174] См.: *Новикова Н. А.* Юридическая природа прав на биологические материалы человеческого организма // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 8 (61). С. 88–91.

[175] См.: *Новоселова Л. А.* Распоряжение телом человека: гражданско-правовой аспект // Закон. 2021. № 8. С. 115–130.

[176] См.: *Рашидханова Д. К.* Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа // Социальное и пенсионное право. 2007. № 4. С. 43.

[177] См.: *Малеина М. Н.* Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. 2003. № 11. С. 13–20.

[178] См.: *Козлова Н. В.* Договор возмездного оказания правовых услуг // Законодательство. 2002. № 3. С. 40–45.

[179] См.: *Степаненко О. Г., Кузнецова А. П., Минтаева В. Е.* Органы и ткани человека - объекты гражданских прав? // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 299–301.

[180] См.: *Мызров С. Н., Нагорный В. А.* Указ. соч.

Д. А. Плотникова, Д. К. Усцова[181], А. В. Лисаченко[182], С. С. Шевчука[183] и другие. В качестве признаков выделяются материальность, экономическая ценность, полезность и приложение труда к ее созданию.

На основе проведенного исследования можно обозначить различия в доктринальных подходах.

Для ученых в странах Европы решение вопроса о природе органов и тканей человека тесно связано с нормами морали. Многие исследования, проведенные в этих государствах (как сторонниками, так и противниками оборота данных объектов), признают их фактическое соответствие признакам объектов гражданских прав и даже вещей. Различие в том, что одна сторона считает невозможным признание за ними такой правовой природы ввиду тесной связи с самой сущностью человека и аморальности данного решения. Другие же полагают, что человек и его тело – это две разные категории. Потому рассмотрение органов и тканей человека как вещей не нарушает ни прав человека, ни норм морали.

В странах англосаксонской правовой семьи (США, Великобритания, Австралия) наблюдается другая ситуация. Большинство ученых допускают саму идею участия органов и тканей человека в гражданских правоотношениях и даже закрепляют за ними правовую природу вещей. Более того, исследователи обозначают признаки вещей и обосновывают их наличие у органов и тканей человека.

Причиной таких различий представляется более консервативный подход европейского законодательства к возможности признания органов и тканей человека объектами гражданских прав. В результате ученые из обозначенных государств не фокусируются на всех аспектах правовой природы и правового режима, ограничиваясь наиболее насущным вопросом – моральной возможностью таких отношений.

---

[181] См.: *Плотников Д. А., Усцов Д. К.* О правовом статусе тела, органов и тканей человека, протезов, имплантатов в гражданском обороте // Российский судья. 2019. № 6. С. 30–35.

[182] См.: *Лисаченко А. В.* Понятие вещи // Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / С. С. Алексеев, И. З. Аюшеева, А. С. Васильев и др. ; под общ. ред. С. А. Степанова. М. : Проспект : Ин-т частного права, 2011. С. 84–100.

[183] См.: *Шевчук С. С.* Указ. соч.

С другой стороны, в англосаксонских государствах уже существуют прецеденты признания органов и тканей человека собственностью. А потому распространение на них такой правовой природы представляется большинству исследователей допустимым и не противоречащим нормам морали. Поэтому ученые в указанных странах перешли к рассмотрению возможных преимуществ и недостатков их оборота.

Кроме того, признание определенных органов и тканей человека собственностью осуществляется в основном судами, а не законодательными органами. И только в англосаксонских странах судебные органы имеют достаточные для этого полномочия.

Анализ ситуации в Российской Федерации не позволяет отнести ее однозначно к одному из вышерассмотренных подходов. С одной стороны, можно отметить совпадение многих положений законодательства с содержанием актов стран Европы. С другой – ученые рассматривают соотношение органов и тканей человека с признаками вещей, и большинство признает их объектами гражданских прав. Более того, сторонникам этого подхода свойственно использование аргументов, характерных доктрине англосаксонских стран (рассмотрение признаков вещей и потенциальных последствий). Такая ситуация свойственна странам общего права.

В любом случае проведенный выше анализ показывает интересное обстоятельство: независимо от правовой семьи как сторонники, так и противники признания органов и тканей человека объектами гражданских прав фактически называют их таковыми. Часто противниками такого подхода отмечается наличие у них признаков объектов гражданских прав и даже вещей, но такой режим считается невозможным из-за необходимости защиты прав человека на жизнь, здоровье, достоинство и др.

Схожая ситуация и с подходом режима *sui generis*. В большинстве его сторонники отмечают наличие у органов и тканей человека признаков вещи, но ссылаются на особый статус, возникающий в результате необходимости защиты прав и достоинства человека.

В результате можно сделать вывод о согласии вышеуказанных ученых с отсутствием чисто правовых ограничений признания органов и тканей человека объектами гражданских прав. Интересно и то, что большинство исследователей рассматривают их в качестве вещей или распространяют на них похожий режим.

Необходимо согласится с позицией О. А. Серовой относительно спорности использования в качестве аргументов норм морали и нравственности[184]. Ведь неправовые причины не могут служить основанием для принятия решения о правовой природе ввиду их субъективности, непостоянности и сложности определения. В отношении же потенциальных негативных последствий наблюдается неоднозначность результатов посвященных им исследований и статистических данных.

Таким образом, обоснован вывод о возможности рассмотрения органов и тканей человека в качестве объектов гражданских прав и вещей только на основе определения наличия или отсутствия у них всех признаков данных категорий.

§ 2. Органы и ткани человека как объекты гражданских прав

Исходя из изложенного выше эффективным способом разрешения вопроса неопределенности относительно правовой природы органов и тканей человека представляется проверка их соответствия признакам объекта гражданских прав и вещи.

Однако достижение данной цели требует не только определения наличия у органов и тканей человека признаков объектов гражданских прав, но и выявления оснований возникновения и прекращения их существования в таком качестве.

Но прежде всего необходимо раскрыть понятие «объект гражданских прав». Причина в том, что законодательство не содержит его дефиниции, а ст. 128 ГК РФ указывает только на материальные и нематериальные объекты, за которыми

[184] См.: *Серова О. А., Белая О. В.* Перспективы развития законодательства Российской Федерации в области правового регулирования геномных исследований // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 74–76.

признается такая правовая природа. Судебные акты также не раскрывают данную категорию[185], а только указывают на относящиеся к ним предметы.

Потому неудивительно, что вопрос его понимания породил многочисленные дискуссии в научной среде. В частности, можно привести позиции ряда ученых. Классик российской цивилистики Г. Ф. Шершеневич выделял три вида объектов гражданских прав: вещи, действия других лиц (они понимаются как блага) и лица (ученый рассматривает жену, опекаемых и детей как объект семейных отношений)[186]. Профессора С. Н. Братусь[187] и М. М. Агарков[188] относили к ним только вещи, аргументируя это тем, что любое обязательство направлено не на действия лиц, а на то или иное имущественное благо, которое и имеет ценность для кредитора. Профессор О. С. Иоффе[189] обосновал теорию о том, что объект гражданских прав включает три элемента: материальный (вещь или иное материальное благо, с которым связано общественное отношение), юридический (поведение субъекта) и идеологический (воля сторон). В. С. Ем[190] понимал под ними поведение субъекта.

На основе вышерассмотренных позиций можно выделить три подхода к содержанию понятия «объект гражданских прав»:

- то, по поводу чего возникают урегулированные нормами права отношения (благо);

- то, на что оказывают воздействие нормы права (правоотношения);

- их совокупность.

В результате анализа вышеназванных подходов можно сделать вывод об обоснованности первого.

---

[185] См.: Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2023 № 305-ЭС23-282 по делу № А40-123309/2020; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2024 № Ф05-17472/2023 по делу № А40-112031/2022; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.02.2024 № Ф06-12804/2023 по делу № А55-1919/2023 // Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.11.2024).

[186] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. Т. 1. М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1910. С. 588–597.

[187] См.: *Братусь С. Н.* Предмет и система советского гражданского права. М. : Госюриздат, 1963. С. 9–20.

[188] См.: *Агарков М. М.* Ученые труды. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. Москва: Юридическое изд-во, 1940. С. 20–31.

[189] См.: *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М. : Юрид. лит., 1975. С.13–14.

[190] См.: Гражданское право : в 4 т. Т. 1: Общая часть : учебник / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 117–118.

Бесспорно, что нормы права могут оказывать воздействие исключительно на поведение лиц. Однако сами правоотношения формируются только по поводу определенных материальных и нематериальных благ, поскольку лишь они могут порождать отношения между субъектами. Более того, именно блага обозначаются в качестве объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ. Ее толкование позволяет подразделить их на материальные и нематериальные. Вторые обозначены прямо, а к первым можно отнести все указанное до нематериальных благ[191].

Таким образом, понятие «объект гражданских прав» подразумевает под собой материальное и нематериальное благо, по поводу которого возникают урегулированные нормами права отношения.

Далее, необходимо определить перечень признаков объекта гражданских прав, поскольку единая позиция по данному вопросу также отсутствует.

Общепринятым является обозначение способности объектов гражданских прав удовлетворять определенные потребности субъектов гражданских прав (полезность) в качестве одного из признаков[192]. В. А. Лапач, досконально исследовавший вопрос признаков, приводит помимо вышеуказанного:

- дискретность – индивидуализирующие предмет качественные, количественные и / или иные характеристики, отличающие его от всех иных объектов гражданских прав;

- юридическая привязка – законодательное закрепление объекта за субъектом;

- системность, под которой понимается соответствие предмета признакам одного из видов объектов гражданских прав, обозначенных в ст.128 ГК РФ либо возможность его отнесения к объекту *sui generis*[193].

Д. В. Шорников во многом поддерживает взгляды В. А. Лапача. Однако ученый утверждает, что юридическая привязка – факультативный признак. В качестве аргументов он называет существование предметов материального мира, не признаваемых объектами гражданских прав только вследствие: публично-правовых

---

[191] См.: *Шипилова Д. С.* Материальные и нематериальные блага, как объекты гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3. С. 210–212.

[192] См.: *Шорников Д. В.* Еще раз о признаках объектов гражданских прав // Сибирский юридический вестник. 2007. № 1.

[193] См.: *Лапач В. А.* Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 140, 154-165, 184-185.

ограничений, опасений относительно нарушения норм морали, отсутствия единой позиции о необходимом правовом режиме и т. д. Кроме того, утверждается, что широкий перечень объектов в ст. 128 ГК РФ позволяет признать данную природу за любым предметом[194].

Представляется необходимым согласиться с доцентом Д. В. Шорниковым. Отсутствие легального регулирования каких-либо отношений зависит от законодательства конкретной страны в определенный момент времени. Как было обозначено выше, в одних государствах разрешена и законодательно регулируется торговля органами и кровью человека, а в других данные отношения запрещены.

Кроме того, обоснованным является позиция ряда ученых (например, О. С. Шевцив[195] и Н. Н. Аверченко[196]) о том, что материальный или нематериальный предмет может быть признан объектом гражданских прав только при существовании юридических фактов, с которыми законодательство связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений по поводу него[197].

В результате объект гражданских прав – это обособленное благо, способное порождать гражданские правоотношения и удовлетворять потребности субъектов, соответствующее признакам законодательно закрепленного вида объектов гражданских прав либо объекта *sui generis*.

Иными словами, признаками объекта гражданских прав являются: дискретность; системность и полезность. Более того, необходимо существование юридических фактов, с которыми законодательство связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений по поводу блага. При этом существование дискретности и системности свидетельствует только о возможности признать благо самостоятельным объектом материального мира. Лишь при наличии

---

[194] См.: *Шорников Д. В.* Указ. соч.

[195] См.: *Шевцив О. С.* Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ponyatiya-imuschestva-kak-obekta-grazhdanskih-prav (дата обращения: 05.01.2024).

[196] См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. С. 588-600.

[197] См.: *Ушаков А. А.* Квалификационный экзамен на должность нотариуса : учеб.-практ. пособие. // Доступ СПС Гарант.

иных вышеназванных элементов оно может быть отнесено к объектам гражданских прав.

Рассматривая дискретность, можно выделить у органов и тканей человека ряд уникальных черт, отграничивающих их от иных объектов: органическая структура, особенности образования (формируются в результате естественного развития организма человека), способы использования (для трансплантации, трансфузии и др.), внешний вид. Важно отметить и то, что развитие из огромного количества клеток делает полную идентичность двух органов или тканей человека одного вида крайне маловероятной. Рассматривая системность, необходимо отметить наличие у органов и тканей человека ряд признаков вещей. Более того, проведенный в первом параграфе анализ доктринальных позиций показывает, что как в Российской Федерации, так и за рубежом такой подход наиболее распространен. Потому, обоснованно начать исследование системности органов и тканей человека с рассмотрения указанного подхода, что требует раскрытия понятия «вещь» и выделения ее признаков.

Так, Г. Ф. Шершеневич определял вещь как ограниченный предмет материального мира[198]. К. П. Победоносцев понимал под ней все, что существует по естеству, во внешней природе, все, что имеет самостоятельное бытие вне человека[199].

Б. М. Гонгало рассматривает в качестве вещи предмет материального мира, способный быть в обладании человека и служащий удовлетворению его потребностей[200]. Е. А. Суханов[201] рассматривает вещи как материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара.

На основе исследования вопроса признаков вещей можно отметить, что большинство ученых, изучавших данный вопрос (Б. М. Гонгало[202], Е. А. Суханов[203],

---

[198] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : в 2 т. Т. 1. М. : Юрайт, 2025. С. 97–100.

[199] См.: *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Первая часть. М. : Статут, 2002. С. 81.

[200] См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Статут, 2017. С. 201–203.

[201] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2011. С. 303–304.

[202] См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. С. 201–203.

[203] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 303–304.

С. Н. Мызров, В. А. Нагорный[204], Н. С. Михайлова[205] и многие другие) выделяют материальность в качестве признака. Значительное количество исследователей (Г. Ф. Шершеневич, В. А. Тархов[206], А. П. Сергеев[207], М. В. Антокольский[208], М. М. Валеев[209]) считают его наличие достаточным для признания объекта гражданских прав вещью.

Но понимание материальности неоднозначно. В юридической науке существуют два подхода. В соответствии с узким под вещью понимается только материальное (физическое) благо. Это свойственно праву Германии и Российской Федерации. Такую позицию поддерживают Е. А. Суханов[210], Л. В. Щенникова[211], Ю. С. Гамбаров[212], А. П. Сергеев[213], В. А. Пантелеенко[214] и др.

Вторым подходом является широкий, по которому вещами могут быть не только материальные (физические) блага, а любые объекты гражданских прав, воспринимаемые посредством сознания. И. Гумаров придерживается такого взгляда, относя к ним бездокументарные ценные бумаги и некоторые имущественные права, аргументируя это включением в понятие «предприятие как имущественный комплекс» долгов и исключительных прав. А поскольку данный комплекс может быть материальным объектом предмета договора купли-продажи (которым признаются вещи) – права являются составной частью вещи[215]. Разделяет такое мнение и Д. В. Дождев[216]. Широкий подход присущ некоторым странам

---

[204] См.: *Мызров С. Н., Нагорный В. А.* Указ. соч.

[205] См.: *Михайлова Н. С.* Система объектов гражданских прав и место вещей в этой системе // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 33. С. 177–180.

[206] См.: *Тархов В. А.* Гражданское правоотношение : монография. Уфа : УВШ МВД РФ, 1993. С. 105.

[207] См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М. : Проспект, 2005. С. 254.

[208] См.: Гражданское право : учебник / М. В. Антокольская, Т. В. Богачева, Л. И. Глушкова и др. ; под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М. : Юристъ, 1997. С. 114

[209] См.: *Валеев М. М.* Вещи как объекты гражданских правоотношений : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

[210] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 303–304.

[211] См.: *Щенникова Л. В.* Указ. соч. С. 46–47.

[212] См.: *Гамбаров Ю. С.* Вещь // Гранат : энциклопедический словарь. Т. 10. М., 1912. С. 18–24.

[213] См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М. : Проспект, 2005. С. 254.

[214] См.: Гражданское право России. Часть первая : учебник / Н. П. Антипов, Н. А. Баринов, Т. А. Быкова и др. ; под ред. З. И. Цыбуленко. М. : Юристъ, 1998. С. 134.

[215] См.: *Гумаров И.* Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. № 3. С. 78–80.

[216] См.: *Дождев Д. В.* Самой идеей вещного права мы преодолеваем зависимость от материальных вещей // Закон. 2016. № 6. С. 6–19.

континентальной (Нидерландам, Франции, Австрии, Италии и др.) и англосаксонской правовой семьи[217].

Рассматривая толкование «материальности», можно отметить выделение Н. А. Новиковой пространственных и физических характеристик как черт материальности[218]. Н. Н. Аверченко[219] раскрывает данную категорию через физическую осязаемость и предметность. В качестве признаков также выделяются возможность объективно воздействовать на сознание, т. е. каждый, кто ощущает на себе воздействие того или иного явления, может дать ему одинаковые качественные оценки[220]. Кроме того, в определенной форме на это указывает сам ГК РФ, относя в ст. 128 деньги к вещам, а безналичные денежные средства (не имеющие физической формы) – к имущественным правам.

Вторым признаком можно назвать обособленность. В. О. Кузнецов считает его наличие достаточным для признания объекта гражданских прав вещью[221]. Существование обособленности отмечают К. П. Победоносцев[222], В. А. Пантелеенко[223], О. С. Иоффе[224]. Под ней понимается определенная независимость объектов гражданских прав от иных предметов материального мира.

Третьим признаком обозначается полезность. Ю. С. Гамбаров[225], Д. И. Мейер[226], В. И. Синайский[227], С. Н. Мызров, В. А. Нагорный[228], А. П. Сергеев[229], Б. М. Гонгало[230] и другие понимают под ней возможность использования вещи для удовлетворения каких-либо потребностей лица.

---

[217] См.: *Харченко Г. Г.* Особенности правопонимания вещи в гражданском праве // Вестник Том. гос. ун-та. Право. 2013. № 2 (8). С 142–147.

[218] См.: *Новикова Н. А.* Указ. соч.

[219] См.: *Аверченко Н. Н.* Правовой режим сложных вещей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

[220] См.: *Кусакин А. А., Панов И. Н.* Понятие «вещь» в гражданском праве // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20. С. 179–190.

[221] См.: *Кузнецов В. О.* Хищение трансплантатов человека как предмет специального уголовно-правового регулирования // Медицинское право. 2012. № 6. С. 27.

[222] См.: *Победоносцев К. П.* Указ. соч.

[223] См.: Гражданское право России. Часть первая : учебник / под ред. З. И. Цыбуленко. С. 134.

[224] См.: *Иоффе О. С.* Основы римского гражданского права : учеб.-метод. пособие. Ленинград, 1974. С. 63–68.

[225] См.: *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права: Часть общая. Т. 1. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. С. 572.

[226] См.: *Мейер Д. И.* Русское гражданское право / науч. ред. В. С. Ем. М. : Статут, 2021. С. 165–182.

[227] См.: *Синайский В. И.* Русское гражданское право. М. : Статут, 2002. С. 123–124.

[228] См.: *Мызров С. Н., Нагорный В. А.* Указ. соч.

[229] См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. С. 351.

[230] См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. С. 201–203.

В свою очередь, Е. А. Суханов[231], Д. А. Плотников, Д. К. Усцов[232], С. С. Шевчук[233], Ю. С. Гамбаров[234], Д. И. Мейер[235], В. И. Синайский[236] полагают, что вещь должна обладать экономической ценностью (возможностью ее денежной оценки).

В результате необходимо рассмотреть наличие у органов и тканей человека признаков материальности, обособленности, экономической ценности и полезности.

Однозначно, что органы и ткани человека являются материальными предметами. Это подтверждается способностью воспринимать их посредством органов чувств (зрения, осязания), а не только сознания. Представляется возможным и определение их положения в пространстве посредством физического наблюдения. Необходимо отметить наличие и обозначенной в первом параграфе данной главы возможности воздействия на органы и ткани человека (переработка, изъятие, имплантация и др.).

Кроме того, в качестве признака вещи как материального блага указывается происхождение ее ценности из материальных свойств и компонентов предмета материального мира[237]. Органы и ткани человека соответствуют и этому критерию. Их ценность основана на применении для трансплантации (передачи другому лицу), трансфузии (переливания крови другому лицу), возможности использования в качестве основы медицинских изделий и как учебных пособий и т. д.

Переходя к полезности и экономической ценности, следует обозначить позицию ряда ученых (Ю. С. Гамбаров[238], Д. И. Мейер[239], В. И. Синайский[240], Л. А. Чеговадзе[241] и др.) о возможности признания материальных и нематериальных предметов объектами гражданских прав и вещами только при наличии у них

---

[231] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 303.
[232] См.: *Плотников Д. А., Усцов Д. К.* Указ. соч.
[233] См.: *Шевчук С. С.* Указ. соч.
[234] См.: *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права: Часть общая. Т. 1. С. 572.
[235] См.: *Мейер Д. И.* Русское гражданское право / науч. ред. В. С. Ем. М. : Статут, 2021. С. 165.
[236] См.: *Синайский В. И.* Указ. соч. С.123–124.
[237] См.: *Карнушин В. Е.* Общая теория гражданского права : учебник. М. : Юстицинформ, 2024. С. 142–148.
[238] См.: *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права: Часть общая. Т. 1. С. 572.
[239] См.: *Мейер Д. И.* Указ. соч. С.165–169.
[240] См.: *Синайский В. И.* Указ. соч. С.123–124.
[241] См.: *Чеговадзе, Л. А.* Товары как предметы торгового оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 4. С. 57-62.

признаков товара. При этом рассмотрение доктринальных позиций[242] указывает на обоснованность отнесения материального предмета к категории «товар» при возможности определения его потребительской и меновой стоимости.

Изучение взглядов ряда исследователей (классиков цивилистики Л. А. Лунца[243]. и К. П. Победоносцева[244], а также известных ученых Б. А. Райзберга[245] и Б. И. Пугинского[246], докторов В. О. Бернацкого[247] и Л. В. Андреевой[248], доцентов Е. Ю. Руденко[249], О. А. Слепенковой[250]) позволяет сделать вывод об обоснованности понимания под потребительской стоимостью способности предмета материального мира удовлетворять потребности субъектов гражданских прав, а под меновой – возможность оценки такого материального объекта в денежных единицах.

В результате всего вышесказанного, для определения обоснованности рассмотрения органов и тканей человека в качестве объектов гражданских прав и вещей требуется выявить существование способов установления их потребительской и меновой стоимости.

Рассматривая потребительскую стоимость органов и тканей человека, можно отметить возможность их применения: для трансплантации и трансфузии, для создания медицинских изделий и лекарств, в косметических целях, в качестве наглядного пособия для обучения, в качестве музейных экспонатов и т. д. В результате обоснован вывод о возможности использования органов и тканей человека для удовлетворения потребностей субъектов гражданских прав.

---

[242] См.: *Камаев В. Д., Борисовская Т. А., Ильчиков М. З.* Микроэкономика. Макроэкономика : учебник / под ред. В. Д. Камаева. М. : КноРус, 2020. С. 35–37; *Тумашев А. Р., Котенкова С. Н., Тумашева М. В.* Экономическая теория : в 2 ч. Казань : Казан. ун-т, 2011. С. 43–46.

[243] См.: *Лунц Л. А.* Деньги и денежные обязательства в гражданском праве // Доступ СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/13/page_3.html#8https://civil.consultant.ru/elib/books/13/page_3.html#8 (дата обращения 12.07.2025).

[244] См.: *Победоносцев К. П.* Указ. соч. Первая часть: Вотчинные права.

[245] См.: *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. М. : Инфра-М, 2024. С. 237, 427.

[246] См.: *Пугинский Б. И.* Коммерческое право России : учебник. М. : ИКД «Зерцало-М», 2013. С. 29.

[247] См.: *Бернацкий В. О.* Потребительная стоимость и ее стоимостное исчисление // Омский научный вестник. 2012. № 4 (111).

[248] См.: *Андреева Л. В.* Коммерческое (торговое) право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2012.

[249] См.: *Руденко Е. Ю.* К вопросу о понятии цифровых прав как объектов гражданских правоотношений // Гражданское право. 2021. № 4. С. 7–10.

[250] См.: *Слепенкова О. А.* О качестве и безопасности пищевых продуктов: комментарий к Федеральному закону от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ: (постатейный): с учетом новейших подзаконных актов. // СПС «Гарант».

Переходя к меновой стоимости, можно отметить, что при применении для трансплантации, трансфузии или иного замещения утраченных органов и тканей человека, ее определение возможно посредством комплексного метода, состоящего из сравнительного и затратного подхода.

Иными словами, для определения меновой стоимости органов и тканей человека производится их сравнение с аналогами: искусственными органами и тканями (биопечатные органы, искусственная кровь и кожа[251] и др.[252].). При этом меновая стоимость аналогов может быть определена на основе затратного подхода – посредством анализа прямых и косвенных затрат, связанных с их разработкой и созданием, а также величины ожидаемого дохода.

Далее устанавливается стоимость непосредственно органов и тканей человека посредством сравнительного подхода. Прежде всего, выделяются основания проведения сравнения: форма использования, срок осуществления функций, степень совместимости с организмом реципиента, эффективность замещения органов и тканей реципиента, причиняемый изъятием вред здоровью оригинатора и другие. На основе вышеуказанных критериев выделяются отличия определенного органа или ткани человека от искусственного аналога. В результате исследования информации о ценах, предложении и спросе на аналог и с учетом вышеуказанных критериев различия устанавливается рыночная стоимость органов и тканей человека.

В качестве альтернативы для определения рыночной стоимости искусственных органов и тканей можно использовать метод расчета цен на медицинские изделия, имплантируемые в организм человека, закрепленный в Постановлении Правительства РФ от 30.12.2015 № 1517 «О государственном регулировании цен на медицинские изделия, включенные в перечень медицинских изделий, имплантируемых в организм человека при оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи»[253]: после предоставления производителем сведений о

---

[251] См.: *Богданов Д. Е.* Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // Lex Russica. 2019. № 6 (151). С. 80–91.

[252] См.: *Брылева К. М.* Ксенотрансплантация как метод преодоления острой нехватки донорского материала: юридический аспект. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1. С. 100–104.

[253] См.: СЗ РФ. 2016. № 2 (Ч. I). Ст. 390.

планируемой цене на новое медицинское изделие в Росздравнадзор, обозначенный федеральный орган устанавливает временную максимальную цену на 12 месяцев. По истечении данного срока, производитель передает в Росздравнадзор информацию о стоимости и количестве медицинских изделий, реализованных по временной цене. На основании полученных данных вышеназванная федеральная служба определяет среднюю цену, согласует ее с Федеральной антимонопольной службой и размещает сведения о ней на своем официальном сайте[254].

В отношении органов и тканей человека, использование которых связано с извлечением из них каких-либо полезных свойств (получение информации для разработки интеллектуальной собственности, использование в качестве сырья для медицинских изделий и т. д.) применим доходный подход, предполагающий расчет меновой стоимости на основе вычитания потенциальных расходов на создание и введение в оборот определенного предмета из предполагаемых доходов от его реализации.

Порядок расчета потенциальных доходов зависит от вида создаваемого объекта: при создании результатов интеллектуальной деятельности используются методы определения их стоимости (указанные в Методических рекомендациях по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности[255]). При производстве медицинских изделий или лекарственных средств доход определяется на основе общих правил ценообразования или с использованием законодательно-предусмотренных методов (если предполагается законодательное регулирование цен на данный вид лекарств или медицинских изделий).

Потенциальные же расходы формируются исходя из затрат на исследования или извлечение компонентов органов и тканей человека, создание на их основе нового товара и его внедрения в оборот.

Порядок формирования меновой стоимости органов и тканей человека, используемых для удовлетворения эстетических и культурных потребностей

---

[254] См.: Регулирование и регистрация цен на медицинские изделия // Юридическая фирма «БРЭЙС» : сайт. URL: https://brace-lf.com/informaciya/farmatsevticheskoe-i-meditsinskoe-pravo/regulirovanie-i-registratsiya-tsen-na-meditsinskie-izdeliya (дата обращения 12.07.2025).

[255] См.: Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности, утв. Минимуществом России 26.11.2002 № СК-4/21297 // Патенты и лицензии. 2003. № 3.

(использование в качестве музейного экспоната, учебного пособия, косметического средства), аналогичен применяемому в отношении произведений искусства. Их денежный эквивалент крайне субъективен и формируется на основе абстрактных взглядов приобретателей.

Признак обособленности соответствует рассмотренной выше дискретности объектов гражданских прав.

Таким образом, можно отметить наличие у органов и тканей человека всех признаков вещей. Тем не менее на основе проведенного в первом параграфе анализа нормативных актов и доктринальных позиций, необходимо обозначить ряд их уникальных черт: предусмотренные законодательством особые основания, порядок и процедура изъятия из организма оригинатора и передачи другому лицу; вред здоровью оригинатора в результате данной операции; использование для реализации публично-правовых интересов в сфере здравоохранения; презумпция безвозмездности отчуждения; формирование в процессе развития организма оригинатора; органическая природа; связь с организмом и личностью человека, наличие регенеративных способностей (у ряда) и другие.

В результате простое распространение на них режима вещей оставит без внимания вышеобозначенные особенности. С другой стороны, представляется неверным игнорировать наличие у органов и тканей человека всех признаков вещей. Таким образом, необходимо согласиться с научными позициями об обоснованности создания особого режима *sui generis*, который бы учитывал все вышеназванные элементы[256]. Потому представляется правильным признать их особыми объектами гражданских прав, на которые распространяется правовой режим вещей с установлением ряда особенностей.

Такая позиция, безусловно, схожа с обозначенными выше взглядами о признании их объектами *sui generis*. Отличием является вывод о необходимости распространения на них режима вещей, а не создания абсолютно нового правового режима. Предлагаемые выше конструкции порождают правовую неопределенность

[256] См.: *Ralph Evêque.* Op. cit.

и являются неоднозначными ввиду субъективности их аргументации, в первую очередь как основанной на моральных соображениях.

Ведь факт распространения на какой-либо материальный предмет правового режима вещей провозглашает только возможность регулирования возникающих по поводу него отношений по определенной аналогии с вещными правоотношениями. А законодательное регулирование само по себе неспособно[257] причинить вред здоровью человека либо нарушить его права на достоинство и неприкосновенность[258]. Это может быть следствием лишь недостатков правового режима или его применения.

Необходимо обратить внимание и на то, что подходы вышеназванных ученых оставляют без внимания органы и ткани человека, утратившие свои биологические свойства. Между тем в первом параграфе были приведены примеры возникновения правоотношений по поводу указанных предметов материального мира в форме их использования в качестве наглядных пособий, музейных экспонатов и косметических средств.

Таким образом, во имя правовой определенности и предотвращения противоречий, представляется необходимым распространение на все органы и ткани человека презумпции применения к ним режима вещей с выделением ряда особенностей, порождаемых уникальными свойствами органов и тканей человека. Но для однозначного определения возможности признания их объектами гражданских прав необходимо выявить существование юридических фактов, с которыми законодательство связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений по поводу органов и тканей человека.

В связи с этим необходимо отметить, что анализ положений первого параграфа показывает зависимость закрепленных в законодательстве и выделяемых в доктрине особенностей элементов правовой природы и правового режима органов и тканей человека от целевого назначения их использования, что выражается в ограничениях

---

[257] См.: *Ducor Ph.* Op. cit.

[258] См.: *Бызов А. А.* К вопросу о возможности отнесения органов и тканей человека к объектам гражданских прав // Цивилист. 2024. № 5. С. 11–17.

оборота[259], возможности заключения только определенных договоров и их условиях[260], субъектном составе[261] и т. д.

В результате данные товары можно разделить на две категории: объекты 1-й категории, способ применения которых непосредственно связан с их биологическими свойствами (для трансплантации, трансфузии, проведения медицинских исследований, использования как основы биомедицинских изделий и др.); органы и ткани человека 2-й категории, использование которых с такими свойствами не связано (в качестве наглядных пособий для обучения, музейных экспонатов, косметических средств и т. д.). Объекты 2-й категории, в свою очередь, по признаку наличия регенеративных способностей, подразделяются на объекты, такими способностями обладающие, и объекты, такими способностями не обладающие.

Одной из особенностей правового режима данных товаров, содержание которой зависит от вышеуказанной классификации, является юридический состав возникновения органов и тканей человека в качестве объектов гражданских прав, а также юридические факты утраты такого качества.

На основе анализа ряда нормативных актов[262] и позиций некоторых ученых[263] установлено, что для объектов 1-й категории он включает в себя следующие юридические факты: волеизъявление оригинатора на изъятие и дальнейшее использование объекта по целевому назначению, квалифицируемое в качестве односторонней сделки; заключение уполномоченной медицинской организации о возможности изъятия и использования объекта по целевому назначению, в качестве

---

[259] См.: *Мызров С. Н., Нагорный В. А.* Указ. соч.

[260] См.: *Кулицкая Л. И.* Указ. соч.

[261] См.: *Малеина М. Н.* Указ. соч. С. 22.

[262] См.: Закон № 323-ФЗ; Закон № 4180-1; Закон № 125-ФЗ; Приказ Минздрава России от 27.07.2022 № 508н «Об утверждении Порядка дачи письменного информированного добровольного согласия на трансплантацию органов и (или) тканей человека, формы письменного информированного добровольного согласия на трансплантацию органов и (или) тканей человека» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.07.2025); Приказ Минздрава России от 28.10.2020 № 1166н «Об утверждении порядка прохождения донорами медицинского обследования и перечня медицинских противопоказаний (временных и постоянных) для сдачи крови и (или) ее компонентов и сроков отвода, которому подлежит лицо при наличии временных медицинских показаний, от донорства крови и (или) ее компонентов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.07.2025).

[263] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : в 2 т. Т. 1. С. 56–57; *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. С. 643–644.; *Крюкова, Е. С.* Гражданско-правовая охрана здоровья граждан / Е. С. Крюкова, В. Д. Рузанова. – Самара : Самарский университет, 2024. – 72 с.; *Евсеев Е. Ф.* Указ. соч.

юридического факта квалифицируемый как юридический поступок; законное изъятие объекта из организма оригинатора – юридический поступок. Выявлен и специальный способ прекращения товаров 1-й категории как объектов гражданских прав – имплантация реципиенту, квалифицируемая в качестве юридического поступка, как юридический факт.

С другой стороны, на основе анализа законодательства[264] об органах и тканях человека 2-й категории, необходимо обозначить зависимость содержания рассматриваемого юридического состава от наличия (например, у волос) или отсутствия (например, у костей) регенеративных способностей.

Так, в отношении объектов 2-й категории, не обладающих регенеративными способностями, соответствующий юридический состав включает одностороннюю сделку по передаче органа или ткани человека, совершение которой возможно как оригинатором, так и управомоченными законом публично-правовыми образованиями; законное изъятие объекта из организма оригинатора и событие – смерть оригинатора.

Для обладающих регенеративными способностями объектов 2-й категории данный юридический состав включает в себя исключительно соответствующее волеизъявлению оригинатора и законное изъятие объекта из организма.

Прекращение существования органов и тканей человека 2-й категории в качестве объектов гражданских прав, независимо от регенеративных способностей, осуществляется по общим основаниям.

При этом определение вида юридических фактов, к которым относятся вышеназванные обстоятельства, основано на позициях классиков[265].

Так, под сделкой данные исследователи понимают волевые действия юридического или физического лица, направленные на достижение определенного правового результата в форме возникновения, изменения или прекращения

---

[264] См.: ст. 68 Закона № 323-ФЗ; Постановление Правительства РФ от 21.07.2012 № 750 «Об утверждении Правил передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4375.; Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146.

[265] См.: Гражданское право: учебник : в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др. ; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018. Т. 1. С. 86–93; Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 333–380.

гражданских прав и обязанностей. Именно этим и является волеизъявление оригинатора (либо публично-правового образования в отношении объектов 2-й категории) на изъятие и дальнейшее использование органа или ткани человека 1-й или 2-й (при отсутствии регенеративных способностей) категории по целевому назначению. Вышеобозначенные лица совершают добровольные действия (волеизъявление), направленные на достижение определенного правового результата (передача органа или ткани человека определенному лицу и др.).

С другой стороны, юридический поступок представляет собой правомерное юридическое действие, с которым закон связывает определенные правовые последствия независимо от того, было ли данное действие направлено на эти последствия или нет. В отношении объектов 1-й категории медицинская организация реализует свои законодательно-закрепленные обязанности по оценке возможности лица быть оригинатором[266] и проведения операции по изъятию и имплантации органа или ткани[267]. При этом медицинская организация не является стороной отношений по их изъятию и передачи другому лицу, а просто оказывает медицинскую помощь реципиенту. Тем не менее только при соблюдении данных условий возможно обособление рассматриваемых товаров, что является обязательным признаком объекта гражданских прав. Аналогично, что только в результате проведения определенным лицом действий по отделению объектов 2-й категории (обладающих регенеративными способностями) возможно их обособление.

Под событиями ученые понимают явления действительности, которые происходят независимо от воли человека и порождают правовые последствия. При этом смерть выделяется в качестве факта данного вида. И только после смерти оригинатора законодательство предусматривает возможность рассмотрения органов

---

[266] См.: Приказ Минздрава России от 28.10.2020 № 1166н «Об утверждении порядка прохождения донорами медицинского обследования и перечня медицинских противопоказаний (временных и постоянных) для сдачи крови и (или) ее компонентов и сроков отвода, которому подлежит лицо при наличии временных медицинских показаний, от донорства крови и (или) ее компонентов».

[267] См.: ст. 47 Закона № 323-ФЗ.

и тканей 2-й категории, не обладающих регенеративными способностями, в качестве объектов гражданских прав[268].

Таким образом, органы и ткани человека обладают всеми обязательными признаками объекта гражданских прав: дискретностью (в форме физической и юридической обособленности от иных объектов гражданских прав), системностью (возможность признания их особыми объектами *sui generis*) и полезностью (возможность удовлетворять материальные и иные потребности лиц). Имеют место и юридические факты и составы, с которыми связано возникновение и прекращение их существования в данном качестве.

Более того, органы и ткани человека имеют все обязательные признаки вещей: материальность (понимаемая как возможность восприятия посредством органов чувств человека, определения их положения в пространстве и возможности использования с учетом физических свойств), обособленность от иных объектов гражданских прав, полезность (возможность удовлетворять потребности людей) и возможность денежной оценки. Тем не менее уникальные свойства данных предметов материального мира указывают на обоснованность признания их особыми объектами гражданских прав, на которые распространяется правовой режим вещей при наличии ряда особенностей (например, сложный юридический состав признания объектами гражданских прав; форма удовлетворения материальных потребностей человека), содержание которых зависит от сохранения целевого назначения в процессе использования.

Для дальнейшей аргументации данной позиции можно обратить внимание на судебные дела, в которых поднимался вопрос правовой природы органов и тканей человека. Их анализ указывает на отнесение данных товаров к объектам гражданских прав.

Так, Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона “О страховых пенсиях” в связи с жалобой гражданки М. Ю. Щаниковой»[269]

---

[268] См.: ст. 68 Закона № 323-ФЗ.

[269] См.: Российская газета. 2025. 26 февр.

предусматривает возможность лица распоряжаться эмбрионами и половыми клетками. В определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2023 № 88-3842/2023[270] эмбрион обозначен как собственность одной из сторон. Московский городской суд в деле № 33-9401[271] указал на наличие правомочия распоряжения эмбрионом. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.06.2022 по делу № 33-22678/2022 предусматривает возможность хранения и распоряжения эмбрионами[272]. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации»[273] допускает заключение договора поставки крови. В Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.08.2023 № Ф04-3877/2023 по делу № А75-20787/2022 отмечается право собственности медицинской организации на органы и ткани человека[274]. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.03.2025 № 88-3409/2025[275] закрепляет правомочие распоряжения кровью.

Можно отметить, что в соответствии с гл. 13 ГК РФ, правомочие распоряжения является элементом вещных прав, наиболее полным из которых является собственность. Более того, ст. 506 ГК РФ определяет товар в качестве материального объекта предмета договора поставки (а ст. 454 ГК РФ под товаром понимает вещь). Следовательно, в указанных выше случаях органы и ткани человека рассматриваются как товары, к которым применяется правовой режим вещей.

С учетом всего вышесказанного, данные предметы материального мира рассматриваются в качестве объектов гражданских прав, к которым применяется

---

[270] См.: Судебные решения РФ : сайт. URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/73531391 (дата обращения: 17.08.2025).

[271] См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2015 по делу № 33-9401 // Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.08.2025)

[272] См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 20.06.2022 по делу № 33-22678/2022 // Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.06.2025)

[273] См.: Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

[274] См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.08.2023 № Ф04-3877/2023 по делу № А75-20787/2022 // Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.07.2025).

[275] См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.03.2025 № 88-3409/2025 // Доступ СПС Гарант (дата обращения 12.07.2025)

правовой режим вещей. При этом суды однозначно не обозначают указанные товары в качестве вещей, что свидетельствует об особой природе: распространение на них режима вещей при существовании ряда особенностей.

Однако вышеобозначенная природа не позволяет выразить всю совокупность правоотношений, в которых могут участвовать органы и ткани человека. Ведь они носители ценнейшей информации, которая используется для создания результатов интеллектуальной деятельности. Так, в США было выдано более 30 000 патентов на биоматериалы человека (включая органы и ткани)[276] и примерно 20 % клеток человека запатентовано[277]. В некоторых государствах (включая Российскую Федерацию) возможно получение патента даже на естественные, но изолированные, клетки лица. Таким образом, в отношении информации из органов и тканей человека (а иногда и их самих) возникают права на интеллектуальную собственность.

Необходимо отметить, что легальной дефиниции интеллектуальной собственности нет. В доктрине существует два подхода: проприетарная концепция и концепция исключительных прав.

Сторонники первой понимают под продуктом интеллектуальной деятельности особый товар[278], на который их создатель обладает правом собственности. Основана такая позиция на рассмотрении отношений между субъектами, а не материального блага, в качестве объекта гражданских прав. В результате отмечается возможность распространения на интеллектуальную собственность вещных прав (включая право собственности).

Сторонники концепции исключительных прав полагают, что право на результат интеллектуальной деятельности нельзя ограничивать правом собственности и что оно является особым видом права – исключительным. На основе анализа подходов

---

[276] См.: *Merz J. F., Cho M. K.* What are gene patents and why are people worried about them? // Community genetics. 2005. Vol. 8 (4). P. 203–208.

[277] См.: *Пономарева Д. В.* К вопросу о возможности патентования человеческих генов: опыт правового регулирования России и Франции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 2 (66). С. 128–132.

[278] См.: *Телюкина М. В.* Категории «исключительные права» и «интеллектуальная собственность» в авторском праве России и Казахстана // Закон. 2007. № 10; *Новосельцев О. В.* Системный анализ кодификации интеллектуальной собственности // История государства и права. 2008. № 3; *Усольцева С. В.* Интеллектуальная собственность: проблемы гражданско-правового оборота // Юридический мир. 2007. № 2. С. 54; *Гульбин Ю. Т.* Исключительные права на средства индивидуализации товаров — товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект. М., 2007. С. 49–54.

ученых[279] можно выделить наиболее распространенные признаки, приводимые в качестве оснований отграничения интеллектуальной собственности от иных благ: идеальная форма, независимость от материального носителя и создание творческой деятельностью лица.

В результате обоснованным является принятие концепции исключительных прав. Не представляется возможным признать результат интеллектуальной деятельности или приравненное к нему средство индивидуализации собственностью в понимании гражданского права.

Прежде всего, в отношении них невозможно правомочие владения, поскольку нематериальность препятствует фактическому обладанию данными объектами гражданских прав. Более того, как указывается в ст. 1227 ГК РФ, передача материального носителя неравнозначна передаче права интеллектуальной собственности. В противном случае, покупатель книги или компьютерной программы имел бы на нее все права, включая право ее изменять, самостоятельно копировать и распространять. Однако это запрещено.

Причина в том, что приобретение материального носителя не предоставляет его приобретателю прав на сам результат интеллектуальной деятельности. Продажа вещи предполагает передачу всей совокупности правомочий владения, пользования и распоряжения.

Можно отметить и позицию А. А. Кусакина, по которой отличие вещей и результатов интеллектуальной деятельности таково: стоимость вещи складывается из того, что было потрачено на ее создание или добычу. Результат интеллектуальной деятельности невозможно оценить таким образом, иначе стоимость литературных произведений определялась бы на основе цены на бумагу и чернила[280].

Однако ее применение в отношении органов и тканей человека крайне сложно. Как российское, так и зарубежное законодательство содержит примеры признания

---

[279] См.: *Маковский А. Л.* Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // СПС Гарант.; *Джанибеков Б. Н.* Правовая природа результата интеллектуальной деятельности // Вестник науки и образования. 2018. № 11 (47); *Полякова Ю. А., Воробьева О. А., Иванов А. И.* Защита интеллектуальной собственности и законных интересов правообладателя // БГЖ. 2019. № 2 (27); *Семенова В. В., Тимофеева Р. И.* Интеллектуальная собственность как объект гражданских прав: проблемы теоретического анализа // Человек и общество в системе современных научных парадигм. 2015. № 1 (1). С. 81–83; *Каравай Т. В.* Понятие и правовая природа интеллектуальных прав // Вестник ОмГУ. Серия «Право». 2015. № 1 (42).

[280] См.: *Кусакин А. А., Панов И. Н.* Указ. соч.

интеллектуальной собственности на изолированные, неизмененные клетки человека и клеточные линии.

В данном случае форма результата интеллектуальной деятельности материальна (клетка или клеточная линия), ее создание является результатом не умственного труда, а естественных процессов. Кроме того, в гражданских правоотношениях такие клетки и клеточные линии способны участвовать и как материальные объекты гражданских прав, и как интеллектуальная собственность. Ведь они обладают ценностью как из-за своих физических характеристик, так и в результате содержащейся в них информации. Потому может сложиться мнение, что клеточная линия не соответствует признакам интеллектуальной собственности.

Появляется формулировка «патент на клетку», что не совсем верно. Анализ судебных прецедентов США показывает, что патентную защиту получает возможность изолировать клетку, исследовать ее и создавать на ее основе искусственные клеточные линии[281]. Следовательно, патентуется не сама конкретная клетка, а информация в ней, возможность ее извлечения и использования.

Таким образом, органы и ткани человека характеризуются дискретностью, полезностью и системностью, которые являются признаками объектов гражданских прав. Кроме того, имеют место юридические факты и составы, с которыми законодательство связывает возникновение и прекращение гражданских правоотношений по поводу рассматриваемых предметов материального мира. Как следствие, возможно их рассмотрение в качестве объектов гражданских прав.

Более того, в системе объектов гражданского права они должны быть отнесены к особым объектам, на которые распространяется правовой режим вещей при существовании ряда особенностей. Об этом свидетельствует наличие у них обязательных признаков вещей – материальности, полезности, обособленности и возможности денежной оценки. Однако ряд естественных свойств органов и тканей человека, в частности таких как: образование в процессе развития организма

[281] См.: Assoc. for Molecular Pathology v. Myriad Genetics, Inc., 569 U.S. 576 (2013) // Justia U.S. Supreme Court : site. URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/569/576/ (дата обращения 12.07.2025).

человека и связь с ним; органическая структура; регенеративные способности некоторых из них, порождает принципиальные отличия их режима от режима вещей (одним из них является особый юридический состав возникновения в качестве объектов гражданских прав).

При этом содержание данных особенностей зависит от классификации органов и тканей человека по признаку сохранения целевого назначения в процессе использования: применение которых связано с их биологическими свойствами (объекты 1-й категории) и использование которых с такими свойствами не связано (объекты 2-й категории). Объекты 2-й категории, в свою очередь, по признаку наличия регенеративных способностей, подразделяются на объекты, такими способностями обладающие, и объекты, такими способностями не обладающие.

Важно отметить и сложность определения правовой природы органов и тканей человека, содержащих уникальную биологическую информацию. С одной стороны, они полностью соответствуют признакам вещей. С другой – некоторые обладают уникальными свойствами, право на выделение и изучение которых может получить защиту как интеллектуальная собственность. В них фактически сочетается два объекта гражданских прав: сам орган или ткань человека и информация о его уникальных свойствах (объекты интеллектуальной собственности). При этом их разграничение крайне сложно, поскольку существуют случаи получения патентной защиты на выделенный и изолированный компонент органа или ткани человека без проведения каких-либо дополнительных научных изысканий.

Несмотря на это, наиболее целесообразным представляется различать в таких сложных предметах два независимых объекта гражданских прав: элемент органа или ткани человека как особый объект гражданских прав и информация в нем как интеллектуальная собственность. Аргументируется это тем, что патентное право воздействует на возможность совершения операций и использования информации из всех генов, состоящих из запатентованных элементов. С другой стороны, вещные права возникают по поводу каждого конкретного органа или ткани.

Однако проведенное исследование позволяет выявить только правовую природу органов и тканей человека. Для определения правового режима необходимо обозначить их место в общепринятой системе классификации вещей, особенности возникающих в отношении них вещных прав и договоры, которые могут иметь место по поводу данных объектов. Но прежде необходимо раскрыть понятие «правовой режим».

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТОВ ВЕЩНЫХ ПРАВ

§ 1. Понятие правового режима и классификация органов и тканей человека

Понятие «правовой режим» часто используется в юридических трудах. Однако единого подхода к пониманию его значения и содержания не существует ввиду отсутствия легально-закрепленной дефиниции.

Прежде всего, необходимо отметить отсутствие единства взглядов относительно самостоятельности рассматриваемого понятия. Так, некоторые исследователи приравнивают правовой режим к механизму правового регулирования (с совпадением их структуры) или институту права (рассматривая правовые нормы как основу правового режима). С другой стороны, ряд ученых понимает под ним независимую конструкцию со своей структурой и признаками. Более того, изучение позиций о самостоятельности правового режима позволяет обозначить несколько подходов к пониманию его содержания и значения[282].

В первом под данной категорией понимается юридическое значение особенностей объекта гражданских прав как предмета материального мира. Так, Д. Н. Шмелева[283] рассматривает правовой режим нефтедобывающего месторождения и полагает, что он обусловлен спецификой конструкции месторождения, тесной связью с недрами и временным характером добычи полезных ископаемых.

Представители второго подхода рассматривают правовой режим как совокупность свойств и положений об объекте гражданских прав, закрепленных в правовых нормах и подкрепленных совокупностью правовых средств.

---

[282] См.: *Дерюгина Т. В., Иншакова А. О.* Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 31–34.

[283] См.: *Шмелева Д. Н.* Правовой режим сооружений обустройства месторождений нефти и газа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 13–15.

К примеру, А. В. Венедиктов[284] раскрывал правовой режим государственного имущества через отраженные в правовых актах условия его отчуждения, использования и распределения; законодательно закрепленные основания разграничения данных вещей по видам и т. д. В результате рассмотрения проблемы правового режима ценной бумаги А. В. Габов предлагает относить к ним права, в отношении которых в установленном законом порядке принято решение об их квалификации в качестве ценных бумаг. Отмечается и то, что правовой режим различных видов ценных бумаг зависит от особенностей их свойств и способа возникновения[285]. М. М. Валеев[286] понимает под правовым режимом совокупность правил, определяющих порядок присвоения объекта гражданских прав, установленных законодательными нормами, соглашением сторон или обычаем. Критики второго подхода считают, что он учитывает только положение объекта гражданских прав, игнорируя возникающие у субъектов права и обязанности, а также действия по их реализации[287].

Третий подход трактует правовой режим как возможность субъекта совершать с объектом гражданских прав определенные действия (владеть, пользоваться, распоряжаться и др.). Так, Ю. В. Виниченко[288] считает, что он отражает законодательно-установленные юридические возможности и долженствования субъектов по отношению к тому или иному виду гражданских прав. Е. А. Суханов[289] определяет правовой режим как возможность или невозможность совершения с объектами определенных действий (сделок). Ю. А. Тихомиров[290] понимает под данной категорией специфический порядок деятельности субъектов права в разных сферах государственной жизни. С. С. Алексеев подразумевал под правовым режимом все юридические

---

[284] См.: *Венедиктов А. В.* Государственная социалистическая собственность. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. С. 317–330.

[285] См.: *Габов А. В.* Проблемы гражданско-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

[286] См.: *Валеев М. М.* Указ. соч. С. 6.

[287] См.: *Ханнаши Самих.* К вопросу о сущности гражданско-правового режима // Economic Consultant. 2014. № 4 (8). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-grazhdansko-pravovogo-rezhima (дата обращения: 06.08.2023).

[288] См.: *Виниченко Ю. В.* Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6.

[289] См.: *Ханнаши Самих.* Указ. соч.

[290] См.: *Тихомиров Ю. А.* Административное право и процесс. Полный курс. М. : Изд. Тихомирова, 2005. С. 377.

возможности субъектов, связанные как с отчуждением или переходом объекта гражданских прав, так и с его принадлежностью[291].

Однако противники третьего подхода считают, что такой взгляд чрезмерно сфокусирован на возможностях субъектов и не учитывает эффект юридических и фактических особенностей объекта гражданских прав на возникающие по поводу него правоотношения[292].

Сторонники четвертого подхода рассматривают правовой режим как свойства объекта гражданских прав и способность субъекта своим поведением определять оборот вещи[293].

Пятым является рассмотрение такого режима как особого порядка регулирования отношений, состоящего из ряда элементов: предмет (имущественные и личные неимущественные отношения), метод (императивный и диспозитивный), цель (закрепление социально-правового состояния объектов воздействия и обеспечение их устойчивого функционирования), перечень способов регулирования. Такого подхода придерживаются Л. А. Морозова[294], В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. И. Гойман[295].

Кроме того, крайне популярным является подход, который можно назвать смешением третьего и пятого. Его сторонники признают, что правовой режим – это порядок правового регулирования отношений, основанный на сочетании правовых средств, гарантий и принципов, призванный обеспечить упорядоченность оборота. Но его цель – создание благоприятных или неблагоприятных условий для удовлетворения интересов субъектов права. В числе сторонников данной позиции можно назвать Г. С. Беляеву[296], С. С. Алексеева[297], А. В. Малько, Н. И. Матузова[298] и других ученых.

---

[291] См.: *Алексеев С. С.* Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999.

[292] См.: *Ханнаши Самих.* Указ. соч.

[293] См.: *Кутлиярова Р.Ф.* Правовой режим имущества сельскохозяйственных кооперативов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 8.

[294] См.: *Морозова Л. А.* Конституционное регулирование в СССР. М. : Юрид. лит., 1985. С. 123.

[295] См.: *Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И.* Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород : Нижегородская ВШ МВД РФ, 1992. С. 29.

[296] См.: *Беляева Г. С.* К вопросу о сущности правового режима // Economic Consultant. 2014. № 3 (7).

[297] См.: *Алексеев С. С.* Теория права. М. : Бек, 1995. С. 243.

[298] См.: *Матузов Н. И., Малько А. В.* Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1 (212). С. 17–18.

Некоторые исследователи также выделяют характерные черты правового режима. На основе изучения взглядов Г. С. Беляевой[299], А. В. Малько[300], Н. Ф. Поповой и Н. Н. Поповой[301] можно обозначить следующие:

1. Положения о правовом режиме должны быть закреплены на уровне закона или подзаконного акта.

2. Цель – регулирование общественных отношений в некой сфере и создание среды для удовлетворения (правовыми средствами и способами) интересов субъектов.

3. Закрепление правовых норм, регулирующих отношения, возникающие по поводу объекта прав.

4. Особые юридические средства регулирования: дозволения, запреты, позитивные обязывания, рекомендации, стимулы и ограничения и т. д. Правовой режим имеет механизмы обеспечения функционирования (правила поведения, положительные и отрицательные санкции и т. д.). Их действие охватывает комплекс систем, взятых во временных и пространственных границах (правовые статусы субъектов права, объекты прав, юридические факты и т. д.).

5. Системный и комплексный характер. Правовой режим состоит из подсистем, характеризующихся своей целостностью, целесообразностью, логичностью и т. д.

6. Особая структура правового режима. Он охватывает правовые статусы субъектов права, объекты права, юридические факты, систему гарантий реализации правового режима, правовые принципы, цели правового регулирования.

На основе рассмотрения вышеназванных взглядов и принципов можно предложить дефиницию правового режима.

Необходимо отметить, что первый, второй, третий и четвертый подходы в полной мере не раскрывают всех компонентов данного понятия, а затрагивают только часть его содержания. Так, первый указывает на уникальные черты отношений, порождаемые свойствами объекта гражданских прав как предмета

---

[299] См.: *Беляева Г. С.* Указ. соч.

[300] См.: *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права : учебник. 5-е изд. - Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. С. 519–520.

[301] См.: *Попова Н. Ф., Попова Н. Н.* Специальные административно-правовые режимы : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2008. С. 10.

материального мира. Однако в нем не учитываются особенности субъектов права. Второй фокусируется только на законодательно закрепленных свойствах объекта гражданских прав, оставляя без внимания его естественные черты и статус участников рассматриваемых отношений. С другой стороны, третий подход основан исключительно на правах, обязанностях и статусе субъектов, игнорируя объект отношений. Четвертый совмещает первый и третий, но оставляет вопрос законодательного регулирования данных отношений без внимания.

При этом все элементы первых трех подходов необходимы для определения правового режима – особенности объекта гражданских прав как предмета материального мира, его законодательно-закрепленные свойства, а также права, обязанности и статус субъектов.

Пятый и шестой подходы также указывают на значимые свойства рассматриваемой категории – обязательное законодательное закрепление и наличие правовых норм, регулирующих возникающие по поводу объекта гражданских прав отношения.

Представляется, что на основе сочетания всех вышеназванных компонентов можно дать определение правового режима объекта гражданских прав.

Так, под данной категорией можно понимать легально закрепленный, обладающий особой структурой и комплексным характером порядок регулирования отношений, отражающий естественные особенности объекта гражданских прав, его законодательно-закрепленные свойства и специфику положения субъектов, возникающих по поводу него отношений.

При этом под комплексным характером понимается то, что правовой режим состоит из ряда элементов: юридической характеристики объекта гражданских прав и его особенностей (как материальных, так и юридических), уникальных черт субъектов, возникающих по поводу него отношений, и т. д.

Особая структура правового режима объекта гражданских прав выражена в закреплении отражающих его содержание (и особенности) правовых норм в актах различной юридической силы, регулирующих различные элементы системы права (отрасли, подотрасли и т. д.).

Необходимо отметить, что, по мнению ряда ученых, положения о правовом режиме обязательно должны быть закреплены на уровне закона или подзаконного акта. Однако в отношении органов и тканей человека, только его незначительные аспекты имеют законодательное закрепление. Как было указано выше, данная ситуация связана с опасениями о нарушении норм морали и отсутствием единого взгляда на необходимый правовой режим. Как отмечают некоторые исследователи (например, Д. В. Шорников[302]), более обоснованным представляется говорить об обязательном существовании возможности легального регулирования данных отношений, которая имеет место в отношении органов и тканей человека. Свидетельствует об этом законодательное регулирование определенных аспектов их изъятия, имплантации, хранения, перевозки и т. д.

Изучение вопроса правового режима органов и тканей человека необходимо начать с рассмотрения его аспектов, отраженных в нормативных актах.

Применительно к органам и тканям 1-й категории Закон № 4180-1 и Закон № 323-ФЗ (ст. 47, 55) закрепляют только ряд косвенных элементов: порядок проведения операций по изъятию и имплантации органов и тканей человека, права сторон во время операции, требования к медицинской организации, ряд ограничений оборота и т. д.

Закон № 125-ФЗ и Постановление Правительства РФ от 02.02.2023 № 153 «Об утверждении Правил передачи организациям, осуществляющим производство лекарственных средств и (или) медицинских изделий, донорской крови и (или) ее компонентов»[303] предусматривают ряд элементов изъятия, трансфузии, транспортировки, хранения и заготовки крови. Но данные акты указывают только на часть условий, отражающие в основном технический характер: требования к таре и упаковке, фактические условия транспортировки и хранения, а также информацию о процедуре изъятия крови, связанных с ней правах и обязанностях сторон, форме согласия лица и т. д.

---

[302] См.: *Шорников Д. В.* Указ. соч.
[303] См.: СЗ РФ. 2023. № 6. Ст. 984.

Применительно к органам и тканям 2-й категории, не обладающим регенеративными способностями, ст. 68 Закона № 323-ФЗ устанавливает целевое назначение передачи данных предметов материального мира иным лицам; закрепляет перечень субъектов, чье согласие необходимо для этого, и форму их волеизъявления. Постановление Правительства РФ от 21.07.2012 № 750 «Об утверждении Правил передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях» раскрывает вышеназванные аспекты при передаче рассматриваемых объектов гражданских прав по распоряжению публично-правового образования. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее – Закон № 8-ФЗ) определяет ряд способов, которыми оригинатор может распоряжаться такими органами и тканями, а также перечень заинтересованных в их судьбе лиц. Специальное законодательное регулирование отношений по поводу органов и тканей 2-й категории, обладающих регенеративными способностями, отсутствует.

Помимо специальных актов, к рассматриваемым отношениям применяются общие правила регулирования гражданских правоотношений. Ведь на органы и ткани человека распространяется правовой режим вещей и, как следствие, все соответствующие нормы права.

Необходимо отметить, что единого подхода к определению правоотношений в научной литературе не существует. Так, О. С. Иоффе определял их как отношение между определенными субъектами, установленное в связи с определенным объектом, по поводу которого у его участников возникают определенные правомочия и обязанности[304].

Г. Ф. Шершеневич[305] понимал под ними всякое бытовое отношение, когда и насколько оно определяется юридическими нормами.

---

[304] См.: *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 4-е изд. М. : Статут, 2020.С. 515–530.

[305] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : [по изд. 1907 г.] / вступ. ст. Е. А. Суханова // М. : Фирма «Спарк», 1995. С. 56–57.

В. К. Бабаев понимает под ними охраняемые государством общественные отношения, возникающие вследствие воздействия норм права на поведение людей и характеризующиеся наличием субъективных прав и юридических обязанностей у их участников[306]. С точки зрения М. Н. Марченко, правоотношения – это урегулированные нормами права общественные отношения, участники которых являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантируемых государством[307]. Н. И. Матузов понимает под рассматриваемой категорией урегулированные правом и находящиеся под охраной государства общественные отношения, участники которых выступают в качестве носителей, взаимно корреспондирующих друг другу юридических прав и обязанностей[308].

На основе приводимого вышеназванными учеными перечня признаков можно обозначить следующие характерные черты правоотношений:

- правоотношение – это общественное отношение, то есть отношение между лицами и неразрывно связное с их деятельностью, поведением;

- его участники (субъекты) наделены субъективными правами и юридическими обязанностями;

- они возникают, изменяются или прекращаются только на основе правовых норм;

- правоотношения возникают только в результате волевых действий их участников;

- правоотношения – это отношения, охраняемые силой государственного принуждения.

Хотя правовые акты регламентируют только незначительный круг отношений по поводу органов и тканей человека, этого достаточно для выявления наличия у данных взаимоотношений всех признаков правоотношений.

Так, они возникают между физическими (оригинатор, реципиент, и др.) и / или юридическими (медицинские и иные организации, занимающиеся изъятием, хранением, перемещением, исследованием и иными действиями в отношении

---

[306] См.: Теория государства и права : учебник для вузов / В. К. Бабаев и др. ; под ред. В. К. Бабаева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 437–439.

[307] См.: Теория государства и права : учебник для вузов / А. Г. Бережнов, Е. А. Воротилин, А. А. Кененов и др. ; под ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало, 2004. С. 331–338.

[308] См.: *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства права. С. 372–377.

органов и тканей человека.) лицами и только при наличии однозначно выраженной воли указанных сторон. Данные субъекты имеют права (например, отчуждать рассматриваемые объекты гражданских прав и получать их, на ознакомление с результатами обследования[309], получение определенного вознаграждения[310] и др.) и обязанности (обеспечивать надлежащие условия изъятия и трансплантации, получить согласие оригинатора на операцию[311], пройти медицинское обследование[312]). Предусмотрены законодательством и основания возникновения и прекращения данных отношений в виде обозначенных во втором параграфе первой главы юридических составов и фактов.

Тем не менее без внимания остается ряд уникальных свойств органов и тканей человека, обозначенных в первой главе и указывающих на необходимость рассмотрения и выделения особенностей правового режима данных объектов гражданских прав.

Кроме того, для надлежащего рассмотрения правового режима органов и тканей человека необходимо обозначить элементы системы права (отрасли, подотрасли и т. д.), регулирующие отношения по поводу органов и тканей человека.

Система гражданского права – это объективно устоявшееся строение данной отрасли права, которое представляет собой внутренне взаимосвязанную совокупность гражданско-правовых норм, объединенных в подотрасли, институты и другие структурные подразделения. Анализ позиций различных ученых (Е. А. Суханов[313], В. А. Микрюков[314], А. И. Иванчак[315], И. В. Иванов[316], М. В. Карпычев[317], Е. Г. Шаболова, Н. А. Боровинская[318] и др.) позволяет выделить в

---

[309] См.: ст. 8–10 Закона № 4180-1.

[310] См.: ст. 22. Закона № 125-ФЗ.

[311] См.: ст. 8 Закона № 4180-1.

[312] См.: ст. 12 Закона № 125-ФЗ.

[313] См.: *Кашанина Т. В.* Частное право : учебник. Подготовлено для СПС «Гарант», 2013. URL: https://base.garant.ru/57652294/ (дата обращения: 12.10.2024).

[314] См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1. / И. З. Аюшеева, Е. Е. Богданова, Б. А. Булаевский и др. ; под ред. Е. Е. Богдановой. М. : Проспект, 2020. С. 29–31.

[315] См.: *Иванчак А. И.* Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018. С. 16–19.

[316] См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. С.17–21.

[317] См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. М. : ИД «ФОРУМ» : ИнФРА-М, 2020. С. 14–16.

[318] См.: Учебное пособие по гражданскому праву (краткий курс) / Н. А. Боровинская и др. ; отв. ред. С. Ю. Морозов. 2-е изд., перераб. Ульяновск : Изд-во Ульянов. гос. ун-та, 2014. С.7–8.

гражданском праве следующие подотрасли: вещное право, обязательственное право, наследственное право, право интеллектуальной собственности, корпоративное право и личные неимущественные права.

Для определения режима органов и тканей человека необходимо изучить возможность участия данных предметов материального мира в указанных выше отношениях и установить их особенности.

Однако не все подотрасли гражданского права охватывают отношения, объектами которых могут выступать данные товары.

Так, ст. 2 ГК РФ указывает, что корпоративное право регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Ученые (В. С. Белых[319], В. А. Белов[320], Е. А. Суханов[321], Т. В. Кашанина[322]) приводят различные дефиниции и признаки данной подотрасли, но во всех указывается на регулирование ею отношений, возникающих между членами корпорации или любыми объединениями лиц в связи с взаимодействием друг с другом или с другими субъектами.

Схожая ситуация и в отношении права интеллектуальной собственности. Можно отметить, что в трудах ряда исследователей (например, М. П. Имекова[323]) находит поддержку обозначенная в первой главе позиция о выделении применительно к органам и тканям человека объектов гражданских прав двух видов: их самих как предметов материального мира и содержащихся в них данных. Таким образом, органы и ткани человека не являются объектами права интеллектуальной собственности. В данном качестве могут выступать только содержащиеся в них данные.

Более того, органы и ткани человека обладают признаками вещей и обладают признаком материальности. Как следствие, они не могут быть объектами личных неимущественных прав. При этом уникальные черты рассматриваемых объектов

---

[319] См.: *Белых В. С.* О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. — 2006. — № 2(11). — С. 54-60.

[320] См.: *Белов В. А.* К проблеме гражданско-правовой формы корпоративных отношений // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

[321] См.: *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 47–51.

[322] См.: *Кашанина Т. В.* Корпоративное право. (Право хозяйственных товариществ и обществ) : учебник. М. : Норма : Инфра-М, 1999. С. 59–73.

[323] См.: *Имекова М. П.* Биобанк как объект прав // Журнал российского права. 2020. № 12.

приводят к тому, что действия по их изъятию, имплантации и обороту косвенно затрагивают личные неимущественные права человека на жизнь, здоровье, достоинство. Таким образом, нематериальные блага оказывают определенное воздействие на особенности вещных и обязательственных прав, возникающих по поводу органов и тканей человека.

В результате, обоснованным представляется вывод о возможности раскрытия правового режима органов и тканей человека посредством изучения возникающих по поводу них вещных и обязательственных прав с учетом определенного воздействия норм ряда иных подотраслей гражданского права.

Более того, для определения правового режима органов и тканей человека необходимо рассмотреть особенности применения классификации видов вещей к данным предметам материального мира. Причина в том, что вид вещи оказывает значительное влияние на возможность признания соответствующего объекта материальным элементом предмета ряда договоров, а также на иные аспекты его правового режима (на форму, необходимость регистрации и др.). Например, только индивидуально-определенные, непотребляемые вещи могут быть материальными объектами предмета договора аренды; переход права собственности в результате дарения объектов недвижимого имущества подлежит государственной регистрации и т. д.

Как следствие, в отсутствие определенности относительно места органов и тканей человека в общепринятой классификации вещей невозможно исследовать вопрос существования по поводу них договорных обязательств, закрепленных в особенной части ГК РФ. Такая ситуация препятствует определению правового режима и надлежащего законодательного регулирования рассматриваемых отношений.

Необходимо отметить, что в результате распространения на органы и ткани человека правового режима вещей, допустима их классификация по основаниям, применяемым в отношении данного вида объектов гражданских прав.

Традиционной является классификация вещей на делимые и неделимые. На законодательном уровне она отражена в ст. 133 ГК РФ и рассматривалась в трудах

Г. Ф. Шершеневича[324], К. П. Победоносцева[325], Е.В. Васьковского[326] и других классиков цивилистики.

Под неделимыми понимаются вещи, физическое разделение которых невозможно без их разрушения, повреждения, утраты возможности использования обозначенных благ по назначению либо значительного уменьшения ценности, и которые выступают в обороте как единый объект гражданских прав.

Как следствие, делимыми признаются вещи, которые не уничтожаются и не меняют своего первоначального назначения в результате физического разделения.

Можно отметить существование двух доктринальных подходов к содержанию категории делимых вещей. Одни ученые (например, М. Зимелева[327]) считают, что возможность разделения вещи на юридически самостоятельные части является основанием признания ее делимой даже при невозможности физического обособления. Утверждается, что для права важны не материальные свойства предмета, а возможность его участия в гражданском обороте. Потому, если по поводу части вещи могут возникать гражданские права, вещь является делимой.

В качестве аргумента приводится законодательное закрепление частей жилого дома или квартиры в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (ст. 558 ГК РФ). При этом в Постановлении Президиума ВАС РФ от 05.04.2005 № 15318/04[328] сказано, что признание вещи неделимой влечет за собой определенные правовые последствия: ее часть не может быть предметом самостоятельных гражданских прав.

Иные исследователи считают, что необходима возможность именно физического разделения делимой вещи на части.

В отношении назначения можно отметить существование двух взглядов. Ряд ученых утверждает, что толкование положений ст. 133 ГК РФ позволяет сделать следующий вывод: в результате раздела должна продолжить существование

---

[324] См: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : [по изд. 1907 г.]. С. 103-105.

[325] См: *Победоносцев К. П.* Указ. соч. С.86-88.

[326] См: *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.08.2024).

[327] См: *Зимелева М. В.* Общая собственность в советском гражданском праве // Учен. зап. ВИЮН. М., 1941. Вып. II. С.79-80.

[328] См: Постановление Президиума ВАС РФ от 05.04.2005 № 15318/04 по делу № А05-9068/03-16 // Вестник ВАС РФ. 2005. № 7.

исходная вещь, сохраняя свое назначение, и образоваться хотя бы еще одна самостоятельная вещь, назначение которой значения не имеет (оно может, как совпадать с исходным, так и быть иным)[329].

Другой подход, представленный в юридической литературе, заключается в том, что в результате разделения исходная вещь прекращает свое существование, а вместо нее возникают новые, которые должны сохранять назначение оригинала (Н.А. Малярова,[330] В.В. Забазнов[331]). Данная позиция отражена и в Постановлении Третьего Арбитражного апелляционного суда от 20.01.2010 по делу № А33-12610/2008[332].

Рассматривая указанные подходы, можно согласиться с необходимостью физического разделения. Ведь обладатель доли в праве собственности на объект недвижимости не может физически отделить свою часть от основной вещи без утраты способности использовать ее по назначению или значительного уменьшения ценности. При этом делимость подразумевает именно материальное разделение, о чем свидетельствует указание на недопустимость повреждения или уничтожения вещи в результате ее раздела.

Далее требуется рассмотреть вопрос двух взглядов во втором подходе. Необходимо обратить внимание на отсутствие в ст. 133 ГК РФ указаний на обязательное сохранение всеми частями назначения исходной вещи. Закрепляется лишь запрет изменения назначения оригинала.

Представляется необходимым обозначить невозможность отделения части вещи без причинения ей вреда - ведь любые действия по физическому разделению приведут к определенным повреждениям. Более верной будет формулировка об отсутствии препятствий к использованию исходной вещи по изначальному назначению.

Таким образом, можно обозначить следующие признаки неделимой вещи:

---

[329] См.: Гражданское право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" : в 2 ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. Ч. 1. // Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 210-211.

[330] См.: *Малярова Н.А.* Классификация вещей в гражданском праве // Форум молодых ученых. 2020. №1 (41).

[331] См.: *Забазнов В.В.,* К вопросу о критериях делимости недвижимых вещей в современном российском гражданском праве / В.В. Забазнов // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. №1.

[332] См.: Постановление Третьего Арбитражного апелляционного суда от 20.01.2010 по делу № А33-12610/2008 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 17.07.2024).

- невозможность физического разделения без причинения вреда, препятствующего ее использованию;

- изменение ее первоначального назначения в результате раздела;

- выступает единым объектом гражданских прав, а не совокупностью самостоятельных объектов.

Делимой можно считать такую вещь, физический раздел которой не влечет утраты возможности ее использования по первоначальному назначению.

С учетом вышесказанного, можно рассмотреть вопрос соответствия органов и тканей человека указанным признакам.

Сложность определения делимости и неделимости органов человека 1-й категории заключается в том, что они состоят из ряда иных объектов (тканей и клеток человека), небольшие части которых можно изымать без вреда для рассматриваемого компонента тела.

Причиной является способность элементов (тканей и клеток) органов человека регенерировать за относительно небольшой промежуток времени. Потому их отделение не причиняет значительного вреда и не лишает рассматриваемое благо возможности выполнять свои функции. Однако способность обозначенных компонентов организма человека к регенерации весьма ограничена.[333]

В результате представляется целесообразным признание их неделимыми. Как было указано выше, органы человека состоят из тканей. И именно их части можно отделить. При этом изъятие любого вида ткани полностью (например, всей костной ткани у кости) приведет к значительному повреждению органа человека, препятствующему его использованию по назначению. В результате, по общему правилу делимыми являются только части составного элемента неделимого органа человека.

Как было указано выше, иная ситуация наблюдается в отношении тканей человека. Например, к делимым можно отнести кровь, кожу, матрикс кости, сердечный клапан. Ввиду более простой структуры в сравнении с органами человека

---

[333] См.: *Волотовский А. И., Макаревич Е. Р., Чирак В. Э.,* Регенерация костной ткани в норме и при патологии : метод. рекомендации // Минск : БГМУ, 2010.

и наличия существенных регенеративных способностей, их обособленные части способны относительно быстро адаптироваться к организму реципиента и образовать ткань. А элементы, оставшиеся в теле оригинатора, со временем восстановятся до исходного состояния. Кроме того, строение рассматриваемых тканей человека обеспечивает возможность их использования для исследований также эффективно, как и до деления. В результате разделение не приведет к невозможности их применения по назначению. А составные части таких предметов могут быть использованы различными способами.

Необходимо отметить, что органы и ткани человека 2-й категории, не обладающие регенеративными способностями, при разделении утратят возможность использоваться по назначению либо значительно потеряют в цене. Причина в том, что их ценность проистекает из внешнего соответствия всем признакам элемента организма человека, а также уникальных особенностей строения, состава и происхождения – порождающих возможность применения обозначенных предметов в медицинских и научных целях. Потому любое нарушение их целостности приведет к утрате вышеуказанного сходства либо особенностей рассматриваемых объектов, что снизит или приведет к утрате их ценности.

При этом если объекты данной категории обладают регенеративными способностями (например, используемые в косметических целях волосы), их разделение не влечет невозможность использования данных благ и может даже служить подготовкой для применения по целевому назначению.

Таким образом, делимыми являются органы и ткани человека, обладающие регенеративными способностями. Остальные же признаются неделимыми.

Ряд ученых (К. П. Победоносцев[334], Е. В. Васьковский[335], Н. Александров[336]) выделяют вещи, созданные природой и трудом человека. ГК РФ ставит в зависимость от происхождения: основания приобретения права собственности (ст. 219, 220 и 221 ГК РФ), оборотоспособность (ст. 129 ГК РФ) и другие элементы правового режима. Необходимо отметить, что

[334] См.: *Победоносцев К. П.* Указ. соч. С. 84–90.

[335] См.: *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.08.2024).

[336] См.: *Александров Н.* Краткое руководство к наглядному ознакомлению с гражданским правом или азбука этого права. Одесса : Тип. Л. Нитче, 1869. С. 8.

вышеуказанные авторы не раскрывают категорию «труд», однако в доктрине встречается ее понимание, как «умственные и физические усилия, применяемые при создании вещи»[337].

Принимая такое толкование, можно закрепить в отношении любых органов и тканей человека режим вещей, созданных природой. Данные объекты гражданских прав формируются в процессе жизни человека и не требуют каких-либо специальных действий для образования.

Можно возразить на это тем, что человек должен потреблять воду и пищу для развития своих органов и тканей. Но данный процесс происходит без целенаправленной воли оригинатора на их создание, а как действия для поддержания собственной жизни. Таким образом, усилия именно для создания вещи отсутствуют. Обозначенная позиция не зависит от категории и регенеративных способностей органов и тканей человека.

Далее необходимо изучить деление органов и тканей человека на индивидуально-определенные и определенные родовыми признаками. ГК РФ не содержит статей, непосредственно посвященных данной классификации. Вместе с тем на нее имеются ссылки в ст. 398, 463, 167 ГК РФ. Однако какое-либо обозначение ее понятия или признаков отсутствует. Для их выявления необходимо обратиться к доктрине.

Рассмотрение позиций ученых (Г. Ф. Шершеневич[338], К. П. Победоносцев[339], Е. В. Васьковский[340], А. П. Сергеев[341], С. П. Гришаев[342], Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный[343], Л. А. Чеговадзе[344]) позволяет выделить следующие критерии их разграничения.

---

[337] См.: Совершенствование критериев принятия решений на базе стоимостно-ориентированного менеджмента как основа роста конкурентоспособности экономики России : монография / под ред. И. В. Косоруковой. М. : Ун-т «Синергия», 2019. С. 9–10.

[338] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : [по изд. 1907 г.]. С. 109.

[339] См.: *Победоносцев К. П.* Указ. соч. С. 86–94.

[340] См.: *Васьковский Е. В.* Указ. соч.

[341] См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. С. 358–359.

[342] См.: *Гришаев С. П.* Эволюция законодательства об объектах гражданских прав. Подготовлено для системы «Гарант», 2015.

[343] См.: *Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В.* Индивидуальное и родовое в гражданском праве. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2004. С. 23, 28–36.

[344] См.: *Дерюгина, Т. В.* Гражданское право. Общая часть : учебник / Т. В. Дерюгина, А. В. Тумаков, Л. А. Чеговадзе. – Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 161-164

Так, индивидуально-определенными являются:

- уникальные вещи – вещи, обладающие уникальными, присущими только им свойствами и признаками;

- вещи, подвергшиеся индивидуализации. Под этим подразумевается совершение сторонами определенных действий для отграничения какой-либо вещи от ей подобных любым способом;

Кроме того, индивидуально-определенные вещи юридически незаменимы, т. е. их уничтожение влечет за собой возможность претендовать лишь на возмещение убытков. Гибель родовых вещей не препятствует исполнению обязательства, поскольку оно может быть реализовано за счет иных, обладающих аналогичными родовыми признаками.

Еще одним признаком является наличие практической значимости индивидуализации. Необходимо обозначить, что любой объект абсолютно уникален и неповторим. Ведь у всех предметов материального мира есть особенности, позволяющие отграничить их от других. Тем не менее данные свойства не всегда имеют юридическое значение. Только в том случае, когда уникальные черты порождают правовые последствия (невозможность замены на аналог, возникновение прав и обязанностей в связи с индивидуализацией), следует признать предмет индивидуально-определенным.

С другой стороны, родовые вещи характеризуются мерой, весом, числом и не имеют элементов, позволяющих отграничить их от аналогов. Однако они могут быть индивидуализированы в результате действий сторон правоотношения[345].

Представляется, что органы и ткани человека следует признать индивидуально-определенным. Причиной является их неповторимое строение и состав, порождаемые особенностями происхождения (формирование в организме человека, зависимость от генетических особенностей и ряда внешних факторов). Как следствие, в мире просто не может существовать двух абсолютно идентичных органов и тканей человека. При этом обозначенная позиция не зависит от категории объекта. Даже после утраты биологических свойств, особенности образования и

[345] См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. Т.1. / под ред. Е. Е. Богдановой. С. 237–243.

развития оставляют на таких товарах уникальные следы – определенные отличия формы, строения и состава образующего их материала.

Однако эта уникальность не всегда может быть установлена без специальных технических средств и особых знаний. В связи с этим договоры по поводу органов и тканей человека содержат признаки, позволяющие их индивидуализировать: данные оригинатора и реципиента, внешнюю и биологическую характеристику рассматриваемых объектов гражданских прав и др. Как следствие, органы и ткани человека уникальны сами по себе и могут быть индивидуализированы в рамках конкретного договора.

Можно обозначить и юридическую значимость закрепления их уникальности. Применительно к объектам 1-й категории даже в случае хорошей совместимости с организмом реципиента имплантат имеет существенные отличия от оригинала, что создает необходимость принятия особых медицинских препаратов для предотвращения отторжения[346]. Трансфузия также приводит к определенным негативным последствиям для реципиента ввиду неполной совместимости с его организмом[347]. Таким образом, в настоящее время невозможна замена органа или ткани человека на идентичный объект гражданских прав, а лишь на предмет, способный выполнять аналогичные функции.

Более того, необходимость совместимости с организмом другого лица требует их индивидуализации посредством отражения значительного количества факторов, определяющих возможность трансплантации или трансфузии конкретного органа или ткани определенному лицу.

Применительно к объектам 2-й категории необходимо отметить зависимость ценности и возможности использования от ряда уникальных свойств: возраста, формы и строения, места обнаружения или происхождения, личности оригинатора и т. д. Именно они придают рассматриваемым предметам материального мира уникальные свойства, позволяющие использовать их в качестве объектов научного

---

[346] См.: Исследователи устраняют потребность в иммунодепрессантах у получателей трансплантатов // Научная Россия : сайт. URL: https://scientificrussia.ru/articles/issledovateli-ustranyayut-potrebnost-v-immunodepressantah-u-poluchatelej-transplantatov (дата обращения 11.04.2025).

[347] См.: Посттрансфузионная иммуномодуляция. Влияние трансфузий на иммунитет // MedUniver : сайт. URL: https://meduniver.com/Medical/Xirurgia/1140.html (дата обращения 16.05.2025).

исследования, выставочных ценностей и др. Примером этого являются останки древних фараонов, кости первобытных людей и даже волосы (используемые в качестве музейных экспонатов)[348].

С другой стороны, уникальные свойства не всегда имеют значение. Органы и ткани 2-й категории, используемые в косметических целях, или в качестве наглядного пособия, обладают правовым режимом родовых вещей. Уникальность не имеет в данном случае правового значения, поскольку их использование основано на внешних признаках, общих для органов и тканей человека определенного вида.

Похожая ситуация имеет место и при трансфузии. Несмотря на уникальность крови каждого человека, возможность ее переливания зависит только от ряда признаков, общих для крови любого лица: группа, резус, здоровье оригинатора и др.

В результате можно сделать вывод, что органы и ткани человека в силу уникальных свойств (органическая структура и др.) могут быть отнесены к числу индивидуально-определенных, но правовой режим их участия в гражданском обороте соответствует режиму как индивидуально-определенных вещей, так и вещей, определенных родовыми признаками, – в зависимости от цели использования.

При этом, как было показано выше, органы и ткани человека как 1-й, так и 2-й категорий могут выступать в качестве индивидуально-определенных или родовых. Более того, правовой режим объектов 2-й категории не зависит от регенеративных способностей. Только цель использования определяет его.

Далее можно обозначить существование деления вещей на потребляемые и непотребляемые. Данной классификации не посвящено отдельных статей ГК РФ. Тем не менее на нее указывают положения ст. 607 ГК РФ.

На основе взглядов ученых (Г. Ф. Шершеневич[349], К. П. Победоносцев[350], Е. В. Васьковский[351], М. В. Короткова[352], А. П. Сергеев[353], М. П. Имекова[354],

---

[348] См.: Музей волос Лейлы // Account.Travel : сайт. URL: https://account.travel/place/leilas-hair-museum.html (дата обращения: 15.07.2025).

[349] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : [по изд. 1907 г.]. С. 108–110.

[350] См.: *Победоносцев К. П.* Указ. соч. С. 91.

[351] См.: *Васьковский Е. В.* Указ. соч.

[352] См.: Гражданское право. Общая часть : учебник / Н. И. Беседкина, Н. А. Ефимова, С. А. Иванова и др. ; под ред. Г.Ф. Ручкиной. М. : КноРус, 2021. С. 190–195.

[353] См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. С. 357–358.

[354] См.: Гражданское право. Общая часть : учебник / под ред. Е. С. Болтановой. М. : ИНФРА-М, 2023. С. 153–157.

Н. А. Малярова[355]) можно отметить, что потребляемые вещи исчезают либо утрачивают значительную часть своих свойств в процессе применения, а непотребляемые могут неоднократно использоваться по назначению. Использование данной классификации в отношении органов и тканей человека представляется весьма сложным и зависит от целевого назначения. Так, ряд способов использования данных объектов требует их переработки либо выделения входящих в них компонентов (производство лекарств, протезов, разработка биопродуктов и т. д.), что приводит к уничтожению исходных материалов либо утрате их ключевых свойств. В отношении способов использования, не приводящих к изменению их структуры и характеристик (трансплантации и трансфузии) необходимо отметить, что факт присоединения к организму человека приводит к прекращению их существования в качестве самостоятельных объектов гражданских прав.

С другой стороны, при использовании данных предметов материального мира в учебных и научных целях (например, в качестве экспонатов и наглядного пособия) они продолжают существовать и могут неоднократно применяться по назначению. Аналогичная ситуация и при использовании волос в косметических целях. Таким образом, органы и ткани 2-й категории являются непотребляемыми независимо от наличия регенеративных способностей. С другой стороны, данные объекты 1-й категории являются потребляемыми.

Наконец необходимо изучить вопрос отнесения органов и тканей человека к неограниченным или ограниченным в обороте объектам. Статья 129 ГК РФ закрепляет, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому. Тем не менее на законодательном уровне возможно закрепление ограничений оборотоспособности некоторых из них.

На основе рассмотрения позиций классиков российской цивилистики (Е. В. Васьковский[356], Г. Ф. Шершеневич[357], К. Н. Анненков[358], Ю. С. Гамбаров[359],

---

[355] См.: *Малярова Н. А.* Классификация вещей в гражданском праве // Форум молодых ученых. 2020. № 1 (41).

[356] См.: *Васьковский Е. В.* Указ. соч.

[357] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 5 / вступ. слово, сост. П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2017. С. 162.

[358] См.: *Анненков К. Н.* Система русского гражданского права : в 6 т. Т.1. // Соч. К. Анненкова. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. С. 351–368.

[359] См.: *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. С. 592–600.

К. П. Победоносцев[360]) и ряда иных ученых (М. В. Короткова[361], И. З. Аюшеева[362]), можно отметить отнесение к неограниченным в обороте вещей, над которыми возможно юридическое господство любого лица, а возникающие по поводу них правомочия не имеют законодательного ограничения.

С другой стороны, вышеобозначенные исследователи (а также ряд иных[363]) под ограниченными в обороте понимают вещи, в отношении которых на законодательном уровне (закон или иной нормативный акт) был ограничен перечень лиц, в юридическом господстве которых они могут находиться и / или правомочия вышеобозначенных участников гражданских правоотношений.

Кроме того, на доктринальном уровне (Е. В. Васьковский[364], Г. Ф. Шершеневич[365], А. П. Сергеев,[366] М. В. Короткова[367]) необходимость ограничений в обороте аргументируется государственной и общественной безопасностью, охраной экономических интересов страны, обеспечением здоровья населения и т. д.

К схожему выводу позволяет прийти и изучение законодательства. На основе анализа положений ГК РФ (ст. 168, 173) и ряда иных правовых актов (Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»[368], Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»[369], Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»[370], Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»[371] и т.д.) можно выделить два основания для ограничения оборота рассматриваемых объектов. Первым является

---

[360] См.: *Победоносцев К. П.* Указ. соч. Первая часть: Вотчинные права.

[361] См.: Гражданское право. Общая часть : учебник / под ред. Г.Ф. Ручкиной. С. 189–193.

[362] См.: Гражданское право: учебник : в 2 т. Т.1. / И. З. Аюшеева, Д. А. Белова, Е. В. Богданов и др. ; под ред. Е. Е. Богдановой. М. : Проспект, 2020. С. 239–240.

[363] См.: *Васильев Г. С.* Ограничения оборота вещей //Правоведение. 2006. № 1. С. 117–128; *Павлова Д. А.* Юридические факты в реализации цифровых прав // Цивилист. 2024. № 3. С. 61 - 67.

[364] См.: *Васьковский Е. В.* Указ. соч.

[365] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : [по изд. 1907 г.]. С. 110–113.

[366] См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. С. 356–357.

[367] См.: Гражданское право. Общая часть : учебник / под ред. Г.Ф. Ручкиной. С. 189–193.

[368] См.: Российская газета. 2002. 29 июня.

[369] См.: Российская газета. 1998. 15 января.

[370] См.: Российская газета. 1996. 18 декабря.

[371] См.: Российская газета. 1995. 29 ноября.

негативное воздействие на организм человека либо окружающую среду (или его угроза) ввиду свойств вещи. Этим можно объяснить ограничения оборота радиоактивных веществ, табака, алкоголя, наркотических веществ, оружия, опасных отходов, агрохимии и т.д. Вторым основанием является отнесение объекта к особо ценным предметам, часто обладающим не только материальной, но и нематериальной ценностью. К ним относятся, в частности, золото, драгоценные металлы и камни, культурные ценности, религиозная атрибутика и др.

При этом законодательство свободно в определении формы ограничений оборота. На основе анализа классификаций вышеназванных ученых, обозначенные ограничения можно подразделить на три группы:

1. Закрепляющие невозможность наличия у ряда лиц правомочий владения, пользования и / или распоряжения ограниченным в обороте товаром (или, наоборот, признание только за определенными лицами возможности владения, пользования и распоряжения им). При этом в качестве оснований ограничения может быть обозначен возраст, состояние здоровья, гражданство, образование, связь с иным лицом (родство или свойство) и др.

2. Определенные ограничения правомочий собственника (любого или только некоторых из собственников). Это может проявляться в невозможности заключения по поводу вещи определенных договоров; наличии особых требований к характеристикам объекта (материалу, внешнему виду, местности расположения); существовании обязательного порядка заключения сделки и других.

3. Необходимость получения специальных разрешений – круг товаров, приобретение которых доступно любому, но лишь при наличии специального разрешения: лицензия, квота.

Переходя к органам и тканям человека, необходимо отметить обозначенные в первой главе позиции об ограничении их оборота. Более того, возможно выделить два подхода к содержанию таких ограничений. Первый, сторонниками которого

являются такие исследователи как Д. С. Донцов[372] и В. А. Трубина[373], предполагает их разделение на три группы.

1. Органы и ткани человека, используемые для трансплантации и трансфузии (объекты трансплантации, а также кровь и ее компоненты, костный мозг и другие). В отношении них допускаются только договоры изъятия, хранения и дальнейшей имплантации данных товаров, а также односторонние сделки по распоряжению телом после смерти.

2. Ампутированные в связи с заболеванием или травмой части тела.

3. Остриженные волосы; кожа, удаленная после подтяжки; кости умершего человека и т. п.

При этом органы и ткани человека, входящие во вторую и третью группы, рассматриваются как полностью оборотоспособные.

Иная классификация, предложенная С. Н. Мызровым и В. А. Нагорным, основана на способности данных предметов материального мира к регенерации. При этом используемые для трансплантации органы и ткани человека (не имеющие регенеративных способностей), отнесены к ограниченным в обороте вещам (поскольку в отношении них запрещено совершение возмездных сделок). Вторая группа разделяется на две подгруппы: регенерирующие ткани (кровь и ее компоненты), в отношении которых возможно совершение отдельных видов возмездных сделок, а также репродуктивные ткани и прочие биоматериалы человека (например, волосы и ногти) с правовым режимом вещей, свободных в обороте[374].

Несмотря на то, что вышеназванные классификации, безусловно, заслуживают внимания, представляется возможным обозначить наличие в них определенных недостатков. Так, первая классификация называет в качестве неограниченных в обороте вещей ампутированные части тела. Между тем в соответствии с

---

[372] См.: *Донцов Д. С.* Тело живого человека как нематериальное благо и гражданско-правовая защита его физической неприкосновенности // Медицинское право. 2011. № 2. С. 38–41.

[373] См.: *Трубина В. А.* Ткани и органы человека как объекты гражданских прав. С. 190–205.

[374] См.: *Мызров С. Н., Нагорный В. А.* Указ. соч.

существующим законодательством, они подлежат обязательной утилизации[375]. В отношении классификации С. Н. Мызрова и В. А. Нагорного, можно отметить оставление без внимания ограничений оборота органов и тканей человека 2-й категории, предусмотренных нормативными актами[376].

С учетом вышесказанного представляется обоснованным предложить классификацию ограничения оборотоспособности органов и тканей человека в зависимости от их целевого назначения.

Так, законодательное ограничение оборота органов и тканей 2-й категории зависит от их регенеративных способностей. Обладающие ими (волосы, ногти) не ограничены в обороте. В отношении же иных (кости и другие) имеет место ряд законодательных ограничений. К ним относятся ограничения:

1. По субъектному составу – возможность собственника передать рассматриваемые органы и ткани для использования только медицинскими, научными или учебными организациями.

2. По объему правомочий собственника – законодательное закрепление возможности введения в оборот рассматриваемых объектов гражданских прав исключительно для использования в медицинских, научных и учебных целях.

3. Разрешительный элемент – ст. 68 Закона № 323-ФЗ и ст. 5 Закона № 8-ФЗ допускают их введение в гражданский оборот только на основе надлежащим образом оформленного волеизъявления оригинатора либо решения публично-правового образования (при отсутствии возражений оригинатора или его наследников).

В отношении органов и тканей 1-й категории, законодательство также предусматривает ряд ограничений. Так, Закон № 4180-1, Закон № 323-ФЗ, Закон № 125-ФЗ и иные содержат ограничения:

---

[375] См.: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 “Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий”» (вместе с «СанПиН 2.1.3684-21. Санитарные правила и нормы...») // Гарант : сайт. URL: https://base.garant.ru/400289764/?ysclid=mdhc5g37rw227681454 (дата обращения 15.07.2025).

[376] См.: ст. 5 Закона № 8-ФЗ; ст. 68 Закона № 323-ФЗ.

1. По субъектному составу – предусмотренные законодательством требованиям к оригинатору (возраст, состояние здоровья, прохождение медицинских обследований, причиняемый операцией вред организму и др.) и реципиенту (необходимость операции для излечения заболевания, возможность имплантации по состоянию здоровья, прохождение медицинских обследований и др.) и т. д.

2. По объему правомочий собственника – невозможность заключения договора купли-продажи, целевое использование органов (трансплантация и иное медицинское или научное использование) и крови (клиническое использование) и т. д.

3. Разрешительный элемент – обязательное получение информированного добровольного согласия донора и реципиента, медицинского заключения о возможности лица быть донором и реципиентом и т. д.

При этом необходимо отметить, что правовые акты не исключают возможность ими распоряжаться. Так, допускается их безвозмездное отчуждение[377], передача на научные исследования, а в некоторых случаях даже возмездное отчуждение[378].

В результате с учетом общепринятой классификации вещей представляется возможным рассматривать органы и ткани человека в качестве делимых или неделимых (в зависимости от регенеративных способностей), естественно-образованных, индивидуально-определенных (с возможностью распространения на них режима родовых в зависимости от назначения использования), потребляемых или непотребляемых (в зависимости от категории) и ограниченных в обороте.

Более того, на основе свойств органов и тканей, рассмотренных в первой главе диссертации, и положений ГК РФ о ряде гражданско-правовых договоров, можно сделать вывод о зависимости особенностей правового режима данных объектов именно от их классификации на индивидуально-определенные и определенные родовыми признаками, а также на потребляемые и непотребляемые. Необходим вывод и о естественном или искусственном происхождении и ограничениях оборота обозначенных объектов.

---

[377] См.: ст. 62 Закона № 4180-1.
[378] См.: ст. 18 Закона № 125-ФЗ.

§ 2. Вещные права на органы и ткани человека

После применения к органам и тканям человека общепринятой классификации вещей необходимо исследовать уникальные черты вещных прав, которые в отношении них возникают.

Вещным правам посвящен раздел II первой части ГК РФ. Он не содержит дефиниции или признаков, а просто перечисляет их виды: право собственности и иные вещные права. В связи с этим необходимо изучение доктринальных подходов к данным элементам.

К. П. Победоносцев сформулировал вещное право следующим образом: «право на вещь возбуждает всеобщую безусловную отрицательную обязанность относительно хозяина вещи – не делать ничего, что могло бы нарушить его право»[379]. Е. А. Суханов дает следующее определение: «Вещным правом является предусмотренное законом абсолютное субъективное гражданское право лица, предоставляющее ему возможность непосредственного господства над конкретной вещью и отстранения от нее всех других лиц, защищаемое специальными гражданско-правовыми исками»[380].

Со времен классиков цивилистики существует позиция (Г. Ф. Шершеневич[381], К. Н. Анненков[382], Е. В. Васьковский[383], Ю. С. Гамбаров[384], Т. И. Илларионова[385], П. В. Крашенинников[386], Б. М. Гонгало[387], С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев[388]), согласно которой выделяется объективное и субъективное вещное право. В объективном смысле под ним понимается система норм гражданского права, регулирующих пользование, владение и во многих случаях распоряжение вещью в своем интересе и независимо от других лиц. В

---

[379] См.: *Победоносцев К. П.* Указ. соч. С. 187.

[380] Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 509–510.

[381] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : [по изд. 1907 г.]. С. 140–141.

[382] См.: *Анненков К. Н.* Указ. соч. Т.2 СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. С. 3–10.

[383] См.: *Васьковский Е. В.* Указ. соч.

[384] См.: *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. С. 583–588.

[385] См.: Гражданское право : учеб. для вузов / Н. Г. Валеева, Б. М. Гонгало, Т. И. Илларионова и др. ; под. общ. ред. Т. И. Илларионовой и др. М. : Норма : ИНФРА-М, 1998. С. 268 – 296.

[386] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Статут, 2012. С. 705–711.

[387] См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. С. 329–330.

[388] См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. М. : Статут, 2018. С. 336–340.

субъективном - возможность субъекта владеть, пользоваться и распоряжаться вещью по своей воле и в своем интересе в пределах, установленных действующим законодательством.

Необходимо отметить отсутствие и единого подхода к определению основных признаков данного права. Многие ученые (Г. Ф. Шершеневич[389], Д. И. Мейер[390], Е. В. Васьковский[391], Е.А. Суханов[392], В. А. Белов[393], А. Б. Бабаев[394], Б. М. Гонгало[395] и другие) предлагают разные перечни. На основе анализа их позиций можно обозначить наиболее распространенные:

- объектом права собственности является вещь;

- абсолютный характер правоотношений – существует неопределенное число обязанных лиц, которые не должны нарушать правомочия владельца. Это обусловлено тем, что вещные права юридически оформляют непосредственное «хозяйственное господство» лица над вещью, а не над поведением обязанных лиц (что характерно для обязательственных отношений, в том числе по использованию вещей, поскольку они предполагают предварительное совершение каких-либо действий со стороны иных (обязанных) лиц - по передаче вещи, по ее созданию и т.д.);

- вещные права могут возникать только по основаниям, предусмотренным законом, определяющим содержание каждого конкретного вида вещного права;

- в отличие от принципа свободы договора, одним из проявлений которого является возможность заключения любых, в том числе прямо не предусмотренных законом договоров, в области вещного права действует фактически закрытый перечень вещных прав;

---

[389] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 5 / вступ. слово, сост. П. В. Крашенинников. С. 236–238.

[390] См.: *Мейер Д. И.* Русское гражданское право / науч. ред. В. С. Ем. 4-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2021. Ст. 336.

[391] См.: *Васьковский Е. В.* Указ. соч.

[392] См.: *Суханов Е.А.* Вещное право: научно-познавательный очерк. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2024. С 47-58.

[393] См.: *Белов В. А.* Очерки вещного права. Научно-полемические заметки : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2014. С. 59–67.

[394] См.: *Бабаев А. Б.* Система вещных прав : монография. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 141–144.

[395] См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. С. 329–330.

- наличие у обладателя как возможности непосредственного господства над вещами и совершения в отношении них активных действий, так и способности запретить их осуществление всем другим лицам;

- особые способы защиты – вещно-правовые иски (виндикационный, негаторный, о признании права собственности).

Начиная с первого признака необходимо отметить, что он не абсолютный. Безусловно, объектом права собственности чаще всего является вещь. Однако это имеет место не всегда. Такие ученые, как Г. Ф. Шершеневич[396], В. К. Андреев, В. А. Лаптев[397], отмечают возможность существования права собственности на доли в имуществе и бездокументарные ценные бумаги. При этом проведенные в первой и данной главах исследования продемонстрировали соответствие органов и тканей человека всем признакам вещи и возможность распространения на них режима вещей при существовании ряда особенностей.

Под абсолютным характером ученые (Е. А. Суханов[398], Н. Н. Аверченко[399]) понимают такие правоотношения, в которых определенному субъекту противостоит неопределенное число лиц, обязанных соблюдать его права.

Представляется возможным отметить, что указанный признак имеется у правоотношений, возникающих по поводу органов и тканей человека. Оригинатор признается их бесспорным обладателем, а иные лица не могут совершать какие-либо действия в отношении данных объектов гражданских прав без его согласия[400]. В случае легального приобретения прав на органы и ткани человека другим субъектом (например, осуществляющим их трансплантацию НМИЦ[401]), он приобретает юридическое господство на данные объекты в результате сделки по их приобретению (дарение и другие).

Более того, только лицо, обладающее юридическим господством над данными предметами материального мира, имеет право на определение их юридической

---

[396] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : [по изд. 1907 г.]. С. 214.

[397] См.: *Андреев В. К., Лаптев В. А.* Корпоративное право современной России : монография. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023. С.12–15.

[398] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 494–496.

[399] См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. С. 608–619.

[400] См.: ст. 3 Закона № 4180-1.

[401] См.: *Фатхи В. И.* О правовом статусе органов и тканей человека в гражданском обороте // Юрист-правовед. 2020. №. 4 (95). С. 27–32.

судьбы. Так, лишь оригинатор (в некоторых случаях – его законный представитель) может передать свой орган или ткань для трансплантации[402], трансфузии[403], исследования[404] и т. д. Лицо, получившее от оригинатора вещное право на законных основаниях, способно распоряжаться ими с учетом положений законодательства.

Изучая вопрос вещно-правовых исков, можно обозначить отсутствие каких-либо препятствий их применения. К вещно-правовым искам относятся в первую очередь виндикационный и негаторный иски.

Негаторным является иск, содержащий требование об устранении препятствий осуществлению права собственности (или иного вещного права), которые не связаны с лишением собственника правомочия владения. А виндикационный иск применяется собственником или иным субъектом вещного права вследствие незаконного выбытия принадлежащей ему вещи из его фактического владения и заключается в заявлении требования о принудительном истребовании такой вещи управомоченным лицом из чужого незаконного владения.

Истцом по виндикационному иску может быть только собственник или титульный владелец вещи, утративший обозначенное правомочие. Следовательно, при предъявлении такого иска истец должен доказать свое право (юридический титул) на истребуемую им вещь (например, представить выписку из единого государственного реестра недвижимости о своем праве на спорное имущество)[405]. Более того, объектом по данному иску может быть только индивидуально-определенная или индивидуализированная вещь, поскольку он направлен на возврат конкретной вещи, а не ее замену другой.[406]

Ввиду распространения на органы и ткани человека режима вещей, есть возможность применения положений ст. 301–304 ГК РФ к отношениям по поводу них. Это подтверждается рядом случаев применения таких исков в отношении органов и тканей человека.

---

[402] См.: ст. 6 Закона № 4180-1.

[403] См.: ст. 14 Закона № 125-ФЗ.

[404] См.: ст. 47, 55 Закона № 323-ФЗ.

[405]См.: п. 36 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22

[406] См.: Суханов, Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2017. – С. 260 – 285.

Так, в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2023 № 88-3842/2023 эмбрион был обозначен как собственность оригинатора, право на который может перейти медицинской организации. В обозначенном судебном акте имеет место негаторный иск в форме устранения препятствий реализации права собственности медицинской организации, которое было приобретено у оригинатора. Московский городской суд признал на эмбрион правомочие пользования и распоряжения (в деле было оспорено ограничение возможности собственника использовать эмбрионы по назначению)[407]. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.06.2022 по делу № 33-22678/2022 допускает хранение и распоряжение эмбрионами, устраняя препятствия их собственникам для создания эмбрионов из переданных им репродуктивных материалов. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона “О страховых пенсиях” в связи с жалобой гражданки М. Ю. Щаниковой» предусматривает возможность лица распоряжаться эмбрионами и половыми клетками (закрепляет возможность использовать полученные легальным способом половые клетки другого лица для создания эмбриона и устраняет препятствия к этому).

Хотя в настоящее время в Российской Федерации нет достаточного количества судебных актов по делам, в которых рассматривались вещные права на органы и ткани человека, обозначенные выше судебные акты демонстрируют такую возможность.

Таким образом, правоотношения, в которых органы и ткани человека выступают объектами прав, соответствуют всем признакам вещных правоотношений. Далее необходимо определить, к какому виду вещных прав относится право лица на рассматриваемые объекты.

Первым и наиболее распространенным является право собственности.

---

[407] См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2015 по делу № 33-9401 // Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения 13.04.20245).

На законодательном уровне данному понятию не дается определения. В доктрине оно традиционно понимается как юридическое господство над вещью (Е. А. Суханов[408], Ю. К. Толстой[409]). Также существует подход, рассматривающий его как отношение между субъектами, выраженное в обязанности иных лиц не нарушать права собственника на имущество[410].

Представляется возможным встать на первую позицию. Действительно, обязанность иных лиц не нарушать права собственника имеет место. Однако ее можно рассматривать как составной элемент юридического господства. Ведь защита права собственника от нарушения может иметь место только при наличии у него такого права на определенный объект.

Право собственности можно охарактеризовать посредством выделения его признаков. Так, на основе анализа взглядов исследователей (Д. И. Мейер[411], Г. Ф. Шершеневич[412], А. В. Венедиктов[413], Ю. К. Толстой[414], О. С. Иоффе[415], Е. А. Свиридова[416], Н. Н. Аверченко[417]) можно обозначить следующие:

- абсолютный характер;

- исключительный характер – содержание определено законом и не может быть изменено по соглашению сторон;

- вещный характер объекта права собственности;

- бессрочность;

- определение содержания рядом правомочий.

Следует отметить существование споров относительно перечня правомочий собственника. Так, п. 1 ст. 209 ГК РФ указывает на необходимость наличия у собственника трех правомочий: владения, пользования и распоряжения.

---

[408] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 509–515.

[409] См.: Гражданское право : учебник : в 3 Т. Т. 1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. С. 454–464.

[410] См.: Гражданское право. Общая часть : учебник / под ред. Г.Ф. Ручкиной. С. 300–306.

[411] См.: *Мейер Д. И.* Русское гражданское право / науч. ред. В. С. Ем. М. : Статут, 2021. С. 334–355.

[412] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : [по изд. 1907 г.]. С. 165–171.

[413] См.: *Венедиктов А. В.* Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М. ; Л. : АН СССР, 1954. С. 9–53.

[414] См.: *Толстой Ю. К.* Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. М., 1955. С. 3–60.

[415] См.: *Иоффе О. С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ленинград : ЛГУ, 1949. С. 4–20.

[416] См.: Гражданское право. Общая часть : учебник / под ред. Г.Ф. Ручкиной. С. 300–306.

[417] См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. С. 602–620.

Однако единой доктринальной позиции не существует относительно как данного перечня (Я. Шапп выделяет два правомочия собственника: правомочие воздействия и правомочие исключения[418], Г. А. Аксененок – правомочие на управление[419]), так и возможности его использования для характеристики содержания права собственности. Такие ученые, как Е. А. Суханов, В. А. Белов[420], Н. Н. Аверченко[421] не отрицают данную триаду, но полагают, что она не аналогична самому праву собственности. Отмечается, что вышеуказанные правомочия могут принадлежать (все вместе или их часть) и другим субъектам, например доверительному управляющему. Ученые, указанные выше, считают необходимым условием признания права собственности возможность собственника по своему усмотрению наиболее полным образом реализовать обозначенные выше правомочия в своих интересах любым не запрещенным законом способом. Утверждается, что именно такой интерес и отграничивает право собственности от иных вещных прав.

Более того, представляется возможным обозначить позиции А.А. Рубанова[422] и К.И. Скловского[423]. Они отмечают, что традиционный перечень правомочий не универсален и отсутствие нескольких из них не приводит к утрате лицом права собственности. Указанные ученые утверждают, что обозначенная триада имела место в Гражданском кодексе Наполеона и была создана с целью преодоления средневекового дробления права собственности. В результате, в данном документе были закреплены как указания на правомочия собственника, так и на абсолютный характер самого права собственности с упором на последнее. Однако М. Сперанский, желая позаимствовать положения французского Гражданского кодекса, провел отождествление права собственности с данной триадой.

Тем не менее, К.И. Скловский обращает внимание на ограниченность обозначенной правовой конструкции и приводит примеры объектов, собственник

---

[418] См.: *Шапп Я.* Система германского гражданского права. М. : Междунар. отн., 2006. С. 65–66.

[419] См.: *Аксененок Г. А.* Право государственной собственности на землю в СССР. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. С. 196.

[420] См.: *Белов В. А.* Право собственности и ограниченные вещные права // Законодательство. 2009. № 12.

[421] См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. С. 602–620.

[422] См.: *Рубанов А.А.* Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Развитие советского гражданского права на современном этапе / Отв. ред. В.П. Мозолин. М., 1986. С. 105.

[423] См.: *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. 6-е изд., испр. и доп. Москва: Статут, 2023. С. 148–212.

которых не обладает всеми правомочиями в отношении них (например, вещи, на которые наложен арест). Отмечается и то, что полезность денег обнаруживается только в тот момент, когда их собственник отдает их, но пока он ими владеет, пользоваться ими никак невозможно. Таким образом, триада существует не одновременно, что логически невозможно.

С учетом вышесказанного, представляется обоснованным принять указанную выше триаду правомочий, так как она отражена в законе. Содержание правомочия воздействия состоит из пользования (извлечение полезных свойств) и распоряжения – права на определение юридической судьбы. Какие-либо иные формы воздействия предусмотреть невозможно. Право исключения относится к защите всех трех правомочий собственника – способности запретить другим препятствовать его волеизъявлению относительно вещи.

Возможность наиболее полным образом реализовать правомочия в своих интересах свидетельствует не о каком-либо конкретном правомочии, а о степени возможности осуществления всех трех. Кроме того, «наиболее полным образом» - весьма декларативная категория и определяется предусмотренными законами ограничениями. Потому, хотя рассматриваемая возможность непременно имеет место, она является стандартным атрибутом прав сторон любых отношений.

Собственный интерес также не универсальный критерий, ведь любой субъект (например, доверительный управляющий) реализует товар в пределах своих прав во имя достижения собственных интересов - например, осуществление доверительного управления для исполнения своих обязанностей по договору. При этом доверительный управляющий рассматривается в качестве титульного (законного) владельца. В результате он располагает возможностью реализовывать не только правомочиями владения, пользования и в определенных случаях или на определенных условиях распоряжения имуществом собственника, но и правом на защиту от нарушений своих прав со стороны третьих лиц и даже самого собственника. Несмотря на это, данное лицо собственником не является – хотя и может требовать устранения нарушений и предъявлять с этой целью вещно-

правовые иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения и устранении препятствий в его пользовании[424].

Тем не менее, следует учитывать аргументы исследователей о неабсолютном характере данной триады. Таким образом, хотя наличие правомочий владения, пользования и распоряжения может служить подтверждением существования права собственности на определенное благо, отсутствие некоторых из них у лица в определенный момент времени не является безусловным основанием не признания его собственником.

С учетом всего вышесказанного можно характеризовать право собственности посредством наличия у одного лица правомочий владения, пользования и распоряжения. Данный вывод подкреплен анализом ряда судебных дел (Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2024 № 88-14827/2024[425], Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2022 № 306-ЭС22-18338 по делу № А49-3134/2018[426], Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.01.2023 № Ф06-26686/2022 по делу № А57-27546/2021[427]), где вышеуказанный критерий выступает одним из условий удовлетворения иска о признании права собственности – в совокупности с наличием законодательно-предусмотренного основания его приобретения.

Далее необходимо раскрыть сами правомочия.

Под владением понимается юридически обеспеченная возможность господства собственника над вещью, т. е. право иметь у себя эту вещь, фактически обладать ею. Рассматривая его, можно отметить различное доктринальное понимание данной категории. Одни ученые (Т. Н. Сафронова[428]) трактуют его как факт, другие

---

[424] См.: *Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // Доступ СПС Гарант. (дата обращения 15.05.2025).

[425] См.: КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=174586& (дата обращения 15.05.2025).

[426] См.: КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=731568#97YMyXUia07O0RTy (дата обращения 15.05.2025).

[427] См.: Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/JRnealRtGh6R/?ysclid=mjhh7xui1a76258990 (дата обращения 15.05.2025).

[428] См.: *Сафронова Т. Н.* Проблема владения в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 8.

(Д. В. Дождев[429]) – как чисто юридическое явление и элемент права собственности, третьи (А. А. Новоселова[430]) видят в нем смежную категорию. В любом случае большинство исследователей выделяет в нем два компонента: наличие права на обладание и фактическое владение вещью[431].

Как и в отношении владения, ГК РФ использует термин «пользование» в ряде норм (ст. 136 разд. II ч. 1), но не определяет его. Часто под ним понимается легальная возможность собственника извлекать из вещи полезные свойства для удовлетворения своих потребностей (ст. 136 ГК РФ).

Правомочие распоряжения означает возможность собственника определять юридическую судьбу вещи путем изменения ее принадлежности, состояния или назначения. Оно проявляется в совершении различных гражданско-правовых договоров по отчуждению имущества, передаче имущества по наследству, уничтожении вещей, а также в отказе от права собственности (ст. 236 ГК РФ)[432].

На основе проведенного анализа, возможно рассмотреть соответствие прав на органы и ткани человека всем аспектам права собственности.

Абсолютный характер и вещная природа рассматриваемых правоотношений были обоснованы выше. Исключительный характер и бессрочность, закрепленные в законодательстве, в равной степени применяются ко всем объектам данного права. При этом под бессрочностью понимается отсутствие временных ограничений права собственности в отличие от таких прав, как право на результаты интеллектуальной деятельности. В свою очередь исключительный характер права собственности означает возможность только собственника обладать правомочиями владения, пользования и распоряжения объектом права собственности. Другие лица могут приобрести права, связанные с его имуществом, лишь по воле собственника. Означает это и запрет всем иным лицам нарушать право собственности (что

---

[429] См.: *Дождев Д. В.* Владение в системе гражданского права. Часть вторая // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 4–75.

[430] См.: *Новоселова А. А.* Вещные правоотношения: содержание и развитие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 7.

[431] См.: *Бабитинская А. И.* К вопросу о понятии и сущности владения в гражданском праве России // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-suschnosti-vladeniya-v-grazhdanskom-prave-rossii (дата обращения: 14.06.2024).

[432] См.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2016 № 18АП-15051/2016 по делу № А47-9424/2015 // Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.05.2025)

является основанием деликтной ответственности за вред, причиненный имущественным правам собственника, и основанием для ничтожности сделок по распоряжению его имуществом вопреки его воли)[433].

Далее, необходимо определить возможность существования всех правомочий собственника в отношении органов и тканей человека.

Рассматривая объекты 1-й категории, необходимо отметить отсутствие прямого запрета на владение ими. Ведь сам факт существования легальных процедур трансплантации и трансфузии (которые предполагают извлечение органа или ткани из организма оригинатора и отчуждение их иному лицу) служит подтверждением наличия у медицинской организации правомочия владения. Причина в том, что невозможно провести имплантацию того, чем лицо не обладает.

Переходя к органам и тканям 2-й категории, необходимо обозначить примеры легального владения данными благами, что является необходимым условием отношений по их отчуждению на постоянной или временной основе (например: дарение костей[434], аренда волос[435] и др.).

Далее требуется рассмотрение правомочия пользования. Хотя законодательство не регулирует всех форм использования органов и тканей человека, существуют легально-закрепленные способы полезного использования рассматриваемых объектов. Это возможно в отношении объектов как 1-й категории (которые могут быть использованы в медицинских и научных целях[436]), так и 2-й (применение для испытания медицинских[437] и косметических изделий[438], демонстрация иным лицам на возмездной основе[439]).

---

[433] См.: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 6-е изд., испр. и доп. Москва: Статут, 2023. С. 205-216.

[434] См.: Череп как подарок // LiveJornal : сайт. URL: https://ira-zorina.livejournal.com/83284.html (дата обращения: 12.10.2025).

[435] См.: Свадебная студия Ариадна : сайт. URL: https://viparina.ru/arenda-prodazha-nakladnye-pryadi/ (дата обращения: 05.06.2025).

[436]См.: *Лысенок Н. П.* Биоматериаловедение: вклад в прогресс современных медицинских технологий // Гены и клетки. 2005. №2. С.56–61.

[437]См.: Самарский Государственный Медицинский университет: сайт. URL: https://samsmu.ru/scientists/science/clinical-trials/medical-devices/ (дата обращения: 12.05.2023)

[438] См.: *Zhou L, Ji W,* Dicolandrea T, Finlay D, Supp D, Boyce S, Wei K, Kadekaro AL, Zhang Y. An improved human skin explant culture method for testing and assessing personal care products. J Cosmet Dermatol. 2023 May;22(5):1585-1594.

[439] См.: Doodeward v Spence [1908] HCA 45; (1908) 6 CLR 406 (31 July 1908).

Наконец, имеет место немало примеров закрепленных законодательно форм распоряжения объектами 1-й категории - определение дальнейшей судьбы органа или ткани человека законным обладателем. Так, существует возможность их возмездного отчуждения[440], переработки (создание новых лекарств[441]), дарения (трансплантация и трансфузия). Собственник объектов 2-й категории также способен передать их другому лицу на возмездной[442] или безвозмездной[443] основе.

Переходя к уникальным чертам статуса собственника, необходимо отметить одну из особенностей правовой природы органов и тканей человека, которая отграничивает их правовой режим от режима, применяемого к вещам. Как было обозначено в первой главе, органы и ткани человека возникают в качестве объектов гражданских прав в результате сложного юридического состава. Применительно к объектам 1-й категории, он включает следующие юридические факты: волеизъявление оригинатора на изъятие и целевое использование объекта (квалифицируемое в качестве односторонней сделки); заключение уполномоченной медицинской организации о возможности изъятия и использования объекта по целевому назначению и законное изъятие объекта из организма оригинатора (являющиеся юридическими поступками). В отношении объектов 2-й категории, не обладающих регенеративными способностями, юридический состав включает волеизъявление оригинатора или управомоченного законом публично-правового образования, законное изъятие объекта из организма оригинатора (чьи виды были обозначены выше), а также факт-событие - смерть оригинатора. Это порождает особенности статуса и правомочий первоначального собственника. При этом их содержание зависит от категории и регенеративных способностей (относительно товаров 2-й категории).

Так, первоначальным собственником органов и тканей человека 1-й категории является оригинатор, реализация которым своих правомочий характеризуется

---

[440] См.: Ст.22 Закона № 125-ФЗ.

[441] См.: *Олефир Ю.В., Медуницын Н.В., Авдеева Ж.И., Солдатов А.А., Мовсесянц А.А., Меркулов В.А., Бондарев В.П.* Современные биологические/биотехнологические лекарственные препараты. Актуальные вопросы разработки и перспективы использования // БИОпрепараты. Профилактика, диагностика, лечение. 2016. Том. 16. № 2 (58). С. 67-77.

[442] См.: Свадебная студия Ариадна : сайт. URL: https://viparina.ru/arenda-prodazha-nakladnye-pryadi / (дата обращения: 05.06.2025).

[443] См.: *Воробьева С. Л., Куфтерин В. В.* Особенности приема и хранения антропологических коллекций: правовые аспекты и практический опыт // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2019. № 25.

следующими особенностями: ограничение в правомочии распоряжения, а также наделение правомочиями владения и пользования медицинской организации.

Как было обозначено в предыдущей главе, до отделения от организма органы и ткани человека не являются объектами гражданских прав[444]. А их обособление возможно только посредством специальной процедуры. Таким образом, сам оригинатор не может изъять данный товар из своего организма. Более того, оригинатор не способен самостоятельно извлекать пользу из рассматриваемых предметов материального мира, поскольку у него нет специальных знаний, оборудования, надлежащего места проведения операции и иных условий использования указанных объектов.

Однако именно за оригинатором законодательство закрепляет возможность определения дальнейшей судьбы своих органов или тканей, а также допустимость существования по поводу них правоотношений. Только он может принять решение об использовании данных товаров для трансплантации[445], трансфузии[446], переработки (создания новых лекарств и медицинских изделий[447]), или иного применения с учетом биологических свойств. Более того, медицинская организация обязана использовать органы и ткани исключительно в соответствии с волей их оригинатора.

Необходимо отметить, что основное содержание права собственности выраженно в закреплении принадлежности материальных благ, а входящие в его состав правомочия могут быть реализованы различным образом, в том числе и переданы другим лицам в любой момент[448].

В рассматриваемом случае, оригинатор является собственником своих органов и тканей. Однако их уникальные черты порождают необходимость наделения медицинской организации правомочиями владения и пользования данными предметами в момент реализации всех элементов юридического состава

---

[444] См.: *Шевчук С. С.* Указ. соч.

[445] См.: Закон № 4180-1.

[446] См.: Закон № 125-ФЗ.

[447] См.: Современные биологические/биотехнологические лекарственные препараты. Актуальные вопросы разработки и перспективы использования / Ю. В. Олефир, Н. В. Медуницын, Ж. И. Авдеева, А. А. Солдатов и др. // БИОпрепараты. Профилактика, диагностика, лечение. 2016. Т. 16. № 2 (58). С. 67–77.

[448] См.: *Новоселова Л. А.* Распоряжение телом человека: гражданско-правовой аспект // Закон. 2021. № 8. С. 115–130

возникновения органов и тканей человека в качестве объектов гражданских прав. Важно отметить, что это не означает отсутствие у оригинатора права собственности на свои органы и ткани, поскольку такое наделение правомочиями невозможно вопреки его воле. Имеет место лишь особенность в моменте и необходимости такого наделения.

При этом правомочие распоряжения оригинатора ограничено отчуждением медицинской организации для использования в соответствии с обозначенными до операции целями[449]. Сроки и условия хранения, а также особая процедура изъятия и передачи товаров 1-й категории исключают возможность оригинатора изменить совершенное до операции волеизъявление после реализации юридического состава возникновения их в качестве объектов гражданских прав. Невозможность реституции и высокая ценность только усложняют данную ситуацию.

Переходя к рассмотрению органов и тканей 2-й категории, необходимо отметить связь между наличием или отсутствием у них регенеративных способностей и решением вопроса об их первоначальным собственнике.

Так, оригинатор не является первоначальным собственником органов и тканей 2-й категории, не имеющих регенеративных способностей (кости и иные останки). Как было обосновано в первой главе настоящего исследования, элементом юридического состава их возникновения в качестве объекта гражданских прав является смерть оригинатора, что препятствует признанию его собственником.

На основе рассмотрения статуса лиц, участвующих в данных отношениях (оригинатор; его родственники; публично-правовое образование; медицинские, научные и учебные организации), первоначальным собственником рассматриваемых объектов гражданских прав следует признать публично-правовое образование, уполномоченное на их передачу для реализации государственных интересов в сфере здравоохранения и науки. Именно за ним законодательство закрепляет[450] правомочия владения и распоряжения обозначенными предметами. Это может быть

---

[449] См.: ст. 47 Закона № 323-ФЗ.

[450] См.: ст. 68 Закона № 323-ФЗ; Постановление Правительства РФ от 21.07.2012 № 750 «Об утверждении Правил передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях».

выражено либо в исполнении волеизъявления оригинатора о передаче его органов или тканей для использования в медицинских, научных или учебных целях, либо в выполнении решения лица или органа, назначившего судебно-медицинскую экспертизу (исследование) невостребованного тела, органов и тканей оригинатора об удовлетворении запроса медицинской, научной или образовательной организации о предоставлении им вышеуказанных предметов. При этом правомочие распоряжения ограничено волей оригинатора в форме определенного прижизненного волеизъявления о судьбе своих органов и тканей или отсутствия возражений относительно определенной форме их использования.

Родственники имеют только возможность выбрать форму захоронения тела лица, принять решение о возможности или невозможности его вскрытия и дать согласие или не согласиться на изъятие органов и (или) тканей тела – для использования в целях трансплантации и трансфузии, что следует из ст. 68 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[451]. Более того, эти действия возможны только при отсутствии волеизъявления оригинатора. В данном случае, органы и ткани человека не становятся объектами гражданских прав. Медицинские, научные и учебные организации способны только запросить их в ряде случаев, предусмотренных законом (данный запрос может быть отклонен)[452].

С другой стороны, оригинатор является первоначальным собственником органов и тканей 2-й категории, обладающих регенеративными способностями (например, волосы)[453]. Все правомочия на них он приобретает после реализации юридического состава их возникновения в качестве объекта – отделение от тела.

При этом иные лица приобретают право собственности на органы и ткани человека на основе сделки с первоначальным собственником – чаще всего регулируемой посредством положений о договоре дарения или купли-продажи.

---

[451] См.: Российская газета. 2011. 23 нояб.

[452] См.: ст. 5 Закона № 8-ФЗ; Постановление Правительства РФ от 21.07.2012 № 750 «Об утверждении Правил передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях».

[453] См.: *Кондрашова А.* Как заработать на волосах // Электронный журнал «Т — Ж» : сайт. URL: https://journal.tinkoff.ru/hair/ (дата обращения: 18.05.2025).

Таким образом, на основе проведенного исследования можно отметить возможность существования по поводу органов и тканей человека вещных правоотношений. На рассматриваемые объекты гражданских прав распространяется режим вещей, а возникающие по поводу них правоотношения носят абсолютный характер. Законодательство закрепляет юридическое господство оригинатора (или иных субъектов, получивших от него данное право) на рассматриваемые товары. Имеются и примеры применения в отношении них вещно-правовых исков.

Более того, органы и ткани человека можно признать объектами права собственности. Вещное право на них возникает по поводу объекта гражданских прав, на который распространяется правовой режим вещей; носит абсолютный и исключительный характер; является бессрочными. При этом применение данного вещного права к органам и тканям человека демонстрирует особенность их правового режима – личность и правомочия первоначального собственника. В отношении органов и тканей 1-й категории, в данном качестве выступает их оригинатор. При этом у него отсутствуют правомочия владения и пользования, а распоряжение ограничено невозможностью изменить цель использования данных товаров, обозначенную перед операцией по их изъятию.

Содержание права собственности оригинатора на объекты 2-й категории зависит от их регенеративных способностей: в отношении не обладающих ими, первоначальным собственником выступает уполномоченное на их передачу для реализации государственных интересов в сфере здравоохранения и науки публично-правовое образование, которое реализует правомочия владения и распоряжения, последнее из которых ограничено волеизъявлением оригинатора.

Первоначальный собственник обладающих регенеративными способностями объектов 2-й категории (оригинатор) реализует все правомочия собственника в полном объеме.

С учетом всего вышесказанного, можно сделать вывод об обоснованности отнесения органов и тканей обеих категорий к объектам права собственности. Из этого следует вопрос о возможности рассматриваемых предметов выступать объектами обязательственных прав и их особенностях. В 1-й и 2-й главах

диссертации были обозначены примеры отношений, связанных с хранением, транспортировкой и передачей органов и тканей человека (на возмездной или безвозмездной основе), а также иные. Однако вопрос обоснованности применения к ним положений законодательства Российской Федерации об обязательственных правах и особенностях таких отношений не имеет однозначного законодательного ответа.

Предваряя рассмотрение данного вопроса, следует отметить, что ст. 307 ГК РФ указывает, что под обязательством понимаются отношения, в силу которых одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Схожая позиция отражена и во взглядах многих ученых (И. Б. Новицкий и Л. А. Лунц[454], К П. Победоносцев[455], О. С. Иоффе[456], Д. И. Мейер[457], Е. А. Суханов[458] и др.).

В результате под обязательствами можно понимать отношения, в которых одна сторона (кредитор) вправе требовать от другой (должника) совершения определенных действий или воздержания от них.

Такие исследователи, как О. С. Иоффе[459], Д. И. Мейер[460], Е. А. Суханов[461], С. А. Киракосян[462], Н. В. Василенко[463] и другие, выделяют их характерные особенности: относительный характер правоотношений; удовлетворение интереса кредитора посредством действия или бездействия обязанного лица; обязанность должника совершить или воздержаться от строго определенного действия; реализация прав и обязанностей, требующая участия двух и более лиц.

---

[454] См.: *Новицкий И. Б., Лунц Л. А.* Общее учение об обязательстве. М. : Гос. изд-во юридической лит., 1950. С. 36.
[455] См.: *Победоносцев К. П.* Указ. соч. Часть третья: Договоры и обязательства. С. 311.
[456] См.: *Иоффе О. С.* Обязательственное право. С. 6.
[457] См.: *Мейер Д. И.* Русское гражданское право / науч. ред. В. С. Ем. М. : Статут, 2021. С. 473–500.
[458] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. II / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 35.
[459] См.: *Иоффе О. С.* Обязательственное право. С. 1–9.
[460] См.: *Мейер Д. И.* Указ. соч. С. 473–500.
[461] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. II / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 35–41.
[462] См.: Гражданское право. Общая часть : учебник / под ред. Г.Ф. Ручкиной. С. 507.
[463] См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. Т.2 / под ред. Е. Е. Богдановой. С. 139–141.

Статья 307 ГК РФ предусматривает, что обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований. Как было сказано ранее, отношения по поводу органов и тканей человека возникают на основе добровольного волеизъявления оригинатора или иного законного собственника. А ряд исследователей, позиции которых обозначены в первой главе настоящего исследования, отмечали сходство отношений по поводу данных объектов с договорными обязательствами. Потому необходимо рассмотреть особенности данного вида обязательств, возникающих по поводу органов и тканей человека, с указанием нескольких особенностей последствий причинения вреда.

На основе изучения позиций ученых можно обозначить следующие подходы к классификации договорных обязательств по признаку направленности правового результата.

Так, М. И. Брагинский и В. В. Витрянский[464] классифицируют их в зависимости от результата (направленности результата) и выделяют договоры: направленные на передачу имущества; на выполнение работ; на оказание услуг; на учреждение различных образований.

О. А. Красавчиков[465] использует в качестве основания классификации направленность гражданско-правового результата и выделяет договоры, направленные на передачу имущества; на выполнение работ; на оказание услуг; на передачу денег.

О. С. Иоффе[466] применял комбинированный критерий и выделял девять групп, объединяющих различные виды договоров (обязательств): по возмездной реализации имущества; по возмездной передаче имущества в пользование; по безвозмездной передаче имущества в собственность или в пользование; по производству работ; по оказанию услуг; по перевозкам; по кредиту и расчетам; по совместной деятельности; по страхованию.

---

[464] См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн.1. 3-е изд., стер. М. : Статут, 2001. С. 390–401.

[465] См.: *Красавчиков О. А.* Вопросы системы Особенной части ГК РСФСР. Ч. 2. Свердловск : Средне-Урал. кн. изд-во, 1957. С. 127.

[466] См.: *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М. : Юрид. лит., 1975. С. 24–25.

Е. В. Блинкова и А. И. Зырянов[467] подразделяют обязательства на: обязательства по передаче имущества в собственность или в иное вещное право; обязательства по передаче имущества в пользование; обязательства по производству работ; обязательства по использованию исключительных прав и ноу-хау (объектов интеллектуальной и промышленной собственности); обязательства по оказанию услуг; обязательства из многосторонних сделок; обязательства из односторонних действий.

С учетом указанных классификаций и особенностей органов и тканей человека, можно сделать вывод о возможности возникновения в отношении этих объектов гражданских прав отношений по передаче правомочий на имущество (как на возмездной, так и на безвозмездной основе) и по оказанию услуг.

Как было отмечено ранее, предметом отношений по использованию исключительных прав и ноу-хау являются не органы и ткани человека, а содержащиеся в них данные. Остальные же (перевозка, страхование, кредит и расчеты) можно отнести к услугам или работам. Это подкрепляется ст. 128 ГК РФ, называющей в качестве объектов гражданских прав имущество, имущественные права, результаты работ и оказание услуг, нематериальные блага и результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. При этом в силу своей правовой природы, органы и ткани человека не способны выступать в качестве материальных объектов предмета страхования, кредита и расчетов, а также совместной деятельности.

Таким образом, представляется возможным определить правовой режим органов и тканей человека посредством рассмотрения вышеуказанных видов обязательств. Начать необходимо с наиболее спорного аспекта – возможности их безвозмездного и возмездного отчуждения. Именно этому будет посвящен первый параграф следующей главы.

---

[467] См.: Гражданское право : учебник : в 3 ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. Ч. 1. Москва : Эксмо, 2009. С. 420–421.

ГЛАВА 3. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТОВ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВ

§ 1. Обязательства, направленные на передачу органов и тканей человека в собственность

Прежде всего, необходимо исследовать возможность существования договора купли-продажи органов и тканей человека, что требует рассмотрения его законодательного регулирования. Ему посвящен первый параграф главы 30 ГК РФ, в которой регулируются общие положения рассматриваемой сделки, формирующие генеральную модель данного договора.

Легальное определение договора купли-продажи содержится в ст. 454 ГК РФ. Договором купли-продажи является договор, в силу которого одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Рассматривая определения различных цивилистов как классиков, так и современных ученых (Г. Ф. Шершеневич[468], Д. И. Мейер[469], О. С. Иоффе[470], Е. А. Суханов[471], Е. Е. Богданова[472], Е. Б. Козлова[473], С. П. Гришаев, Ю. П. Свит, Т. В. Богачева[474], Т. Ю. Боришпольская[475], А. Г. Аксенов[476], Ю. В. Романец[477],

---

[468] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : [по изд. 1907 г.]. С. 316–317.

[469] См.: *Мейер Д. И.* Избранные труды : в 3 т. Т.1./ отв. ред. П. В. Крашенинников, Д. Х. Валеев. М. : Статут, 2022. С. 588–589.

[470] См.: *Иоффе О. С.* Обязательственное право. С. 209.

[471] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. II / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 172.

[472] См.: Гражданское право. Часть вторая : учебник : в 3 т. / Д. А. Белова, Т. В. Богачева, Е. Е. Богданова и др. ; под ред. Е. Е. Богдановой. М. : Проспект, 2023. С. 4-10.

[473] См.: *Козлова Е. Б.* Договорное право : учеб. пособие. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. С. 71.

[474] См.: *Гришаев С. П., Свит Ю. П., Богачева Т. В.* Постатейный комментарий к Разделу IV «Отдельные виды обязательств» части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. // СПС «Гарант», 2021. (дата обращения 15.05.2025).

[475] См.: Гражданское право. Особенная часть : учебник / под ред. Е. С. Болтановой. М. : ИНФРА-М, 2025. С. 12.

[476] См.: Гражданское право. Особенная часть : учебник / под. ред. М. В. Карпычева, О. Б. Сиземова, А. М. Хужина. М. : Проспект, 2023. С. 9.

[477] См.: *Романец Ю. В.* Система договоров в гражданском праве России. Подготовлено для СПС «Гарант», 2011.

С. К. Соломин, Н. Г. Соломина[478], А. А. Молчанов[479] и др.), можно отметить сходство их позиций с приведенной выше дефиницией. Вне зависимости от формулировки под куплей-продажей понимается основанная на договоре передача вещи (товара) в собственность покупателя в обмен на определенную денежную сумму.

Более того, на основе трудов вышеназванных исследователей можно дать правовую квалификацию договору купли-продажи. По общему правилу он является консенсуальным, возмездным и двусторонне обязывающим[480].

При рассмотрении предмета проявляется отсутствие единства в понимании данной категории. Так, О. С. Иоффе[481] утверждал, что предметом договора купли-продажи являются сами блага – товары. С другой стороны, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский считают, что предмет договора состоит из материального (имущество) и юридического (права и обязанности) объектов[482].

Представляется, что вторая позиция является наиболее обоснованной. На основе анализа понятия «предмета договора», раскрытого в ряде статей ГК РФ (ст. 607, 666, 996, 1013 и др.), делается вывод о понимании под ним определенного материального блага. Однако в обозначенных выше статьях имеют место и отсылки на ряд прав и обязанностей сторон, связанных с материальным благом: указание данных, необходимых для обеспечения передачи имущества арендатору; соответствие жилого помещения предусмотренным законодательно стандартам; ряд прав комиссионера и др. Данная конструкция однозначно проявляется в договорах хранения и перевозки, предмет которых состоит из материального (перемещаемое имущество или лицо либо переданное на хранение благо) и юридического (права и обязанности сторон, связанные с услугой по перевозке или хранению) объекта.

Рассматривая субъектный состав, необходимо обозначить, что по общему правилу продавцом может выступать собственник или в определенных случаях

---

[478] См.: *Соломин С. К., Соломина Н. Г.* Гражданское право: отдельные виды договоров : учебник. М. : Юстицинформ, 2018. С. 10–11.

[479] См.: *Молчанов А. А.* Гражданское право (особенная часть) : учебник. СПб. : Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2019. С. 5.

[480] См.: *Козлова Е. Б.* Указ. соч. С. 71.

[481] См.: *Иоффе О. С.* Обязательственное право. С. 205–220.

[482] См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 2. М. : Статут, 2000. С. 10–20.

обладатель иного (ограниченного) вещного права на товар. Покупателем же может быть любое физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом гражданских прав и обязанностей.

На основе вышеназванных характерных черт можно исследовать вопрос допустимости существования и правомерности заключения договора купли-продажи органов и тканей человека. Начать разрешение данной задачи целесообразно с изучения законодательного регулирования торговли указанными объектами.

При рассмотрении вопроса торговли органами и тканями человека 1-й категории необходимо обратить внимание на определенное противоречие. Статья 1 Закона № 4180-I прямо запрещает торговлю ими под угрозой уголовной ответственности. Однако УК РФ не содержит статей, квалифицирующих возмездное отчуждение данных предметов материального мира в качестве преступления. Статья 127.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только за торговлю человеком в целях изъятия его органов и тканей, а ст. 120 УК РФ – за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации. Косвенно уголовная ответственность возможна по ст. 111, 112 или 115 УК РФ, так как умышленное лишение органа (или ткани) признается вредом здоровью (тяжесть которого зависит от объема причиненного вреда). Тем не менее обоснованным представляется сослаться на труд Д. А. Дорогина, в котором обозначено отсутствие в настоящее время положений УК РФ, закрепляющих уголовную ответственность за добровольную, осознанную продажу органов и тканей человека их оригинатором[483].

В отношении возмездного оборота ряда тканей человека, ст. 18 Закона № 125-ФЗ не допускает продажу только крови и ее компонентов, полученных в пределах территории Российской Федерации, в другие государства. Их покупка за рубежом и (или) продажа российским лицам не затронута данным положением. Более того, ст. 12 Закона № 125-ФЗ разрешает возмездное донорство крови, но не характеризует его как продажу[484]. При этом Приказ Минздрава России от 26.04.2013 № 265н «О случаях возможности замены бесплатного питания донора крови и (или)

---

[483] См.: *Дорогин Д. А.* Указ. соч. С. 115–128.

[484] См.: ст. 12 Закона № 125-ФЗ.

ее компонентов денежной компенсацией и порядке установления ее размера» устанавливает случаи, при которых за донорство крови возможна выплата денежной компенсации, одним из них является волеизъявление оригинатора. Имеет место и легальная возможность возмездного отчуждения репродуктивного материала[485].

Переходя к торговле органами и тканями 2-й категории, необходимо отметить примеры возмездного отчуждения данных предметов материального мира как не обладающих (кости[486]), так и обладающих (волосы[487]) регенеративными способностями. При этом вследствие отсутствия специального порядка регулирования данных отношений, на практике к ним применяются общие положения ГК РФ, посвященные договору купли-продажи. Необходимо отметить и то, что ст. 68 Закона № 323-ФЗ не содержит однозначного запрета на отчуждение частей тела (включая органы и ткани) оригинатора после смерти на возмездной основе, если оно основано на его прижизненном волеизъявлении.

Далее необходимо рассмотреть соответствие обозначенных выше отношений сущности договора купли-продажи. Приведенные примеры демонстрируют существование и возможность правового регулирования отношений по поводу перехода права собственности на орган или ткань человека от одного лица к другому в обмен на получение денежного вознаграждения.

В предыдущей главе было обосновано применение к данным объектам гражданских прав режима вещей и существование на них права собственности. В договоре также может быть закреплено наименование и количество органов и тканей человека (элементы материального объекта предмета рассматриваемой сделки). Бесспорно, наличие у них ряда уникальных черт, которые можно отразить в договоре, идентифицировав его материальный объект предмета. Количество также можно определить по правилам ст. 465 ГК РФ.

Содержание предыдущих глав и обозначенных выше нормативных актов позволяет сделать вывод о возможности заключения рассматриваемых договоров

---

[485] См.: *Шабанова А. С.* Основания приобретения медицинской организацией права на биологический материал, используемый при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3.

[486] См.: *Лосева П.* Куплю череп: как устроен рынок русских костей // Батенька, да вы трансформер : сайт. URL: https://batenka.ru/unity/domestic-skull/ (дата обращения: 19.05.2025).

[487] См.: *Кондрашова А.* Указ. соч.

как между физическими (оригинатор и иные лица), так и юридическими лицами (в частности, медицинскими организациями).

Таким образом, обозначенные выше правоотношения соответствуют договору купли-продажи по материальному объекту предмета, субъектному составу и отраженной в определении сущности сделки.

Тем не менее возникает сложность относительно возможности возмездного отчуждения органов (и ряда тканей) 1-й категории иным лицам. Выше было продемонстрировано, что, несмотря на существование определенных ограничений оборота, законодательство не содержит безусловного запрета на возмездное отчуждение крови и ряда тканей 1-й категории, а также органов и тканей 2-й категории, не имеющие регенеративных способностей. Оборот органов и тканей 2-й категории, обладающих регенеративными способностями, не ограничен.

С другой стороны, Закон № 4180-1 содержит безусловный запрет их купли-продажи. При этом необходимо отметить существование дискуссий относительно его содержания: одни ученые распространяют данный подход только на куплю-продажу (С. А. Синицын[488]) на основе буквального толкования, а другие исследователи применяют расширительный подход и распространяют его на любой возмездный оборот (С. С. Шевчук[489]).

Более того, необходимо обратить внимание на то, что обозначенные выше нормативные акты не уделяют достаточного внимания обозначенным в первой главе настоящего исследования уникальным свойствам органов и тканей человека и их эффекту на правовой режим данных объектов гражданских прав.

Позволяет ли все вышесказанное сделать однозначный вывод о возможности или невозможности существования договора купли-продажи органов и тканей человека обеих категорий? Ответ на данный вопрос требует дополнительного рассмотрения. Это вызвано существованием значительного количества особенностей данных предметов материального мира, проявляющихся в особых основаниях возникновения и прекращении их существования в качестве объектов

[488] См.: *Синицын С. А.* Указ. соч.
[489] См.: *Шевчук С. С.* Указ. соч.

гражданских прав, уникальных чертах органов и тканей человека (органическая природа, связь с человеком и др.), особых законодательных ограничениях их оборота и т. д.

Начать его рассмотрение целесообразно с органов и тканей 2-й категории, не обладающих способностью выполнять функции, для которых важны их биологические свойства (чаще всего по причине истечения срока годности).

Причина в том, что их ценность проистекает не из органической структуры и связи с человеком, а основывается на особенностях формы, возрасте, месте происхождения и т. д. Как следствие, в возникающих по поводу них отношениях не поднимаются вопросы защиты прав человека на жизнь, здоровье, а также их связи с телом человека и особенностей органической структуры. В результате правовой режим данных товаров значительно ближе режиму иных объектов гражданских прав.

Переходя к договору купли-продажи органов и тканей человека 2-й категории, необходимо обозначить зависимость его правового режима от наличия регенеративных способностей.

Правовой режим указанных объектов гражданских прав, обладающих регенеративными способностями, полностью соответствует положениям ГК РФ и иных актов, применяемым к договору купли-продажи индивидуально-определенных или родовых, непотребляемых вещей. Обусловлено это неограниченностью оборота и общепринятыми основаниями возникновения и прекращения существования в качестве объекта гражданских прав.

При отсутствии регенеративных способностей торговля ими также регламентируется первым параграфом главы 30 ГК РФ. К возникающим по поводу них отношениям применяются общие положения о правах и обязанностях сторон, моменте исполнения обязательств, сроке, качестве, упаковке, оплате и т. д. Цена может быть согласована по воле сторон сделки и определена посредством отраженного в первой главе порядка.

Тем не менее представляется необходимым обозначение и законодательное закрепление ряда особенностей, порождаемых уникальными чертами органов и тканей человека и их законодательным регулированием.

Прежде всего, обязательно закрепление невозможности изъятия рассматриваемых органов и тканей из организма живого человека для использования, не связного с их биологическими свойствами. Хотя это косвенно вытекает из положений ст. 111, 112, 115 УК РФ, Закона № 323-ФЗ и Закона № 8-ФЗ, в настоящее время законодательство не содержит однозначного запрета на вышеуказанные действия.

Тем не менее законодательство (ГК РФ, Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»[490]) и правовая доктрина (в частности, Е. В. Васьковский[491], Г. Ф. Шершеневич[492], К. П. Победоносцев[493], А. П. Сергеев[494], и др.) указывают, что торговля особо ценными и значимыми для государства и обеспечения здоровья населения товарами должна быть ограничена. А органы и ткани человека относится именно к таким объектам гражданских прав.

Они являются незаменимыми средствами лечения заболеваний, сырьем для создания медицинских изделий, носителями ценной генетической информации. Более того, данные предметы материального мира тесно связаны с организмом человека. Ученые, упомянутые в первой главе, считают, что надлежащее обращение с рассматриваемыми объектами является важным условием соблюдения прав человека на здоровье, честь, достоинство.

Следовательно, использование этих ценных ресурсов с учетом их уникальных биологических характеристик должно иметь преимущество над другими способами применения.

Заслуживает внимания и определенный законодательный пробел в сфере оснований приобретения права собственности на органы и ткани человека 2-й

---

[490] См.: Российская газета. 2002. 29 июня.
[491] См.: *Васьковский Е. В.* Указ. соч.
[492] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права : [по изд. 1907 г.]. С. 174–182.
[493] См.: *Победоносцев К. П.* Указ. соч. Первая часть. М. : Статут, 2002. С. 88–92.
[494] См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. С. 356–357.

категории, не обладающие регенеративными способностями. В обозначенных выше примерах договоров купли-продажи указанных товаров материальные объекты их предмета были обнаружены на заброшенных кладбищах.

Как утверждают продавцы, право собственности на рассматриваемые объекты гражданских прав приобретается ими на основе обращения в собственность бесхозяйных товаров[495]. Открытость заключения сделок в отношении предметов материального мира, полученных таким образом, указывает на признание публично-правовыми образованиям возможности применения указанной конструкции в нынешних условиях. Причиной представляется определенный законодательный пробел. Пункт 61 Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 “Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий”» (вместе с «СанПиН 2.1.3684-21. Санитарные правила и нормы...») допускает лишение территории режима кладбища и не содержит положений о судьбе останков человека в таком случае. А поскольку соответствующий земельный участок уже не является надлежащим местом захоронения, положения ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» УК РФ и Закона № 8-ФЗ не применяются. Более того, предусмотренная ст. 12 Закона № 8-ФЗ обязанность обеспечить надлежащее погребение уже была выполнена, а потому не может являться препятствием для свободного распоряжения собственностью. Таким образом, отсутствуют однозначные основания невозможности обращения рассматриваемых предметов материального мира в собственность.

Несмотря на все вышесказанное, такая ситуация представляется противоречащий содержанию положений ст. 5 Закона № 8-ФЗ, предусматривающей за каждым лицом право на достойное отношение к его останкам и наличие только у

---

[495] См.: *Лосева П.* Указ. соч.

оригинатора возможности определить их судьбу[496]. Формируя свою волю, он не допускал, что кладбище утратит такой статус. А отсутствие волеизъявления о возможности использования органов и тканей иным способом свидетельствует о желании оригинатора на их надлежащее захоронение.

Таким образом, необходимо закрепить возможность продажи органов и тканей человека только на основе волеизъявления их оригинатора, оформленного и заверенного в соответствии с положениями ст. 68 Закона № 323-ФЗ.

Далее необходимо указать ряд особенностей статуса собственника данного вида органов и тканей человека. В отношении первоначального собственника законодательство вводит очень строгие ограничения. Им может выступать только публично-правовое образование, уполномоченное на передачу указанных товаров для реализации государственных интересов в сфере здравоохранения, образования и науки. При этом обязательным основанием такого распоряжения выступает нотариально удостоверенное, письменное волеизъявление оригинатора, сделанное им при жизни[497]. Более того, передача органов и тканей лица возможна только для использования в медицинских, научных и учебных целях и исключительно соответствующим организациям[498].

Таким образом, обоснованным представляется вывод о возможности заключения договора купли-продажи рассматриваемых товаров первоначальным собственником только в порядке и с лицом, предусмотренным оригинатором, и в целях реализации воли данного лица – с соблюдением положений ст. 68 Закона № 323-ФЗ.

Потому заключение рассматриваемой сделки возможно только на условиях и с лицом, обозначенным оригинатором. На основе положений ст. 1132 ГК РФ, при отсутствии в волеизъявлении каких-либо условий договора купли-продажи, представляется обоснованным применять общие положения ГК РФ о данной сделке во имя исполнения прижизненной воли оригинатора. В случае невозможности

---

[496] См.: *Моисеева О. В.* Проблемы взыскания необходимых расходов на погребение при возмещении вреда жизни // Социальное и пенсионное право. 2021. № 1. С. 54–56.

[497] См.: *Поваров Ю. С.* Проблемы реализации принципа добровольности при получении и использовании человеческого биоматериала: нотариальный аспект // Нотариус. 2019. № 3. С. 9–12.

[498] См.: Биомедицинское право в России и за рубежом : монография / Г. Б. Романовский, Н. Н. Тарусина, А. А. Мохов и др. М. : Проспект, 2015. С. 124–145.

определения существенных условий договора их купли-продажи должны применяться положения Закона № 8-ФЗ (ст. 5–10, 12), имеющие место при отсутствии волеизъявления лица.

Дополнительным существенным условием необходимо закрепить указание оригинатором бенефициара (лица, которое должно получить плату за продажу органа или ткани оригинатора) или порядка его определения. В противном случае полноценная реализация воли оригинатора невозможна ввиду отсутствия объективного способа определения выгодоприобретателя данного договора. В таком случае должны применяться положения Закона № 8-ФЗ (ст. 5–10, 12), имеющие место при отсутствии волеизъявления лица.

Важным аспектом является и согласие медицинской, научной и учебной организации на заключение указанного договора. В рассматриваемых отношениях предполагается существование определенного предварительного договора или иного соглашения о покупке органов и тканей оригинатора. Но даже при их отсутствии, публично-правовое образование должно реализовать волю оригинатора посредством обращения к обозначенной им организации с офертой. При отказе заключить данный договор применяются положения Закона № 8-ФЗ (ст. 5–10, 12).

Переходя к приобретателю органа или ткани человека от первоначального собственника, необходимо отметить законодательное закрепление за ним целей использования покупки – медицинские, научные или учебные[499]. Потому для возможности приобретения рассматриваемых товаров, организация должна представить документ, подтверждающий возможность заниматься указанной деятельностью: лицензию на осуществление медицинской деятельности[500],

[499] См.: *Романовский Г. Б., Романовская О. В.* Биомедицинские технологии как объект правового регулирования // Публично-правовые исследования. 2014. № 1. С. 1–28.

[500] См.: Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”)») // СЗ РФ. 2021. № 23. Ст. 4091.

лицензию на осуществление образовательной деятельности[501] с указанием на способ использования органов и тканей человека и т. д.

Возникает вопрос относительно правомочий медицинской, научной или учебной организации. Законодательство закрепляет за ней только определенное целевое использование, не устанавливая допустимых форм и пределов. Потому имеет место неопределенность относительно объема правомочия распоряжения данного лица применительно к рассматриваемым товарам.

Компромиссом является возможность отчуждения другому лицу такого органа или ткани человека только при соблюдении направления воли оригинатора. Иными словами, если оригинатор передал их в качестве учебного пособия, необходимо признать невозможным отчуждение их для использования как музейных экспонатов. При отсутствии волеизъявления о непосредственной форме применения содержание «медицинской, научной и учебной деятельности» определяется соответствующей организацией.

В случае последующей продажи органа такими организациями, необходимо закрепить за ними обязанность надлежащим образом уведомлять покупателя о происхождении органа или ткани человека, их свойствах и оригинаторе.

По общему правилу обязанность предоставлять информацию о товаре существует при розничной купле-продаже (ст. 495 ГК РФ), а не в случаях применения общих положений о ней. Но обозначенные выше сведения имеют для покупателя ценность в любом договоре купли-продажи рассматриваемых органов и тканей при приобретении не от первоначального собственника. Они необходимы не только для подтверждения законности приобретения органа или ткани человека и выявления допустимых способов использования, но и для определения наличия их черт, требуемых для реализации цели использования.

Как было указано в предыдущей главе, их ценность в данных отношениях обусловлена родовыми признаками: возраст, форма, место обнаружения или происхождения, определенные элементы биографии оригинатора и т. д. Так, органы

---

[501] См.: ст. 91 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 дек.

и ткани человека, жившего 5 000 лет назад, являются значительно более ценным, чем те же товары десятилетней давности (при использовании в качестве музейного экспоната). Примером этого являются останки древних фараонов. В деле Doodeward v Spence[502] уникальная форма эмбриона позволила получать доход от его демонстрации. Аналогичная ситуация складывается и с иными критериями, обозначенными выше.

Однако не имеющее надлежащих знаний лицо не способно определить уникальность формы, возраст, происхождение и иные обозначенные выше элементы. Поэтому представляется справедливым возложение обязанности предоставления всех указанных сведений именно на продавца, так как у него имеется доступ к необходимым данным, в то время как покупатель может не обладать возможностью их получения. В качестве последствий непредставления такой информации можно закрепить право на односторонний отказ покупателя от договора и возмещение убытков.

Значительно более сложным является вопрос возможности существования договора купли-продажи органов и тканей 1-й категории. Как было обозначено выше, имеет место законодательное регулирование отношений по возмездному отчуждению ряда тканей (например, крови и репродуктивного материала), полностью соответствующих характерным чертам данной сделки. Нормативные акты также не запрещают заключение рассматриваемого договора по поводу указанных предметов материального мира.

Препятствием торговли органами (и некоторыми тканями) данной категории выступает обозначенный в Законе № 4180-1 (ст. 11–16) запрет на их покупку и продажу. Его доктринальная аргументация была рассмотрена на основе обозначенных в первой главе позиций российских и зарубежных ученых, что позволяет сделать вывод о субъективности, дискуссионности и неоднозначности подхода о необходимости такого запрета. Более того, ряд исследователей приводит аргументы в поддержку легализации торговли указанными товарами и ее полезности для обеспечения интересов государства и общества.

---

[502] См.: Doodeward v Spence [1908] HCA 45; (1908) 6 CLR 406 (31 July 1908).

Необходимо отметить и то обстоятельство, что законодательство не определяет правовой режим отчуждения объектов 1-й категории, возмездный оборот которых допускается. Имеет место закрепление только процедуры их изъятия из организма, порядка определения размера вознаграждения, требований к донору и ряда его прав (связанных с операцией). Каких-либо договоров между оригинатором и реципиентом не предусмотрено, а их отношения оформляются только посредством информированного добровольного согласия оригинатора быть донором (официальной формы не существует)[503] и реципиента – на имплантацию ему данного предмета материального мира[504]. В них указываются: имя лица, его место жительства, медицинская организация проведения операции, цель и способ изъятия и имплантации, вид органа или ткани человека, риски, потенциальные негативные последствия и др. При этом юридические аспекты взаимоотношений сторон не регулируется. Сама же медицинская помощь в форме изъятия и имплантации органов и тканей человека оказывается медицинской организацией в соответствии[505] с положениями о высокотехнологичной медицинской помощи[506].

В совокупности с уникальными чертами указанных объектов гражданских прав, вопрос возможности существования, особенностей и правового режима возмездного оборота органов и тканей человека 1-й категории требует более подробного рассмотрения.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на обозначенное в законодательстве целевое использование данных предметов материального мира. Так, ст. 47 Закона № 323-ФЗ предусматривает использование органов и тканей человека для спасения жизни и здоровья лица. Статья 2 Закона № 125-ФЗ закрепляет возможность использования крови в медицинских или научных целях. Даже если

---

[503] См.: ст. 11–12 Закона № 4180-1.

[504] См.: Приказ Минздрава России от 27.07.2022 № 508н «Об утверждении Порядка дачи письменного информированного добровольного согласия на трансплантацию органов и (или) тканей человека, формы письменного информированного добровольного согласия на трансплантацию органов и (или) тканей человека».

[505] См.: Приказ Минздрава России от 02.10.2019 № 824н «Об утверждении Порядка организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи с применением единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2025).

[506] См.: Пересадка почки: что надо знать, принимая решение о благотворительном сборе : вебинар Людмилы Кондрашовой // Милосердие.Ru : сайт. URL: https://www.miloserdie.ru/article/peresadka-pochki-chto-nado-znat-prinimaya-reshenie-o-blagotvoritelnom-sbore/ (дата обращения : 12.07.2025).

непосредственная цель использования не отражена в нормативном акте[507], создание из них медицинских изделий предполагает применение результата для лечения заболеваний и улучшения здоровья населения[508]. Имеет место и аргументированный вывод о необходимости использования данных предметов материального мира в медицинских и научных целях, сделанный при изучении возмездного отчуждения органов и тканей 2-й категории.

Таким образом, первая уникальная черта возмездного отчуждения органов и тканей человека 1-й категории – передача для использования исключительно в медицинских и научных целях.

Однако самой важной особенностью данных отношений является обязательное участие медицинской организации. В качестве причин можно обозначить отсутствие у сторон необходимых знаний, навыков и технических средств; редкость и ряд уникальных черт органов и тканей человека (органическая природа, происхождение, связь с телом человека и т. д.); их огромная значимость для государства и общества.

Одним из примеров ее роли в данных отношениях является законодательное закрепление возможности проведения операций по изъятию и / или имплантации органов и тканей человека только в медицинских организациях[509] указанных в Приказе Минздрава России и Российской академии наук от 10.11.2022 № 738н/3 «Об утверждении перечня медицинских организаций, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека»[510]. Обусловлено это необходимостью совершения ряда действий (проведение медицинского обследования, соблюдение особой процедуры изъятия и хранения данных объектов гражданских прав и другие) для предотвращения чрезмерного вреда здоровью

---

[507] См.: Приказ Минздрава России от 28.08.2017 № 569н «Об утверждении Правил получения биологического материала для производства биомедицинских клеточных продуктов и передачи его производителю биомедицинских клеточных продуктов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2025).

[508] См.: Национальный проект «Новые технологии сбережения здоровья» // Правительство России : сайт. URL: http://government.ru/rugovclassifier/926/about/ (дата обращения: 12.07.2025).

[509] См.: Приказ Минздрава России от 28.08.2017 № 569н «Об утверждении Правил получения биологического материала для производства биомедицинских клеточных продуктов и передачи его производителю биомедицинских клеточных продуктов»; ст. 13 Закона № 125-ФЗ; ст. 4 Закона № 4180-1.

[510] См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2025) № 0001202211250012.

сторон[511] и обеспечения успешного перехода органа или ткани от одного лица к другому[512].

При этом основанием для включения медицинской организации в вышеназванный Приказ Минздрава России и Российской академии наук является наличие у нее лицензии, позволяющей заниматься изъятием, имплантацией, переработкой или иным использованием органов и тканей человека.

Вопросам лицензирования посвящено Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». Оно содержит общие критерии лицензирования на осуществление медицинской деятельности и ряд специальных требований для занятия трансплантацией и трансфузией. Необходимо отметить, что из его текста следует возможность только юридического лица осуществлять данную деятельность.

Условия получения лицензии, разрешающей осуществлять трансфузию, отраженные в ст. 15 и 16 Закона № 125-ФЗ предусматривают ряд дополнительных обязанностей (заготовка, хранение и транспортировка в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14.05.2025 № 641 «Об утверждении Правил заготовки, хранения, транспортировки и клинического использования донорской крови и ее компонентов»[513]).

С другой стороны, особые условия возможности заниматься трансплантацией органов (и ряда тканей) человека отражены в ст. 4 Приказа Министерства здравоохранения РФ от 31 октября 2012 г. № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)», в котором обозначены: порядок принятия решения о

---

[511] См.: п. 2 ст. 47 Закона № 323-ФЗ.
[512] См.: ст. 12 Закона № 4180-1.
[513] См.: СЗ РФ. 2025. № 20. Ст. 2458.

необходимости трансплантации; обязанности медицинской организации, осуществляющей трансплантацию; требования к ее сотрудникам.

Еще одной особенностью медицинских организаций является направленность их деятельности на реализацию публично-правовых интересов в области здравоохранения, связанных с реализацией государственной политики в области укрепления здоровья населения, а также обеспечение реализации конституционных прав на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь. Статья 2 Закона № 323-ФЗ предусматривает направленность медицинской помощи на поддержание и (или) восстановление здоровья граждан. Постановление Правительства РФ от 29.12.2022 № 2497 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»[514] также закрепляет ее оказание медицинскими организациями во имя исполнения конституционного права человека на медицинскую помощь. Обозначается это и на доктринальном[515] уровне. Более того, Конституционный Суд РФ указал, что реализация конституционных предписаний о предоставлении каждому лицу права на охрану здоровья и медицинскую помощь осуществляется через деятельность как государственных, так и частных медицинских организаций[516]. Следовательно, рассматриваемое направление деятельности имеет место независимо от возмездности оказания медицинских услуг.

Как следствие, можно обозначить направленность передачи органов и тканей человека на реализацию обозначенных публично-правовых интересов.

Далее необходимо обратить внимание на ряд особенностей правового режима передачи органов и тканей человека 1-й категории на возмездной основе, порождаемых их уникальными свойствами. Одной из них является вид данных предметов материального мира, отчуждение которых допустимо.

---

[514] См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2025) 0001202212310044.

[515] См.: *Манкиева А. В.* Реализация конституционных прав на охрану здоровья и медицинскую помощь в системе прав человека // Вестник экспертного совета. 2023. № 1 (32).

[516] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 № 447-О «По жалобе гражданина Кокорина Олега Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 3 пункта 1 статьи 219 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 2.

Во-первых, представляется невозможным оборот жизненно необходимых органов и тканей человека (сердце, легкие и др.) при условии их получения от живого оригинатора. Важно учитывать и объем изымаемых объектов гражданских прав для предотвращения чрезмерной опасности жизни и здоровью. Во-вторых, особенности организма конкретного лица и состояние его здоровья влияют на последствия операции в каждом конкретном случае. В результате безопасная для одного человека процедура может быть крайне вредна для другого и причинить ему значительный вред.

Причиной необходимости закрепления такого положения является несоразмерность негативных последствий (наступление смерти или тяжкого вреда здоровью) любой пользе, которую может получить оригинатор от их отчуждения.

Статья 20 Конституции РФ и иные правовые акты[517] признают жизнь и здоровье высшими ценностями. Более того, ст. 47 Закона № 323-ФЗ закрепляет, что изъятие органов и тканей для трансплантации у живого донора допустимо только в случае, если по заключению врачебной комиссии его здоровью не будет причинен значительный вред. Данное законодательное положение отраженно и в позициях ряда ученых (Л. Б. Ляуш[518], О. М. Алексеева[519], Ю. В. Белянинова, Т. С. Гусева, Н. А. Захарова, Л. В. Савина, Н. А. Соколова[520]). При этом значительность вреда и степень опасности определяются консилиумом врачей медицинской организации (в которой проводится операция) в составе лечащего врача, хирурга, анестезиолога[521].

Как было обозначено в первой главе, наличие такого заключения является обязательным условием возникновения органа или ткани человека в качестве объекта гражданских прав. Потому без него невозможно заключение каких-либо договоров об отчуждении данных товаров. Более того, необходимость предотвращения чрезмерных негативных последствий операции для здоровья

---

[517] См.: Приказ Минфина России от 10.06.2024 № 85н «Об утверждении кодов (перечней кодов) бюджетной классификации Российской Федерации на 2025 год (на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2025).

[518] См.: Актуальные проблемы философии здоровья в контексте биоэтики / А. Я. Иванюшкин, И. А. Иванюшкин, И. Е. Смирнов, Л. Б. Ляуш // Российский педиатрический журнал. 2022. Т. 25, № 5. – С. 362-368.

[519] См.: *Алексеева О. М.* Биоэтические проблемы трансплантологии // Молодой ученый. 2015. № 16 (96). С. 74–76.

[520] См.: Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) / Ю. В. Белянинова, Т. С. Гусева, Н. А. Захарова и др. Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2016.

[521] См.: ст. 47 Закона № 323-ФЗ.

человека также является весомым аргументом для его обязательного получения. Необходимо отметить, что применение данной процедуры поддерживается и рядом ученых (Н. Н. Гашина, О. В. Зайцева[522], С. В. Готье[523], Ю. О. Малиновская[524]).

Потому заключение медицинской организации о возможности изъятия из организма оригинатора является обязательным условием заключения договоров по отчуждению органов и тканей человека. Тем не менее отдельное его закрепление как условия возможности отчуждения не требуется, поскольку это является элементом юридического состава их возникновения в качестве объектов гражданских прав.

В отношении уже изъятого из организма оригинатора органа или ткани, необходимость в заключении отсутствует. В таком случае его существование являлось обязательным условием законности сделки с первоначальным собственником, результатом которой стало возникновение органа или ткани человека в качестве объекта гражданских прав.

С необходимостью определения объема причиняемого операцией вреда связана проблема наступления ответственности за его причинение. Безусловно, что сами стороны неспособны предвидеть такие последствия, а потому не могут нести за это ответственность. Применительно к крови человека, отмечается наличие как гражданской ответственности виновного лица (в зависимости от обстоятельств: медицинского работника или иного лица), так и административной или уголовной (в зависимости от вреда и совершенных действий). Относительно гражданско-правовой ответственности применяются положения ГК РФ о возмещении вреда

---

[522] См.: *Гашина Н. Н., Зайцева О. В.* Трансплантации органов и тканей человека: понятие и сущность содержания // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 3.

[523] См.: *Готье С. В.* 100 вопросов трансплантологу // Жизнь как чудо : сайт. URL: https://xn--e1aaybebf3d5b.xn--p1ai/100voprosov/ (дата обращения: 25.08.2025).

[524] См.: *Малиновская Ю. О.* Подготовка к трансплантации : брошюра для кандидатов на трансплантацию органов. М., 2023.

здоровью и компенсации морального вреда[525]. Причинение вреда во время трансплантации органов влечет схожие последствия[526].

Представляется обоснованным закрепить, что при принятии решения об отсутствии риска значительного вреда, а также при разъяснении возможных последствий субъектам сделки и получения их согласия на процедуру, медицинская организация не несет ответственности за вред здоровью, являющийся неизбежным последствием медицинского вмешательства. На такую организацию следует возлагать ответственность за причинение вреда здоровья при наличии, в частности, следующих обстоятельств: значительный ущерб организму (несмотря на заключения консилиума об отсутствии рисков таких последствий), причинение вреда здоровью (которого медицинская организация должна была избежать с учетом обстоятельств операции), а также наступление негативных последствий, не указанных в заключение консилиума (если специалисты должны были обозначить их существование).

Следующим необходимо рассмотреть вопрос возмездности данного договора.

Прежде всего, важно отметить закрепленную законодательно презумпцию безвозмездности отчуждения ряда тканей человека при наличии возможности получения финансового вознаграждения. Как было указано выше, такая ситуация имеет место в отношении крови[527] и репродуктивных материалов[528].

Представляется, что данная позиция основана на публично-правовой направленности использования органов и тканей человека. Потому предполагается, что волеизъявление лица также имеет в качестве цели общественно полезные цели, а не собственное обогащение. Необходимо отметить и эффект связи человека с его органами и тканями. Как обозначено в первой главе, рядом ученых открытый коммерческий характер таких отношений рассматривается некоторыми

---

[525] См.: *Андреев Е. Е., Гусева Е. В., Зиньковский К. А.* ВИЧ и право в Российской Федерации: Правовая защита граждан // Сборник вопросов и ответов / ред. К. А. Зиньковский. М. : РОО «СПИДинфосвязь», 2008.

[526] См.: *Соцкова Н. И.* Основания и условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при оказании трансплантационных услуг // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки. 2017. № 1 (10); *Гокунь Ю. С.* Уголовно-правовые аспекты трансплантации органов и тканей // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7.

[527] См.: ст. 18 Закона № 125-ФЗ.

[528] См.: *Шабанова А. С.* Указ. соч.

потенциальными донорами как унижение их достоинства[529] и отождествление с объектом гражданских прав[530]. Важно и то, что безвозмездность донорства рассматривается рядом ученых в качестве «морального противовеса» причинению вреда здоровью[531].

С другой стороны, бесспорна недостаточность безвозмездного донорства для удовлетворения всей потребности в органах и тканях человека. Ряд потенциальных доноров также желает компенсацию за отчуждение частей своего организма (включая органы и ткани)[532] и негативные последствия для здоровья[533]. Имеют место и примеры рассмотрения оригинатором получения иным лицом дохода от его органов или тканей в качестве ущемления достоинства[534]. А при получении данных объектов от первоначальных собственников на безвозмездной основе последующий собственник может желать возмездного распоряжения ими.

В качестве компромисса законодательство предусматривает безвозмездный характер ряда обозначенных отношений, но закрепляет возможность реализации их на возмездной основе по воле собственника. Данный подход является эффективным компромиссом и представляется обоснованным закрепление его в отношении любых органов и тканей человека 1-й категории.

Порядок определения цены органов и тканей данной категории был обозначен при рассмотрении меновой стоимости и зависит от цели использования такого товара. Отдельного внимания заслуживает необходимость учета уровня улучшения здоровья реципиента в результате трансплантации или трансфузии, а также объема причиняемому оригинатору вреда.

При этом, если отчуждение проводится на возмездной основе, обязательной является независимая оценка рассматриваемых объектов гражданских прав лицом, обладающим необходимыми знаниями, навыками, опытом и техническими

---

[529] См.: *Старовойтова О. Э.* Указ. соч.
[530] См.: *Pfeiffer M. L.* Op. cit.
[531] См.: *Lawler P. A.* Is the Body Property? // The New Atlantis. 2006. № 14. P. 62–72.
[532] См.: *Holland S.* Op. cit. P. 48–49.
[533] См.: *Brent Th.* Op. cit.
[534] См.: Moore v. Regents of the University of California.

средствами[535] для выявления значимых свойств органа или ткани человека и применения соответствующего метода расчета цены. На основе заключения такого лица стороны могут определить размер денежной выплаты собственнику органа или ткани человека. При этом результат оценки необязателен для сторон. Он служит для донесения лицам, не имеющим специальных знаний, объективных сведений о рыночной стоимости органа или ткани человека.

Важным является и вопрос качества. Как отмечается рядом ученых[536], только медицинская организация, указанная в Приказе Минздрава России и Российской академии наук от 10.11.2022 № 738н/3 «Об утверждении перечня медицинских организаций, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека», способна дать заключение о надлежащем качестве рассматриваемых объектов гражданских прав (ввиду их специфики). Причина в необходимости специальных знаний и технических средств для определения возможности использования органа или ткани человека по желаемому сторонами назначению. Важно отметить, что несоответствие требованиям качества причинит значительный вред здоровью реципиента (в форме переноса заболеваний, отторжения и ненадлежащей работы органа или ткани) и оригинатора (процедурой изъятия)[537] либо будет препятствием для использования по назначению. Указанное заключение формируется на основе предусмотренных законодательством[538] медицинских обследований оригинатора и реципиента.

Таким образом, необходимо считать качество существенным условием договора, определение которого должно осуществляться на основе заключения медицинской организации, с учетом предусмотренной договором цели использования товара и вида органа или ткани человека. Более того, именно указанную организацию следует признать ответственной за любые недостатки, выявленные после выдачи заключения. Исключением являются случаи сообщения

---

[535] См.: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 6 авг.

[536] См.: Мониторинг параметров внутритканевого метаболизма глюкозы как дополнительный метод объективной оценки донорской печени, прогнозирования и немедленной диагностики ранней дисфункции трансплантата / А. И. Сушков, С. Э. Восканян, В. С. Рудаков, М. В. Попов и др. // Соврем. технол. в мед. 2022. № 3.

[537] См.: *Готье С. В.* Трансплантология и искусственные органы : учебник / под ред. С. В. Готье. 2-е изд. М. : Лаборатория знаний, 2021. С. 67–75.

[538] См.: ст. 11–12 Закона № 4180-I; ст. 13 Закон № 125-ФЗ.

оригинатором заведомо ложных сведений о состоянии органов и тканей, либо намеренное ухудшение им своего здоровья.

Кроме того, особенности происхождения данных предметов материального мира и их возникновения в качестве объекта гражданских прав препятствуют применению ряда последствий продажи некачественного товара, закрепленных в ст. 475 ГК РФ. Редкость и негативные последствия изъятия из организма лица исключают возможность замены на аналогичное изделие, а сложное органическое строение делает полное восстановление повреждений органа или ткани человека невозможным. А отказ получателя от договора с возмещением убытков не может быть применен в результате возникновения органа или ткани человека в качестве объекта гражданских прав только после изъятия из организма. В таком случае не допускается изменение одной из сторон своей воли из-за невозможности восстановления состояния, существовавшего до заключения договора и короткого срока хранения данных товаров. Таким образом, в отношении указанных предметов материального мира может иметь место только соразмерное уменьшение цены.

В качестве следующей особенности необходимо обозначить ряд уникальных черт субъектов данных отношений. Ввиду указанного выше целевого использования, бенефициар (приобретатель или иное лицо) должен иметь серьезное (значительно усложняющее жизнь и / или создающее угрозу смерти) заболевание, лечение которого возможно только посредством имплантации органа или ткани человека. Данная позиция основана на отраженной как на законодательном[539], так и на доктринальном уровне[540] необходимости применения процедуры трансплантации только при невозможности использования иных методов лечения.

Более того, возможно разрешить приобретение органов и тканей человека для применения в научных исследованиях и иных общественно полезных целях. Причина в том, что только в таких случаях данные предметы материального мира используются в целях обеспечения жизни и здоровья населения. При этом

---

[539] См.: ст. 47 Закона № 323-ФЗ.

[540] См.: *Малеина М. Н.* Правовое регулирование использования человеком органов, тканей и клеток животных. // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 21–27.; Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации : науч.-практ. пособие / Н. С. Волкова, О. Ю. Еремина, О. О. Журавлева и др. ; отв. ред. Н. В. Путило. М. : Проспект, 2019. С. 88–97.

применение для лечения заболеваний должно иметь приоритет ввиду законодательного закрепления главенства интересов человека над интересами общества или науки[541].

Только медицинская организация (предусмотренная обозначенным выше актом Минздрава России) может определить необходимость трансплантации, возможность использования определенного органа или ткани человека для лечения заболевания конкретного лица, а также надлежащее качество данных предметов материального мира. Поэтому лицо может быть признано субъектом-приобретателем только на основе заключения медицинской организации, подтверждающего соответствие вышеупомянутым требованиям.

Рассматривая субъектный состав договора, необходимо обозначить распространение на приобретателя положений ст. 3 Закона № 4180-1, согласно которым в перечень потенциальных доноров не включаются следующие лица: недееспособные; не достигшие 18 лет; страдающие заболеваниями, представляющими опасность для реципиента; находящиеся в зависимости от получателя. Однако целесообразно обратить внимание на абстрактный характер понятия «зависимость». Под ней обычно понимаются ситуации, когда одно лицо находится на иждивении другого или получает от него существенную материальную поддержку (например, зависимость нетрудоспособных родителей от трудоспособных детей или нетрудоспособного супруга от второго и т. д.), при совместном проживании и т. д.[542]

Ввиду субъективности данного понятия представляется необходимым заменить исключение находящихся в зависимости лиц из перечня возможных доноров на обязательное подписание ими добровольного согласия, содержащего разъяснение негативных последствий изъятия их органа или ткани.

Кроме того, необходимо ограничить перечень возможных приобретателей российскими гражданами и юридическими лицами российской юрисдикции, если орган или ткань приобретается от гражданина Российской Федерации – по

---

[541] См.: Закон № 4180-1.

[542] См.: Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации.

аналогии с суррогатным материнством[543] и торговлей кровью[544]. Рассматриваемые объекты гражданских прав имеют значительную ценность (медицинскую, научную и др.). Но их изъятие причиняет определенный вред организму, тем самым ухудшая уровень жизни оригинатора и возлагая на государство обязанность оказания ему медицинской помощи. Более того, научные и биологические ресурсы экспортируются заграницу, принося пользу другим странам. Существуют и опасения о недостатке органов и тканей человека для нужд страны гражданства оригинатора при отчуждении в пользу иностранных субъектов[545].

При рассмотрении органов и тканей 2-й категории было продемонстрировано, что основанием для ограничения товара в обороте является риск значительного нарушения экономических интересов государства, угроза здоровью его граждан и особая ценность предмета материального мира. В данном случае имеют место все три вышеобозначенных критерия. Поэтому такое основание ограничения оборота представляется обоснованным.

Это позволит обеспечить использование данных товаров только в интересах российских субъектов, сокращая потенциальные негативные последствия государству.

Важно отметить и то, что органы и ткани человека 1-й категории содержат сведения об организме и личности лица – оригинатора, использование которых может привести к нарушению его прав на личную тайну и неприкосновенность частной жизни.

Таким образом, требуется закрепление определенного механизма их защиты. Представляется возможным применение положений, обозначенных А. В. Кубышкиным, О. С. Гринем и Т. О. Шилюком о необходимости обезличивания данных (с возможностью деобезличивания при особой значимости

---

[543] См.: ст. 55 Закона № 323-ФЗ.

[544] См.: ст. 18 Закона № 125-ФЗ.

[545] См.: *Куликова Ю.* Плазма под замком, Обзор принятых законопроектов за июнь 2022 года // Электронный журнал Фармацевтический вестник № 16 : сайт. URL: https://pharmvestnik.ru/articles/Plazma-pod-zamkom.html (дата обращения: 22.05.2025).

для общественных интересов) и использования процедуры получения добровольного согласия на исследование содержащихся в них данных[546].

Имеется особенность в отношении момента исполнения обязательства, признанного в ст. 458 ГК РФ моментом передачи товара покупателю[547] или осуществляющему перевозку лицу[548]. Статья 459 ГК РФ указывает на переход риска случайной гибели или повреждения товара в момент его вручения приобретателю, а ст. 469 ГК РФ закрепляет обязанность передать товар надлежащего качества.

Но при применении положений этих статей в отношении продажи оригинатором собственных органов и тканей возникает ряд особенностей. Дело в том, что данные объекты гражданских прав могут быть отделены от организма только в результате операции, проведение которой возможно лишь в медицинской организации. Более того, их изъятие – весьма трудный процесс, порождающий риск значительного повреждения и утраты возможности использовать данные товары по назначению.

В результате применение общих правил сделает оригинатора ответственным за повреждение или уничтожение своих органов и тканей при отсутствии возможности оказывать какое-либо влияние на ход операции. Однако необоснованным является возложение на него последствий, возникших ввиду действий иных лиц, без участия которых невозможно осуществить передачу.

По этой же причине при отчуждении оригинатором своих органов и тканей моментом исполнения обязательства и передачи товара следует считать начало соответствующего медицинского вмешательства (операции).

В случае повреждения органа или ткани человека при осуществлении рассматриваемой процедуры медицинская организация несет ответственность[549] за это, и именно с нее реципиент имеет право требовать возмещения причиненного вреда. Исключением является наличие вины самого оригинатора в неисполнении

---

[546] См.: *Кубышкин А. В., Гринь О. С., Шилюк Т. О.* Законодательство РФ в сфере защиты геномной и генетической информации в рамках медицинской диагностики // Общая реаниматология. 2024. Т. 20, № 3. С. 65–74.

[547] См.: Что делать при обнаружении недостатков после подписания акта приемки товара? // Азбука права : сайт. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&N=200189 (дата обращения: 24.05.2025).

[548] См.: *Кириллова Е. А., Вражнов А. С.* К вопросу классификации договора розничной купли-продажи в России // Юрист. 2022. № 10.

[549] См.: *Соцкова Н. И.* Указ. соч.

сделки, например в форме непредставления необходимых сведений, либо сокрытие значимой информации о своем здоровье.

С учетом вышесказанного самым эффективным способом формирования правового режима отношений по возмездному отчуждению органов и тканей человека 1-й категории представляется закрепление самостоятельного гражданско-правового договора – договора передачи органов и тканей. Как было указано в первой главе, ряд исследователей[550] предлагает признать органы и ткани человека объектами *sui generis* и закрепить особый режим их оборота. Но обозначенные ими позиции не уделяют достаточно внимания вещному элементу рассматриваемых отношений и раскрывают только некоторые аспекты их оборота (например, целевое использование).

Однако необходимо отметить сходство предлагаемого договора с договором купли-продажи, выраженное в ряде признаков: общий характер отношений; ряд требований к материальному объекту предмета и субъектам; требования к таре; содержание понятий «качество» и «количество»; процедура определения некоторых условий договора; последствия ненадлежащего исполнения договора и др.

Потому к договору передачи органов и тканей должны применяться положения § 1 гл. 30 ГК РФ и иных нормативных актов о договоре купли-продажи, если это не противоречит квалифицирующим признакам и сущности данной сделки.

Предлагаются следующие дефиниция, правовая квалификация, а также квалифицирующие признаки данного договора. По договору передачи органов и тканей одна сторона (собственник органа или ткани человека) обязуется передать орган или ткань человека, использование которого связано с биологическими свойствами, в собственность другой стороны (приобретателя), а приобретатель обязуется принять товар и, если это предусмотрено договором, уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Договор передачи органов и тканей следует считать двусторонне обязывающим, консенсуальным, возмездным или безвозмездным (в зависимости от воли собственника).

---

[550] См.: *Серебрякова А.А., Арамаскин М.М., Варюшин М.С.* Указ. соч.; *Аполинская Н. В.* Указ. соч.

Рассмотрим субъектный состав договора. Первоначальным собственником органа или ткани является оригинатор, который может передать их другим лицам. Приобретателем может быть лицо (российский гражданин и юридическое лицо российской юрисдикции), использующее их в медицинских и научных целях. Признание лица собственником или приобретателем требует заключение медицинской организации о возможности изъятия органа или ткани оригинатора и о допустимости передачи их потенциальному приобретателю.

Материальный объект предмета договора – органы и ткани человека, использование которых связано с их биологическими свойствами.

Момент исполнения обязательств первоначального собственника органов и тканей человека – момент начала медицинского вмешательства (операции) по их изъятию.

Качество органов и тканей человека должно выступить существенным условием договора и определяться на основе заключения медицинской организации.

Для возмездной конструкции рассматриваемого договора следует закрепить специальный порядок определения цены – раскрытые в первой главе особые способы расчета меновой стоимости данных товаров. Обязательным должно являться ее определение на основе независимой оценки, результат которой необязателен для сторон.

Особые последствия продажи некачественного товара – только возможность требовать соразмерного уменьшения цены (если договор возмездный).

К форме и содержанию договора должны применяться общие положения § 1 гл.30. ГК РФ, не противоречащие особенностям договора передачи органов и тканей.

Можно обозначить следующие квалифицирующие признаки договора передачи органов и тканей.

1. Презумпция безвозмездности: в отсутствие непосредственного волеизъявления собственника об обратном, отчуждение рассматриваемых органов и тканей человека предполагается безвозмездным.

2. Публично-правовая направленность договорного обязательства: на обеспечение реализации государственных задач в области здравоохранения, связанных с реализацией государственной политики в области укрепления здоровья населения, а также обеспечение реализации конституционных прав на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь.

3. Целевое назначение – передача органов и тканей человека приобретателю возможна только для их использования в медицинских и / или научных целях.

Более того, необходимо отметить особый статус медицинской организации. Ее участие в отношениях по передаче органов и тканей человека обусловлено реализацией публично-правовой роли, определенной Министерством здравоохранения Российской Федерации: оказание медицинской помощи[551] с использованием указанных объектов гражданских прав, исследование новых способов их применения для лечения заболеваний[552], содействие реализации национальных проектов (например, «Новые технологии сохранения здоровья» и «Продолжительная и активная жизнь»[553]) и др.

Однако особенность рассматриваемых отношений порождает необходимость участия медицинской организации в определении существенных условий договора передачи органов и тканей (качества и количества), дачи заключения о необходимости трансплантации и др. А от ее решения по вопросу безопасности и возможности изъятия органа или ткани из организма оригинатора и передачи определенному лицу зависит сама возможность заключения данного договора. Более того, только она способна осуществлять операции по изъятию и имплантации, что является обязательными элементами юридического состава их возникновения в качестве объекта гражданских прав. На нее ложится ответственность за причинение вреда во время изъятия органа или ткани, а также не обнаружение возможности

---

[551] См.: Приказ Минздрава России от 31.10.2012 № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю “Хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)”» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2013. 11 апр.; Приказ Минздрава России от 28.10.2020 № 1170н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи населению по профилю “Трансфузиология”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru № 0001202011270036 (дата обращения: 27.05.2025).

[552] См.: Приказ Минздрава России от 22.09.2017 № 669н «Об утверждении Правил надлежащей клинической практики биомедицинских клеточных продуктов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.05.2025).

[553] См.: Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» // Правительство России : сайт. URL: http://government.ru/rugovclassifier/917/about/ (дата обращения: 12.07.2025).

наступления значительного вреда здоровью (когда она могла и должна была это обнаружить).

Признание медицинской организации стороной договора невозможно. Из ст. 307, 308 и 420 ГК РФ следует, что стороны – это лица, заключившие между собой соглашение об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. При этом, несмотря на важную роль медицинской организации, заключение договора передачи органов и тканей предполагает волеизъявление двух лиц: собственника и приобретателя.

С другой стороны, признание ее третьим лицом не соответствует важности роли медицинской организации для заключения договора. Ведь от нее зависит возможность заключения и исполнения рассматриваемого договора, а также определенный ряд его существенных условий.

Таким образом, данное лицо следует считать особым субъектом *sui generis*, не являясь стороной договора, она необходима для определения возможности исполнения данной сделки и ее ключевых аспектов.

С учетом рассмотренного выше особого статуса и роли медицинской организации представляется обоснованным вывод о том, что правоотношения по передаче объектов 1-й категории опосредуются системой договоров, включающей в себя основной договор (договор передачи органов и тканей) и такие сопутствующие договоры, как договоры оказания медицинских услуг, заключаемые с уполномоченной медицинской организацией как оригинатором, так и реципиентом.

При этом к обозначенным договорам оказания медицинских услуг должны применяться положения гл. 39 ГК РФ и нормативных актов, регулирующих вопросы трансплантации[554] и трансфузии[555] органов и тканей 1-й категории[556]. Именно в них закреплены технические правила и юридические аспекты совершения данной сделки.

---

[554] См.: ст. 47 Закона № 323-ФЗ; Закон № 4180-1.

[555] См.: Закон № 125-ФЗ; Приказ Минздрава России от 02.10.2019 № 824н «Об утверждении Порядка организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи с применением единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения».

[556] См.: Приказ Минздрава России от 31.10.2012 № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю “Хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)”» (с изм. и доп.)

Юридическим объектом предмета договора медицинской организации с донором является оказание услуги по изъятию его органов и тканей, а с реципиентом – по их имплантации. Материальным объектом предмета договора выступают органы и ткани человека в обоих случаях. Сторонами договоров являются медицинская организация с одной стороны и оригинатор или реципиент – с другой.

Форма и содержание рассматриваемых договоров определяются вышеназванными нормативными актами. В качестве особенности необходимо обозначить законодательно закрепленную безвозмездность оказания данных услуг медицинской организацией как в отношении оригинатора, так и реципиента.

Более того, на основе всего вышесказанного, договор с оригинатором должен содержать указание на следующие обязанности медицинской организации: осуществить операцию по изъятию органа или ткани человека, выдать заключение о возможности лица быть донором, определить возможность изъятия у него конкретного органа или ткани и объем причиняемого его здоровью вреда. Договор с реципиентом должен содержать обязанности медицинской организации осуществить операцию по имплантации органа или ткани человека и выдать заключение о возможности бенефициара быть реципиентом, а также определить совместимость реципиента с органом или тканью донора.

Необходимо и закрепление в договорах ответственности медицинской организации за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, а также за повреждение органа или ткани человека в процессе изъятия или имплантации.

Для надлежащего законодательного регулирования данного договора представляется необходимым внести в Закон № 323-ФЗ, статью следующего содержания:

«Статья 47.1. Договор передачи органов и тканей

1. По договору передачи органов и тканей одна сторона (собственник органа или ткани человека) обязуется передать орган или ткань человека, использование которого связано с биологическими свойствами, в собственность другой стороны

(приобретателя), а приобретатель обязуется принять товар и, если это предусмотрено договором, уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

2. К договору передачи органов и тканей применяются положения ГК РФ и иных нормативных актов о договоре купли-продажи и мене, если это не противоречит правилам настоящей статьи.

3. Заключение договора направлено на обеспечение реализации государственных задач в области здравоохранения, связанных с реализацией государственной политики в области укрепления здоровья населения, а также обеспечение реализации конституционных прав на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь.

4. Собственником органа или ткани человека является оригинатор. Приобретателем выступает российский гражданин и юридическое лицо российской юрисдикции, использующее товар в медицинских и научных целях.

5. Качество органа или ткани человека и соответствие сторон договора требованиям п. 4 настоящей статьи подтверждается заключением медицинской организации о качестве органа или ткани человека, о возможности его изъятия из организма оригинатора и передачи приобретателю.

6. При отсутствии волеизъявления собственника об обратном, договор предполагается безвозмездным. При возмездном договоре цена определяется по данным независимой оценки.

7. Момент исполнения обязательств собственника органов и тканей человека – момент начала медицинского вмешательства в организм оригинатора с целью изъятия органа или ткани».

С договором купли-продажи законодательно тесно связан договор мены, регулируемый положениями главы 31 ГК РФ. Статья 567 ГК РФ устанавливает, что по договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой. Данная сделка исследовалась такими учеными как Д. И. Мейер[557], Г. Ф. Шершеневич[558], Е. А. Суханов[559],

[557] См.: *Мейер Д. И.* Русское гражданское право / науч. ред. В. С. Ем. М. : Статут, 2021. С. 582–586.
[558] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 5 / вступ. слово, сост. П. В. Крашенинников. С. 486.
[559] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. II / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 290–315.

М. И. Брагинский, В. В. Витрянский[560], Е. Е. Богданова, Д. А. Белова[561], М. А. Ковалева[562], А. А. Павлов[563] и др. В своих работах они дают схожие определения. Конкретные дефиниции могут отличаться, но под меной так или иначе всегда предполагается передача в собственность другой стороны одного товара в обмен на другой.

Правовая квалификация договора мены – двусторонне обязывающий, возмездный и консенсуальный.

Из судебной практики следует, что его единственным существенным условием является материальный объект предмета, определяемый наименованием и количеством товаров[564].

В качестве квалифицирующих признаков договора мены можно выделить: выражение встречного предоставления обменом одного товара на другой (при этом обмен товара на деньги по общему правилу недопустим); момент перехода права собственности – одновременно после исполнения обязательств передать соответствующие товары обеими сторонами; предполагаемая равноценность товаров – стороны своим договором «приравнивают» их в цене, независимо от рыночной стоимости (при обмене товаров различной рыночной стоимости доплата производится только по воле сторон)[565].

Чаще всего утверждается, что в качестве материального объекта предмета данного договора могут выступать только вещи. Однако некоторые ученые относят к нему и имущественные права. Например, И. В. Елисеев[566] и В. В. Ровный[567] аргументируют это отсутствием в главе 31 ГК РФ препятствий для заключения данного договора в отношении таких объектов гражданских прав. Действительно, ГК РФ обозначает возникновение отношений мены по поводу товаров. А

---

[560] См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 2. М. : Статут, 2000. С. 238–242.

[561] См.: Гражданское право. Часть вторая : учебник : в 3 т. / Д. А. Белова, Т. В. Богачева, Е. Е. Богданова и др. ; под ред. Е. Е. Богдановой. С. 60–64.

[562] См.: *Ковалева М. А.* Обязательство мены: истоки и развитие // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 122–126.

[563] См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. С. 73–78.

[564] См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 1.

[565] См.: *Козлова Е. Б.* Указ. соч. С. 90–91.

[566] См.: Гражданское право : учебник : в 3 Т. Т. 2 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. С. 130–131.

[567] См.: Гражданское право : учебник : в 3 Т. Т. 2 / под ред. А. П. Сергеева. С. 75.

законодательство не содержит однозначного определения понятия «товар». Одни акты понимают под ним только вещь, а другие – объект гражданских прав[568], продукт деятельности[569], имущество[570].

Учитывая все вышесказанное, необходимо исследовать вопрос возможности заключения договора мены в отношении органов и тканей человека и выделить его особенности.

Для начала следует обратить внимание на существование случаев обмена рассматриваемых предметов материального мира 1-й категории. Такие отношения называются перекрестной трансплантацией. Под указанной процедурой понимается трансплантация данных объектов гражданских прав одного человека другому в обмен на передачу другим лицом своих органов и тканей[571].

Исследование законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии актов, регулирующих обозначенную выше операцию, либо ее упоминания в законодательстве Российской Федерации. Более того, в настоящее время нет случаев проведения такой процедуры в нашем государстве. Однако какого-либо запрета на осуществление данной операции также не существует, а врачи указывают на преимущества ее закрепления в Российской Федерации[572].

Как следствие, правомерен вывод о возможности применения к указанной процедуре положений правовых актов, регулирующих трансплантацию (Закон № 4180-1, Закон № 323-ФЗ). Перекрестная трансплантация отличается от обычной только проведением двух взаимосвязанных операций по трансплантации органов или тканей человека[573] (а не одной).

Необходимо отметить существование обмена и в сфере донорства крови. Закон № 125-ФЗ в ст. 22 предусматривает получение пищевой компенсации за

---

[568] См.: ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. 2006. 27 июля.

[569] См.: ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета. 2006. 15 марта.

[570] См.: ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации, часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

[571] См.: *Сенкевич А. Н.* Трансплантация органов и тканей человека: особенности правового регулирования // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D. Экономические и юридические науки. 2023. № 3.

[572] См.: *Пинчук А.* Проблема трансплантологии в России — административная // RusTransplant : сайт. URL: https://rustransplant.com/aleksej-pinchuk-problema-rossijskoj-t/ (дата обращения: 17.07.2025).

[573] См.: *Толочко В.* Перекрестная трансплантация: как в мире помогают друг другу органами // Sputnik Беларусь: сайт. URL: https://sputnik.by/20210621/Obmen-organami-kak-eto-budet-rabotat-v-Belarusi-obyasnyaet-Oleg-Rummo-1047913148.html (дата обращения: 25.05.2025).

безвозмездное донорство крови. В данном случае имеет место обмен рассматриваемых объектов гражданских прав на небиологический материал.

Таким образом, можно отметить нераспространенность отношений по обмену органов и тканей человека и существование их примеров только в отношении объектов 1-й категории. Более того, вопрос допустимости обмена органов в Российской Федерации дискуссионный и не разрешен в законодательстве.

Законодательное регулирование имеется только у обмена крови, но лишь на определенный предмет материального мира (пищевой набор). Однако, несмотря на существование встречного предоставления, получение пищи за донорство крови рассматривается не как пример договора мены, а как некое поощрение за безвозмездное отчуждение.

В результате возникает ряд вопросов. Возможно ли рассматривать указанные выше отношения как мену? Допустимо ли заключение данного договора в отношении товаров 2-й категории? Каковы особенности договора мены органов и тканей человека? Для ответа на них необходимо рассмотреть соответствие указанных предметов материального мира квалифицирующим признакам договора мены и обозначить особенности их обмена.

Прежде всего, представляется обоснованным указать возможность заключения данного договора в отношении органов и тканей 2-й категории. Статья 567 ГК РФ и положения правовой доктрины[574] позволяют распространить положения о предмете и субъектном составе договора купли-продажи на договор мены. Следовательно, материальным объектом его предмета могут выступать органы и ткани человека, соответствующие требованиям, предъявляемым к материальному объекту предмета договора купли-продажи. Аналогичная ситуация и с субъектным составом договора мены данных товаров.

Далее, необходимо обозначить особенности договора мены органов и тканей человека.

Ссылаясь на ст. 567 ГК РФ, обоснованным будет применение к договору мены органов и тканей 2-й категории всех положений договора их купли-продажи, не

[574] См.: *Козлова Е. Б.* Указ. соч. С. 91.

противоречащих нормам гл. 31 ГК РФ и существу рассматриваемой сделки (с зависимостью от регенеративных способностей).

С другой стороны, отношения по обмену объектов гражданских прав 1-й категории целесообразно признать видом договора передачи органов и тканей, где потенциальное вознаграждение заключается в получении какого-либо товара, а не денежных средств. В обозначенной ситуации применяются все положения о договоре передачи органов и тканей с учетом сущности и ряда элементов договора мены.

Кроме того, имеет место ряд черт, уникальных для данного вида договора передачи органов и тканей.

Первой из них является возможность отступить от ограничения приобретателя органа или ткани человека гражданами Российской Федерации – при перекрестной трансплантации или трансфузии. В рассматриваемом случае имеет место обмен необходимого для спасения жизни одного лица товара на другой, используемый для той же цели. Потому позитивные и негативные последствия процедуры будут иметь место для обоих государств, а не только для Российской Федерации. Как было указано в предыдущих параграфах диссертации, основным аргументом против отчуждения органов и тканей российских граждан иностранцам является возложение всех негативных последствий трансплантации на Россию и россиян при получении преимуществ только иностранцами. Однако в указанном случае преимущества получат граждане как Российской Федерации, так и иностранного государства.

Необходимо отметить и тот факт, что, если данный вид договора передачи органов и тканей предполагает обмен через проведение двух и более трансплантаций и / или трансфузий, обязательным является заключение двух и более договоров об оказании медицинских услуг с медицинскими организациями, так как материальные и юридические объекты предмета договоров будут различаться – операции по изъятию и трансплантации (или трансфузии) двух самостоятельных товаров у разных людей.

Наконец необходимо рассмотреть вопрос рыночной стоимости материальных объектов предмета данного договора. Как обозначено в ст. 568 ГК РФ, товары

признаются равноценными, даже если их реальная рыночная стоимость различается. Однако применение такого положения в отношении органов и тканей человека имеет определенную особенность.

Причиной является отсутствие у большинства участников сделки специальных знаний, необходимых для оценки подлинной рыночной стоимости рассматриваемых товаров. В результате сторона договора может одобрить обмен ввиду непонимания указанной величины. Похожая ситуация имела место в дела Moore v. Regents of the University of California[575]. Джон Мур (John Moore) отказался от права собственности на селезенку только вследствие непонимания ценности содержащихся в ней данных. Потом он безуспешно пытался оспорить свой отказ.

Во избежание злоупотребления незнанием лица, необходимо закрепление обязательного выявления всех свойств рассматриваемых объектов гражданских прав. Только независимая оценка компетентным лицом может выявить подлинную рыночную стоимость органа или ткани человека (в порядке, обозначенном при рассмотрении определения их меновой стоимости).

Представляется, что на основе такого заключения лицо способно самостоятельно принимать обоснованное решение о заключении рассматриваемого вида договора передачи органов и тканей и равноценности товаров, что устраняет неопределенность.

Следующим необходимо рассмотреть договор дарения и возможность его заключения в отношении органов и тканей человека.

Он регулируется гл. 32 ГК РФ. Статья 572 ГК РФ закрепляет, что по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

---

[575] См.: Moore v. Regents of the University of California.

Схожие определения даются и такими цивилистами, как Д. И. Мейер[576], Г. Ф. Шершеневич[577], О. С. Иоффе[578], Е. А. Суханов[579], Е. Е. Богданова, Д. А. Белова[580], М. Н. Малеина[581], М. М. Винавер[582], Н. А. Назарова, М. В. Карпычев, О. Б. Сиземова, А. М. Хужин[583] и др.

Рассматривая правовую квалификацию, договор дарения можно признать односторонне обязывающим, безвозмездным, реальным или консенсуальным (в зависимости от предусмотренного сторонами момента передачи и вида договора).

Квалифицирующими признаками рассматриваемого договора являются отсутствие встречного предоставления и увеличение объема имущества одаряемого за счет уменьшения имущества дарителя в результате исполнения договора.

Субъектами договора дарения могут выступать любые физические или юридические лица, признаваемые субъектами гражданских прав и обязанностей. Однако ст. 575 и 575 ГК РФ содержат ряд ограничений[584].

В качестве материального объекта предмета договора выступает определенное благо: вещь или вещи, имущественные права к себе или третьему лицу. В качестве юридического – передача дарителем одаряемому в собственность блага или его освобождение от имущественной обязанности перед дарителем или третьим лицом[585].

Начать рассмотрение возможности дарения органов и тканей человека необходимо с того, что безвозмездной передаче их одним лицом другому посвящен ряд законов (Закон № 4180-1 (ст. 11–16), Закон № 125-ФЗ и Закон № 323-ФЗ). Однако в данных актах не устанавливается вид договора, которым регулируется безвозмездная передача указанных объектов гражданских прав.

---

[576] См.: *Мейер Д. И.* Избранные труды : в 3 т. Т. 1. С. 285–296.

[577] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 5. С. 497–505.

[578] См.: *Иоффе О. С.* Обязательственное право. С. 391–400.

[579] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. II / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 294–315.

[580] См.: Гражданское право. Часть вторая : учебник : в 3 т. / Д. А. Белова, Т. В. Богачева, Е. Е. Богданова и др. ; под ред. Е. Е. Богдановой. С. 65–79.

[581] См.: *Малеина М. Н.* О договоре дарения // Правоведение. 1998. № 4. С. 129–133.

[582] См.: *Винавер М. М.* Дарение и завещание (страница из истории кодификации) // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 174–195.

[583] См.: Гражданское право. Особенная часть : учебник / под. ред. М. В. Карпычева, О. Б. Сиземова, А. М. Хужина. С. 61–64.

[584] См.: *Козлова Е. Б.* Указ. соч. С. 92.

[585] См.: *Козлова Е. Б.* Указ. соч. С. 90–92.

Кроме того, встречаются случаи дарения органов и тканей 2-й категории. Так, существуют примеры дарения черепа человека для использования в качестве учебного пособия[586]. Имело место и дарение останков человека музею[587]. Специальное регулирование таких отношений в Российской Федерации отсутствует. К ним применяются общие положения гл. 32 ГК РФ.

Однако в указанных выше законах отражена лишь возможность безвозмездной передачи другому лицу права собственности на определенный орган или ткань человека, а также некоторые технические элементы процедуры (необходимость получения согласия оригинатора и форма такого согласия, связанные с операцией права и обязанности сторон). При этом непосредственно вид, юридические особенности и режим данных отношений не раскрыты.

Отсутствует и законодательная регламентация каких-либо особенностей безвозмездной передачи органов и тканей человека 2-й категории.

Таким образом, для определения правового режима дарения данных объектов гражданских прав необходимо ответить на ряд вопросов. Являются ли обозначенные выше случаи примерами дарения? Возможно ли дарение органов и тканей человека 2-й категории? Каковы особенности дарения, порождаемые уникальными чертами рассматриваемых товаров?

Отвечая на первый вопрос, представляется возможным регулировать обозначенные выше отношения посредством договора дарения. В соответствии с положениями указанных законов, одно лицо передает иному в собственность свои органы и ткани, не получая при этом какого-либо встречного предоставления. Из ст. 15 Закона № 4180-1 вытекает безвозмездный характер передачи органа или ткани человека. В свою очередь, ст. 22 Закона № 125-ФЗ допускает только право на обращение за встречным предоставлением по воле оригинатора. Необходимо отметить и обозначенную выше презумпцию безвозмездности донорства крови. Указанный выше пример отчуждения черепа также является дарением, поскольку подразумевает передачу товара другому лицу без встречного предоставления.

---

[586] См.: Череп как подарок // LiveJornal : сайт. URL: https://ira-zorina.livejournal.com/83284.html (дата обращения: 12.10.2025).

[587] См.: *Воробьева С. Л., Куфтерин В. В.* Особенности приема и хранения антропологических коллекций: правовые аспекты и практический опыт // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2019. № 25.

Более того, нет препятствий для заключения договора дарения любых органов и тканей человека, независимо от категории или наличия регенеративных способностей. Все они соответствуют требованиям к материальному объекту предмета дарения, их собственники – к субъекту дарения, а сами отношения не противоречат его квалифицирующим признакам.

Рассматривая виды дарения, можно обозначить возможность заключения как договора пожертвования, так и обещания дарения[588].

Так, донорство крови соответствует всем признакам пожертвования. В соответствии с Законом № 125-ФЗ (ст. 2) предполагается безвозмездная передача крови дарителем медицинской организации для использования в определенных общественно полезных целях (для клинического использования). К данному виду относится и дарение органов и тканей человека музею для использования в качестве экспонатов.

Что касается обещания дарения, то можно обозначить отсутствие каких-либо препятствий для заключения договора в отношении рассматриваемых предметов материального мира, что вытекает из их соответствия всем признакам такой сделки.

Далее необходимо обозначить особенности правового режима договора дарения указанных объектов гражданских прав.

В отношении органов и тканей 2-й категории, представляется обоснованным применение обозначенных при рассмотрении договора купли-продажи и не противоречащих природе дарения положений о необходимости учета волеизъявления оригинатора о возможной форме использования его останков; о последствиях отказа от дара; о целевом назначении использования органов и тканей человека; об особенностях распоряжения ими; о сообщении информации об их происхождении и др.

Аналогично при дарении органов и тканей 1-й категории требуется учитывать положения договора передачи органов и тканей, непротиворечащие природе дарения: критерии признания органа или ткани человека материальным объектом предмета договора; условия возможности выступления лица в качестве субъекта соответствующих отношений; роль и правовое положение медицинской

[588] См.: *Козлова Е. Б.* Указ. соч. С. 92.

организации в рассматриваемом правоотношении, публично-правовая направленность данного договора, целевое использование и др.

В качестве уникальной особенности можно обозначить специфику отказа от дара. Статья 573 ГК РФ допускает его до момента принятия дара. Однако само изъятие органа или ткани из организма оригинатора причиняет ему вред. Важно отметить также высокую ценность данных объектов гражданских прав и невозможность их возврата в организм лица без причинения ему вреда и снижения эффективности работы указанных товаров. Кроме того, давая согласие на операцию, одариваемый фактически выразил согласие на принятие дара. В результате отказ от дарения или от принятия дара недопустим с начала операции по их изъятию из организма оригинатора.

В качестве особенности обещания дарения представляется необходимым обозначить в качестве основания расторжения договора волеизъявление дарителя, если дарение предполагает трансплантацию или трансфузию. Причиной является право лица на отказ от медицинской процедуры, обозначенное выше.

Кроме того, целесообразно закрепление возможности дарения органа или ткани не только в пользу родственников, связанных с оригинатором генетической связью[589]. В настоящее время даритель неспособен осуществить дарение в пользу пасынка и падчерицы, супруга, друзей и других лиц. При этом они соответствуют всем признакам лиц, за которыми законодательство признает возможность быть субъектами дарения органов и тканей человека. Представляется, что целью такого ограничения субъектного состава является снижение риска принуждения лица к дарению. Однако полный запрет является чрезмерным, ведь такой риск существует в отношении любого договора. Куда более обоснованным было бы закрепление необходимости получения письменного волеизъявления лица на дарение указанным лицам после разъяснения ему всех потенциальных последствий изъятия его органа или ткани.

Необходимо отметить и то, что Закон № 125-ФЗ закрепляет в ст. 12 ответственность донора за сокрытие сведений о своем здоровье, которые целесообразно распространить и на дарение иных органов и тканей человека.

[589] См.: ст. 11–16 Закона № 4180-1.

Причиной является риск наступления значительных негативных последствий для организма реципиента в результате трансплантации. Такое предложение высказывается и в проекте федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации»[590] (ст. 15–16).

§ 2. Обязательства, не связанные с переходом права собственности на органы и ткани человека

Исходя из классификации гражданско-правовых договоров по направленности правового результата далее необходимо рассмотреть вопросы обязательств, направленных на передачу органов и тканей человека во владение и пользование, а также обязательства, связанные с данными объектами и направленные на оказание услуг.

Так, договор аренды регулируется 34 главой ГК РФ и рассматривался такими учеными как: Д. И. Мейер[591], О. С. Иоффе[592], Е. А. Суханов[593], Е. В. Вавилин[594], М. Н. Малеина[595], В. В. Долинская[596], Е. Е. Богданова[597], Е. В. Богданов[598], Л. А. Чеговадзе[599] Н. А. Назарова, М. В. Карпычев, О. Б. Сиземова, А. М. Хужин[600] и др.

Статья 606 ГК РФ закрепляет, что по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю)

---

[590] См.: Минздрав России : сайт. URL: https://minzdrav.gov.ru/documents/8145 (дата обращения: 12.12.2024).

[591] См.: *Мейер Д. И.* Избранные труды : в 3 т. Т. 1. С. 628–640.

[592] См.: *Иоффе О. С.* Обязательственное право. С. 307–320.

[593] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. II / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 315–375.

[594] См.: *Вавилин Е. В.* Содержание договора аренды: арендная плата и пользование арендованным имуществом // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 3 (79). С. 60–64.

[595] См.: *Малеина М. Н.* Лизинг (правовые вопросы) // Домашний адвокат. 1994. № 7. С. 4.

[596] См.: *Долинская В. В.* Договор аренды (имущественного найма) // Закон. 2004. № 10. С. 14.

[597] См.: Гражданское право. Часть вторая : учебник : в 3 т. / Д. А. Белова, Т. В. Богачева, Е. Е. Богданова и др. ; под ред. Е. Е. Богдановой. С. 101–165.

[598] См.: *Богданов Е. В.* Договоры в сфере предпринимательства : монография. М. : Проспект, 2018. С. 243–274.

[599] См.: *Чеговадзе, Л. А.* Действия по исполнению договорных обязательств / Л. А. Чеговадзе, Е. А. Кондратьева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 1. С. 73-78.

[600] См.: Гражданское право. Особенная часть : учебник / под. ред. М. В. Карпычева, О. Б. Сиземова, А. М. Хужина. С. 94–118.

имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Вышеназванные ученые дают близкие по содержанию определения.

В качестве арендатора может выступать любое физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом гражданских прав и обязанностей. Арендодателем может быть собственник имущества или лицо, уполномоченное законом или собственником на заключение данной сделки. Требованиям к материальному объекту предмета соответствуют непотребляемые товары, в отношении которых возможна индивидуализация.

По общему правилу данный договор признается двусторонне обязывающим, возмездным и консенсуальным. Однако такая позиция неоднозначна[601]. Чаще всего доктрина и правоприменительная практика[602] обозначают аренду как консенсуальный договор. В качестве аргумента указывается то, что из ст. 606 ГК РФ следует возникновение прав и обязанностей сторон с момента заключения договора. Однако в ряде случаев[603] утверждается, что договор аренды считается заключенным с момента передачи товара в пользование, а потому такая сделка является реальной.

Тем не менее более обоснованным представляется признание данного договора консенсуальным. Статьи 611 и 619 ГК РФ закрепляют ответственность за несвоевременное предоставление имущества в аренду. Более того, ст. 619 ГК РФ предусматривает это как основание для расторжения договора. Если бы договор был построен по модели реального, возможность его расторжения в случае непредоставления товара была бы бессмысленной, ведь нельзя требовать расторжения договора до его заключения. Большинство исследователей (В. Н. Жильченко[604], К. М. Чернова[605] и др.) придерживаются аналогичной позиции.

---

[601] См.: *Козлова Е. Б.* Указ. соч. С. 100–102.

[602] См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.03.2018 № Ф10-93/2018 по делу № А35-9562/2016 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=109054#4gd8NZUkqmZpKLwm (дата обращения: 12.11.2024).

[603] См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.10.2011 по делу № А78-701/2011 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=67270#3249NZUyqjV1fSkD1 (дата обращения: 12.11.2024).

[604] См.: *Жильченко В. Н.* Понятие и признаки договора аренды // Вестник магистратуры. 2022. № 12-6 (135). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-dogovora-arendy (дата обращения: 11.12.2024).

[605] См.: *Чернова К. М.* Общая характеристика договора аренды по Гражданскому кодексу Российской Федерации // Молодой ученый. 2024. № 5 (504). С. 359–361.

Переходя к возможности заключения договора аренды в отношении органов и тканей человека, необходимо отметить наличие примеров возмездной передачи некоторых из них во временное владение и пользование другого лица (например, черепа в качестве учебного пособия, волос в косметических целях[606]). Однако в настоящее время отсутствует однозначное законодательное регулирование данных отношений, что затрудняет определение их правового режима. На практике к ним применяются правила гл. 34 ГК РФ. Но обоснованно ли такое регулирование? Более того, может ли данный договор быть заключен в отношении иных органов и тканей человека?

Ответ на оба вопроса представляется положительным. Суть вышеуказанных отношений выражена во временной передаче определенных органов и тканей человека во владение и пользование другого лица, обязанного вернуть их собственнику по истечении определенного договором срока и внести плату за пользование ими. Более того, данные объекты гражданских прав являются индивидуально-определенными товарами. Таким образом, вышеуказанные отношения соответствуют признакам индивидуальной определенности материального объекта предмета и срочности договора.

Сложность заключается в непотребляемости, что препятствует существованию данного договора в отношении органов и тканей 1-й категории. Причина в том, что способы их использования (трансплантация, трансфузия, создание медицинских изделий, исследование и т. д.) предполагают потребление или уничтожение в процессе (или после) использования, что противоречит наличию обязанности возвратить арендодателю материальный объект предмета договора аренды.

Следовательно, аренда может иметь место только в отношении объектов 2-й категории, независимо от регенеративных способностей. Далее требуется обозначить ряд особенностей указанного договора, материальным объектом предмета которого выступаю органы и ткани человека.

---

[606] См.: Свадебная студия Ариадна : сайт. URL: https://viparina.ru/arenda-prodazha-nakladnye-pryadi/ (дата обращения: 05.06.2025).

Прежде всего, необходимо рассмотреть возможные в отношении них виды договоров аренды.

Так, по поводу данных объектов гражданских прав может иметь место договор проката. Обозначенная выше передача волос в косметических целях относится именно к нему. Свадебная студия сдает волосы в аренду в качестве постоянной предпринимательской деятельности. Арендатором является частное лицо, использующее их для бытовых целей. С другой стороны, указанный договор не может иметь место при отсутствии у рассматриваемых товаров регенеративных способностей в результате законодательного закрепления невозможности их применения в бытовых целях.

Заключение договора лизинга в отношении органов и тканей человека крайне сложно. Финансовая аренда предполагает существование договора купли-продажи материального объекта предмета между арендодателем (покупателем) и продавцом. Однако такая сделка осложнена рядом особенностей, порождаемых уникальным чертами данных товаров, не обладающих регенеративными способностями (необходимостью соблюдения воли оригинатора относительно формы использования покупателем и лизингополучателем, целевым назначением и др.). Более того, ряд ученых[607] трактует определение «природный объект» (которые по ст. 666 ГК РФ не могут быть материальными объектами предмета договора лизинга) как «любые объекты органического происхождения», к которым относятся органы и ткани человека.

Далее необходимо обозначить ряд особенностей правового режима договоров аренды данных товаров.

Прежде всего, к таким договорам аренды необходимо применять ряд элементов, обозначенных во время изучения договора их купли-продажи. Как следствие, в отношении органов и тканей человека 2-й категории, обладающих регенеративными способностями, применяются общие положения об аренде.

---

[607] См.: *Игнатьева И. А.* Проблемы создания и унификации определений правовых понятий, обозначающих природные объекты // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 177–187.

Отсутствие таких способностей порождает ряд особенностей: учет волеизъявления оригинатора, их целевое использование, предоставление информации о происхождении и др. Необходимо отметить и невозможность заключения данного договора первоначальным собственником, так как участие в качестве арендодателя выходит за пределы полномочий и целей деятельности публично-правового образования. Только последующий собственник может заключать его.

Арендатор может использовать имущество только способами, разрешенными оригинатором и предусмотренными законодательством. В случае субаренды данная обязанность распространяется на субарендатора. Последствием неисполнения указанного условия следует признать предусмотренное ст. 615 ГК РФ расторжение договора и возмещение убытков в форме: определенного повреждения данных предметов материального мира (при наличии), неисполнения условий договора, а также вреда от нецелевого обращения с органами и тканями человека.

Кроме того, необходимо отметить особенность предусмотренной ст. 612 ГК РФ ответственности арендодателя за недостатки сданного в аренду имущества, которые должны быть обнаружены при его осмотре.

Дело в том, что арендатору, не обладающему специальными знаниями об организме человека, сложно определить существование некоторых из них даже при возможности обнаружения по внешним признакам (неправильная форма, внешний недостаток или повреждение). Потому нецелесообразно возложение на него обязанности выявить такие недостатки при осмотре товара. Данное правило применяется независимо от наличия регенеративных способностей.

С договором аренды тесно связан договор безвозмездного пользования (ссуды), которому посвящена гл. 36 ГК РФ и работы ряда ученых (Е. А. Суханов[608], М. И. Брагинский, В. В. Витрянский[609], Г. Ф. Шершеневич[610], К. П. Победоносцев[611],

---

[608] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. II / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 375–383.
[609] См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 2. С. 746–770.
[610] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 5. С. 518–520.
[611] См.: *Победоносцев К. П.* Указ. соч. Часть третья: Договоры и обязательства.

Е. Е. Богданова, В. И. Солдатова[612], Н. А. Назарова, М. В. Карпычев, О. Б. Сиземова, А. М. Хужин[613]).

Статья 689 ГК РФ предусматривает, что по договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

Анализ положений ГК РФ и взглядов вышеуказанных ученых позволяет признать его двусторонне обязывающим, безвозмездным, реальным или консенсуальным в зависимости от воли сторон. В качестве квалифицирующих признаков можно выделить ограничение материальных объектов предмета непотребляемыми вещами и особенность субъектного состава (если ссудодателем выступает коммерческая организация, то ссудополучателем не могут выступать ее учредители, участники, руководитель, члены органов управления или контроля)[614].

Начать изучение возможности заключения договора ссуды в отношении органов и тканей человека можно с обозначения примера временной безвозмездной передачи в пользование костей[615] исследовательской организации для их научного исследования. В Российской Федерации примеров такой сделки не было обнаружено. Однако в соответствии со ст. 689 ГК РФ к договору ссуды применяются положения аренды о материальном объекте предмета. А поскольку ряд органов и тканей человека может быть материальным объектом предмета договора аренды, они могут быть материальными объектами предмета договора ссуды. В результате ссуда возможна в отношении объектов 2-й категории. При этом на нее распространяются все особенности, которые имеют место при их аренде, если они не противоречат гл. 36 ГК РФ.

---

[612] См.: Гражданское право. Часть вторая : учебник : в 3 т. / Д. А. Белова, Т. В. Богачева, Е. Е. Богданова и др. ; под ред. Е. Е. Богдановой. С. 220–230.

[613] См.: Гражданское право. Особенная часть : учебник / под. ред. М. В. Карпычева, О. Б. Сиземова, А. М. Хужина. С. 118–126.

[614] См.: *Козлова Е. Б.* Указ. соч. С. 117–119.

[615] См.: Утверждено исследование средневековых монастырских костей в Ипсвичском музее // ENG NEWS : сайт. URL: https://eng-news.ru/Medieval-monastic-bones-in-Ipswich-arthritis-research-approved/ (дата обращения: 05.06.2025).

Начать изучение договоров оказания услуг в отношении органов и тканей человека следует с изучения отношений по поводу их перевозки. Прежде всего, необходимо исследовать особенности законодательного регулирования рассматриваемых правоотношений и обозначить существование научных дискуссий относительно субъектного состава, правовой квалификации и иных элементов регулирующих их договоров.

Во-первых, важно отметить зависимость законодательного регулирования от способов перевозки. Так, глава 40 ГК РФ указывает на общие положения, присущие всем договорам перевозки, а вид транспорта определяет специальное законодательство: при транспортировке с использованием автомобильного транспорта применяется Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»[616], посредством железнодорожного – Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»[617], с помощью воздушного – Воздушный кодекс Российской Федерации[618] (далее – ВК РФ), посредством морского – Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации[619], с помощью речного – Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации[620].

Во-вторых, правовое регулирование зависит от материального объекта предмета договора перевозки: грузов, пассажиров и т. д. Необходимо обозначить, что к органам и тканям человека обоснованно применение положений о перевозке грузов как следствие распространения на них правового режима вещей.

Статья 785 ГК РФ определяет его как договор, по которому перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

---

[616] См.: Российская газета. 2007. 17 нояб.

[617] См.: Российская газета. 2003. 18 янв.

[618] См.: Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Российская газета. 1997. 26 марта.

[619] См.: Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

[620] См.: Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // Российская газета. 2001. 13 марта.

Специальное законодательство (ст. 25 Устава железнодорожного транспорта РФ, ст. 103 ВК РФ, ст. 67 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ, ст. 15 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, ст. 115 Кодекса торгового мореплавания РФ) содержит схожие по содержанию дефиниции. Похожие определения отражены в работах ряда ученых (Е. А. Суханов[621], Б. Б. Черепахин[622], К. П. Победоносцева[623], В. А. Микрюков[624], Г. А. Микрюкова[625]).

Правовая квалификация договора перевозки грузов неоднозначна. По общему правилу он признается двусторонне обязывающим, возмездным, консенсуальным и договором в пользу третьего лица при несовпадении в одном лице отправителя и получателя груза.

Однако имеет место научный спор относительно признания его реальным или консенсуальным. Одни ученые[626] относят данную сделку к реальным договорам, другие[627] – к консенсуальным[628]. В качестве компромисса договор перевозки грузов автомобильным транспортом предлагается признать консенсуальным, договор перевозки морским транспортом – реальным или консенсуальным, а все остальные – реальными[629].

С последней позицией можно согласиться. Так, п. 1 ст. 115 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации предусматривает, что «перевозчик обязуется доставить груз, который ему передал или передаст отправитель…». Таким образом, в данном случае договор может возникнуть как с момента передачи груза (реальный), так и с момента достижения соглашения о передаче груза в будущем (консенсуальный.)

---

[621] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. II / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 673–680.

[622] См.: *Черепахин Б. Б.* Труды по гражданскому праву. М. : Стаут, 2001. С. 121–130.

[623] См.: Курс гражданского права : в 3 ч. // Соч. К. Победоносцева. СПб. : Тип. А. А. Краевского, 1868–1880.

[624] См.: Гражданское право. Часть вторая : учебник : в 3 т. / Д. А. Белова, Т. В. Богачева, Е. Е. Богданова и др. ; под ред. Е. Е. Богдановой. С. 361–363.

[625] Гражданское право учебник : в 3 т. / отв. ред. В. П. Мозолин. Т. 2 / [Безбах В. В. и др.]. // Москва: Проспект, , 2016. С.391-418.

[626] См.: *Иванчак А. И.* Указ. соч. С. 17–18; См.: Гражданское право. Особенная часть : учебник / под. ред. М. В. Карпычева, О. Б. Сиземова, А. М. Хужина. С. 234–251.

[627] См.: *Долинская В. В.* Транспортные договоры // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 3–8.

[628] См.: *Бажина М. А.* Основные направления реформирования законодательства о договоре перевозки грузов // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 311–316.

[629] См.: *Егиазаров В. А.* Транспортное право : учебник. 8-е изд., доп. и перераб. М. : Юстицинформ, 2015.

С другой стороны, п. 5 ст. 8 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта указывает, что договор перевозки грузов автомобильным транспортом может заключаться посредством принятия перевозчиком к исполнению заказа, а при наличии договора об организации перевозок грузов – заявки грузоотправителя. В результате обязательным является наличие договора, предварительно оформленного в виде заказа или заявки грузоотправителя с момента согласования условий сторонами.

При перевозке на иных видах транспорта (железнодорожный, речной, воздушный) договор признается реальным. Так, в соответствии со ст. 103 ВК РФ, перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в оговоренный пункт назначения. О реальности свидетельствует обязанность доставить именно вверенный посредством передачи груз. Указания на обязанность доставить именно вверенный груз закреплены также в ст. 25 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации и ст. 67 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации.

Юридическим объектом предмета договора перевозки грузов является оказание транспортной услуги – действия перевозчика по перемещению груза в пункт назначения и выдаче его получателю. А материальный объект предмета данной сделки – сам груз.

Также имеет место спор о субъектном составе договора перевозки грузов. Общепризнанно рассмотрение в качестве сторон грузоотправителя и перевозчика[630]. Но относительно статуса грузополучателя единой доктринальной позиции нет.

Указанное лицо непосредственно не участвует в отношениях, возникающих между грузоотправителем и перевозчиком, и не влияет на возникновение договора. Однако посвященные перевозке грузов законы (ст. 36 Устава железнодорожного транспорта РФ, п. 3 ст. 79 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ, п. 1 ст. 15 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, п. 2 ст. 111 ВК РФ) возлагают на него ряд обязанностей. Как следствие,

---

[630] См.: Гражданское право. Особенная часть : учебник / под. ред. М. В. Карпычева, О. Б. Сиземова, А. М. Хужина. С. 234–251.

такие ученые, как В. А. Егиазаров[631], считают его стороной договора. Б. И. Пугинский[632] и К. К. Яичков[633] называют получение груза самостоятельной сделкой, являющейся компонентом составного договора перевозки. В свою очередь, О. Н. Садиков[634], М. И. Брагинский, В. В. Витрянский[635], В. Т. Смирнов, Д. А. Медведев[636] считают получателя третьим лицом, в пользу которого заключается договор.

На основе анализа законодательства и положений правовой доктрины представляется возможным считать грузополучателя третьим лицом. Статьи 307, 308 и 420 ГК РФ указывают, что сторона обязательно должна участвовать в заключение договора. При этом необходимость получения согласия грузополучателя на направление ему товара не требуется с учетом положений ст. 785 ГК РФ, ст. 2 Устава железнодорожного транспорта РФ, ст. 67 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ, ст. 2 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, ст. 103 ВК РФ, ст. 115 Кодекса торгового мореплавания РФ. Отсутствует и требование о заключении с получателем самостоятельной сделки о приеме груза. В качестве контраргумента иногда приводится предусмотренный ст. 308 ГК РФ запрет возложения обязанностей на третье лицо. Однако ст. 307.1 ГК РФ допускает их существование при регулировании в специальных правилах.

Рассматривая транспортировку органов и тканей человека, можно отметить существование в Российской Федерации определенного законодательного регулирования перевозки некоторых из них. Данному вопросу посвящены: Постановление Правительства РФ от 14.05.2025 № 641 «Об утверждении Правил заготовки, хранения, транспортировки и клинического использования донорской крови и ее компонентов» (ранее данные вопросы регулировались Постановлением

---

[631] См.: *Егиазаров В. А.* Указ. соч. С. 74–89.

[632] См.: *Пугинский Б. И.* Составные обязательства в гражданском праве // Вестник МГУ. Серия «Право». 2003. № 6. С. 31–46.

[633] См.: *Яичков К. К.* Договор железнодорожной перевозки грузов по советскому праву. М., 1958. С. 144.

[634] См.: Гражданское право России. Ч. 2. Обязательственное право: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садиков. М., 2004. С. 378.

[635] См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 4. М. : Статут, 2003. С. 287–294.

[636] См.: Гражданское право : учебник : в 3 Т. Т. 2 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М. : Проспект, 2005. С. 442–444.

Правительства РФ от 22.06.2019 № 797), Закон № 125-ФЗ (ст. 15), Постановление Правительства РФ от 02.02.2023 № 153 «Об утверждении Правил передачи организациям, осуществляющим производство лекарственных средств и (или) медицинских изделий, донорской крови и (или) ее компонентов», Приказ Минтранса России от 28.06.2007 № 82 (ред. от 15.09.2020) «Об утверждении Федеральных авиационных правил “Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей”»[637], Приказ министра обороны Российской Федерации от 07.11.2024 № 685 «Об определении Порядка погребения погибших (умерших) военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, граждан, пребывавших в добровольческих формированиях, граждан, уволенных с военной службы, инвалидов Великой Отечественной войны и инвалидов боевых действий, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, ветеранов военной службы, оплаты услуг по погребению, а также по изготовлению и установке им памятников (намогильных сооружений, надгробий)»[638].

Однако в них обозначается только ряд требований к самой процедуре перевозки органов и тканей человека (к таре, к обеспечению сохранности груза, к его сопровождению, к необходимым для передачи документам). При этом многие юридические особенности (уникальные черты материального объекта, предмета и субъектного состава, дополнительные права и обязанности сторон) не имеют законодательного регулирования[639].

Необходимо отметить, что более подробно правила перевозки и распределения органов и тканей человека раскрываются на уровне субъектов Российской Федерации.

---

[637] См.: Российская газета. 2007. 10 окт.

[638] См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.11.2024).

[639] См.: *Рузанова, В. Д.* Особенности перевозки биогрузов / В. Д. Рузанова, Е. С. Крюкова // Проблемы частноправового и публично-правового регулирования транспортной деятельности : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 23 ноября 2022 года. – Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2023. – С. 179-185.

Так, в приказах департаментов[640] или распоряжениях министерств[641] субъектов закрепляется порядок оформления, приема и передачи органов и тканей человека медицинской организации и иные аспекты их доставки грузополучателю. Но даже они не позволяют сделать однозначный вывод о правовом режиме таких отношений.

Кроме того, имеют место случаи заключения договоров о перевозке крови человека на возмездной основе. В практике медицинских организаций встречается возмездная перевозка иных тканей[642] и органов[643].

С учетом вышеобозначенного возникает ряд вопросов: возможна ли перевозка иных органов и тканей человека как грузов? Каковы юридические особенности договора их перевозки, и что влияет на его содержание?

Ответ на первый вопрос представляется положительным. Поскольку на все рассматриваемые объекты гражданских прав распространяется правовой режим вещей, собственник может заключить по поводу них договор перевозки грузов. Конечно же, такой договор имеет ряд особенностей.

Исследуя перевозку органов и тканей человека 2-й категории, можно обозначить целесообразность и обоснованность распространения на нее общих положений законодательства о перевозке грузов. В результате утраты биологических свойств их транспортировка не имеет значительных отличий от перевозки любых других товаров.

Тем не менее в качестве особенности можно обозначить необходимость закрепления в законодательстве обязательной независимой оценки данных объектов гражданских прав.

---

[640] См.: Приказ Департамента здравоохранения города Москвы от 19.10.2017 № 737 «Об организации медицинской деятельности, связанной с донорством органов человека и оказанием медицинской помощи по профилю “Хирургия” (трансплантация органов и тканей человека) в городе Москве» // Гарант : сайт. URL: https://base.garant.ru/49613008/ (дата обращения: 14.08.2025).

[641] См.: Распоряжение Минздрава Московской области от 31.03.2025 № 136-Р «Об организации деятельности, связанной с донорством органов и (или) тканей человека, порядка учета донорских органов и тканей человека, доноров органов и тканей, пациентов (реципиентов) в Московской области» // Гарант : сайт. URL: https://base.garant.ru/411789201/ (дата обращения: 14.08.2025).

[642] См.: Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Московской области от 09.07.2025 г. № 050/06/99-24326/2025 // ЕИС Закупки : сайте. URL: https://zakupki.gov.ru (дата обращения: 14.07.2025).

[643] См.: Приказ Минтранса России от 30.03.2018 № 120 «О внесении изменений в Правила проведения предполетного и послеполетного досмотров, утвержденные приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 25 июля 2007 г. № 104» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.04.2025).

Причиной является связь между рыночной (меновой) стоимостью груза и размером платы за его перевозку. Однако рыночная стоимость органа или ткани человека зависит от ряда факторов, определение которых невозможно без специальных знаний и технических средств. В результате в целях снижения цены услуги по перевозке может иметь место заведомое сокрытие грузоотправителем подлинной стоимости груза. Обоснованием данной позиции служит существование таких ситуаций при перевозке ряда грузов[644]. При этом порядок проведения независимой оценки аналогичен используемому в договорах мены и купли-продажи рассматриваемых объектов гражданских прав. Данное правило применяется независимо от наличия у органов и тканей человека регенеративных способностей.

Кроме того, перевозка тел умерших требует предоставления особых документов (свидетельство о смерти, справка об отсутствии посторонних вложений, паспорт умершего и др.)[645]. В отношении военнослужащих предусматриваются дополнительные требования (сопровождение определенными лицами, возмещение расходов на перевозку и др.)[646]. Представляется необходимым распространение обязательного предъявления перевозчику справки об отсутствии посторонних вложений на органы и ткани 2-й категории, для предотвращения внедоговорной транспортировки иных объектов гражданских прав.

С другой стороны, значительный ряд особенностей имеет место при перевозке органов и тканей 1-й категории, что обусловлено наличием у них ряда уникальных черт.

Постановление Правительства РФ от 02.02.2023 № 153 «Об утверждении Правил передачи организациям, осуществляющим производство лекарственных средств и (или) медицинских изделий, донорской крови и (или) ее компонентов» ограничивает личность грузополучателя крови лицом, обладающим лицензией на осуществление трансфузии, если перевозка осуществляется в медицинских целях. Аналогичная позиция была отражена в проекте федерального закона «О донорстве

---

[644] См.: *Митрахович А.* Непростая логистика (анализ проблем и споров) // Трудовое право. 2023. № 5.

[645] См.: Требования ПАО «Аэрофлот» к документации для бронирования перевозки человеческих останков // Авиа Спринт : сайт. URL: https://aerosys.ru/news.php/news_post/trebovaniya-pao-aeroflot-k-dokumentacii-dlya-bronirovaniya-perevozki-chelovecheskih-ostankov (дата обращения: 15.12.2024).

[646] См.: Социальные гарантии участникам специальной военной операции : учеб. пособие со справочником / под ред. О. Г. Безбабнова, А. И. Землина, В. М. Корякина. Подготовлено для СПС «Гарант», 2024.

органов человека и их трансплантации» (ст. 15–16) в отношении органов человека. Более того, в практике медицинских организаций и аэропортов такое правило применяется при транспортировке любых биоматериалов (включая органы и ткани человека)[647].

На основе сказанного выше, представляется обоснованным ограничение грузополучателей органов и тканей человека лицами, имеющими лицензию, позволяющую использовать их в медицинских и научных целях. Такое правило обеспечит получение данных объектов грузополучателями, способными организовать надлежащие условия хранения, а также их использование по назначению. Как следствие, сокращается риск утраты редких и крайне дорогих товаров.

Более того, деятельность по перевозке органов и тканей человека 1-й категории требует наличия у лица лицензии на медицинскую деятельность, предусматривающую возможность осуществления такой транспортировки[648]. Это выступает подтверждением способности перевозчика выполнить все требования к условиям перевозки рассматриваемых грузов.

Следующая особенность вызвана соотношением крайне незначительных сроков хранения ряда органов и тканей человека (24 часа для почек, 12 – для печени, шесть – для сердца[649]) с периодом времени для уведомления о прибытии транспортного средства для погрузки и выдачи груза, существенно превышающего его (например, ст. 34 Устава железнодорожного транспорта РФ обязывает уведомить о прибытии груза в течение 12 часов, п. 64 Правил перевозок грузов автомобильным транспортом[650] закрепляет минимальный срок выдачи грузов 24 часами).

---

[647] См.: Перевозка живых органов и крови // UralAirlines Cargo : сайт. URL: https://cargo.uralairlines.ru/spetsialnye-gruzy/prochie-gruzy/perevozka-zhivykh-organov-i-krovi/(дата обращения: 12.12.2024).

[648] См.: Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

[649] См.: *Тесленко В.* Как сохранить донорское сердце на месяц // Коммерсант : сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4198311 (дата обращения: 13.06.2025).

[650] См.: Постановление Правительства РФ от 21.12.2020 № 2200 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом и о внесении изменений в пункт 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 52 (Ч. II). Ст. 8877.

В результате их строгое соблюдение может привести к невозможности использования данных объектов гражданских прав по назначению.

Далее необходимо обратить внимание на предусмотренное рядом актов (например, ст. 160 Кодекса торгового мореплавания РФ, ст. 79 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ, ст. 35 Устава железнодорожного транспорта РФ) право на удержание груза до момента оплаты перевозки. Представляется, что оно порождает риск уничтожения органов и тканей человека (как следствие отсутствия надлежащих условий в местах размещения и короткого срока хранения указанных предметов материального мира). Поэтому результатом применения такого права может быть невозможность использования данных объектов гражданских прав по назначению. Это, в свою очередь, способно привести к утрате жизни человека, значительному повреждению здоровья или потере ценных научных данных.

Кроме того, необходимо объявление ценности груза в порядке, предусмотренном ст. 796 ГК РФ[651]. Стоимость органов и тканей человека, используемых в медицинских и научных целях, зависит от особенностей их строения, состава, состояния и иных уникальных черт. В результате ценность указанных товаров одного вида и массы может различаться. Как следствие, возможны последствия не объявления ценности, обозначенные при рассмотрении перевозки объектов 2-й категории. Независимая оценка должна быть проведена в порядке, предусмотренном в договоре передачи органов и тканей.

Правила транспортировки донорской крови и (или) ее компонентов закрепляют обязательное сопровождение груза работником медицинской организации[652]. Представляется необходимым распространить данное положение на все случаи перевозки, поскольку только обладающее надлежащими знаниями лицо способно

---

[651] См.: Рузанова, В. Д. Особенности правового регулирования в сфере перевозки биогрузов / В. Д. Рузанова, Е. С. Крюкова // Правовое регулирование геномных исследований и практического использования их результатов в России : Сборник статей / Под редакцией О.И. Андреевой. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2022. – С. 91-96.

[652] См.: Постановление Правительства РФ от 14.05.2025 № 641 «Об утверждении Правил заготовки, хранения, транспортировки и клинического использования донорской крови и ее компонентов». // СЗ РФ. 2025. № 20. Ст. 2458.

принять меры для сохранения груза и определить его состояние. Такое мнение отражается в работах и ряда ученых[653].

С учетом всего вышерассмотренного самым эффективным способом формирования правого режима отношений по транспортировке органов и тканей человека представляется законодательное закрепление особого вида договора перевозки грузов – договора перевозки органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами.

Хотя вопрос режима их перевозки не имеет достаточного доктринального регулирования, ряд ученых[654] отмечает уникальные черты таких отношений, отграничивающие их от иных случаев транспортировки грузов. Но такие отношения обычно рассматриваются в рамках договора перевозки грузов.

Тем не менее обоснованным представляется вывод о том, при транспортировке рассматриваемых объектов гражданских прав формируется ряд квалифицирующих признаков, позволяющих отграничить данные отношения от иных видов договора перевозки грузов:

- особенность материального объекта предмета: органы и ткани человека, использование которых связно с их биологическими свойствами;

- особенность субъектного состава: грузополучателем может быть только лицо, обладающее лицензией на использование органов и тканей человека в медицинских и научных целях; перевозчиком может быть только лицо, обладающее лицензией на медицинскую деятельность, предусматривающую возможность осуществления перевозки органов и тканей человека;

- зависимость ряда сроков перевозки от сроков сохранения органами и тканями человека их биологических свойств;

- обязательная независимая оценка ценности и сопровождение груза сотрудником медицинской или научной организации.

Под данным договором следует понимать договор, по которому перевозчик обязуется доставить вверенный ему орган или ткань человека в пункт назначения и

---

[653] См.: *Тихонов А. А., Выборнов Р. А.* Перевозка крови и внутренних органов воздушным транспортом // Молодой ученый. 2016. № 13.1 (117.1). С. 116–118.

[654] См.: Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации.

выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

Материальным объектом предмета договора перевозки органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами, являются органы и ткани человека 1-й категории.

Юридическим объектом предмета выступает деятельность перевозчика по перевозке рассматриваемых объектов.

В качестве грузоотправителя должен выступать любой законный собственник органов и тканей человека 1-й категории. Грузополучателем же должна быть только лицензированная медицинская или научная организация. Перевозчиком может быть только лицо, обладающее лицензией на медицинскую деятельность, предусматривающую возможность осуществления перевозки органов и тканей человека.

Существенным условием договора является предмет (материальный и юридический аспекты) и срок (договор должен быть заключен с учетом срока годности органов и тканей человека 1-й категории).

Правовая квалификация договора, форма, законодательное регулирование, как предполагается, должны определяться общими положениями о договоре перевозки грузов. Однако имеет место ряд уникальных черт.

Обязанностью грузоотправителя должно явиться обязательное определение рыночной стоимости органа или ткани человека на основе независимой оценки. Расчет компенсации за утрату или повреждение груза должен производиться исходя из данной величины.

Грузоотправитель также обязан обеспечить сопровождение груза сотрудником организации, имеющей лицензию на медицинскую или научную деятельность.

Положения о данном договоре необходимо отразить в Законе № 323-ФЗ, включив в него ст. 47.2. «Договор перевозки органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами».

Ее содержание можно закрепить следующим:

«Статья 47.2. Договор перевозки органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами

1. Договор перевозки органов и тканей – договор, по которому перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз (органы или ткани человека) в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

2. К договору перевозки органов и тканей человека применяются положения ГК РФ и иных нормативных актов о перевозке грузов, если это не противоречит правилам настоящей статьи.

3. По договору перевозки органов и тканей человека перевозчиком может выступать лицо, обладающее лицензией на медицинскую деятельность, предусматривающую возможность осуществления перевозки органов и тканей человека, а грузополучателем – медицинская или научная организация, обладающие лицензией на медицинскую деятельность.

4. Правила об удержании груза к договору перевозки органов и тканей человека не применяются.

5. Обязательными условиями перевозки органов и тканей человека являются независимая оценка рыночной стоимости органов и тканей человека и объявление отправителем их ценности и обязательное сопровождение груза представителем лицензированной медицинской организации».

По поводу органов и тканей человека часто возникают отношения, связанные с их хранением (в биобанках, донорских органов и тканей человека в клиниках и др.). Потому необходимо рассмотреть возможность распространения на них режима договора хранения, которому посвящена гл. 47 ГК РФ.

Статья 886 ГК РФ предусматривает, что по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности. Е. А. Суханов[655],

[655] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т.II / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 761–768.

Г. Ф. Шершеневич[656], Д. И. Мейер[657], К. П. Победоносцев[658], М. И. Брагинский[659], М. Н. Малеина[660], А. Г. Малинова, Е. Е. Богданова[661], М. Ф. Казанцев[662] дают схожие по содержанию определения.

Правовая квалификация данного договора зависит от вида хранения. Как следствие, он может быть реальным либо консенсуальным, безвозмездным или возмездным, односторонне или двусторонне обязывающим.

Сторонами договора хранения по общему правилу могут выступать любые физические или юридические лица, признаваемые субъектами гражданских прав и обязанностей.

Квалифицирующим признаком договора хранения является юридический объект предмета договора: услуги по хранению[663].

Рассматривая материальный объект предмета, необходимо обозначить существование спора относительно имущества, которое может быть передано на хранение. Ряд ученых (Е. А. Суханов[664], Г. Ф. Шершеневич[665], Д. И. Мейер[666]) указывают, что возможно хранение только движимых вещей. Кроме того, некоторые судебные акты[667] отражают такую же позицию. Аргументом выступает то, что только в п. 3 ст. 926 ГК РФ упоминается возможность хранения недвижимости.

---

[656] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 5. С. 557–567.

[657] См.: *Мейер Д. И.* Избранные труды : в 3 т. Т. 1. отв. ред. П. В. Крашенинников, Д. Х. Валеев. М. : Статут, 2022. С. 644–655.

[658] См.: Курс гражданского права : в 3 ч. // Соч. К. Победоносцева.

[659] См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 3. М. : Статут, 2002. С. 667–796.

[660] См.: *Малеина М. Н.* Договор криоконсервации и хранения биологического материала человека в персональном биобанке // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 4. С. 71–82.

[661] См.: Гражданское право. Часть вторая : учебник : в 4 т. / И. З. Аюшеева, Д. А. Белова, Е. В. Богданов и др. ; под ред. Е. Е. Богдановой. С. 109–138.

[662] См.: Гражданское право : учебник: в 2 т. Т. 2. / под ред. С. А. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. С. 374–386.

[663] См.: *Козлова Е. Б.* Указ. соч. С. 159–166.

[664] См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. II / отв. ред. Е. А. Суханов. С. 761–764.

[665] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 5. С. 557–567.

[666] См.: *Мейер Д. И.* Избранные труды : в 3 т. Т. 1. С. 644–655.

[667] См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.07.2017 № Ф06-21152/2017 по делу № А55-21685/2016 // Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.11.2024); Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.01.2016 № Ф06-4150/2015 по делу № А12-25106/2015 // Доступ СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.11.2024).

Однако иные материалы судебной практики[668], ввиду отсутствия в ГК РФ прямого запрета, указывают на допустимость хранения недвижимости. Представляется возможным принять вторую позицию, так как ни ст. 886 ГК РФ, ни любое иное положение пар. 1 гл. 47 ГК РФ не содержат запрета на хранение недвижимости.

Рассматривая применение данного договора в отношении органов и тканей человека, возможно обозначение отсутствия законодательного регулирования юридических особенностей хранения, порождаемых свойствами таких товаров. Постановление Правительства РФ от 14.05.2025 № 641 «Об утверждении Правил заготовки, хранения, транспортировки и клинического использования донорской крови и ее компонентов» (как и ранее действовавшее Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 № 797) устанавливает лишь технические правила – о таре, температуре хранения и т. д. Необходимо отметить примеры хранения и ряда иных тканей человека[669].

В отношении органов человека Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» и приказ Росздравнадзора от 28.10.2020 № 9936 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по лицензированию медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”)»[670] предусматривают получение лицензии на осуществление деятельности по хранению органов человека, используемых для

---

[668] См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.09.2021 № Ф06-8715/2021 по делу № А55-6841/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/HDaeW26t3Crv/ (дата обращения: 12.11.2024); Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.12.2015 № Ф03-5609/2015 по делу № А51-5806/2015 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=91973#HElCHZU54pmIgu4Q (дата обращения: 12.11.2024).

[669] См.: *Малеина М. Н.* Договор криоконсервации и хранения биологического материала человека…

[670] См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2025).

трансплантации. Однако условием ее получения является только выполнение требований о помещениях, оборудовании и персонале. При этом юридические особенности хранения органов не обозначаются.

Таким образом, несмотря на однозначное существование договора хранения ряда органов и тканей человека, правовые акты не отражают особенности правового режима данных сделок, порождаемые уникальными свойствами указанных предметов материального мира. Как следствие, возникает ряд вопросов: какие виды хранения могут иметь место в отношении рассматриваемых товаров? возможно ли хранение иных органов и тканей человека? каковы условия и особенности их хранения?

Потому необходимо рассмотреть особенности хранения данных объектов гражданских прав начиная со 2-й категории. Как следствие, утраты значительного количества уникальных черт, правовой режим их хранения наиболее схож с обозначенным в гл. 47 ГК РФ.

Особенностью является необходимость обязательной независимой оценки рыночной стоимости органов и тканей человека, поскольку указанная величина проистекает из признаков, которые не способен установить не имеющий специальных знаний хранитель. В результате может иметь место заведомое сокрытие поклажедателем действительной рыночной стоимости для снижения платы за рассматриваемую услугу.

В данном случае обоснованным будет закрепить расчет суммы возмещения вреда поклажедателю, причинного повреждением или уничтожением органа или ткани 2-й категории, на основе указанной рыночной стоимости. При этом ее определение должно осуществляться в порядке, обозначенном при изучении перевозки данных товаров.

Рассматривая виды хранения указанных объектов гражданских прав, представляется возможным заключение договора их складского хранения, а также хранения в гостиницах, камерах хранения транспортных организаций и о секвестре. Хранение органов и тканей человека, не обладающих регенеративными свойствами, в ломбарде невозможно ввиду риска утраты права собственности на указанные

объекты, что порождает угрозу нарушения положений законодательства о возможных формах использования. При наличии у них регенеративных способностей, рассмотренный договор возможен. Иные договоры неприменимы в отношении указанных объектов как следствие различия в материальных объектах предметов договоров.

При хранении в гостинице необходимо возложить на поклажедателя обязанность предоставить хранителю сведения о рыночной стоимости такого объекта гражданских прав при регистрации в гостинице или ином предусмотренном ст. 925 ГК РФ учреждении. Причина в том, что она значительно различается в зависимости от свойств, которые не могут быть установлены без специальных знаний. Важность данное положение приобретает ввиду предусмотренных ст. 925 ГК РФ особенностей хранения драгоценных вещей. При этом, хотя по общему правилу под драгоценным понимается имущество, сделанное из драгоценных металлов, рядом ученых отмечается возможность судов понимать под ним любые дорогостоящие товары[671]. Таким образом, для предотвращения нарушения прав хранителя необходимо обязать поклажедателя предоставлять сведения о стоимости органа или ткани человека. Это требуется для определения правил хранения и размера возмещения вреда при утрате или повреждении.

В отношении данных объектов гражданских прав 1-й категории правовой режим хранения иметь больше особенностей.

Прежде всего, необходимо обозначить уникальные черты субъектов хранения рассматриваемых органов и тканей человека. Представляется обоснованным закрепить возможность выступать хранителями указанных товаров только за организациями, лицензированными на осуществление медицинской и научной деятельности с органами и тканями 1-й категории. Необходимо принять позицию о том, что только они обладают техническими средствами и иными условиями,

[671] См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй : в 3 т. / Н. В. Бандурина, А. И. Бибиков, Е. В. Вавилин и др. ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2011. Т. 3. С. 152.

нужными для поддержания данных предметов материального мира в надлежащем состоянии[672].

Под лицензированной понимается такая организация, которая получила лицензию в порядке ст. 15 и 16 Закона № 125-ФЗ, Постановления Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», Приказа Минздрава России от 20.10.2017 № 842н «Об утверждении требований к организации и деятельности биобанков и правил хранения биологического материала, клеток для приготовления клеточных линий, клеточных линий, предназначенных для производства биомедицинских клеточных продуктов, биомедицинских клеточных продуктов»[673] и иных актов, дающих юридическому лицу право осуществления деятельности по хранению органов и тканей человека.

Кроме того, М. Н. Малеиной указывается на закрепление в договоре ряда биологических характеристик биоматериалов, необходимых для обеспечения надлежащего хранения и возможности последующего использования при размещении в биобанках. При этом перечень таких условий различается в зависимости от их вида[674]. Представляется обоснованным распространение данного правила на хранение органов и тканей человека.

Более того, целесообразно возложить именно на хранителя обязанность уведомить поклажедателя об указанных сведениях. Причина в том, что лицензированная медицинская или научная организация обладает пониманием всех условий, необходимых для надлежащего хранения рассматриваемых объектов гражданских прав. Поэтому именно она должна сообщить о необходимых данных, и на нее ложится ответственность за повреждение или уничтожение органов и тканей человека в результате отсутствия запроса о каком-либо свойстве.

---

[672] См.: *Васильев Г. С.* Человеческий биоматериал как объект права // Правоведение. 2018. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-biomaterial-kak-obekt-prava (дата обращения: 06.01.2025).

[673] См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2025).

[674] См.: *Малеина М. Н.* Договор криоконсервации и хранения биологического материала человека…

Необходимо отметить и то, что срок хранения должен определяться в соответствии со сроками сохранения оптимальных свойств указанных объектов[675]. Кроме того, поскольку их рыночная стоимость зависит от уникальных особенностей конкретного органа или ткани человека, а на ее основе формируется ряд элементов хранения (например, размер возмещения вреда при их повреждении или потере), требуется ее однозначное закрепление в договоре хранения рассматриваемых предметов материального мира. В связи с этим необходима и обязательная независимая оценка их рыночной стоимости, проводимая в порядке, применяемом в договоре передачи органов и тканей.

Рассматривая хранение органов и тканей человека с обезличением, необходимо отметить возможность такого хранения некоторых из них (например, используемая для трансфузии кровь). Однако оно возможно не во всех случаях: например, если использование крови предполагается посредством изучения ее уникальных черт, она не должна быть обезличена. Потому вопрос о возможности обезличения тканей человека должен быть решен в договоре хранения.

Таким образом, самым эффективным способом формирования правого режима отношений по хранению органов и тканей человека 1-й категории представляется создание особого вида хранения – хранения органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами. Труды исследователей указывают на необходимость создания особого договора хранения ряда биоматериалов (переданных биобанкам[676], эмбрионов человека[677]). Однако ввиду вышеобозначенных особенностей представляется обоснованным создание особого вида хранения любых органов и тканей человека 1-й категории.

Представляется, что по договору хранения органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами, лицензированная медицинская или научная организация обязуется хранить орган или ткань человека, переданный ей поклажедателем, и возвратить его в сохранности.

---

[675] См.: *Малеина М. Н.* Правовой статус биобанка (банка биологических материалов человека) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 98-117.

[676] См.: *Малеина М. Н.* Договор криоконсервации и хранения биологического материала человека…

[677] См.: *Ярош А. В.* Гражданско-правовая конструкция договора на криоконсервацию и хранение эмбриона // Журнал российского права. 2021. № 12.

Договор хранения органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами, следует считать двусторонне обязывающим, консенсуальным, возмездным или безвозмездным (в зависимости от воли сторон).

Поклажедателем может выступать любой собственник органа или ткани человека 1-й категории. Хранителем может быть лицензированная медицинская или научная организация.

Предмет договора, предполагается, выступает единственным существенным условием договора. Материальный объект предмета – органы и ткани человека, использование которых связано с их биологическими свойствами. Юридический объект предмета договора – обязанность хранителя по их хранению.

К форме договора следует применять общие положения § 1 гл.47. ГК РФ.

Права и обязанности сторон определяются § 1 гл.47. ГК РФ. Кроме того, хранитель обязан затребовать от поклажедателя сведения об органе или ткани человека, необходимые для обеспечения надлежащего хранения. Поклажедатель обязан уведомить хранителя о рыночной стоимости передаваемых на хранение товаров, установленной посредством независимой оценки.

Можно обозначить следующие квалифицирующие признаки договора хранения органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами:

- особенность материального объекта предмета: органы и ткани человека, использование которых связано с их биологическими свойствами;

- особенность субъекта: в качестве хранителя может выступать только лицензированная медицинская или научная организация;

- обязательное отражение свойств и независимая оценка рыночной стоимости передаваемых на хранение товаров;

- особенности определения срока хранения.

Для надлежащего законодательного регулирования данного договора представляется необходимым внести в ГК РФ ст. 926.1. «Хранение органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами» следующего содержания:

«Статья 926.1. Хранение органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами

1. По договору хранения органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами, лицензированная медицинская или научная организация обязуется хранить орган или ткань человека, переданный ей поклажедателем, и возвратить его в сохранности.

2. К договору хранения органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами, применяются положения §1 гл. 47 ГК РФ и иных нормативных актов о хранении, если это не противоречит правилам настоящей статьи.

3. Хранителем может выступать медицинская или научная организация, обладающая лицензией на хранение органов и тканей человека.

4. Обязательными условиями хранения органов и тканей человека являются запрос хранителем у поклажедателя информации о свойствах органов и тканей человека, необходимых для их надлежащего хранения, определение срока хранения с учетом срока сохранения оптимальных свойств органов и тканей человека, а также объявление поклажедателем рыночной стоимости органов и тканей человека при заключении договора. Определение рыночной стоимости осуществляется по данным независимой оценки органов и тканей человека».

Подводя итоги, можно сказать, что на правоотношения, возникающие по поводу органов и тканей человека, можно распространить нормы, формирующие генеральные модели ряда договоров. Так, с учетом проведенного исследования, безусловной является возможность их использования в качестве материальных объектов предмета договоров о передаче имущества (купля-продажа, мена, дарение, аренда, ссуда), а также оказания услуг по хранению и транспортировке.

Однако общие положения ГК РФ о таких договорах не учитывают особенности, порождаемые уникальными чертами органов и тканей человека: происхождение в процессе развития организма лица; необходимость специальных знаний для определения ряда свойств (качества, рыночной стоимости, совместимости с организмом реципиента и др.); органическая структура; наличие регенеративных

способностей (у некоторых из них); важность для обеспечения жизни и здоровья оригинатора; особая процедура отделения от организма и др.

На основе рассмотрения обозначенных уникальных черт представляется возможным отметить зависимость особенностей правового режима органов и тканей человека от категории и регенеративных способностей.

Так, объекты 2-й категории утрачивают значительную часть своих уникальных свойств, а также связь с человеком. В результате их правовой режим ближе режиму вещей.

Потому договоры о передаче имущества в отношении органов и тканей 2-й категории, обладающих регенеративными способностями, заключаются на основе общих положений ГК РФ о конкретном типе договора.

В отношении объектов гражданских прав данной категории, не имеющих регенеративных способностей, особенности правового режима проявляются в необходимости соблюдения воли оригинатора о возможной форме использования его останков; особых требованиях к первоначальному приобретателю и собственнику; последствиях отказа первоначального приобретателя от заключения сделки; наличии и порядке определения бенефициара и др.

Важно отметить, что договор аренды и ссуды органов и тканей человека возможен только в отношении объектов 2-й категории, поскольку только они являются непотребляемыми.

С другой стороны, при рассмотрении органов и тканей 1-й категории можно обозначить особенности в отношении ключевых аспектов договора: перечня существенных условий, материального объекта предмета, субъектного состава, прав и обязанностей сторон, способов исчисления и распределения ответственности и др. В зависимости от вида обязательств наблюдается ряд уникальных особенностей.

Правоотношения по передаче объектов 1-й категории в собственность опосредуются системой договоров, включающей в себя основной договор (договор передачи органов и тканей) и такие сопутствующие договоры, как договоры оказания медицинских услуг, заключаемые с уполномоченной медицинской организацией как оригинатором, так и реципиентом.

При этом под договором передачи органов и тканей предлагается понимать самостоятельный гражданско-правовой договор, к которому применяются общие положения о договорах купли-продажи и мене, а в качестве особенностей отмечаются: направленность на реализацию публично-правовых интересов; презумпция безвозмездности; целевое использование органа или ткани человека; особые критерии признания данных товаров материальным объектом предмета договора; наличие условий возможности выступления лица в качестве субъекта соответствующих отношений; наличие ряда дополнительных существенных условий (качество); особая роль и правовое положение медицинской организации в рассматриваемых правоотношениях и др.

В результате обозначенный самостоятельный гражданско-правовой договор предполагается использовать вместо договоров купли-продажи и мены органов и тканей 1-й категории при регулировании их отчуждения на возмездной основе. К дарению применяются положения о договоре передачи органов и тканей, не противоречащие природе дарения.

Установлен особый статус медицинской организации в правоотношениях, возникающих по поводу данных объектов гражданских прав, участие которой обусловлено необходимостью реализации публично-правовых интересов в сфере здравоохранения и науки и порождает потребность ее вовлечения для определения возможности заключения договора передачи органов и тканей и его ключевых аспектов. В результате представляется обоснованным признать за ней статус особого субъекта *sui generis*.

Рассматривая хранение и перевозку органов и тканей человека, можно отметить необходимость создания особых видов хранения и перевозки: договора перевозки и хранения органов и тканей человека, использование которых связано с их биологическими свойствами. Об этом свидетельствует ряд квалифицирующих признаков:

- материальным объектом предмета договора выступают органы и ткани человека, использование которых связано с их биологическими свойствами, что формирует особенности правового режима оказания соответствующих услуг;

- особенность субъектного состава обусловлена необходимостью наличия у перевозчика, грузополучателя и хранителя объектов лицензии на медицинскую деятельность, предусматривающую возможность осуществления транспортировки, целевого использования и хранения органов и тканей человека соответственно;

- сроки хранения и перевозки объектов зависят от срока сохранения ими своих биологических свойств;

- обязательная независимая оценка объекта;

- правовое регулирование перевозки относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;

- сопровождение груза сотрудником медицинской организации (для договора перевозки).

Заключение

Научные достижения XX–XXI веков продемонстрировали высокую ценность органов и тканей человека, что проявляется в открытии множества форм их использования: трансплантация, трансфузия, производство медицинских изделий, ЭКО, разработка новых методов предупреждения и лечения заболеваний и др. В результате в отношении рассматриваемых объектов стали возникать различные отношения: возмездное и безвозмездное отчуждение, обмен, хранение, транспортировка и др.

Тем не менее действующее законодательство, как Российской Федерации, так и зарубежных стран, обозначает только общие начала их оборота (уважение прав человека, запрет продажи, борьба с незаконной торговлей и т. д.) и технические правила (требования к процедуре трансплантации или трансфузии, условия хранения, правила лицензирования медицинских организаций и т. д.). Отсутствует единство и в научной среде.

Большинство исследователей (сторонники или противники) отмечают отсутствие каких-либо правовых оснований, препятствующих их рассмотрению в качестве объектов гражданских прав и вещей. Противники признания за ними указанной правовой природы аргументируют свою позицию моральными противоречиями такого решения, угрозой правам человека на жизнь и здоровье, потенциальными негативными последствиями и уникальными чертами органов и тканей человека.

Рассматривая с этих позиций органы и ткани человека, можно обозначить существование у них обязательных признаков объекта гражданских прав: дискретность, полезность и системность. Первый выражен в обособленности от иных объектов гражданских прав, а также в особенностях состава, формирования и способах использования. Второй проявляется в наличии у них возможности удовлетворять потребности лиц. Третий отражен в соответствии органов и тканей человека признакам вещей: материальности (понимаемой как возможность восприятия посредством органов чувств человека и определения положения в

пространстве), обособленности (содержание аналогично дискретности), полезности и экономической ценности, о наличии которой свидетельствуют указанные в диссертации способы определения меновой стоимости.

Тем не менее признанию за ними правовой природы вещей препятствует ряд свойств органов и тканей человека, в частности: образование в процессе развития организма человека и связь с ним; органическая структура; регенеративные способности некоторых из них. Таким образом, представляется обоснованным признать рассматриваемые предметы материального мира особыми объектами гражданских прав, на которые распространяется правовой режим вещей с выделением ряда особенностей.

Уникальные черты правового режима органов и тканей человека проявляются в: юридическом составе их возникновения в качестве объекта гражданских прав; статусе и правомочиях первоначального собственника; закрепленных законодательно ограничениях их оборота; особенностях возникающих по поводу них договоров.

При этом непосредственное содержание обозначенных особенностей зависит от сохранения органами и тканями человека целевого назначения в процессе использования. По данному основанию рассматриваемые объекты гражданских прав подразделяются на две категории: применение которых связано с их биологическими свойствами (объекты 1-й категории) и использование которых с такими свойствами не связано (объекты 2-й категории). Объекты 2-й категории, в свою очередь, по признаку наличия регенеративных способностей подразделяются на объекты, такими способностями обладающие, и объекты, такими способностями не обладающие.

Более того, с точки зрения системы гражданских прав, органы и ткани человека можно считать естественно-образованными, индивидуально-определенными (с возможностью выступать в качестве родовых в зависимости от цели использования), потребляемыми или непотребляемыми (в зависимости от категории) и ограниченными в обороте объектами.

Анализ судебной практики и понимания правомочий собственника позволяет прийти к выводу о возможности существования на них данного вещного права. При этом первоначальным собственником органов и тканей человека определен оригинатор, реализация которым правомочий права собственности в отношении объектов 1-й категории характеризуется следующими особенностями: ограничение в правомочии распоряжения, а также наделение правомочиями владения и пользования медицинской организации.

Содержание права собственности оригинатора на объекты 2-й категории зависит от их естественных свойств: в отношении объектов 2-й категории, не обладающих регенеративными способностями, первоначальным собственником выступает уполномоченное на передачу данных объектов для реализации государственных интересов в сфере здравоохранения и науки публично-правовое образование, которое реализует правомочия владения и распоряжения, последнее из которых ограничено волей оригинатора. Первоначальный собственник обладающих регенеративными способностями объектов 2-й категории (оригинатор) реализует все правомочия собственника в полном объеме.

С учетом проведенного исследования, безусловной является возможность органов и тканей человека быть материальными объектами предметов договоров о передаче имущества (купля-продажа, мена, дарение, аренда, ссуда), а также об оказании услуг по их хранению и транспортировке. При этом особенности правового режима договоров в отношении указанных объектов гражданских прав зависят от их целевого назначения и регенеративных способностей.

Органы и ткани человека 2-й категории утрачивают значительную часть своих уникальных свойств, а также связь с человеком. В результате их правовой режим формируется общими положениями ГК РФ о вышеназванных договорах. При наличии регенеративных способностей, отличия от оборота вещей незначительны и проявляются в невозможности заключения ряда видов договора аренды, хранения и перевозки, а также обязательной независимой оценки их рыночной стоимости. В отсутствие способностей к самовосстановлению имеют место такие особенности, как: необходимость учета волеизъявления оригинатора о возможной форме их

использования; особые последствия отказа от заключения договора с первоначальным собственником и ограничение его правомочия распоряжения; обязательное соблюдение целевого назначения использования.

С другой стороны, применительно к органам и тканям 1-й категории, имеют место особенности в отношении ключевых аспектов договоров: перечня существенных условий, материального объекта предмета, субъектного состава, прав и обязанностей сторон, способов исчисления и распределения ответственности и др. Отдельного внимание заслуживает невозможность заключения в отношении них договоров купли-продажи и мены. Вместо этого отношения по возмездному отчуждению необходимо регулировать самостоятельным гражданско-правовым договором – договором передачи органов и тканей, содержание которого отличается от вышеназванных сделок презумпцией безвозмездности, направленностью на реализацию публично-правовых интересов, целевым назначением передачи данных объектов гражданских прав и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2025).

2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Российская газета. — 1997. — 26 марта.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 № 48-ФЗ) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301 ; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023 № 339-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410 ; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023 № 362-ФЗ) // СЗ РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552 ; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024 № 4-ФЗ) // СЗ РФ. — 2006. — № 52 (Ч. 1). — Ст. 5496.

4. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // Российская газета. — 2001. — 13 марта.

5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // СЗ РФ. — 1999. — № 18. — Ст. 2207.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

8. О трансплантации органов и (или) тканей человека : Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 2. — Ст. 62.

9. О донорстве крови и ее компонентов : Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ // Российская газета. — 2012. — 23 июля.

10. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Российская газета. — 2006. — 27 июля.

11. О погребении и похоронном деле : Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 146.

12. О рекламе : Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Российская газета. — 2006. — 15 марта.

13. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. — 2012. — 31 дек.

14. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Российская газета. — 2002. — 29 июня.

15. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Российская газета. — 1996. — 18 декабря.

16. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // Российская газета. —1998. — 15 января.

17. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ // Российская газета. —1995. — 29 ноября.

18. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. — 2011. — 23 ноября.

19. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ // Российская газета. — 1998. — 6 августа.

20. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта : Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ // Российская газета. — 2007. — 17 ноября.

21. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации : Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ // Российская газета. — 2003. — 18 января.

22. О государственном регулировании цен на медицинские изделия, включенные в перечень медицинских изделий, имплантируемых в организм человека при оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи : Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1517 // СЗ РФ. — 2016. — № 2 (Ч. I). — Ст. 390.

23. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”)») : Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 // СЗ РФ. — 2021. — № 23. — Ст. 4091.

24. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов Постановление Правительства РФ от 29.12.2022 № 2497 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2025).

25. Об утверждении Правил заготовки, хранения, транспортировки и клинического использования донорской крови и ее компонентов : Постановление Правительства РФ от 14.05.2025 г. № 641 // СЗ РФ. — 2025. — № 20. — Ст. 2458.

26. Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом и о внесении изменений в пункт 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 21.12.2020 № 2200 // СЗ РФ. — 2020. — № 52 (Ч. II). — Ст. 8877.

27. Об утверждении Правил передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего

человека в указанных целях : Постановление Правительства РФ от 21.07.2012 № 750 // СЗ РФ. — 2012. — № 31. — Ст. 4375.

28. Об утверждении Правил передачи организациям, осуществляющим производство лекарственных средств и (или) медицинских изделий, донорской крови и (или) ее компонентов : Постановление Правительства РФ от 02.02.2023 № 153 // СЗ РФ. — 2023. — № 6. — Ст. 984.

29. О случаях возможности замены бесплатного питания донора крови и (или) ее компонентов денежной компенсацией и порядке установления ее размера : Приказ Минздрава России от 26.04.2013 № 265н // Российская газета. — 2013. — 14 июня.

30. Об определении Порядка погребения погибших (умерших) военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, граждан, пребывавших в добровольческих формированиях, граждан, уволенных с военной службы, инвалидов Великой Отечественной войны и инвалидов боевых действий, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, ветеранов военной службы, оплаты услуг по погребению, а также по изготовлению и установке им памятников (намогильных сооружений, надгробий) : Приказ Министра обороны Российской Федерации от 07.11.2024 № 685 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.04.2025).

31. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по лицензированию медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») : Приказ Росздравнадзора от 28.10.2020 № 9936 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2025).

32. Об утверждении кодов (перечней кодов) бюджетной классификации Российской Федерации на 2025 год (на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027

годов) : Приказ Минфина России от 10.06.2024 № 85н // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.04.2025).

33. Об утверждении перечня медицинских организаций, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека : Приказ Минздрава России и Российской академии наук от 10.11.2022 № 738н/3 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2025).

34. Об утверждении Порядка дачи письменного информированного добровольного согласия на трансплантацию органов и (или) тканей человека, формы письменного информированного добровольного согласия на трансплантацию органов и (или) тканей человека : Приказ Минздрава России от 27.07.2022 № 508н // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.07.2025).

35. Об утверждении порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «Трансфузиология» : Приказ Минздрава России от 28.10.2020 № 1170н // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: www.pravo.gov.ru № 0001202011270036 (дата обращения: 27.05.2025).

36. Об утверждении порядка прохождения донорами медицинского обследования и перечня медицинских противопоказаний (временных и постоянных) для сдачи крови и (или) ее компонентов и сроков отвода, которому подлежит лицо при наличии временных медицинских показаний, от донорства крови и (или) ее компонентов : Приказ Минздрава России от 28.10.2020 № 1166н // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.07.2025).

37. Об утверждении Правил надлежащей клинической практики биомедицинских клеточных продуктов : Приказ Минздрава России от 22.09.2017 № 669н // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.05.2025).

38. Об утверждении Правил получения биологического материала для производства биомедицинских клеточных продуктов и передачи его производителю биомедицинских клеточных продуктов : Приказ Минздрава России от 28.08.2017 № 569н // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2025).

39. Об утверждении требований к организации и деятельности биобанков и правил хранения биологического материала, клеток для приготовления клеточных линий, клеточных линий, предназначенных для производства биомедицинских клеточных продуктов, биомедицинских клеточных продуктов : Приказ Минздрава России от 20.10.2017 № 842н // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2025).

40. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю “Хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека) : Приказ Минздрава России от 31.10.2012 № 567н // Российская газета. — 2013. — 11 апреля.

41. Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» : Приказ Минтранса России от 28.06.2007 № 82 // Российская газета. — 2007. — 10 октября.

42. Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» : Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3 (вместе с «СанПиН 2.1.3684-21. Санитарные правила и нормы...») // Гарант : сайт. — URL: https://base.garant.ru/400289764/?ysclid=mdhc5g37rw227681454 (дата обращения 15.07.2025).

43. Об организации медицинской деятельности, связанной с донорством органов человека и оказанием медицинской помощи по профилю «Хирургия»

(трансплантация органов и тканей человека) в городе Москве : Приказ Департамента здравоохранения города Москвы от 19.10.2017 № 737 // Гарант : сайт. — URL: https://base.garant.ru/49613008/ (дата обращения: 14.08.2025).

44. Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата : Приказ Роспатента от 27.12.2018 № 236 // Консультант Плюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316428/ (дата обращения: 05.07.2025).

45. Об организации деятельности, связанной с донорством органов и (или) тканей человека, порядка учета донорских органов и тканей человека, доноров органов и тканей, пациентов (реципиентов) в Московской области : 6 Распоряжение Минздрава Московской области от 31.03.2025 № 136-Р // Гарант : сайт. — URL: https://base.garant.ru/411789201/ (дата обращения: 14.08.2025).

46. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Московской области от 09.07.2025 г. № 050/06/99-24326/2025 // ЕИС Закупки : сайте. — URL: https://zakupki.gov.ru (дата обращения: 14.07.2025).

47. Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности, утв. Минимуществом России 26.11.2002 № СК-4/21297 // Патенты и лицензии. — 2003. — № 3.

Утратившие силу акты

48. О внесении изменений в Правила проведения предполетного и послеполетного досмотров, утвержденные приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 25 июля 2007 г. № 104 : Приказ Минтранса России от 30.03.2018 № 120 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.04.2025).

49. Об утверждении Порядка организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи с применением единой государственной информационной

системы в сфере здравоохранения : Приказ Минздрава России от 02.10.2019 № 824н // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.07.2025).

Законопроекты

50. Проект федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» // Минздрав России : сайт. — URL: https://minzdrav.gov.ru/documents/8145 (дата обращения: 12.12.2024).

Международные акты

51. General Assembly. Strengthening and promoting effective measures and international cooperation on organ donation and transplantation to prevent and combat trafficking in persons for the purpose of organ removal and trafficking in human organs, A/RES/71/322 // Council of Europe : site. — URL: https://www.edqm.eu/documents/52006/286852/United+Nations+Resolution+71_322.pdf/c03a4f17-bb75-9a0a-383f-6fe6bd0c3f21?t=1643721783079 (дата обращения: 11.03.2025).

52. General Assembly. Strengthening and promoting effective measures and international cooperation on organ donation and transplantation to prevent and combat trafficking in persons for the purpose of organ removal and trafficking in human organs, A/RES/73/189 // MOHAN Foundation : site. — URL: https://www.mohanfoundation.org/images/international-cooperation-to-prevent-and-combat-organ-trafficking-UN resolution.pdf (дата обращения: 11.03.2025).

53. General Assembly. Strengthening and promoting effective measures and international cooperation on organ donation and transplantation to prevent and combat trafficking in persons for the purpose of organ removal and trafficking in human organs, A/RES/75/195 // Council of Europe : site. — URL: https://www.edqm.eu/documents/52006/1628919/Strengthening+and+promoting+effective+measures+and+international.pdf/8d77e666-970e-7e2d-ec6734aca0afb85c?t=1680764100212 (дата обращения: 11.03.2025).

54. WHO Guiding Principles on Human Cell, Tissue and Organ Transplantation. Sixty-Third World Health Assembly. World Health Organization // Cell Tissue Bank. — 2010. — Vol. 11 (4). — P. 413–419.

55. The Madrid Resolution on Organ Donation and Transplantation // Transplantation. — 2011. — Vol. 91 (11S). — P. S29–S31.

56. The Declaration of Istanbul on Organ Trafficking and Transplant Tourism. International Summit on Transplant Tourism and Organ Trafficking. // Clin J Am Soc Nephrol. — 2008. — Vol. 3 (5). — P. 1227–1231.

57. Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs (CETS No. 216). — Strasbourg, 2018. // Council of Europe : site. — https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=216.

58. Convention on Human Rights and Biomedicine (ETS No 164) // Council of Europe : site. — URL: https://rm.coe.int/168007d004 (дата обращения: 11.03.2025).

59. Additional Protocol to the Convention on Human Rights and Biomedicine concerning Transplantation of Organs and Tissues of Human Origin (ETS No. 186). Strasbourg. 2002. // Council of Europe : site. — URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=186.

60. European Agreement on the Exchange of Therapeutic Substances of Human Origin, Paris, December 15, 1958. — London : H. M. Stationery Off., 1965.

61. Приложение № 3 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // Евразийский экономический союз : сайт. — URL: http://www.eaeunion.org/ (дата обращения: 11.03.2025).

62. C-C/EAHC-EU Commission-EU overview of the landscape of blood and plasma/Creative Ceutical Executive report revised by the Commission to include stakeholders’ comments // European Commission : site. — URL: https://health.ec.europa.eu/system/files/2016-11/20150408_cc_report_en_0.pdf (дата обращения 12.02.2025).

63. Directive 2004/23/EC of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 on setting standards of quality and safety for the donation, procurement,

testing, processing, preservation, storage and distribution of human tissues and cells // Official Journal of the European Communities. — 2004. — L102. — P. 48–58.

64. Directive 2010/53/EU of the European Parliament and of the Council of 7 July 2010 on standards of quality and safety of human organs intended for transplantation // Official Journal of the European Union. — 2010. — L207. — P. 14–29.

65. Directive 2012/25/EU of 9 October 2012 laying down information procedures for the exchange, between Member States, of human organs intended for transplantation // Official Journal of the European Union. — L275. — P. 27–30.

Законы и иные нормативные правовые акты зарубежных стран

66. Bundesgesetz über die Gewinnung von Blut und Blutbestandteilen in Blutspendeeinrichtungen (Blutsicherheitsgesetz 1999 — BSG 1999) // Legal Information System of the Republic of Austria : site. — URL: https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10011145 (дата обращения 14.02.2025).

67. Code de la propriété intellectuelle, 01.07.1992 // legislation.gov.uk : site. — URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006069414/ (дата обращения: 13.02.2025).

68. Italian Code of Industrial Property, Legislative Decree N° 30? 10.02.2005. — Les Italia, 2013.

69. Gesetz zur Regelung des Transfusionswesens, 07.07.1998 // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz : site. — URL : https://www.gesetze-im-internet.de/tfg/ (дата обращения 14.02.2025).

70. Ley N° 24/2015, de 24 de julio de 2015, de Patentes // BOE núm. — 177 de 25 de Julio de 2015.

71. Patentgesetz, 16.12.1980 // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz : site. — URL https://www.gesetze-im-internet.de/patg/ (дата обращения: 13.02.2025).

72. UK Patents Act 1977, SCHEDULE A2, 2 // legislation.gov.uk : site. — URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/37/schedule/A2 (дата обращения: 13.02.2025).

II. Акты органов судебной власти

Акты органов судебной власти Российской Федерации

73. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М. Ю. Щаниковой» // Российская газета. — 2025. — 26 февраля.

74. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194949/ (дата обращения: 30.08.2025).

75. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 № 447-О «По жалобе гражданина Кокорина Олега Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 3 пункта 1 статьи 219 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2005. — № 2.

76. Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 // Вестник ВАС РФ. — 2010. — № 6.

77. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.04.2005 № 15318/04 по делу № А05-9068/03-16// Вестник ВАС РФ. — 2005. — № 7.

78. Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации : Информационное письмо

Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.12.2013 № 162 // Вестник ВАС РФ. — 2014. — № 2.

79. Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 // Вестник ВАС РФ. — 2003. — № 1.

80. Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2022 № 306-ЭС22-18338 по делу № А49-3134/2018 // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=731568#97YMyXUia07O0RTy (дата обращения 15.05.2025).

81. Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2023 № 305-ЭС23-282 по делу № А40-123309/2020 // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=752335#B3ObPU259wuJ9l11 (дата обращения: 19.11.2024).

82. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2023 № 88-3842/2023 // Судебные решения РФ : сайт. — URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/73531391 (дата обращения: 17.08.2025).

83. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2024 № 88-14827/2024 (УИД 61RS0001-01-2023-003658-75) // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=174586& (дата обращения 15.05.2025).

84. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.03.2025 № 88-3409/2025 // Гарант : сайт. — URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/345115407/paragraph/86:0 (дата обращения: 12.07.2025).

85. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.10.2011 по делу № А78-701/2011 // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=67270#3249NZUyqjV1fSkD1 (дата обращения: 12.11.2024).

86. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.12.2015 № Ф03-5609/2015 по делу № А51-5806/2015 // КонсультантПлюс : сайт. —

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=91973#HElCHZU54pmIgu4Q (дата обращения: 12.11.2024).

87. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.08.2023 № Ф04-3877/2023 по делу № А75-20787/2022 // КонсультантПлюс: сайт. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=200475&cacheid=4AB872299B7A8A3F345121E87AC99A34&mode=splus&rnd=DZvlw#I8q6d7V4Nj26s4MK1 (дата обращения: 12.07.2025).

88. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2024 № Ф05-17472/2023 по делу № А40-112031/2022 // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=528949#6utbPLUTjufaMyxI (дата обращения: 30.09.2024).

89. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.02.2024 № Ф06-12804/2023 по делу № А55-1919/2023 // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=228825#EyMcPLUWIs4HfFOA2 (дата обращения: 19.11.2024).

90. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.07.2017 № Ф06-21152/2017 по делу № А55-21685/2016 // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=158003#PIUzGZUtm1CjSWVI (дата обращения: 12.11.2024).

91. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.09.2021 № Ф06-8715/2021 по делу № А55-6841/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/HDaeW26t3Crv/ (дата обращения: 12.11.2024).

92. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.01.2016 № Ф06-4150/2015 по делу № А12-25106/2015 // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=143599#0A9CHZUoUTBH4A531 (дата обращения: 12.11.2024).

93. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.01.2023 № Ф06-26686/2022 по делу № А57-27546/2021 // Судебные и нормативные акты РФ:

сайт. — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/JRnealRtGh6R/?ysclid=mjhh7xui1a76258990 (дата обращения 15.05.2025).

94. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.03.2018 № Ф10-93/2018 по делу № А35-9562/2016 // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=109054#4gd8NZUkqmZpKLwm (дата обращения: 12.11.2024).

95. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2016 № 18АП-15051/2016 по делу № А47-9424/2015 // КонсультантПлюс : сайт. — URL : https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS018&n=108458&cacheid=9C3BC941B462AF30859471E967876C11&mode=splus&rnd=DZvlw#HqNfd7VdQTG94x05 (дата обращения 15.05.2025).

96. Постановление Третьего Арбитражного апелляционного суда от 20.01.2010 по делу № А33-12610/2008 // СПС “Консультант Плюс” URL: http://cons-001:20101/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS003&n=7055&cacheid=53B7E6C9A92C41EBEC5C8AC2D0D8FB96&mode=splus&rnd=MUY886VgJbY9hoC62#hacN86VtHeOj12W5 (дата обращения: 17.07.2024).

97. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2015 по делу № 33-9401 // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=546654#ZbniPLUIvYnfsFN5 (дата обращения: 15.08.2025).

98. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2013 № 11-27391/13 // Гарант : сайт. — URL: https://base.garant.ru/119282608/ (дата обращения: 30.08.2025).

99. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.06.2022 по делу № 33-22678/2022 // КонсультантПлюс : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1511477#8K0jd7VkBxRcyECp (дата обращения: 15.06.2025).

Акты органов судебной власти зарубежных стран

100. Assoc. for Molecular Pathology v. Myriad Genetics, Inc., 569 U.S. 576 (2013) // Justia U.S. Supreme Court : site. — URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/569/576/ (дата обращения 12.07.2025).

101. Dobson v. North Tyneside Health Authority [1997] 1 WLR 596; [1996] 4 All ER 474 // vLex : site. — URL: https://vlex.co.uk/vid/dobson-and-another-v-793040097(дата обращения: 16.02.2025).

102. Doodeward v Spence [1908] HCA 45; (1908) 6 CLR 406 (31 July 1908) // High Court of Australia : site. — URL: http://www8.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/cth/HCA/1908/45.html?stem=0&synonyms=0&query=title%28doodeward%20and%20spence%20%29 (дата обращения: 15.02.2025).

103. Hecht v. Superior Court, 16 Cal. App. 4th 836 (1993) // Casebriefsco.com : site. — URL: https://casebriefsco.com/casebrief/hecht-v-superior-court (дата обращения: 13.02.2025).

104. J.C.M. v. A.N.A., 2012 BCSC 584 // CanLII : site. — URL: https://www.canlii.org/en/bc/bcsc/doc/2012/2012bcsc584/2012bcsc584.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

105. Moore v. Regents of the University of California // Wests Calif Report. — 1988. — Vol. 21 (249). — P. 494–540.

106. R v Kelly and Lindsay [1998] 3 All E.R. 741 // vLex : site. — URL: https://vlex.co.uk/vid/r-v-kelly-793186933 (дата обращения: 15.02.2025).

107. The Court in Piljak Estate v Abraham, 2014 ONSC 2893, [2014] OJ No 2665 (QL) [Piljak] // BioDiritto : site. — URL: https://www.biodiritto.org/ocmultibinary/download/2759/26459/8/31c2c6acc0064542cd4e45e0d8f43fd3.pdf/file/piljak_ontario.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

108. United States v. Garber, 589 F.2d 843 (1979) // archive.org : site. — URL: https://archive.org/details/gov.uscourts.ohsd.121820 (дата обращения: 23.02.2025).

109. Washington University v. Catalona, 437 F. Supp. 2d 985, 1002 (E. D. Missouri 2006) // H2 : site. — URL: https://opencasebook.org/documents/1435/ (дата обращения: 01.08.2025).

III. Научная литература

Научная литература российских авторов

110. Аверченко, Н. Н. Правовой режим сложных вещей : автореф. дис....канд. юрид. наук / Н. Н. Аверченко. — Санкт-Петербург, 2005. — 24 с.

111. Агарков, М. М. Ученые труды. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. — Москва : Юридическое изд-во, 1940. — 190 с.

112. Аксененок, Г. А. Право государственной собственности на землю в СССР / Г. А. Аксененок ; под ред. Н. Д. Казанцева. — Москва. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. — 308 с.

113. Александров, Н. Краткое руководство к наглядному ознакомлению с гражданским правом или азбука этого права / Н. Александров. — Одесса : Тип. Л. Нитче, 1869. — 76 с.

114. Алексеев, С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. — Москва : Статут, 1999. — 709 с.

115. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Бек, 1995. — 311 с.

116. Алексеева, О. М. Биоэтические проблемы трансплантологии / О. М. Алексеева // Молодой ученый. — 2015. — № 16 (96). — С. 74–76.

117. Андреев, В. К. Корпоративное право современной России: монография / В. К. Андреев, В. А. Лаптев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2023. — 432 с.

118. Андреев, Е. Е. ВИЧ и право в Российской Федерации: Правовая защита граждан / Е. Е. Андреев, Е. В. Гусева, К. А. Зиньковский // Сборник вопросов и ответов / ред. К. А. Зиньковский. — Москва : РОО «СПИДинфосвязь», 2008. — 115 с.

119. Андреева, Л. В. Коммерческое (торговое) право : учебник / Л. В. Андреева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : КНОРУС, 2012. — 311 с.

120. Анненков, К. Н. Система русского гражданского права : в 6 т. Т.1. / К. Н. Анненкова. — Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. — 591 с.

121. Анненков, К. Н. Система русского гражданского права : в 6 т. Т.2. / К. Н. Анненкова. — Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. — 691 с.

122. Аполинская, Н. В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Аполинская. — Иркутск, 2009. — 22 с.

123. Бабаев, А. Б. Система вещных прав : монография / А. Б. Бабаев. — Москва : Волтерс Клувер, 2007. — 408 с.

124. Бабаев В. К.. Теория государства и права : учебник для вузов / и др. ; под ред. В. К. Бабаева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 620 с.

125. Словарь категорий и понятий общей теории права / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. И. Гойман. — Н. Новгород : Нижегород. ВШ МВД РФ, 1992. — 97 с.

126. Бабитинская, А. И. К вопросу о понятии и сущности владения в гражданском праве России / А. И. Бабитинская // Сибирский юридический вестник. — 2013. — № 1. — С. 42–48.

127. Бажина, М. А. Основные направления реформирования законодательства о договоре перевозки грузов / М. А. Бажина // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. — 2018. — № 1. — С. 311–316.

128. Социальные гарантии участникам специальной военной операции : учеб. пособие со справочником / под ред. О. Г. Безбабнова, А. И. Землина, В. М. Корякина. — Подготовлено для СПС «Гарант», 2024.

129. Белов, В. А. К проблеме гражданско-правовой формы корпоративных отношений / В. А. Белов // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 9. — С. 6–25.

130. Белов, В. А. Право собственности и ограниченные вещные права / В. А. Белов // Законодательство. — 2009. — № 12. — С. 9–17.

131. Белов, В. А. Очерки вещного права. Научно-полемические заметки : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — Москва : Юрайт, 2014. — 332 с.

132. Белых, В. С. О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве / В.С. Белых // Бизнес, менеджмент и право. — 2006. — № 2(11). — С. 54-60.

133. Беляева, Г. С. К вопросу о сущности правового режима / Г. С. Беляева // Economic Consultant. — 2014. — № 3 (7). — С. 9–13.

134. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) / Ю. В. Белянинова, Т. С. Гусева, Н. А. Захарова [и др.]. — Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2016.

135. Бернацкий, В. О. Потребительная стоимость и ее стоимостное исчисление / В. О. Бернацкий // Омский научный вестник. — 2012. — № 4 (111). — С. 51–55.

136. Богданов, Д. Е. Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования / Д. Е. Богданов // Lex Russica. — 2019. — № 6 (151). — С. 80–91.

137. Богданов, Е. В. Договоры в сфере предпринимательства / Е. В. Богданов. — Москва : Проспект, 2018. — 304 с.

138. Гражданское право : учебник : в 2 т. / И. З. Аюшеева, Е. Е. Богданова, Б. А. Булаевский [и др] ; под ред. Е. Е. Богдановой. — Т.1— Москва : Проспект, 2020. — 440 с.

139. Гражданское право : учебник : в 2 т. / Е. Е. Богданова, Д. Е. Богданов, Л. Ю. Василевская [и др] ; под ред. Е. Е. Богдановой. — Т.2— Москва : Проспект, 2020. — 448 с.

140. Гражданское право. Часть вторая : учебник : в 3 т. / Д. А. Белова, Т. В. Богачева, Е. Е. Богданова [и др.] ; под ред. Е. Е. Богдановой. — Москва : Проспект, 2023. — 440 с.

141. Гражданское право. Часть вторая : учебник : в 4 т. / И. З. Аюшеева, Д. А. Белова, Е. В. Богданов и др. ; под ред. Е. Е. Богдановой. — Москва : Проспект, 2024. — 656 с.

142. Гражданское право. Общая часть : учебник / Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская [и др.] ; под ред. д-ра юрид. наук Е. С. Болтановой. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 515 с.

143. Гражданское право. Особенная часть : учебник / Е. С. Болтанова, В. А. Гончарова, М. П. Имекова [и др.] ; под ред. Е. С. Болтановой. — Москва : ИНФРА-М, 2025. — 583 с.

144. Брагинский, М. И. Договорное право. Кн. 1 : Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 3-е изд., стереотип. — Москва : Статут, 2001. — 847 с.

145. Брагинский, М. И. Договорное право. Кн. 2 : Договоры о передаче имущества. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва : Статут, 2000.— 800 с.

146. Брагинский, М. И. Договорное право. Кн. 3 : Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва : Статут, 2002. — 1055 с.

147. Брагинский, М. И. Договорное право. Кн. 4 / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва : Статут, 2003. — 910 с.

148. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права / С. Н. Братусь. — Москва : Госюриздат, 1963. — 197 с.

149. Брылева, К. М. Ксенотрансплантация как метод преодоления острой нехватки донорского материала: юридический аспект / К. М. Брылева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 3-1. — С. 100–104.

150. Бызов, А. А. К вопросу о возможности отнесения органов и тканей человека к объектам гражданских прав / А. А. Бызов // Цивилист. — 2024. — № 5. — С. 11–17.

151. Вавилин, Е. В. Содержание договора аренды: арендная плата и пользование арендованным имуществом / Е. В. Вавилин // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2011. — № 3 (79). — С. 60–64.

152. Валеев, М. М. Вещи как объекты гражданских правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. М. Валеев. — Екатеринбург, 2003. — 23 с.

153. Васильев, Г. С. Ограничения оборота вещей / Г. С. Васильев // Правоведение. — 2006. — № 1. — С. 117–128.

154. Васильев, Г. С. Человеческий биоматериал как объект права / Г. С. Васильев // Правоведение. — 2018. — № 2. — С. 308–361.

155. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васьковский. — Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс».

156. Венедиктов, А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов. — Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. — 840 с.

157. Венедиктов, А. В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР / А. В. Венедиктов. — Москва ; Ленинград : АН СССР, 1954. — 269 с.

158. Винавер, М. М. Дарение и завещание (страница из истории кодификации) / М. М. Винавер // Вестник гражданского права. — 2014. — № 5. — С. 174–195.

159. Виниченко, Ю. В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий / Ю. В. Виниченко // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 6. — С. 116–120.

160. Габов, А. В. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг : дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Габов. — Москва, 2010. — 465 с.

161. Гамбаров, Ю. С. Вещь / Ю. С. Гамбаров // Энциклопедический словарь «Гранат». — Москва, 1912. — Т. 10. — 708 с.

162. Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю.С. Гамбаров ; под ред. В.А. Томсинова. — Москва : Зерцало, 2003. — 796 с.

163. Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права: Часть общая / Ю. С. Гамбаров. — Т. 1. — Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. — 780 с.

164. Гашина, Н. Н. Трансплантации органов и тканей человека: понятие и сущность содержания. / Н. Н. Гашина, О. В. Зайцева // Вестник государственного и муниципального управления. — 2014. — № 3. — С. 47–54.

165. Гокунь, Ю. С. Уголовно-правовые аспекты трансплантации органов и тканей / Ю. С. Гокунь // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 7. — С. 444 –456.

166. Головизнин, А. В. Гражданско-правовой режим вещей / А. В. Головизнин // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права : межвуз. сб. науч. тр. — Екатеринбург : Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2004. — Вып. 4. — С. 43–49.

167. Гражданское право : учебник : в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. — Т. 1. — 2-е изд. перераб. и доп. — Москва : Статут, 2017. — 511с.

168. Гражданское право : учебник : в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2018. — 528 с.

169. Гришаев, С. П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав / С. П. Гришаев // Гарант : сайт. — URL: https://base.garant.ru/57470908/.

170. Гришаев, С. П. Постатейный комментарий к Разделу IV «Отдельные виды обязательств» части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / С. П. Гришаев, Ю. П. Свит, Т. В. Богачева. // Гарант : сайт. — URL: https://base.garant.ru/77250732/?ysclid=mk5e8tqeif845889393.

171. Гульбин, Ю. Т. Исключительные права на средства индивидуализации товаров — товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект / Ю. Т. Гульбин. — Москва : Статут, 2007. — 282 с.

172. Гумаров, И. Понятие вещи в современном гражданском праве России / И. Гумаров // Хозяйство и право. — 2000. — № 3. — С. 78–84.

173. Дерюгина, Т. В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий / Т. В. Дерюгина, А. О. Иншакова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 6. — С. 31–34.

174. Дерюгина, Т. В. Гражданское право. Общая часть : учебник / Т. В. Дерюгина, А. В. Тумаков, Л. А. Чеговадзе. – Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 497 с.

175. Джанибеков, Б. Н. Правовая природа результата интеллектуальной деятельности / Б. Н. Джанибеков // Вестник науки и образования. — 2018. — № 11 (47). — С. 59–61.

176. Дождев, Д. В. Владение в системе гражданского права. Часть вторая / Д. В. Дождев // Вестник гражданского права. — 2010. — № 1. — С. 4–78.

177. Дождев, Д. В. Самой идеей вещного права мы преодолеваем зависимость от материальных вещей / Д. В. Дождев // Закон. — 2016. — № 6. — С. 6–19.

178. Долинская, В. В. Договор аренды (имущественного найма) / В. В. Долинская // Закон. — 2004. — № 10. — С. 14–18.

179. Долинская, В. В. Транспортные договоры / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2009. — № 8. — С. 3–8.

180. Домовская, Е. В. К вопросу о возможности предоставления правовой охраны способу модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека: аналитический обзор судебного дела № СИП-960/2019 / Е. В. Домовская // Российский судья. — 2021. — № 6. — С. 59–64.

181. Донцов, Д. С. Органы и ткани человека как объекты вещного права в Российской Федерации / Д. С. Донцов // Медицинское право. — 2009. — № 2 (26). — С. 43–46.

182. Донцов, Д. С. Тело живого человека как нематериальное благо и гражданско-правовая защита его физической неприкосновенности // Медицинское право. — 2011. — № 2. — С. 38–41.

183. Дорогин, Д. А. Противоправные деяния, связаные с органами и (или) тканями человека: уголовно-правовое исследование : монография / Д. А. Дорогин. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 222 с.

184. Евсеев, Е. Ф. Правовой статус человеческого организма и его частей / Е. Ф. Евсеев // Адвокат. — 2010. — № 6. — С. 34–40.

185. Егиазаров, В. А. Транспортное право : учебник / В. А. Егиазаров. — 8-е изд., доп. и перераб. — Москва : Юстицинформ, 2015. — 736 с.

186. Жильченко, В. Н. Понятие и признаки договора аренды / В. Н. Жильченко // Вестник магистратуры. — 2022. — № 12-6 (135). — С. 109–110.

187. Законодательство РФ в сфере защиты геномной и генетической информации в рамках медицинской диагностики / А. В. Кубышкин, О. С. Гринь, Т. О. Шилюк. // Общая реаниматология. — 2024. — Т. 20 — № 3. — С. 65–74.

188. Забазнов, В.В. К вопросу о критериях делимости недвижимых вещей в современном российском гражданском праве / В.В. Забазнов // Проблемы экономики и юридической практики. — 2010. — № 1. — С. 90- 93.

189. Зимелева, М. В. Общая собственность в советском гражданском праве // Учен. зап. ВИЮН. М., 1941. Вып. II. — С.3-90.

190. Иванчак, А. И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть / А. И. Иванчак. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2018. — 271 с.

191. Актуальные проблемы философии здоровья в контексте биоэтики / А. Я. Иванюшкин, И. А. Иванюшкин, И. Е. Смирнов, Л. Б. Ляуш // Российский педиатрический журнал. — 2022. — Т. 25. —№ 5. — С. 362-368.

192. Игнатьева, И. А. Проблемы создания и унификации определений правовых понятий, обозначающих природные объекты / И. А. Игнатьева // Российский юридический журнал. — 2020. — № 2. — С. 177–187.

193. Гражданское право : учеб. для вузов / Н. Г. Валеева, Б. М. Гонгало, Т. И. Илларионова [и др.] ; под. общ. ред. Т. И. Илларионовой [и др.]. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 1998. — 464 с.

194. Имекова, М. П. Биобанк как объект прав / М. П. Имекова // Журнал российского права. — 2020. — № 12. — С. 54–65.

195. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. — Москва : Юрид. лит., 1975. — 880 с.

196. Иоффе, О. С. Основы римского гражданского права : учеб.-метод. пособие / О. С. Иоффе , В. А. Мусин. — Ленинград : [б. и.], 1974. — 155 с.

197. Иоффе, О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. — Ленинград : ЛГУ, 1949. — 144 с.

198. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика

теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. — 4-е изд. — Москва : Статут, 2020. — 782 с.

199. Гражданское право : учебник / М. В. Антокольская, Т. В. Богачева, Л. И. Глушкова [и др.] ; под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. — Москва : Юристъ, 1997. — 472 с.

200. Камаев, В. Д. Микроэкономика. Макроэкономика : учебник / В. Д. Камаев, Т. А. Борисовская, М. З. Ильчиков ; под ред. В. Д. Камаева. — Москва : КноРус, 2020. — 382 с.

201. Гражданское право : учебник : в 3 ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. (2-е изд., перераб. и доп.) Ч.1— Москва : Эксмо, 2009. — 703 с.

202. Гражданское право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" : в 2 ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. Ч. 1. // Москва : ЮНИТИ -ДАНА, 2012. — 544 с.

203. Каравай, Т. В. Понятие и правовая природа интеллектуальных прав / Т. В. Каравай // Вестник ОмГУ. Серия «Право». — 2015. — № 1 (42). — С. 175–182.

204. Карнушин, В. Е. Общая теория гражданского права : учебник / В. Е. Карнушин. — Москва : Юстицинформ, 2024. — 456 с.

205. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / О. В. Голованова, И. В. Ильин, М. В. Карпычева [и др.] ; под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. — Москва : ИД «ФОРУМ» : Инфра-М, 2020 – 400 с.

206. Гражданское право. Особенная часть : учебник / под. ред. М. В. Карпычева, О. Б. Сиземова, А. М. Хужина. — Москва : Проспект, 2023. — 848 с.

207. Кашанина, Т. В. Корпоративное право. (Право хозяйственных товариществ и обществ) : учебник / Т. В. Кашанина. — Москва : Норма, Инфра-М, 1999. — 802 с.

208. Кашанина, Т. В. Частное право : учебник / Т. В. Кашанина. — Подготовлено для СПС «Гарант», 2013.

209. Кириллова, Е. А. К вопросу классификации договора розничной купли-продажи в России / Е. А. Кириллова, А. С. Вражнов // Юрист. — 2022. — № 10. — С. 36–41.

210. Ковалева, М. А. Обязательство мены: истоки и развитие / М. А. Ковалева // Журнал российского права. — 2005. — № 11. — С. 122–126.

211. Договорное право : учеб. пособие / Е. Б. Козлова. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. — 211 с.

212. Козлова, Н. В. Договор возмездного оказания правовых услуг / Н. В. Козлова // Законодательство. — 2002. — № 3. — С. 40–45.

213. Совершенствование критериев принятия решений на базе стоимостно - ориентированного менеджмента как основа роста конкурентоспособности экономики России : монография / под ред. И. В. Косоруковой. — Москва : Ун-т «Синергия», 2019. — 205с.

214. Красавчиков, О. А. Вопросы системы Особенной части ГК РСФСР. / О. А. Красавчиков. — Свердловск : Средне-Урал. кн. изд-во, 1957. — 121-132с.

215. Красавчикова, Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / Л. О. Красавчикова. — Екатеринбург, 1994. — 435 с.

216. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Статут, 2012. — 1326 с.

217. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй : в 3 т. / Н. В. Бандурина, А. И. Бибиков, Е. В. Вавилин [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. — Москва : Статут, 2011. — Т. 3. — 574 с.

218. Крюкова, Е. С. Гражданско-правовая охрана здоровья граждан / Е. С. Крюкова, В. Д. Рузанова. – Самара : Самарский университет, 2024. – 72 с.

219. Кудашова, Т. Г. Признание органов и тканей человека объектами гражданского права: за и против / Т. Г. Кудашова // Известия ОГАУ. — 2012. — № 35-1. — С. 268–270.

220. Кузнецов, В. О. Хищение трансплантатов человека как предмет специального уголовно-правового регулирования / В.О. Кузнецов // Медицинское право. — 2012. — № 6. — С. 25–28.

221. Кулицкая, Л. И. Правовой режим органов, тканей, клеток и тела человека после смерти лица, не оставившего завещания / Л. И. Кулицкая // Власть Закона. — 2016. — № 2 (26). — С. 96–106.

222. Кусакин, А. А. Понятие «вещь» в гражданском праве / А. А. Кусакин, И. Н. Панов // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 20. — С. 179–190.

223. Кутлиярова Р.Ф. Правовой режим имущества сельскохозяйственных кооперативов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань — 2008. — 28 с.

224. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика / В. А. Лапач. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. — 542 с.

225. Лунц, Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве // КонсультантПлюс: сайт. — URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/13/page_3.html#.

226. Майфат, А. В. Тело человека, его отдельные части как объекты правового воздействия (некоторые предложения для обсуждения) / А. В. Майфат, А. Б. Лисаченко // Юридический мир. — 2002. — № 2. — С. 4–15.

227. Маковский, А. Л. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / А. Л. Маковский // СПС Гарант. URL : https://base.garant.ru/5588661/?ysclid=mjzy52afya239924664.

228. Малеина, М. Н. Договор криоконсервации и хранения биологического материала человека в персональном биобанке / М. Н. Малеина // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25, № 4. — С. 71–82.

229. Малеина, М. Н. Лизинг (правовые вопросы) / М. Н. Малеина // Домашний адвокат. — 1994. — № 7. — С. 4.

230. Малеина, М. Н. О договоре дарения / М. Н. Малеина // Правоведение. — 1998. — № 4. — С. 129–133.

231. Малеина, М. Н. Правовое регулирование использования человеком органов, тканей и клеток животных / М. Н. Малеина // Журнал российского права. — 2014. — № 2. — С. 21–27.

232. Малеина, М. Н. Правовой статус биобанка (банка биологических материалов человека) / М. Н. Малеина // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 1. — С. 98-117.

233. Малеина, М. Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность / М. Н. Малеина // Законодательство. — 2003. — № 11. — С. 13–20.

234. Малярова, Н. А. Классификация вещей в гражданском праве / Н. А. Малярова // Форум молодых ученых. — 2020. — № 1 (41). — С. 410–414.

235. Манкиева, А. В. Реализация конституционных прав на охрану здоровья и медицинскую помощь в системе прав человека / А. В. Манкиева // Вестник экспертного совета. — 2023. — № 1 (32). — С. 81–89.

236. Теория государства и права : учебник для вузов / А. Г. Бережнов, Е. А. Воротилин, А. А. Кененов и др. ; под ред. М. Н. Марченко. — Москва : Зерцало, 2004. — 800 с.

237. Матузов, Н. И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Малько // Правоведение. — 1996. — № 1 (212). — С. 16–29.

238. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — 5-е издание. — Москва : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2022. — 528 с.

239. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер ; науч. ред. В. С. Ем. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : Статут, 2021. — 846 с.

240. Мейер, Д. И. Избранные труды : в 3 т. Т. 1 / Д. И. Мейер ; отв. ред. П. В. Крашенинников, Д. Х. Валеев. — Москва : Статут, 2022. — 848 с.

241. Митрахович, А. Непростая логистика (анализ проблем и споров) / А. Митрахович // Трудовое право. — 2023. — № 5. — С. 89–96.

242. Михайлова, Н. С. Система объектов гражданских прав и место вещей в этой системе / Н. С. Михайлова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2007. — № 33. — 177–180.

243. Моисеева, О. В. Проблемы взыскания необходимых расходов на погребение при возмещении вреда жизни / О. В. Моисеева // Социальное и пенсионное право. — 2021. — № 1. — С. 54–56.

244. Гражданское право учебник : в 3 т. / В. В. Безбах [и др.] ; отв. ред. В. П. Мозолин. — Т. 2. — Москва : Проспект, 2016. — 963 с.

245. Молчанов, А. А. Гражданское право (особенная часть) : учебник / А. А. Молчанов. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та МВД России, 2019. — 428 с.

246. Морозова, Л. А. Конституционное регулирование в СССР / Л. А. Морозова. — Москва : Юрид. лит., 1985. — 144 с.

247. Учебное пособие по гражданскому праву (краткий курс) / Н. А. Боровинская [и др.] ; отв. ред. С. Ю. Морозов. — 2-е изд., перераб. — Ульяновск : Изд-во Ульянов. гос. ун-та, 2014. — 301 с.

248. Мохов, А. А. Клетки как объект гражданских и иных правоотношений / А. А. Мохов, А. В. Мелихов // Медицинское право. — 2008. — № 2. — С. 30–38.

249. Мызров, С. Н. К вопросу о вещно-правовом статусе органов и тканей человека: дифференцированный подход к разрешению проблемы / С. Н. Мызров, В. А. Нагорный // Медицинское право. — 2014. — № 3. — С. 35–40.

250. Новикова, Н. А. Юридическая природа прав на биологические материалы человеческого организма / Н. А. Новикова // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 8 (61). — С. 88–91.

251. Новицкий, И. Б. Лунц, Л. А. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. // Москва : Гос. изд-во юридической лит.,1950. — 416 с.

252. Новоселова, Л. А. Распоряжение телом человека: гражданско-правовой аспект / Л. А. Новоселова // Закон. — 2021. — № 8. — С. 115–130.

253. Новоселова, А. А. Вещные правоотношения: содержание и развитие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Новоселова. — Волгоград, 2007. — 20 с.

254. Новосельцев, О. В. Системный анализ кодификации интеллектуальной собственности / О. В. Новосельцев // История государства и права. — 2008. — № 3. — С. 6–11.

255. Павлова, Д. А. Юридические факты в реализации цифровых прав / Д. А. Павлова // Цивилист. — 2024. — № 3. — С. 61–67.

256. Плотников, Д. А. О правовом статусе тела, органов и тканей человека, протезов, имплантатов в гражданском обороте / Д. А. Плотников, Д. К. Усцов // Российский судья. — 2019. — № 6. — С. 30–35.

257. Курс гражданского права : в 3 ч. // Соч. К. Победоносцева. — Санкт-Петербург : Тип. А. А. Краевского, 1868–1880 г. // СПС КонсультантПлюс.

258. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права : в 3 ч. Часть первая. / К. П. Победоносцев. — М.: «Статут», 2002. — 800 с.

259. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права : в 3 ч. Часть третья: Договоры и обязательства. / К. П. Победоносцев. — М.: «Статут», 2002. — 622 с.

260. Поваров, Ю. С. Проблемы реализации принципа добровольности при получении и использовании человеческого биоматериала: нотариальный аспект / Ю. С. Поваров // Нотариус. — 2019. — № 3. — С. 9–12.

261. Полякова, Ю. А. Защита интеллектуальной собственности и законных интересов правообладателя / Ю. А. Полякова, О. А. Воробьева, А. И. Иванов // БГЖ. — 2019. — № 2 (27). — С. 160–163.

262. Пономарева, Д. В. К вопросу о возможности патентования человеческих генов: опыт правового регулирования России и Франции / Д. В. Пономарева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2020. — № 2 (66). — С. 128–132.

263. Попова, Н. Ф. Специальные административно-правовые режимы : монография / Н. Ф. Попова, Н. Н. Попова. — Москва : ВНИИ МВД России, 2008. — 143 с.

264. Пугинский, Б. И. Составные обязательства в гражданском праве / Б. И. Пугинский // Вестник МГУ. — Сер. «Право». — 2003. — № 6. — С. 10–46.

265. Пугинский, Б. И. Коммерческое право России : учебник / Б. И. Пугинский. — 5-е изд. — Москва : ИКД «Зерцало-М», 2013. — 376 с.

266. Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации : науч.-практ. пособие / Н. С. Волкова, О. Ю. Еремина, О. О. Журавлева [и др.] ; отв.ред. Н. В. Путило. — Москва : Проспект, 2019. — 175 с.

267. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 512 с.

268. Рашидханова, Д. К. Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа / Д. К. Рашидханова // Социальное и пенсионное право. — 2007. — № 4. — С. 40–45.

269. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России / Ю. В. Романец // Гарант : сайт. — URL: https://base.garant.ru/4096998/ (дата обращения: 11.06.2025).

270. Романовский, Г. Б. Биомедицинские технологии как объект правового регулирования / Г. Б. Романовский, О. В. Романовская // Публично-правовые исследования. — 2014. — № 1. — С. 1–28.

271. Биомедицинское право в России и за рубежом : монография / Г. Б. Романовский, Н. Н. Тарусина, А. А. Мохов и др. — Москва : Проспект, 2015. — 368 с.

272. Рубанов, А.А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Развитие советского гражданского права на современном этапе / Отв. ред. В.П. Мозолин. // М : Наука, 1986. — С. 77-110.

273. Руденко, Е. Ю. К вопросу о понятии цифровых прав как объектов гражданских правоотношений / Е. Ю. Руденко // Гражданское право. — 2021. — № 4. — С. 7–10.

274. Рузанова, В. Д. Особенности перевозки биогрузов / В. Д. Рузанова, Е. С. Крюкова // Проблемы частноправового и публично-правового регулирования транспортной деятельности : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 23 ноября 2022 года. – Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2023. – С. 179-185.

275. Рузанова, В. Д. Особенности правового регулирования в сфере перевозки биогрузов / В. Д. Рузанова, Е. С. Крюкова // Правовое регулирование геномных исследований и практического использования их результатов в России : Сборник

статей / Под редакцией О.И. Андреевой. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2022. – С. 91-96.

276. Гражданское право. Общая часть : учебник / Н. И. Беседкина, Н. А. Ефимова, С. А. Иванова [и др.] ; под ред. Г.Ф. Ручкиной. — Москва : КноРус, 2021. — 703 с.

277. Гражданское право России. Обязательственное право : Курс лекций / М.И. Брагинский Н.И. Клейн, Т.Л. Левшина и др.; Под общ. ред. О.Н. Садикова. — Москва : Юристъ, 2004. — 843 с.

278. Сафронова, Т. Н. Проблема владения в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. Н. Сафронова. — Саратов, 2002. — 23 с.

279. Семенова, В. В. Интеллектуальная собственность как объект гражданских прав: проблемы теоретического анализа / В. В. Семенова, Р. И. Тимофеева // Человек и общество в системе современных научных парадигм. — 2015. — № 1 (1). — С. 81–83.

280. Сенкевич, А. Н. Трансплантация органов и тканей человека: особенности правового регулирования / А. Н. Сенкевич // Вестник Полоцкого государственного университета. — Сер. D. Экономические и юридические науки. — 2023. — № 3. — С. 89–93.

281. Гражданское право: учебник : в 3 т. Т.1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2020. — 1040 с.

282. Гражданское право: учебник : в 3 т. Т.2 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2020. — 880 с.

283. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — Москва : Проспект, 2005. — 769 с.

284. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — Москва : Проспект, 2005. — 848 с.

285. Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека в целях трансплантации как особых объектов гражданского права (компаративистское исследование) / А. А. Серебрякова, М. М. Арамаскин, М. С. Варюшин // Власть. — 2011. — № 8. — С. 155–157.

286. Серова, О. А. Перспективы развития законодательства Российской Федерации в области правового регулирования геномных исследований / О. А. Серова, О. В. Белая // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 3 (207). — С. 74–76.

287. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. — Москва : Статут, 2002. — 636 с.

288. Синицын, С. А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы / С. А. Синицын. — Москва : Инфотропик Медиа, 2015. — 340 с.

289. Скловский, К.И. Собственность в гражданском праве. 6-е изд., испр. и доп. Москва: Статут, 2023. — 894 с.

290. Слепенкова, О. А. О качестве и безопасности пищевых продуктов: комментарий к Федеральному закону от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ: (постатейный): с учетом новейших подзаконных актов / О. А. Слепенкова. // СПС «Гарант».

291. Соломин, С. К. Гражданское право: отдельные виды договоров: учебник. / С. К. Соломин, Н. Г. Соломина. — Москва : Юстицинформ, 2018. — 380 с.

292. Соцкова, Н. И. Основания и условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при оказании трансплантационных услуг. / Н. И. Соцкова // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. — Сер. 2: Юридические науки. — 2017. — № 1 (10). — С. 31–37.

293. Старовойтова, О. Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук / О. Э. Старовойтова. — Санкт-Петербург, 2006. — 453 с.

294. Степаненко, О. Г., Органы и ткани человека - объекты гражданских прав? / О. Г. Степаненко, А. П. Кузнецова, В. Е. Минтаева // Молодой ученый. — 2020. — № 23 (313). — С. 299–301.

295. Стеценко, С. Г. Право и медицина: проблемы соотношения / С. Г. Стеценко. — Москва : Междунар. ун-т, 2002. — 248 с.

296. Гражданское право : учебник: в 2 т. / под ред. С. А. Степанова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2016. — Т. 2. — 928 с.

297. Гражданское право : учебник : в 3 т. / С. С. Алексеев, И. З. Аюшеева, А. С. Васильев и др. ; под общ. ред. С. А. Степанова. — Москва : Проспект : Ин-т частного права, 2011. —Т. 1— 379 с.

298. Суханов, Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2017. — 561 с.

299. Суханов, Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2024. — 626 с.

300. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. — Москва : Статут, 2014. — 456 с.

301. Гражданское право : в 4 т. Т. 1: Общая часть : учебник / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — Москва : Волтерс Клувер, 2006. — 720 с.

302. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 2. Обязательственное право / В. С. Ем, В. В. Витрянский, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. — Москва : Статут, 2011. — 1208 с.

303. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — Москва : Статут, 2011. — 958с.

304. Тархов, В. А. Гражданское правоотношение : монография / В. А. Тархов. — Уфа : УВШ МВД РФ, 1993. — 124 с.

305. Телюкина, М. В. Категории «исключительные права» и «интеллектуальная собственность» в авторском праве России и Казахстана / М. В. Телюкина // Закон. — 2007. — № 10. — С. 17–20.

306. Тихомиров, А. В. Теория медицинской услуги и медицинского деликта : учеб.-науч. пособие. / А. В. Тихомиров. — Москва : Юринфоздрав, 2012. — 110 с.

307. Тихомиров, Ю. А. Административное право и процесс. Полный курс / Ю. А. Тихомиров. — Москва : Изд. Тихомирова, 2005. — 697 с.

308. Тихонов, А. А. Перевозка крови и внутренних органов воздушным транспортом / А. А. Тихонов, Р. А. Выборнов // Молодой ученый. — 2016. — № 13.1 (117.1). — С. 116–118.

309. Толстой, Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю. К. Толстой. — Ленинград, 1955. — 220 с.

310. Трубина, В. А. Биоматериалы человека: проблемы возникновения права собственности. Опыт зарубежных стран / В. А. Трубина // Законодательство. — 2017. — № 5. — С. 80–86.

311. Трубина, В. А. Ткани и органы человека как объекты гражданских прав : монография / В. А. Трубина. — Москва : ООО «Инфотропик Медиа», 2020. —238 с.

312. Тумашев, А. Р. Экономическая теория : в 2 ч. Ч.1 / А. Р. Тумашев, С. Н. Котенкова, М. В. Тумашева. — Казань : Казанский ун-т, 2011— 204с.

313. Усольцева, С. В. Интеллектуальная собственность: проблемы гражданско-правового оборота / С. В. Усольцева // Юридический мир. — 2007. — № 2. — С. 52–57.

314. Ушаков, А. А. Квалификационный экзамен на должность нотариуса : учеб.-практ. пособие / А. А. Ушаков. // СПС Гарант.

315. Фатхи, В. И. О правовом статусе органов и тканей человека в гражданском обороте / В. И. Фатхи // Юрист-Правовед. — 2020. — № 4 (95). — С. 27–32.

316. Ханнаши, Самих. К вопросу о сущности гражданско-правового режима / Ханнаши Самих // Economic Consultant. — 2014. — № 4 (8). — С. 5–7.

317. Харченко, Г. Г. Особенности правопонимания вещи в гражданском праве / Г. Г. Харченко // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. — 2013. — № 2 (8). — С. 142–147.

318. Хаскельберг, Б. Л. Индивидуальное и родовое в гражданском праве / Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2004. — 234 с.

319. Гражданское право России. Часть первая : Учебник / Н. П. Антипов, Н. А. Баринов, Т. А. Быкова [и др.] ; под ред. З. И. Цыбуленко. — Москва : Юристъ, 1998. — 464 с.

320. Чеговадзе, Л. А. Товары как предметы торгового оборота / Л. А. Чеговадзе // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 4. — С. 57-62.

321. Чеговадзе, Л. А. Действия по исполнению договорных обязательств / Л. А. Чеговадзе, Е. А. Кондратьева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2008. — № 1. — С. 73-78.

322. Черепахин, Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепахин. — Москва : Статут, 2001. — 476 с.

323. Чернова, К. М. Общая характеристика договора аренды по Гражданскому кодексу Российской Федерации / К. М. Чернова // Молодой ученый. — 2024. — № 5. (504). — С. 359–361.

324. Шабанова, А. С. Основания приобретения медицинской организацией права на биологический материал, используемый при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий / А. С. Шабанова // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2019. — № 3. — С. 114–121.

325. Шапп, Я. Система германского гражданского права / Я. Шапп. — Москва : Междунар. отн., 2006. — 360 с.

326. Шевцив, О. С. Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав / О. С. Шевцив // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 4 (42). — С. 121–128.

327. Шевчук, С. С. О некоторых проблемах совершенствования законодательства в сфере здравоохранения / С.С. Шевчук // Москва : Новый Индекс. — 2002. — № 1. — С. 21–24.

328. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права. / Г. Ф. Шершеневич. — Т. 1 — Москва : Изд. Бр. Башмаковых, 1910. — 810 с.

329. Шершеневич, Г. Ф. Избранное. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич ; вступ. слово, сост. П. В. Крашенинников. — Т. 5. — Москва : Статут, 2017. — 832 с.

330. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права : [по изд. 1907 г.] / Г.Ф. Шершеневич ; вступ. ст. Е. А. Суханова. — Москва : Фирма «Спарк», 1995. — 556 с.

331. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права : в 2 т. Т. 1. Общая часть / Г. Ф. Шершеневич. — Москва : Юрайт, 2025. — 148 с.

332. Шипилова, Д. С. Материальные и нематериальные блага, как объекты гражданских прав / Д. С. Шипилова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 6-3. — С. 210–212.

333. Шмелева, Д. Н. Правовой режим сооружений обустройства месторождений нефти и газа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Шмелева. — Тюмень, 2004. — 24 с.

334. Шорников, Д. В. Еще раз о признаках объектов гражданских прав / Д. В. Шорников // Сибирский юридический вестник. — 2007. — № 1. — С. 40–44.

335. Щенникова, Л. В. Вещное право : учеб. пособие / Л. В. Щенникова. — Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2001. — 240 с.

336. Яичков, К. К. Договор железнодорожной перевозки грузов по советскому праву/ К. К. Яичков. — Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. — 289 с.

337. Ярош, А. В. Гражданско-правовая конструкция договора на криоконсервацию и хранение эмбриона / А. В. Ярош // Журнал российского права. — 2021. — № 12. — С. 108–119.

Труды зарубежных авторов

338. Arbour, Marie-Eve. Le statut juridique du corps humain ou l’oscillation entre l’objet et le sujet de droit. Revue de droit / Marie-Eve Arbour, M. Lacroix // Université de Sherbrooke. — 2010. — Vol. 40. — P. 231–268.

339. Bakdash, T. Is it ethical for patients with renal disease to purchase kidneys from the world’s poor? / T. Bakdash, N. Scheper-Hughes // PLoS Medicine. — 2006. — Vol. 3. — P. 1699–1702.

340. Beauchamp, T. L. Childress, Principles of Biomedical Ethics / T. L. Beauchamp, F. James. — Oxford University Press, 1994. — 546 p.

341. Bednorz, T. Organspende & künstliche: Organe Aktueller Stand und ethische Facetten / T. Bednorz, L. Kaufhold, K. Koch, T. Wegener. — 2021.

342. Belisle JoAnne. Recognizing a Quasi-Property Right in Biomaterials // U.C. Irvine L. Rev. — 2013. — Vol. 3 (3). — P. 767–799.

343. Beltrán Pedreira, M. E. Cuerpo Humano: Derechos Sin Propiedad o Propiedad Sin Derechos / M. E. Beltrán Pedreira // Revista de estudios politicos. — 2015. — № 169. — P. 137–166.

344. Bernardo, Á. Ten European countries pay egg donors anywhere from 250 to 2,000 euros / Á. Bernardo, A. Hernández // European Data Journalism : site. — URL : https://www.europeandatajournalism.eu/cp_data_news/ten-european-countries-pay-egg-donors-anywhere-from-250-to-2-000-euros/ (дата обращения: 02.02.2025).

345. Berthoud, G. Le corps humain comme merchandise / G. Berthoud // Vers une anthropologie générale. Modernité et altérité / sous la direction de Berthoud Gérald. — Librairie Droz, 1992. — P. 35–49.

346. Bioy, X. Le corps humain et la dignité / X. Bioy // Cahiers de la recherche sur les droits fondamentaux. — 2017. — Vol. 15. — P. 11–17.

347. Brenner, A. Über Körper und Leiber / A. Brenner // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts, 30.09.2006. — Mannheim, 2006. — P. 17–19.

348. Brent, Th. Organ donation in France: Why it is good to talk about it / Th. Brent // The Connexion : site. — URL: https://www.connexionfrance.com/article/French-news/Health/Organ-donation-in-France-Why-it-is-good-to-talk-about-it (дата обращения 12.02.2025).

349. Campbell, C. S. Body, self, and the property paradigm / C. S. Campbell // Hastings Cent Rep. — 1992. — Vol. 22 (5). — P. 34–42.

350. Capron, A. M. Six Decades of Organ Donation and the Challenges That Shifting the United States to a Market System Would Create Around the World / A. M. Capron // Law and Contemporary Problems. — 2014. — Vol. 77. — P. 25–69.

351. Carbone, A. F. What Do I Own, if Not Myself? / A. F. Carbone // ALB. L.J. SCI. & TECH. — 2008. — Vol. 18. — P. 569–591.

352. Carol, J. W. Pay Ban on Donor Organs Doesn’t Include Bone Marrow, Court Says / J. W. Carol // Los Angeles Times : site. — URL: http://articles.latimes.com/2011/dec/02/local/la-me-bone-marrow-20111202 (дата обращения: 12.02.2025).

353. Castro Azócar, F. J. Análisis económico de los contratos sobre órganos humanos / F. J. Castro Azócar // Con-texto. — 2023. — Vol. 58. — P. 19–43.

354. Chaparro, G. El mercado de yrganos humanos / G. Chaparro // Semestre Econymico. — 2016. — Vol. 19 (39). — P. 113–130.

355. Ducor, Ph. Statut juridique des parties détachées du corps humain Une approche anatomique et fonctionnelle / Ph. Ducor // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. — 2016. — Vol. 135/Halbbd. 2. — № 1. — P. 251–348.

356. Evêque, R. Une brève histoire juridique du corps. Le corps humain en tant qu’objet et sujet de droit / R. Evêque // Droit et cultures. — 2021. — Vol. 2. — P. 82.

357. García-Manrique, R. La propiedad sobre las partes separadas del cuerpo: un test para el enfoque propietarista / R. García-Manrique // Rev. Bioética y Derecho. — 2017. — Vol. 40. — P. 49–61.

358. Gilmour, J. M. “Our” Bodies: Property Rights in Human Tissue / J. M. Gilmour // Canadian Journal of Law and Society. — 1993. — Vol. 8, Issue 2. — P. 113–138.

359. Goodwin, M. Private Ordering and Intimate Spaces: Why the Ability to Negotiate Is Non Negotiable / M. Goodwin // MICH. L. REV. — 2007. — Vol. 105. — P. 1367.

360. Guttman, A. Attitudes of Healthcare Professionalsand the Public Toward the Sale of Kidneys for Transplantation / A. Guttman, R. D. Guttman // Journal of Medical Ethics. — 1993. — Vol. 19. — P. 148–153.

361. Hardcastle, R. Law and the Human Body: Property Rights, Ownership and Control / R. Hardcastle // European Journal of Health Law. — 2008. — Vol. 15 (1). — P. 99–101.

362. Herrmann, B. Die normative Relevanz der körperlichen Verfasstheit zwischen Selbst- und Fremdverfügung / B. Herrmann // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts, 30.09.2006. — Mannheim, 2006. — P. 18–19.

363. Heta, Häyry. Paternalism // Encyclopedia of Applied Ethics. — 1998. — Vol. 3 (1). — P. 449.

364. Holland, S. Public Health Ethics / S. Holland. — 2nd ed. — Cambridge : Polity, 2014. — 276 p.

365. Howard, R. J. Ethical Issues in Organ Procurement and Transplantation / R. J. Howard, D. L. Cornell // Bioethics — Medical, Ethical and Legal Perspectives / ed. Peter A. Clark. — InTechOpen, 2016. — 236 p.

366. Incentives for Organ Donation? / D. S. Kittur [et al.] // Lancet. — 1992. — Vol. 338. — P. 1441–1443.

367. Jones, Sadie-Anne. A Legal Organ Market: Should it Exist? / Sadie-Anne Jones // The University of Alabama at Birmingham : site. — URL: https://sites.uab.edu/humanrights/2020/12/16/a-legal-organ-market-should-it-exist/ (дата обращения: 11.08.2025).

368. Joshua, K. Wasylciw, Scott Nicholas Romaniuk. Commodifying Human Life: The Numerus Clausus Principle and Unconventional Property Rights / K. Joshua // International Law Research. — 2013. — Vol. 2, No. 1. — P. 102–108.

369. Kliemt, H. Organhandel: Wird der Mensch zur Ware? Zur Kommodifizierung des menschlichen Körpers / H. Kliemt // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts, 30.09.2006. — Mannheim, 2006. — P. 11–12.

370. Kuenzli, K. Is Your Kidney for Sale? An Economic and Policy Perspective on the Legalization of a Living Kidney Vendor Program in the United States / K. Kuenzli // Journal of Law and Commerce. — 2018. — Vol. 36. — P. 131–156.

371. Laporte, S. La vénalité des éléments du corps humain / S. Laporte // WikiMemoires : site. — URL: https://wikimemoires.net/2012/10/la-venalite-des-elements-du-corps-humain/ (дата обращения: 09.02.2025).

372. Lawler, P. A. Is the Body Property? / P. A. Lawler // The New Atlantis. — 2006. — № 14. — P. 62–72.

373. Lenk, Ch. Mein Körper — mein Eigentum? / Ch. Lenk // bpb : site. — URL: https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/33319/mein-koerper-mein eigentum/#:~:text=

Die%20Regel%2C%20dass%20der%20menschliche,no-property-principle%20bezeichnet (дата обращения: 15.02.2025).

374. Lessig, L. Commentary, The Law of the Horse: What Cyberlaw Might Teach, 113 HARV. L. REV 501 / L. Lessig // Communication Law and Policy. — 1999. —Vol. 25 (3). — P. 503–505.

375. Mahoney, J. D. Altruism, Markets, and Organ Procurement // Altruism, Markets, and Organ Procurement, 72 Law & Contemporary Problems. — 2009. — P. 17–36.

376. Major, R. W. Paying kidney donors: time to follow Iran? / R. W. Major // McGill journal of medicine. — 2008. — Vol. 11 (1). — P. 67–69.

377. Maloof, M. D. Post-Mortem Organs and Tissue Through a Property Law Lens: How Principles of Property Law Can Guide Lawmakers to a Better Organ Donation Framework : Master Thesis. 2021 / M. D. Maloof // University of Saskatchewan : site. — URL: https://harvest.usask.ca/items/f454169e-da10-4821-9c31-a3f60a65fd85 (дата обращения: 07.08.2025).

378. Matas, A. J. A Gift of Life Deserves Compensation: How to Increase Living Kidney Donation With Realistic Incentives / A. J. Matas // Regulation, Forthcoming, Cato Policy Analysis Series. — 2007. — № 604. — 24 p.

379. Matas, A. J. A regulated system of incentives for living kidney donation: It is time for opposing groups to have a meaningful dialogue! / A. J. Matas, R. E. Hays // American Journal of Transplantation. — 2014. — Vol. 14. — P. 1944–1945.

380. Matas, A. J. Payment for living donor (vendor) kidneys: A cost-effectiveness analysis / A. J. Matas, M. Schnitzler // American Journal of Transplantation. — 2003. — Vol. 3. — P. 216–221.

381. Merz, J. F. What are gene patents and why are people worried about them? / J. F. Merz, M. K. Cho // Community genetics. — 2005. — Vol. 8 (4). — P. 203–208.

382. Miller, J. Patenting of gene and protein sequences: an EU and US perspective, 31.10.2019 / J. Miller // Taylor Wessing law firm : site. — URL: https://www.taylorwessing.com/synapse/ti-patenting-gene-sequences.html (дата обращения: 14.02.2025).

383. Mokesch, K. Rechtliche implikationen der einwilligung und des widerspruchs im zuge der spende von organen, geweben und Zellen : Masterarbeit zur Erlangung des akademischen Grades / K. Mokesch. — 2023.

384. Munzer, S. R. ‘An Uneasy Case Against Property Rights in Body Parts’/ S. R. Munzer // Soc Phil Policy. — 1994. — Vol. 11. — P. 259–286.

385. Neil, M. Limited, Inclusive, and Communitarian: In Defence of Recognising Property in the Human Body / M. Neil // Northern Ireland Legal Quarterly. — 2019. — Vol. 70. — P. 289–311.

386. Neirinck, C. Le corps humain / C. Neirinck // Droit et Ville. — 2006. — T. 61, Colloque : Qu'en est-il de la propriété? L'appropriation en débat (Toulouse, 27–28 octobre 2005). — P. 171–188.

387. Pateman, C. Self-Ownership and Property in the Person: Democratization and a Tale of Two Concepts / C. Pateman // J. POL. PHIL. — 2002. — Vol. 10. — P. 20.

388. Pfeiffer, M. L. El trasplante de órganos: valores y derechos humanos / M. L. Pfeiffer // Persona y Bioética. — 2009. — Vol. 10 (2). — P. 8–25.

389. Potter, J. Does the Iranian model of kidney donation compensation work as an ethical global model? / J. Potter // Online Journal of Health Ethics. — 2015. — Vol. 11 (1). — 19 p.

390. Radcliffe, R. J. Commentary. An ethical market in human organs / R. J. Radcliffe // Journal of Medical Ethics. — 2003. — Vol. 29. — P. 139–140.

391. Radin, M. J. The Subject and Object of Commodification. UC Davis Law, Legal Studies Research Paper No. 16; Stanford Public Law Working Paper No. 97 / M. J. Radin, S. Madhavi // SSRN : site. — URL: https://ssrn.com/abstract=582641 (дата обращения: 11.08.2025).

392. Render, Meredith M. The Law of the Body / J. D. Mahoney // Emory L. J. — 2013. — Vol. 62. — P. 549–605.

393. Ricci, H. Le Statut du Corps Humain / H. Ricci. — 2019. hal-02159941. — 28 p.

394. Rogers, A. Unearthing the Origins of Quasi-Property Status (July 1, 2019) / A. Rogers // Hastings Law Journal. — 2020. — Vol. 72. — 37 p.

395. Rowe, L. B. You Don’t Own Me: Recommendations to Protect Human Contributors of Biological Material After Washington University v. Catalona / L. B. Rowe // CHI.-KENT L. REV. — 2009. — Vol. 84. — P. 227–228.

396. Sandel, M. J. What Money Can’t Buy: The Moral Limits of Markets / M. J. Sandel. — New York : Farrar, Straus and Giroux 2012. — 244 p.

397. Sandel, M. Lo que el dinero no puede comprar / M. Sandel. — Madrid : Debate, 2013. — 256 p.

398. Sarasin, Ph. Dieerste Form des Eigentums. Körper und Macht in der abendländischen Moderne / Ph. Sarasin // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts, 30.09.2006. — Mannheim, 2006. — P. 6–7.

399. Satel, S. Donor Compensation: Ethical, Necessary, Humane / M. Sandel // American Enterprise Institute : site. — URL: https://www.aei.org/articles/donor-compensation-ethical-necessary-humane/ (дата обращения: 12.02.2025).

400. Satz, D. Why Some Things Should Not Be for Sale: The Moral Limits of Markets / D. Satz. — New York : Oxford University Press, 2010. — 252 c.

401. Schmidt, T. Kommerzialisierung des menschlichen Körpers: Zur Reichweite deontologischer Argumente / T. Schmidt // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts. — Mannheim, 2006. — P. 7–8.

402. Schneider, I. Organhandel: Wird der Mensch zur Ware? Die Nicht-Kommerzialisierung des Organtransfers als Gebot einer Global Public Policy: Normative Prinzipien und gesellschaftspolitische Begründungen / I. Schneider // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts, 30.09.2006. — Mannheim, 2006. — P. 12.

403. Shapiro, R. S. Legal Issues in Payment of Living Donors for Solid Organs / R. S. Shapiro // American Bar Association : site. — URL: https://www.americanbar.org/groups/crsj/publications/human_rights_magazine_home/human_rights_vol30_2003/spring2003/hr_spring03_livingdonors/ (дата обращения: 12.05.2025).

404. Should organ donors receive financial compensation? // Weill Cornell Medicine : site. — URL: https://news.weill.cornell.edu/news/2009/02/should-organ-donors-be-compensated (дата обращения: 12.02.2025).

405. Streit, S. Der Umgang mit Steinen, toten Schädeln, lebenden Organen, Menschen und Daten / S. Streit // Institut für Sozialstrategie : site. URL: https://institut-fuer-sozialstrategie.de/2019/01/24/vom-eigentum-3-0/ (дата обращения 12.02.2025).

406. Szostak, D. C. Something More to the Story: Moore v. Regents of the University of California Two Decades Later / D. C. Szostak // J. LEGAL MED. — 2010. — Vol. 31. — P. 443–449.

407. Taupitz, J. Organoide: Die deutsche Rechtslage / J. Taupitz // Organoide: ihre Bedeutung für Forschung, Medizin und Gesellschaft. — Nomos, Baden-Baden, 2020. — S. 212–236.

408. Thomas C. M. Commercialisation of the supply of organs for transplantation. — Massey Research Online, Massey Univercity, 2001. — 22 p.

409. Titmuss, R. The Gift Relationship: From Human Blood to Social Policy / R. Titmuss. — Bristol University Press, 2018. — 356 p.

410. van den Daele, W. Das Verbot der Kommerzialisierung des menschlichen Körpers: mehr als ein Tabu?-eine zusammenfassende Betrachtung / W. van den Daele // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts, 30.09.2006. — Mannheim, 2006. — P. 13.

411. Veatch, R. M. Why Liberals Should Accept Financial Incentives for Organ Procurement / R. M. Veatch // Kennedy Institute of Ethics Journal. — 2003. — Vol. 13 (1). — P. 29–33.

412. Zech, E. Verbot von Organhandel und die Rolle der Lebendspendekommissionen / E. Zech // Kommerzialisierung des menschlichen Körpers : Tagungsprogramm und Abstracts. — Mannheim, 2006. — P. 31–32.

413. Zhou L, Ji W, Dicolandrea T, Finlay D, Supp D, Boyce S, Wei K, Kadekaro AL, Zhang Y. An improved human skin explant culture method for testing and assessing personal care products. J Cosmet Dermatol. 2023 May;22(5):1585-1594.

IV. Иные источники.
Статьи публицистического характера

414. Волотовский, А. И., Макаревич, Е. Р., Чирак, В. Э., Регенерация костной ткани в норме и при патологии : метод. рекомендации // Минск : БГМУ, 2010. — 24 с.

415. Воробьева, С. Л. Особенности приема и хранения антропологических коллекций: правовые аспекты и практический опыт / С. Л. Воробьева, В. В. Куфтерин // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — 2019. — № 25. — С. 44–49.

416. Готье, С. В. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2021 году / С. В. Готье, С. М. Хомяков // Вестник трансплантологии и искусственных органов. — 2022. — Т. XXIV. — № 3. — С. 8–31.

417. Готье, С. В. Трансплантология и искусственные органы : учебник / под ред. С. В. Готье. 2-е изд. — Москва : Лаборатория знаний, 2021. — 348 с.

418. Готье, С. В. 100 вопросов трансплантологу / С. В. Готье // Жизнь как чудо : сайт. — URL: https://xn--e1aaybebf3d5b.xn--p1ai/100voprosov/ (дата обращения: 25.08.2025).

419. Кондрашова, А. Как заработать на волосах / А. Кондрашова // Электронный журнал «Т — Ж» : сайт. — URL: https://journal.tinkoff.ru/hair/ (дата обращения: 18.05.2025).

420. Куликова, Ю. Плазма под замком, Обзор принятых законопроектов за июнь 2022 года / Ю. Куликова // Электронный журнал Фармацевтический вестник № 16 : сайт. — URL: https://pharmvestnik.ru/articles/Plazma-pod-zamkom.html (дата обращения: 22.05.2025).

421. Лосева, П. Куплю череп: как устроен рынок русских костей / П. Лосева // Батенька, да вы трансформер : сайт. — URL: https://batenka.ru/unity/domestic-skull/ (дата обращения: 19.05.2025).

422. Лысенок, Н. П. Биоматериаловедение: вклад в прогресс современных медицинских технологий // Гены и клетки— 2005. — № 2. — С.56–61.

423. Малиновская, Ю. О. Подготовка к трансплантации : брошюра для кандидатов на трансплантацию органов / Ю. О. Малиновская. — Москва, 2023. — 33 с.

424. Мониторинг параметров внутритканевого метаболизма глюкозы как дополнительный метод объективной оценки донорской печени, прогнозирования и немедленной диагностики ранней дисфункции трансплантата / А. И. Сушков, С. Э. Восканян, В. С. Рудаков, М. В. Попов [и др.] // Современные технологии в медицине. — 2022. — № 3. — С. 28–41.

425. Пересадка почки: что надо знать, принимая решение о благотворительном сборе : вебинар Людмилы Кондрашовой // Милосердие.Ru : сайт. — URL: https://www.miloserdie.ru/article/peresadka-pochki-chto-nado-znat-prinimaya-reshenie-o-blagotvoritelnom-sbore/ (дата обращения : 12.07.2025).

426. Пинчук, А. Проблема трансплантологии в России — административная / А. Пинчук // RusTransplant : сайт. — URL: https://rustransplant.com/aleksej-pinchuk-problema-rossijskoj-t/ (дата обращения: 17.07.2025).

427. Современные биологические/биотехнологические лекарственные препараты. Актуальные вопросы разработки и перспективы использования / Ю. В. Олефир, Н. В. Медуницын, Ж. И. Авдеева, А. А. Солдатов [и др.] // БИОпрепараты. Профилактика, диагностика, лечение. — 2016. — Т. 16. — № 2 (58). — С. 67–77.

428. Тесленко, В. Как сохранить донорское сердце на месяц / В. Тесленко // Коммерсант : сайт. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4198311 (дата обращения: 13.06.2025).

429. Толочко, В. Перекрестная трансплантация: как в мире помогают друг другу органами / В. Толочко // Sputnik Беларусь : сайт. — URL: https://sputnik.by/20210621/Obmen-organami-kak-eto-budet-rabotat-v-Belarusi-obyasnyaet-Oleg-Rummo-1047913148.html (дата обращения: 25.05.2025).

430. Roy, C. A brief history of clinical organ transplantation / C. Roy // Clinical and Experimental Surgery. Petrovsky Journal. — 2017. — Vol. 5, № 3 (17). — P. 7–17.

Ресурсы сети Интернет

431. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 // Правительство России : сайт. — URL: http://government.ru/docs/53927/ (дата обращения: 12.01.2025).

432. Жвирблис, А. Глумление над умершими или познание себя? На ВДНХ открывается выставка «Мир тела» // BFM.ru : сайт. — URL: https://www.bfm.ru/news/467010 (дата обращения: 14.06.2025).

433. Заявка: 2019142296, 2019.12.16 Клеточная линия рака мочевого пузыря человека 198 BlCan RLA // ЯндексПатент : сайт. URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2733230C1_20200930 (дата обращения: 23.04.2024).

434. Заявка: 2019142297, 2019.12.16 Клеточная линия остеогенной саркомы человека 793 OsSar RVV // ЯндексПатент : сайт. URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2722867C1_20200604 (дата обращения: 23.04.2024).

435. Исследователи устраняют потребность в иммунодепрессантах у получателей трансплантатов // Научная Россия : сайт. — URL: https://scientificrussia.ru/articles/issledovateli-ustranyayut-potrebnost-v-immunodepressantah-u-poluchatelej-transplantatov (дата обращения 11.04.2025).

436. Клиника Чудо Доктор : сайт. — URL: https://doct.ru/operatsii/perelivanie-krovi.html (дата обращения: 30.08.2025).

437. Музей волос Лейлы // Account.Travel : сайт. — URL: https://account.travel/place/leilas-hair-museum.html (дата обращения: 15.07.2025).

438. Национальный проект «Новые технологии сбережения здоровья» // Правительство России : сайт. — URL: http://government.ru/rugovclassifier/926/about/ (дата обращения: 12.07.2025).

439. Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» // Правительство России : сайт. — URL: http://government.ru/rugovclassifier/917/about/ (дата обращения: 12.07.2025).

440. НИМЦ трансплантологии и искусственных органов имени академика В. И. Шумакова : сайт. — URL: https://transpl.ru/about/statistics/?ysclid=meyi8pz8bx337947701 (дата обращения: 30.08.2025).

441. Перевозка живых органов и крови // UralAirlines Cargo : сайт. — URL: https://cargo.uralairlines.ru/spetsialnye-gruzy/prochie-gruzy/perevozka-zhivykh-organov-i-krovi/(дата обращения: 12.12.2024).

442. Посттрансфузионная иммуномодуляция. Влияние трансфузий на иммунитет // MedUniver : сайт. — URL: https://meduniver.com/Medical/Xirurgia/1140.html (дата обращения 16.05.2025).

443. Президент выступил на пленарной сессии конгресса «Национальное здравоохранение — 2024» // Президента России : сайт. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75433 (дата обращения: 12.01.2025).

444. Регулирование и регистрация цен на медицинские изделия // Юридическая фирма «БРЭЙС» : сайт. — URL: https://brace-lf.com/informaciya/farmatsevticheskoe-i-meditsinskoe-pravo/regulirovanie-i-registratsiya-tsen-na-meditsinskie-izdeliya (дата обращения 12.07.2025).

445. Самарский Государственный Медицинский университет: сайт. URL: https://samsmu.ru/scientists/science/clinical-trials/medical-devices/ (дата обращения: 12.05.2023).

446. Свадебная студия Ариадна : сайт. — URL: https://viparina.ru/arenda-prodazha-nakladnye-pryadi/ (дата обращения: 05.06.2025).

447. Трансплантология // История Медицины : сайт. — URL: https://www.historymed.ru/encyclopedia/categories/?ELEMENT_ID=35 (дата обращения: 30.08.2025).

448. Требования ПАО «Аэрофлот» к документации для бронирования перевозки человеческих останков // Авиа Спринт : сайт. — URL: https://aerosys.ru/news.php/news_post/trebovaniya-pao-aeroflot-k-dokumentacii-dlya-bronirovaniya-perevozki-chelovecheskih-ostankov (дата обращения: 15.12.2024).

449. Утверждено исследование средневековых монастырских костей в Ипсвичском музее // ENG NEWS : сайт. — URL: https://eng-news.ru/Medieval-monastic-bones-in-Ipswich-arthritis-research-approved/ (дата обращения: 05.06.2025).

450. Череп как подарок // LiveJornal : сайт. — URL: https://ira-zorina.livejournal.com/83284.html (дата обращения: 12.10.2025).

451. Что делать при обнаружении недостатков после подписания акта приемки товара? // Азбука права : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&N=200189 (дата обращения: 24.05.2025).

452. Archived — Office Practice Regarding Fertilized Eggs, Stem Cells, Organs and Tissues // Canadian government : site. — URL: https://ised-isde.canada.ca/site/canadian-intellectual-property-office/en/archived-office-practice-regarding-fertilized-eggs-stem-cells-organs-and-tissues(дата обращения 15.02.2025).

453. National Health Service official report // NHS Blood and Transplant Organ Donation and Transplantation clinical : site. — URL: https://nhsbtdbe.blob.core.windows.net/umbraco-assets-corp/30198/activity-report-2022-2023-final.pdf. (дата обращения 11.08.2024).

454. Organ Transplantation // drze : site. — URL: https://www.drze.de/en/research-publications/in-focus/organ-transplantation (дата обращения: 12.02.2025).

455. What biological inventions can be patented // of Australian government : site. — URL: https://www.ipaustralia.gov.au/patents/what-are-patents/what-biological-inventions-can-be-patented (дата обращения 15.02.2025).